

ISSN 2587-7402

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ОРДЕНА ЖУКОВА
ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПЕДАГОГИКА

ПСИХОЛОГИЯ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

№2(15)–2021

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА ИНСТИТУТ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Санкт-Петербургский
военный орден Жукова институт
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Сетевой научный журнал

ISSN: 2587-7402 (онлайн)

Издаётся с декабря 2017 года

Выходит ежеквартально

Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)
лицензионный договор
с Научной электронной
библиотекой eLIBRARY.ru
от 13.02.2018 г. № 52-02/2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АСРИЕВ С.А., ЮМАТОВ В.А.

Профессиональная переподготовка военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, увольняемых в запас, как механизм социальной адаптации и защиты

3

ВАНЯГИНА М.Р.

Значение обучения иностранному языку в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии

7

ГАРЬКАВЫЙ А.В., ЕФРЕМЕНКО В.С.

Диагностические характеристики успешной деятельности преподавателя в результатах профессиональной подготовленности курсантов военных институтов войск национальной гвардии

13

ГУЛЫЙ А.М.

Методологическая роль системного подхода в управленческой деятельности военных кадров

18

ЕПАНЕШНИКОВ Н.М., КОСТЮК А.В.

Особенности дистанционного обучения в условиях тотального использования средств телекоммуникаций

22

КАМЕНСКИЙ А.Ю.

Педагогический дискурс феномена снайперского движения как формы боевого применения войск НКВД в Великой Отечественной войне (на примере героической обороны Ленинграда)

28

МЕЛЬНИЧУК В.А., БОГУК Ю.М., МИРОНОВ А.В.

Алгоритм работы должностных лиц военных образовательных организаций высшего образования по формированию дидактической системы учебных дисциплин

34

ПОТАПОВА Л.С.

Взаимосвязь неблагоприятных факторов и социальной интеграции курсантов военных институтов войск национальной гвардии

39

СЕРЁЖНИКОВА Р.К.

Формирование критического мышления курсантов как фактор профессионального самосовершенствования

43

СТАВИЦКИЙ Д.В., ВЕРТАЕВ А.В.

Диагностика компетенции принятия оптимальных управленческих решений

48

ФИЛИМОНОВ И.А.

Влияние семьи на формирование личности будущего офицера

59

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЛАСОВА Г.И., ПРИТВОРОВА Е.Н.

Антитеррористическое воспитание учащихся на уроках ОБЖ с применением эвристического метода обучения

61

КЕДЯРОВА Е.А., МИЛЮХАНОВА О.А., МОНЖИЕВСКАЯ В.В., ЧЕРНЕЦКАЯ Н.Н.

Деадаптивные особенности личности новобранцев и старослужащих на военной службе по призыву

70

МАРЧЕНКО Г.В.

Защита личного состава силовых структур от негативного информационно-психологического воздействия деструктивных сил: историко-правовой аспект

77

НАПРИЕВ И.Л., ЧЕКУНОВ А.А.

Методические аспекты использования психодиагностической методики «Оценочная решетка»

88

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОКОФЬЕВА В.А.

Самооценка курсантов военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии и ее влияние на успеваемость в учебной деятельности 93

ФИЛИМОНЦЕВ Н.М.

Имидж офицера-руководителя 98

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

АЛИЕВ А.А.

Задержание как мера принудительного воздействия для обеспечения общественного порядка войсками национальной гвардии Российской Федерации 101

ДЕРЮГИН А.А., ЛУЦЕНКО В.В.

Правовой статус военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации: социальная природа, структура и содержание 105

ЕВСТРАТОВА Ю.А.

Тактические особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений террористической направленности 109

ЖУРАВКОВ И.А.

Практические проблемы, возникающие при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с военнослужащим 114

КАРПОВ И.Ю.

Национальная безопасность и ее система как объекты научного познания и правового обеспечения 117

КРИЖАНОВСКАЯ Г.Н., ДЕРЮГИН А.А.

Формально-юридические основания деятельности войск НКВД СССР по обеспечению внутренней безопасности в период Великой Отечественной войны 121

МАКАРОВА Е.Н.

Проблемы обеспечения участия адвоката при проведении обыска 126

НИКОНОВ Д.А., СТРЕМОУХОВ А.А.

О некоторых мерах по совершенствованию общей и специальной профилактики коррупционных правонарушений в Санкт-Петербурге 129

ЧАКИЕВ М.А.

Виктимологические аспекты военнослужащих, имеющих право на оформление инвалидности по причине заболевания, полученного в период прохождения военной службы 135

ШУВАЛОВА М.А., ЧАБУКИАНИ О.А.

Справедливость как требование к процессуальным решениям в уголовном судопроизводстве 138

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ЧУКИН С.Г., КАМЕНСКИЙ А.Ю.

Актуальные проблемы государственно-патриотического воспитания военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии: обзор выступлений на межвузовской конференции 141

При перепечатке материалов
ссылка на журнал
обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать
принятые к публикации тексты.

Материалы должны
соответствовать одному
из научных направлений
(по отраслям наук),
определяющему
направленность
(профильность) журнала:
педагогические,
психологические
и юридические науки.

Издание осуществляет
рецензирование всех
поступающих материалов,
соответствующих
тематике журнала, с целью
их экспертной оценки.
Рукописи не возвращаются.

За достоверность фактов,
имён собственных,
неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций.

УДК 376

Асриев Сергей Алексеевич

кандидат педагогических наук, доцент

заведующий кафедрой государственного и муниципального управления

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Смоленский филиал)

г. Смоленск, Российская Федерация

a.s.a58@mail.ru

Юматов Виталий Александрович

кандидат педагогических наук

заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела – начальник научно-исследовательского отделения

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

nio@spvi.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПЕРЕПОДГОТОВКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, УВОЛЬНЯЕМЫХ В ЗАПАС, КАК МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И ЗАЩИТЫ

Для цитирования:

Асриев С.А., Юматов В.А. Профессиональная переподготовка военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, увольняемых в запас, как механизм социальной адаптации и защиты // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 3–6. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/001.pdf>

Аннотация. В статье рассматривается профессиональная переподготовка военнослужащих, увольняемых в запас, как механизм успешной социализации в обществе и дальнейшей профессиональной самореализации. Дальнейшая профессиональная деятельность рассматривается с учётом региональных экономических потребностей в подготовленных кадрах.

Ключевые слова: профессиональная переподготовка, кадровая работа, экономика региона, социализация, профессиональная самореализация.

Актуальность проблемы обеспечения социальной поддержки граждан, увольняемых с военной службы, характеризуется тем, что современный этап развития войск национальной гвардии Российской Федерации требует качественно нового отношения к проблеме реализации установленных законодательством льгот и социальных гарантий. Повышение и закрепление социального статуса увольняемых военнослужащих, через реализацию социальных гарантий, положительно сказывается на репутации и привлекательности военной службы. Реализация социальных гарантий после увольнения с военной службы, связана с социальной адаптацией бывших военнослужащих, решения ими вопросов дальнейшего трудоустройства, в том числе через получение дополнительного профессионального образования (профессиональной переподготовки) по избранной гражданской специальности.

Механизм реализации социальных гарантий в сфере профессиональной переподготовки военнослужащих, увольняемых в запас, по одной из

гражданских специальностей (без взимания платы за обучение и сохранением обеспечения всеми видами довольствия) определяется федеральным органом исполнительной власти, в котором военнослужащий проходит военную службу [1], для военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, увольняемых в запас, порядок и условия реализации права на профессиональную переподготовку определен соответствующим приказом [2].

Общим условием наступления права на профессиональную переподготовку является то, что общая продолжительность военной службы в год увольнения должна составлять пять лет и более (не считая времени обучения в военных профессиональных образовательных организациях и военных образовательных организациях высшего образования). При этом основаниями для увольнения являются: достижение предельного возраста пребывания на военной службе, истечение срока военной службы, состояние здоровья или организационно-штатные мероприятия. О своем

желании пройти профессиональную переподготовку военнослужащие в установленные сроки извещают рапортом, где указывают все факты и основные сведения, включая наименование выбранной образовательной организации, выбранную программу и форму обучения. Продолжительность профессиональной переподготовки составляет до четырех месяцев.

После окончания переподготовки военнослужащему выдается диплом о профессиональной переподготовке, который отличается от диплома о высшем образовании, тем, что свидетельствует о том, что его обладатель владеет дополнительной специальностью.

Юридически, дополнительная специальность становится равноправной со специальностью по базовому образованию и дает право заниматься соответствующим видом деятельности. То есть, пройдя переподготовку или получив второе высшее образование, можно работать на одинаковых должностях, и при этом не должно быть никакой дискриминации, хотя на практике бывает иначе. Как правило, на практике диплом о втором высшем образовании является более предпочтительным по отношению к диплому о профессиональной переподготовке.

Конечно, диплом не гарантирует трудоустройства по освоенной специальности, но он позволяет сделать осознанный шаг в предполагаемую сферу деятельности, а сам процесс обучения позволяет погрузиться в теорию вопроса и получить актуальные систематизированные знания, по избранной специальности.

Выход на пенсию происходит далеко не в предельном возрасте, т. е. в 45–50 лет. Учитывая, что мужское население страны вынуждено работать до 65 лет, а женское до 60 лет, можно предположить, что как минимум 15–20 лет военнослужащие, уволенные в запас, могут приносить пользу государству и обществу, поэтому многие продолжают трудиться в гражданских сферах деятельности.

Тот факт, что переобучение происходит за счет средств федерального бюджета, закономерно подводит к вопросу об эффективности использования для государства затраченных денежных средств, целесообразно, чтобы эффективность выражалась либо в части подготовки специалиста в отраслях устойчивого развития экономики государства (региона), либо напрямую, через подготовку кадров для государственных или муниципальных органов власти.

Поэтому для повышения востребованности полученной специальности предлагается внесение предложений в проект программы «Профессиональной переподготовки и трудоустройства граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей» с ежегодной корректи-

ровкой. В данной программе вопросы трудоустройства предлагается связать с региональным рынком трудовых вакансий, основанных на прогнозе социально-экономического развития, и с отраслевыми запросами на подготовку (переподготовку) соответствующих специалистов.

Организаторам обучения, совместно с заказчиками на подготовку специалистов, целесообразно строить программы обучения таким образом, чтобы специалист мог без труда повышать свою квалификацию в дальнейшем. Специалиста, уже имеющего житейский и служебный опыт профессиональной деятельности, обучить (переобучить) будет проще, но очень важно, в период освоения программы не столько научить текущей компетенциям профессиональной деятельности, сколько научиться учиться. Формирование устойчивого навыка самостоятельного обучения позволит не останавливаться на достигнутом, а развиваться в избранном направлении с учетом развития технологий, знаний и требований к профессиональным компетенциям. Приобретенный навык самостоятельного обучения позволит быть тем самым механизмом эффективной социальной адаптации и социальной защиты, позволит бывшим военнослужащим стать социально мотивированными и успешными представителями гражданского общества.

По нашему мнению, данный процесс должен быть управляемым и целенаправленным, а для этого государственная программа по профессиональной переподготовке и повышению квалификации бывших военнослужащих должна строиться с учетом региональных потребностей в специалистах на существующем рынке труда.

В ряде регионов Российской Федерации уже реализуется комплекс подобных программных мероприятий по профессиональной переподготовке военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, а также членов их семей с учетом региональных потребностей в тех или иных специалистах.

Например, в Псковской области организована профессиональная переподготовка увольняемых в запас военнослужащих по программе «Государственное и муниципальное управление» на базе высшего образования, специально разработанной Северо-Западной академией государственной службы. Учебная программа «Государственное и муниципальное управление» для уволенных в запас военнослужащих рассчитана на 500 часов. В ее состав входят базовые и узкоспециальные дисциплины в сфере управления и экономики, а также подготовка и защита выпускной квалификационной работы.

Основные причины увольнения военнослужащих в запас (рисунок 1).

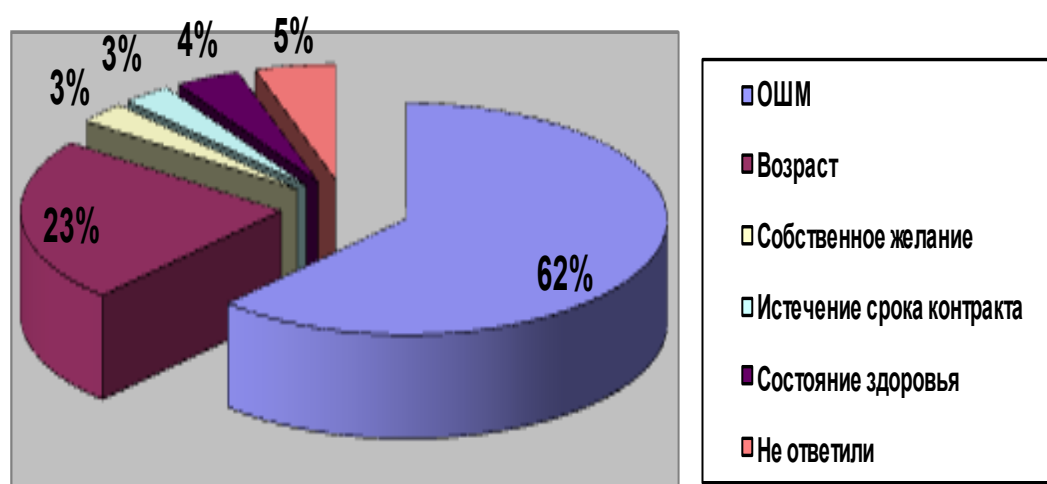

Рисунок 1 – Причины увольнения военнослужащих в запас (в %)

Увольняемые военнослужащие готовы реализовать свой потенциал в гражданских условиях. Согласно данным опроса, уже обучаются в одном из центров переподготовки 62 % респондентов; планируют пройти профессиональную переподготовку и овладеть одной из гражданских специальностей 16 %; имеют направление на обучение 2 % опрошенных; 9 % респондентов не считают необходимым пройти обучение для дальнейшего трудоустройства; затруднились ответить 11 %.

Военнослужащие, увольняемые в запас, слабо проинформированы и о ярмарках вакансий, проводимых в регионе их проживания (рисунок 2).

переподготовки и дальнейшего трудоустройства является актуальным для военнослужащих, уволенных со службы.

В Санкт-Петербурге и в других регионах (по выбранному месту жительства, после увольнения с военной службы) такие проблемы тоже существуют. Поэтому и тут важно разработать комплекс программных мероприятий, направленных на решение проблем трудоустройства военнослужащих, уволенных с военной службы, и членов их семей. Анализ существующих вакансий показал, что наиболее подходящими и востребованными для бывших военнослужащих будут про-

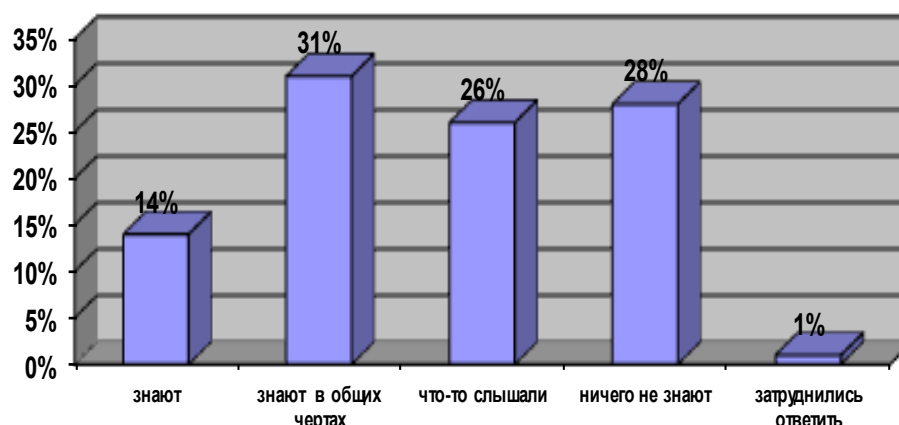

Рисунок 2 – Информированность военнослужащих, увольняемых в запас, о ярмарках вакансий (в %)

Треть опрошенных военнослужащих (30 %) имеют общее представление о деятельности центров социально-профессиональной адаптации и переподготовки граждан, уволенных с военной службы.

Таким образом, вопрос профессиональной

фессии в сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности, обязательного социального обеспечения, а также сферы образования (преподавание в школах, колледжах, вузах), сферы обрабатывающих производств и управление персоналом.

Таким образом, при реализации социальных гарантий по социальной защите и поддержке военнослужащих – граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, важное место занимает вопрос содействия их успешной социальной адаптации после увольнения в запас Вооруженных Сил Российской Федерации. Важное место в механизмах социальной адаптации

занимает реализация бывшими военнослужащими права на получение дополнительного образования (профессиональной переподготовки) с последующим трудоустройством по специальности, исходя из региональных вакансий в целях профессиональной самореализации и устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О статусе военнослужащих». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (дата обращения: 19.06.2021).
2. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 23 августа 2017 г. № 367 «Об утверждении Порядка и условий направления отдельных категорий военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, на профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей» // Зарегистрирован в Минюсте России. 2017. № 48123. Российская газета. –2017. 12 сентября.

Asriev Sergey Alekseevich

*PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences), Docent
Chair of the Department of State and Municipal administration
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Smolensk Branch)
Smolensk, Russian Federation
a.s.a58@mail.ru*

Yumatov Vitaly Alexandrovich

*PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences)
Deputy Head of the Research and Editorial and Publishing Department-Head of the Research Department
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
nio@spvi.ru*

PROFESSIONAL RETRAINING OF SERVICEMEN OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION WHO ARE BEING DISCHARGED INTO THE RESERVE, AS A MECHANISM OF SOCIAL ADAPTATION AND PROTECTION

Abstract. The article considers the professional retraining of military personnel who are discharged into the reserve as a mechanism for successful socialization in society and further professional self-realization. Further professional activities are considered taking into account the regional economic needs for trained personnel.

Keywords: professional retraining, personnel work, regional economy, socialization, professional self-realization.

УДК 372.881.1

Ванягина Марина Романовна

кандидат педагогических наук, доцент

профессор кафедры иностранных языков

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

marmalkina@rambler.ru

ЗНАЧЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Для цитирования:

Ванягина М.Р. Значение обучения иностранному языку в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 7–12. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/002.pdf>

Аннотация. В статье рассматривается значение изучения иностранных языков. Для специалиста Росгвардии знание иностранного языка является неотъемлемой частью профессиональной компетенции. Иностранный язык, являясь средством межкультурной и деловой коммуникации, выполняет различные функции: коммуникативную, воспитательно-мировоззренческую, информационную, социокультурную, интегрирующую и развивающую.

Ключевые слова: иностранный язык, военные образовательные организации высшего образования Росгвардии, функции иноязычного обучения, коммуникативная компетенция, значение иностранных языков, межкультурная коммуникация.

В нашем мире активно развиваются межкультурные связи, формируются совместные предприятия, организуются и проводятся различные мероприятия на международном уровне. Развитие цифровых технологий, процессы глобализации и информатизации общества влияют на все аспекты жизни людей и профессиональные сферы. Представители силовых структур Российской Федерации участвуют в международных совместных проектах, учениях, маневрах; выполняют задачи по обеспечению безопасности своей страны и союзных государств; повышают свой профессионализм, изучая зарубежный опыт войск и силовых ведомств, обеспечивающих национальную безопасность. В этой связи все большее значение приобретает знание военными служащими национальной гвардии иностранных языков.

В современных условиях иноязычная коммуникация становится важным компонентом будущей профессиональной деятельности специалиста Росгвардии. Роль дисциплины «Иностранный язык» в военных образовательных организациях высшего образования (ВООВО) постоянно возрастает. Квалификационные требования и стандарты высшего профессионального образования требуют учета профессиональной специфики при изучении иностранного языка, его направленности на реализацию задач будущей служебной деятельности выпускников. Особую актуальность приобретает формирование у обучаю-

щихся способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления.

Иностранные языки прочно вошли в нашу жизнь в разных областях. Знание языков стало неотъемлемым атрибутом образованного и успешного человека. Развитие средств связи, Интернета, современной техники и транспортных средств привело к небывалому техническому прогрессу. Мы можем общаться с людьми, живущими на другом конце планеты, с помощью цифровых каналов коммуникации. Мы можем преодолеть расстояние в несколько десятков или сотен тысяч километров за считанные часы на самолете. У нас есть доступ к огромному массиву разнообразной информации в Интернете и других источниках, в том числе на иностранных языках. Мы можем общаться с людьми, бывать в разных местах, постоянно учиться и совершенствовать свои навыки, узнавать новости, изучать передовой опыт великих деятелей, читать книги, смотреть фильмы, посещать встречи, форумы, вебинары, конференции. Получение данных, обмен информацией, общение с представителями разных стран и культур стало повседневной реальностью. Человек, идущий в ногу со временем, желающий иметь широкий кругозор и перспективы карьерного роста, вряд ли сейчас задает себе вопрос о важности изучения иностранного языка.

Значение изучения иностранных языков на разных этапах образования для развития общекультурных и профессиональных компетенций обучающихся давно общепризнано в образовательном сообществе. В средней школе предмет «иностранный язык» является обязательным для изучения со второго по одиннадцатый классы. Министерство просвещения Российской Федерации планирует ввести обязательную сдачу ЕГЭ по иностранному языку с 2022 года. Многие школы, лицеи, гимназии, суворовские училища и кадетские корпуса практикуют изучение второго иностранного языка или дополнительных курсов по страноведению, переводу или межкультурной коммуникации в рамках прохождения обязательной или вариативной части образовательного цикла или дополнительных программ образования.

Во всех образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования иностранный язык входит в цикл базовых гуманитарных дисциплин. Военные образовательные организации высшего образования придают большое значение лингвистической подготовке курсантов, во многих из них обучающиеся изучают иностранный язык на протяжении нескольких лет обучения, а также имеют возможность получить дополнительную квалификацию «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Все аспиранты, адъюнкты и соискатели ученой степени кандидат наук изучают иностранный язык и сдают кандидатский экзамен. Они могут применить свои знания в дальнейшей научной деятельности, для написания статей в международные журналы, представления результатов своей научной работы на мировом уровне.

Курсанты и адъюнкты Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии изучают английский или немецкий языки, совершенствуют свои умения и навыки иноязычной речи на практических занятиях, выполняют переводы профессионально-ориентированных текстов. Они могут также вступить в военное научное общество на кафедре иностранных языков, выполнять научные и квалификационные работы на иностранном языке, участвовать в конкурсах, олимпиадах, конференциях и других мероприятиях, проводимых кафедрой. Большое внимание уделяется изучению иностранных языков во всех ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации: Санкт-Петербургском, Новосибирском, Пермском, Саратовском. Для получения специальности «Перевод и переводоведение» на разведывательном факультете Новосибирского военного института войск национальной гвардии необходимо тщательное изучение профильной дисциплины «иностранного языка» и успешная аттестация по ней.

Как заявил в своем интервью, посвященном

подведению первых итогов формирования национальной гвардии Российской Федерации, первый заместитель директора Росгвардии генерал-полковник Сергей Меликов: «Сегодня мы стараемся набирать в Росгвардию молодых людей со знанием хотя бы одного иностранного языка... Росгвардия нацелена на международное сотрудничество» [4].

Военнослужащие зарубежных войск национальной гвардии также изучают иностранные языки. Так, например, по данным некоторых СМИ, бойцы 20-го парашютно-десантного полка Нацгвардии США начали изучать русский язык, обычаи и культуру России. Пентагон набирает специалистов для обучения русской военной терминологии, культурным особенностям и истории Российского государства [2].

Представители Росгвардии демонстрируют свой профессионализм и высокий уровень владения иностранными языками при обеспечении различных международных мероприятий. Перед проведением Чемпионата мира по футболу 2018 года в России с сотрудниками Росгвардии постоянно проводились занятия по изучению английского языка. Военнослужащие и сотрудники получили и изучили разговорники на четырех языках: английском, немецком, французском и китайском. Так, например, в Самаре сотрудники Росгвардии помогли датским болельщикам справиться с возникшей проблемой благодаря знаниям иностранного языка [7]. Бойцы Росгвардии также участвовали в обеспечении безопасности многих других международных мероприятий, таких как Всемирный экономический форум в Санкт-Петербурге, Восточный экономический форум во Владивостоке, Кубок конфедераций в России в 2017 году и др. Так, во время служебной деятельности возникают ситуации, требующие знания языков.

Целью изучения иностранного языка в ВООВО является формирование способности и готовности пользоваться иностранным языком как средством повседневного, делового и профессионального общения, применяя современные информационные технологии коммуникации.

Выделяются следующие функции иноязычного обучения:

- коммуникативная;
- воспитательно-мировоззренческая;
- информационная;
- социокультурная;
- интегрирующая;
- развивающая.

Рассмотрим каждую из вышеперечисленных функций.

Коммуникативная функция показывает, что язык является средством общения. Иностранный язык помогает осуществлять межкультурную ком-

муникацию. Опираясь на теоретические выводы профессора МГУ С.Г. Тер-Минасовой [8], полагаем, что межкультурная коммуникация – процесс взаимодействия коммуникантов, владеющих сведениями о культуре своей страны и страны изучаемого языка, а также умеющих адекватно применять профессиональные знания, умения и навыки, вербальные, невербальные формы коммуникации в различных ситуациях общения.

При изучении иностранного языка исходным пунктом сопоставления различных культур является их равноценность, а к обучающим целям межкультурного воспитания относятся терпимость к разнообразию. Бытовой опыт, универсальные жизненные потребности и профессиональные знания человека должны служить мостом между «чужим» и «своим». Обучаемые должны находить путь в жизненный мир другой культуры, опираясь на собственный жизненный опыт, осуществлять «диалог культур». Диалог культур – это способ осознания своей культуры, которая лишь при наличии другой культуры обретает индивидуальность и самобытность. Диалог культур актуален для росгвардейцев, которые имеют дело в своей служебной деятельности с представителями разных народов и национальностей.

Для того чтобы будущие специалисты чувствовали себя уверенно в реальных жизненных ситуациях, на занятиях по иностранному языку ставятся проблемы профессионального характера, провоцирующие курсантов на их решение, заставляющие искать пути решения, высказывать свое мнение на иностранном языке, опровергать, соглашаться со своими партнерами. Изучение языка построено на создании коммуникативно-ролевых ситуаций, построении и воспроизведении диалогов. При этом развивается критическое мышление, отрабатываются способы решения профессиональных задач с использованием иноязычной коммуникации. Примерами коммуникативных ситуаций могут быть: ориентирование в городе, беседа с представителем общественной организации, совместное обучение с прикомандированными иностранными военнослужащими и др.

Так как основная форма проведения занятий по иностранному языку – это диалог преподавателя с аудиторией или коммуникация между обучающимися, данные формы интерактивной деятельности расширяют возможности индивидуальной работы с курсантами, что служит залогом успеха в учебно-воспитательной работе.

Воспитательно-мировоззренческая функция иностранного языка заключается в обеспечении общего развития обучающегося, расширении его кругозора, накоплении знаний об окружающем мире, формировании его мировоззрения. Знать иностранный язык – это владеть инструментами познания мира, иметь непосредственный

доступ к ценностям мировой культуры, истории, науки, литературы, искусства. В процессе обучения гуманитарным дисциплинам, в том числе иностранному языку, формируются нравственные и эстетические представления, система взглядов на мир, способность следовать нормам поведения в обществе, исполнять принятые в нем законы. Формируются также потребности личности, мотивы социального поведения, деятельности, ценности и ценностные ориентации, мировоззрение.

Развивающие и воспитательные возможности процесса обучения иностранному языку признаются большинством педагогов. Так, доказана возможность формирования и развития личностных, волевых и интеллектуальных качеств у обучающихся, толерантности, уважения к представителям другой культуры, гуманистических ценностей в процессе обучения иностранному языку (Е.И. Пассов, Р.П. Мильруд, О.С. Гребенюк, Н.Д. Гальскова и др.). И.А. Бим отмечала, что иностранный язык совместно с другими учебными предметами выполняет серьезные воспитательные функции, а именно функции формирования развитой личности [1].

Гуманитарные дисциплины имеют большой воспитательный потенциал, прежде всего благодаря содержанию обучения. Большую помощь в реализации этого потенциала оказывают аутентичные материалы (тексты, аудио, фильмы), отобранные из зарубежных журналов и газет по изучаемому профилю, технической документации и сети Интернет. Такие материалы вызывают у курсантов большой интерес. Они содержат необходимый объем профессионально значимой и лингвострановедческой информации, отражающей современные достижения в области профильных наук, данные об укладе жизни в странах изучаемого иностранного языка, национальном характере, менталитете, традициях, обычаях, нравственных и духовных ценностях. Это находит свое отражение в языке, обеспечивая возможность преодолеть однонаправленность будущего специалиста, задаваемую профессиональной подготовкой, и одновременно заложить основы гуманистического мировоззрения.

Изучение иностранного языка в неязыковых образовательных организациях предполагает овладение им как средством межкультурного общения для достижения образовательных и профессиональных целей, а также как средством получения новой информации из источников на другом языке, общения с иностранцами, обмена информацией, повышения своего культурного уровня. **Информационная функция** языка позволяет наполнить дисциплину необходимым содержанием. Специфическими чертами учебной дисциплины «иностранный язык» является ее «беспредметность» и «беспредельность»: в отличие от других дисциплин, она не дает человеку

знаний о реальной действительности, так как язык является средством формирования, существования и выражения мыслей об окружающем мире. Однако, как раз беспредметность и беспредельность языка позволяют наполнить дисциплину необходимым профессиональным содержанием. Парадокс и преимущество иностранного языка как учебного предмета в том, что язык является как предметом, так и средством обучения.

Традиционно обучение иностранному языку в ВООВО направлено на подготовку будущих военных специалистов к профессиональному общению на иностранном языке, а также к работе со специальной литературой. Изучение языка часто связано с переводом профессиональных текстов, хотя и не ограничивается им. Курсанты не только обучаются навыкам самостоятельно переводить как с использованием словарей, так и без них. Перевод также используется как средство обучения языку. Он обеспечивает введение новой лексики и грамматического материала, помогает подобрать лексические соответствия в двух языках, определить способы перевода определенных грамматических структур, проверить понимание прочитанного или прослушанного текста. Перевод совмещает аудирование и говорение или чтение и письмо, он всегда осуществляется в условиях двуязычия. Использование иностранного языка в различных формах речевой деятельности порождает потребность курсантов в активизации знаний.

Один из видов перевода, используемый на занятиях по иностранному языку – двусторонний перевод. Его можно использовать как эффективное средство обучения различным аспектам языка, умений переключаться с языка на язык. Его применение достаточно широко и подходит для создания ситуаций профессионального общения на занятиях.

При обучении переводу развивается переводческая компетенция обучающихся, которая представляет собой целый комплекс ключевых для процесса перевода навыков и умений, в том числе умения осуществлять смысловой анализ текста, употреблять термины, перефразировать. При переводе с иностранного языка на русский у курсантов развиваются способности эффективно и адекватно использовать родной язык, правильно подбирать слова и профессиональные термины. Это обогащает речь курсантов, помогает им совершенствовать свою профессиональную коммуникацию, проявлять ораторское искусство. Курсанты получают или подбирают для перевода аутентичные тексты профессионально-направленного содержания, тем самым учатся работать с информацией.

В настоящее время существуют широкие возможности знакомства с достижениями в про-

фессиональной области за рубежом. Объем и сложность информации, которой должен владеть современный специалист, постоянно растут. Будущим специалистам необходимы навыки поиска и использования иноязычной информации по интересующим их вопросам.

Так, информационная функция языка тесно связана с интегрирующей функцией, поскольку они позволяют накапливать необходимую информацию по профессиональному профилю, интегрируя знания из разных областей.

Интегрирующая функция иностранного языка позволяет решать актуальную проблему междисциплинарных связей и осуществлять интеграцию профессионального и иноязычного обучения [3]. В этом смысле иностранный язык является эффективным средством межпредметной интеграции, т.к. язык – знаковая система, позволяющая представлять любую необходимую информацию. На кафедре иностранных языков Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии проблеме межпредметных связей в процессе обучения курсантов военных образовательных организаций высшего образования уделяется большое внимание. Как утверждает заведующая кафедрой профессор Шарухина Татьяна Геннадьевна, «межпредметные связи являются ключевым принципом обучения, способствующим повышению практико-ориентированной направленности иноязычного обучения» [9, с. 97].

В отечественной системе обучения иностранным языкам подход интеграции языкового и профессионального обучения известен как профессионально-ориентированное обучение иностранному языку, либо язык для специальных целей – Language for Special Purposes (LSP). Под этими подходами подразумевается овладение языком в профессиональных целях. Направление профильного обучения языку является одним из наиболее быстро развивающихся в настоящее время, т.к. язык для специальных целей играет важную роль в подготовке кадров к будущей профессиональной деятельности военного специалиста Росгвардии. Необходимо учитывать, что язык для специальных целей содержит широкий пласт терминологической лексики, имеет свои грамматические и стилистические особенности и применяется в определенных ситуациях для профессионального общения.

Процесс обучения профессионально-ориентированному языку предполагает привлечение различных методов, приемов и форм организации деятельности обучающихся среди которых: индивидуальный подход в обучении, использование интерактивных методов и мультимедийных средств, ситуативно-ролевые игры. Также выполняются задания по развитию умений и навы-

ков аудирования и говорения в диалогической и монологической речи, профессионально-ориентированному переводу, работа с аутентичными текстами, развитие умений поиска требуемой информации в глобальных источниках знаний, навыков обобщения и компрессии информации из текстов профессионального содержания в виде тезисов, реферата, резюме, аннотации.

Курсантам необходимо не только уметь извлекать и обмениваться информацией, но и решать спорные проблемы, адекватно реагировать на возникающие ситуации, что невозможно без понимания культуры и логики мышления других людей, представителей иной культуры. В связи с этим, иностранный язык имеет **социокультурную функцию** и является важным средством межкультурной коммуникации в разных областях профессиональной деятельности, в том числе и в военной сфере.

Развивающая функция иностранного языка заключается в том, что, обучая языкам, можно развить универсальные компетенции курсантов. Тенденция XXI века – формирование так называемых «гибких» навыков (soft skills), эмоционального интеллекта, умений эффективно обучаться, общаться и работать с технологиями. Иностранный язык вносит свой вклад в развитие гибких навыков и умений коммуникации. Кроме того, изучение языков – прекрасная тренировка для ума и возможность улучшить свою память. По данным журнала «Психология», изучение языков оказывает благотворное влияние на развитие мозга. Знатоки языков и билингвы отличаются способностями к многозадачности и концентрации внимания, у них развита память и умения ориентироваться и приспосабливаться [5].

Курсанты, владеющие иностранным языком на высоком уровне, как правило, интеллектуально развиты, имеют широкий кругозор и гибкое мышление, они коммуникабельные, работоспособные и целеустремленные. Знание иностранных языков даёт курсантам преимущества для продвижения по карьерной лестнице и возможности повышения заработной платы на определенных должностях. Согласно приказу Росгвардии от 18.09.2017 г. № 386, военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, выплачивается надбавка к денежному довольствию в размере «до 20 процентов оклада по воинской должности – на воинских должностях при исполнении должностных обязанностей, по которым применяется знание иностранных языков» [6, с. 18].

С развивающей функцией иностранного языка тесно связано проявление творческого начала обучающихся, самостоятельное овладение курсантами информацией в процессе активной познавательной деятельности. Курсанты вовлекаются в решение проблемных ситуаций, которые стимулируют необходимость в общении, к изложению собственной точки зрения. Это повышает мотивацию, помогает совершенствовать иноязычную речь, формирует коммуникативные и профессиональные компетенции обучающихся, развивает творческое начало и способствует личностному росту.

Таким образом, обучение иностранным языкам имеет большое значение для становления будущих военных специалистов, формирования коммуникативных и профессиональных компетенций курсантов и адъюнктов ВООВО Росгвардии, отвечает требованиям современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бим И.А. Профильное обучение иностранным языкам на старшей ступени общеобразовательной школы: проблемы и перспективы. М.: Просвещение, 2007. 168 с.
2. Бойцы Нацгвардии США начнут учить русский язык // Спутник. Новости. URL: <https://ee.sputniknews.ru/news/20170524/5844235/bojcy-najgvardii-ssha-nachnut-uchit-russkij-jazyk.html> (дата обращения: 12.11.2019).
3. Ванягина М.Р. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в системе военного образования в условиях цифровизации образовательной среды // Письма в Эмиссия. 2019. № 7 (июль). URL: <https://emissia.org/offline/2019/2746.htm> (дата обращения: 12.11.2019).
4. Генерал-полковник Сергей Меликов рассказал информационному агентству ТАСС об итогах первого года работы Росгвардии. URL: <https://rosgvard.ru/ru/news/article/general-polkovnik-sergej-melikov-rasskazal-informacionnomu-agentstvu-tass-ob-itogax-pervogo-goda-raboty-rosgvardii> (дата обращения: 12.11.2019).
5. Иностранный язык и развитие мозга: 6 удивительных фактов // Психология. URL: <https://www.psychologies.ru/self-knowledge/individuality/inostrannyiy-yazyk-i-razvitie-mozga-6-udivitelnyih-faktov/> (дата обращения: 12.11.2019).
6. Приказ Росгвардии от 18 сентября 2017 г. № 386 «Об утверждении порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации и предоставления им отдельных выплат»// Зарегистрировано в Минюсте РФ 24.10.2017 № 48650. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/37168?items=1&page=18> (дата обращения: 12.11.2019).

7. Сотрудники Росгвардии помогли датским болельщикам // Росгвардия. URL: <https://rosgvard.ru/ru/news/article/sotrudniki-rosgvardii-pomogli-datskim-bolelshhikam> (дата обращения: 12.11.2019).

8. Тер-Минасова С.Г. Язык и национальная безопасность (современный аспект проблемы) // Ценности и смыслы. 2010. № 6 (9). С. 25–33.

9. Шарухина Т.Г. Межпредметные связи как фактор повышения практико-ориентированной направленности иноязычному обучению курсантов / Теория и практика иноязычного обучения в высшей военной школе: сборник статей межвузовского научно-практического семинара / под научной редакцией Т.Г. Шарухиной. СПб., 2018. С. 97–101.

Vanyagina Marina Romanovna

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences), Docent

Professor of the Foreign Languages Chair

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

marmalkina@rambler.ru

THE VALUE OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

Abstract. The article discusses the importance of learning foreign languages. For a Rosgvardia specialist, knowledge of a foreign language is an integral part of professional competence. A foreign language, being a means of intercultural and business communication, performs various functions: communicative, educational and ideological, informational, socio-cultural, integrating and developing.

Keywords: foreign language, military educational organizations of higher education of the Rosgvardia, functions of foreign language education, communicative competence, the value of foreign languages, intercultural communication.

УДК 378.147.88

Гарькавый Андрей Владимирович

старший преподаватель кафедры психологии служебной деятельности
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
garkavyu-1972@mail.ru

Ефременко Валентин Сергеевич

заместитель начальника факультета (морально-психологического обеспечения)
по учебной и научной работе
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
nio@spvi.ru

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Для цитирования:

Гарькавый А.В., Ефременко В.С. Диагностические характеристики успешной деятельности преподавателя в результатах профессиональной подготовленности курсантов военных институтов войск национальной гвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 13–17. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/003.pdf>

Аннотация. В статье представлено определение и функции педагогической диагностики, определены основные критерии системы измерения академической успешности курсантов, раскрыты содержательные характеристики функций педагогической диагностики, а также рассмотрены главные принципы педагогической диагностики достижений результатов обучения.

Ключевые слова: педагогическая диагностика, академическая успешность, диагностические характеристики, результаты обучения.

Актуальность темы статьи, на наш взгляд, определяются следующими факторами:

Во-первых, в соответствии с нормативными документами, в том числе Концепцией кадровой политики и развития системы образования в войсках национальной гвардии Российской Федерации на период 2018–2021 гг. и далее до 2025 года, приоритетной задачей является повышение качества профессиональной подготовки личного состава в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации.

Во-вторых, реализация Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и федерального образовательного стандарта высшего образования, ориентированных на реализацию компетентно-деятельного подхода, определяют смещение акцентов с измерения объема знаний на выявление способности обучающихся самостоятельно приобретать учебную информацию, на формирование компетенций. И к тому же, положения данных документов указывают на то, что главной целью, ключевым показателем современной профессиональной подготовки является развитие личности обучающегося в соответствии с совокупностью приобретенных знаний.

В-третьих, повышение качества профессиональной подготовки будущих офицеров может быть достигнуто путем совершенствования системы измерения достижений результатов обучения курсантов на основе обогащения управления качеством как ключевого элемента любой образовательной системы, требующего эффективных средств объективного контроля и оценивания академических достижений.

В связи с этим, особую значимость приобретает владение преподавателем инструментарием оценивания достижений результатов обучения курсантов, что активизирует совершенствование его диагностической деятельности в процессе методической подготовки.

Качество военного образования напрямую зависит от педагогической диагностики образовательного процесса.

Развитие педагогической диагностики исходило из потребности диагностики качества обучения и оценивания знаний. Начало было положено еще в XVIII в. и применялось в высших школах Германии. По выражению К. Ингенкампа, «современная научно-аргументированная дидактика обречена на поражение, если она не опирается на богатый инструментарий максималь-

но объективных методов педагогической диагностики» [3].

Следует отметить, на этапе становления российского высшего образования в период с XVIII в. до начала XIX в. осуществлялась качественная оценка знаний студентов по пятибалльной системе: «успехи слабые», «успехи посредственные», «успехи удовлетворительные», «успехи хорошие» и «успехи отличные». При этом единой системы контроля и оценки качества знаний учащихся не было.

Основными методами текущей и периодической проверки знаний в названный период были словесные (постановка вопросов к слушателям в ходе лекции, опрос их в начале лекций, беседы преподавателей со студентами по курсу и т. д.) и практические (практические упражнения по основным предметам, практические занятия, написание сочинений научного содержания, подготовка семестровых сочинений, обязательные домашние задания – чтение). Если практические методы были регламентированы определенными официальными документами, то словесные применялись, как правило, по собственной инициативе. В этом случае преподаватели (и по официальным требованиям, и по собственным убеждениям) имели в виду не только оценку результатов учебно-познавательной деятельности, но и объем приложенных усилий и способов, которыми студент пытался выполнить свою задачу, что, по мнению исследователей, соответствует требованиям личностно-ориентированного обучения в высшем образовании [4].

Эволюция системы оценок в России свидетельствует о том, что на протяжении XIX в. «безотметочная» система оценивания постепенно заменяется шкалой баллов.

Под давлением общественности в 1916 году система образования подверглась основательному реформированию, при этом не остались в стороне методы контроля и оценки знаний [5]. В мае 1918 года Положением о единой трудовой школе РСФСР [11] текущий контроль, балльная система и экзамены были вообще отменены, взамен были рекомендованы индивидуальные собеседования учителя и ученика, а также самоконтроль. В советских школах стал практиковаться бригадный метод обучения, в соответствии с которым учитель оценивал не отдельного ученика, а коллектив в целом. В рамках бригадного метода за общими средними (усредненными) показателями терялись индивидуальные достижения.

Начиная с 1923 года, получает распространение система тестирования как средство контроля успеваемости учащихся. Созданием тестов занималась специально созданная тестовая комиссия при педагогическом отделе Института методов школьной работы. К весне 1926 года были изданы первые тесты, составленные на основе

американских аналогов. Однако уже в середине 30-х годов эксперимент с тестами был прекращен, а в 1936 году система тестов была признана «буржуазной». В 1935 году решением Совета Народных Комиссаров СССР восстанавливается пятибалльная дифференцированная словесная система оценок знаний, умений и навыков учащихся: «очень хорошо», «хорошо», «посредственно», «плохо» и «очень плохо». В 1944 году приказом Народного комиссара просвещения вместе с качественной оценкой была введена соответствующая ей шкала баллов [4]. На рубеже 50–60-х гг. прошлого столетия оценка «посредственно» была заменена оценкой «удовлетворительно», и система оценок в общих чертах приобрела тот вид, который мы имеем сейчас.

С 1994 года приоритетной становится новая система обучения – модульно-рейтинговая. Эта система предусматривает новое структурирование содержания образования и учебных курсов. Особое место в ней принадлежит контролю знаний учащихся и студентов. Новая модульно-рейтинговая система обучения меняет подход к цели контроля и саму систему контроля и оценки качества обучения.

Опыт внедрения рейтинговой системы оценки профессиональной подготовленности студентов дает основания утверждать, что она имеет преимущества, научное обоснование которых убедительно сформулировал Т.Ш. Ибрагимов [2].

Вместе с тем, исследователи отмечают, что работа по этой системе требует коренной перестройки учебного процесса, подготовки организационного и методического обеспечения преподавания и контрольных мероприятий при проведении различных форм занятий [9], создание мощной материально-технической базы, с помощью которой можно было бы обеспечить самостоятельную работу студентов (тексты лекций, конспекты, учебники, методические указания и рекомендации, контрольные задания, технологические карты и т. п.) [10]. Кроме того, постоянное сравнение успехов одних обучающихся с другими, которое предусматривает рейтинговая система, противоречит гуманистическим традициям отечественной педагогики. Поэтому реализация модульно-рейтинговой системы не решает автоматически всех проблем контроля знаний обучающихся, а при неправильной организации может также осуществлять отрицательный эффект.

Итак, внедрение модульно-рейтинговой системы, тестового контроля позволяют существенно повысить объективность оценивания учебных достижений обучающихся, мотивацию к ее систематическому осуществлению, но не решает проблемы учета индивидуальных познавательных особенностей студентов. Решить эту проблему

можно, на наш взгляд, путем реализации принципов личностно-ориентированного обучения в процессе организации педагогической диагностики.

Под педагогической диагностикой в военной педагогике понимается познавательно-преобразующая деятельность по распознаванию и учету индивидуальных и групповых особенностей, состояний и свойств участников военно-педагогического процесса и его компонентов, направленную на обеспечение результативности данного процесса и достижение педагогических целей [1].

Педагогическая диагностика важна не сама по себе, а тем, что обеспечивает обратную связь в педагогической системе. Наука выделяет следующие ее функции: контрольно-корректировочную, прогностическую и воспитательную.

Первая заключается в диагностике и корректировке процесса воспитания; вторая означает предвидение, прогнозирование изменений в развитии обучающихся в будущем; третья состоит в процессе диагностирования, результаты которого позволяют педагогу оказывать воспитательное воздействие на обучающихся.

В качестве предмета педагогической диагностики выступают три области:

- результаты обучения в виде оценивания знаний (академические достижения обучающихся);
- результаты обучения и воспитания в виде социальных, эмоциональных, моральных качеств личности и групп обучающихся (самоэффективность обучающихся);
- результаты педагогического процесса в виде психологических качеств и новообразований личности (самообразование обучающихся).

Другими словами, диагностированию подлежат уровень знаний обучающихся, степень социального и психического развития, что соответствует трем функциям учебно-воспитательного процесса: обучающей, воспитательной и развивающей.

Важными характеристиками профессиональной подготовки курсантов становятся глубина знаний в области военно-профессиональной деятельности, способность и мотивированность к непрерывному образованию и самообразованию, умение проектировать свое дальнейшее профессиональное развитие, осознанность ответственности за результаты своей деятельности, самоэффективность.

В связи с этим, контроль – диагностика – коррекция – оценивание образовательной деятельности курсантов составляют звенья одной цепи. Центральное звено – это оценивание, так как от него зависит качество контроля знаний, продуктивная коррекция достигнутых результатов обучения и их оценка.

Для обеспечения полноты системы измерения академической успешности курсантов, определены основные критерии:

1. Мотивационный – отражает характер и силу направленности курсантов на овладение учебным материалом и дальнейшую профессиональную реализацию.

2. Оценочно-результативный – представляет качество учебных и профессиональных знаний, умений и навыков курсантов.

3. Гносеологический – представляет характер сформированности образовательных компетенций курсантов.

4. Самоэффективность – интегрированная характеристика академической успешности, определяющая уровень способности курсантов достигать успеха, настойчивости и устойчивости стремления к получению результата.

Разработанные критериальные показатели соответствуют принципу квалитетичности педагогических исследований достижений результатов обучения курсантов, по которой качественные (квалитетические) результаты профессионального обучения формулируются описательно и соотносятся по определенной балльной шкале (уровень мотивации к профессиональному обучению, уровень академической успешности, учебной (профессиональной) адаптированности, уровень самоэффективности, уровень сформированности профессионально-образовательных компетенций и др.).

На основе исследования В.А. Рисс [8], разделяющего функции контроля на основные и побочные, считаем необходимым выделить специфические функции контроля, которые не реализуются при помощи ни одного другого компонента обучения. Такими функциями являются выявление, оценка и диагностика достижений результатов обучения, а также корректирование учебного процесса.

На основании вышеизложенного в педагогической диагностике выделяем следующие функции: диагностическую, оценочную и управленческую. Раскроем их содержательную характеристику.

Реализация диагностической функции педагогической диагностики предусматривает анализ причин хорошей или плохой успеваемости курсантов, а реализация управленческой функции – внесение коррективов в образовательный процесс, что также отсутствует как этап организации контроля в большинстве педагогических исследований. Вместе с тем, исследователи отмечают, что проведение опроса обучающихся без оперативного использования последствий для совершенствования учебного процесса не обеспечивает замкнутости системы и ее эффективной работы [10].

Оценочная функция педагогической диагностики состоит в определении уровня знаний курсантов и отражение их в баллах или оценочных суждениях.

Особое место среди функций педагогиче-

ской диагностики занимает функция управления (корректирования). Ее важность определяется пониманием обучения как управления учебным процессом, то есть познавательной деятельностью обучающихся с целью овладения ими системой знаний, навыков и умений в соответствии с основной образовательной программой [12].

На основании научных трудов (В.С. Ким [6], А.Н. Майорова [7] и др.), нами были определены главные принципы педагогической диагностики достижений результатов обучения. Выделяя принципы осуществления педагогической диагностики, мы пользовались критерием системности для их выделения, то есть стремились показать, как организационную (принципы 1, 4), так и содержательную (принципы 2, 3) стороны диагностики достижений результатов обучения, исходя из определения педагогической диагностики. На наш взгляд, к ним относятся принципы:

1. Непрерывности, создающий преемственность сравнения и классификации результатов диагностических исследований.

2. Научности, благодаря которому обеспечивается подбор корректных исследовательских методик для осуществления диагностики.

3. Объективности, который отражает уровень зависимости результатов диагностики от влияния случайных факторов.

4. Предметности, обеспечивающий соблюдение специфики каждой отдельной учебной дисциплины, в соответствии с которой проводится диагностика достижений результатов обучения курсантов. Данная специфика отражается в со-

держании методов и методик диагностики, с одной стороны, и в особенностях реализации целостной методики педагогической диагностики – с другой.

5. Системности – отражает системный характер диагностики знаний.

6. Сознания и активности – реализует равноправную роль курсанта в процессе осуществления диагностики.

7. Индивидуализации и дифференциации диагностики достижений результатов обучения курсантов, который позволяет учитывать индивидуальный характер результатов диагностики знаний каждого курсанта в процессе его профессиональной подготовки.

8. Наглядности, обеспечивающий достаточный уровень представления результатов диагностики и возможности использования технологий иллюстрации в ходе его проведения.

Педагогическая диагностика достижений результатов обучения курсантов может быть эффективной, если:

- все составляющие педагогической диагностики как процесса будут приведены в систему (цель, функции, принципы её организации);

- преподавательский состав военных образовательных организациях высшего образования будет подготовлен к осуществлению диагностики (в организационном и методическом отношении), курсанты будут выступать полноправными субъектами диагностики как системы;

- будут разработаны новые технологии диагностики достижений результатов обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арешин Д.Н. Развитие учебного потенциала курсантов военного вуза при изучении дисциплин профессионального цикла: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Арешин Дмитрий Николаевич. Омск, 2018. 191 с.
2. Ибрагимов Т.Ш. Дидактические основы модульно-рейтинговой системы оценивания учебных достижений студентов заочной формы обучения: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Ибрагимов Таир Шукриевич. Киев, 2009. 251 с.
3. Ингенкамп К. Педагогическая диагностика. М.: Педагогика, 1991. 240 с.
4. Ишков А.Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности. М.: Изд-во АВС, 2004. 224 с.
5. Карнаухова М.В. Основные тенденции диверсификации мировой системы оценивания качества усвоения знаний в образовании на рубеже XX–XXI столетий: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Карнаухова Марина Владимировна. Ульяновск, 2006. 650 с.
6. Ким В.С. Тестирование учебных достижений: монография. Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2007. 215 с.
7. Майоров А.Н. Теория и практика создания тестов для системы образования. М.: «Интеллект-центр», 2001. 424 с.
8. Модернизация управления образовательным учреждением: методическое пособие / под ред. В.В. Серикова, Т.В. Черниковой. М.: АПК и ПРО, 2004. 162 с.
9. Мониторинг и диагностика качества образования / Шаталов А.А., Афанасьев В.В., Афанасьева И.В. [и др.]. М.: НИИ школ. технологий, 2008. 322 с.
10. Новое в оценке образовательных результатов: международный аспект / Литтл А., Локхед М., Чайнапа В. [и др.]; пер. М.С. Добряковой; под ред. А. Литтл, Э. Вульф. М.: Просвещение, 2007. 367 с.

11. Положение о единой трудовой школе РСФСР / РСФСР. Нар. ком. по просвещению. М.: ВЦИК советов РСК и К. депутатов, 1918. 24 с.

12. Семенов И.Н. Рефлексивный подход в формировании и развитии личностно-профессионального самосознания студентов как фактор модернизации высшего образования // Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования. М.: Федерал. ин-т развития образования, 2013. Вып. 3. 80 с.

Garkavy Andrey Vladimirovich

Senior Lecturer of the Department of Performance Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
garkavy-1972@mail.ru

Efremenko Valentin Sergeevich

Deputy Head of the Faculty (Moral and Psychological Support) for Academic and Scientific Work
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
nio@spvi.ru

**DIAGNOSTIC CHARACTERISTICS OF THE TEACHER'S SUCCESSFUL ACTIVITY
IN THE RESULTS OF PROFESSIONAL READINESS OF CADETS OF MILITARY INSTITUTES
OF THE NATIONAL GUARD TROOPS**

Abstract. The article presents the definition and functions of pedagogical diagnostics, defines the main criteria of the system for measuring the academic success of cadets, reveals the substantive characteristics of the functions of pedagogical diagnostics, and also considers the main principles of pedagogical diagnostics of the achievements of learning outcomes.

Keywords: pedagogical diagnostics, academic success, diagnostic characteristics, learning outcomes.

УДК 37.013.73

Гулый Анатолий Михайлович

кандидат философских наук, доцент

доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

spbguily@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ КАДРОВ

Для цитирования:

Гулый А.М. Методологическая роль системного подхода в управленческой деятельности военных кадров // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 18–21. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/004.pdf>

Аннотация. В статье автор подчеркивает, что в современных научных исследованиях и в практике принятия управленческих решений большое значение уделяется системному подходу к решению теоретических и практических задач.

Ключевые слова: системный подход, системный анализ, принцип системности, общая теория систем, система, управленческая деятельность.

В современных научных исследованиях, а также в практике принятия и реализации управленческих решений большое место отводится принципу системности, системному анализу как методу познания и в целом системному подходу к решению теоретических и практических задач. Это связано, с одной стороны, с усилением в современном мире взаимосвязей различных сфер жизнедеятельности как объектов познания и управления, а с другой, – усложнением и обогащением наших знаний об этих объектах. Такое многообразие и сложность объектов исследования, путей и средств их познания требует философского осмысления принципов и требований системного подхода и анализа.

В основе системного подхода лежит учение о материальном единстве мира, философские размышления о диалектике части и целого [1].

Он представляет собой принцип общенаучного и междисциплинарного уровня, который не решает общеполитических вопросов. Опираясь на общую для всех наук философскую методологию, принципы материалистической диалектики создает свои общенаучные методологические концепции «в сфере нефилософского знания, главным образом в рамках современной логики и методологии науки» [2, с. 422–433].

Системный подход, базируясь на философском принципе системности, ориентирует исследователей на то, что:

а) любой объект должен рассматриваться как система;

б) выявление в ней элементов и связей, которые между ними существуют.

Изучая конкретный элемент системы, необходимо в первую очередь выделить те его свойства, которые связаны с его функционированием в данной системе. Дело в том, что сам по себе, как отдельный объект, данный элемент может обладать большим количеством свойств, а в данной системе он проявляет себя только с одной стороны. Однако некоторые объекты могут включаться в качестве элемента и в другие системы, находиться в разных связях и отношениях [3].

Системный подход может применяться в различных сферах при решении инженерно-технических, военно-прикладных и других задач, предполагающих изучение и создание объектов высокой сложности, а также управление ими. Но в каждом конкретном случае он должен реализовываться в виде некоторого конкретного метода, то есть с учетом качественного своеобразия конкретных объектов.

Для познавательной и практической деятельности в области создания боевой техники и вооружения большое значение имеет овладение общенаучными методами, среди которых особое место занимает системный подход. Каждый из этих методов, хотя и не является универсальным, занимает свое место на уровне общенаучной методологии.

Метод системного подхода все более широко используется различными науками, в том числе военными и военно-специальными. Это обусловлено их гносеологическими и практическими потребностями. Современные военные и военно-технические науки оперируют такими понятиями, как «система вооружения», система

«человек – военная техника», «боевой комплекс». С точки зрения системного подхода, каждая единица оружия и боевой техники рассматривается как элемент системы. Системный подход распространяется на все стороны военной теории и практики. В теории и практике разработки и создания оружия и боевой техники, проблема системного подхода является одной из центральных.

Например, рассматривая процесс развития систем боевой техники и вооружения, необходимо видеть различные стороны этих систем, тенденции, взаимоотношения которых, с одной стороны, характеризуют ту или иную систему как нечто целое и качественно определенное, а с другой стороны, составляют внутренний источник развития, превращения в новое качество. Это находит отражение, в частности, в иерархическом принципе построения моделей сложных боевых и технических систем, позволяющим наряду со свойствами единого целого выделить частное, вскрыть внутренние связи и противоречия.

Так, рассматривая современный боевой комплекс как единую боевую систему, специалисты при прогнозировании направленности применения конкретного класса боевых комплексов, обосновании оперативно-тактических и тактико-технических заданий на их проектирование, расчленяют модели боевых комплексов на подсистемы. Это необходимо делать и в процессе разработки проектов, и при оценке их эффективности. Более того, при создании больших боевых и технических систем необходимо выбирать решение очень тщательно, исследуя его во всех аспектах и связях с окружающей средой, дабы не нанести обществу экономического или еще более тяжкого внеэкономического ущерба, а в военном деле – обеспечить выполнение поставленных задач с заданным уровнем эффективности.

Требования к реализации высших значений главных параметров каждой подсистемы, а также составляющих ее элементов во многом противоречивы. Их полное удовлетворение означало бы создание боевого комплекса неспособного выполнить свое основное назначение. Оказывается, что важнейшей проблемой здесь является нахождение оптимального сочетания значений, определяющих параметры эффективности боевого комплекса, так как свойства системы никогда не являются простой суммой свойств составляющих ее элементов.

Примером в этом отношении может быть противоречивость требований подсистем наступательного ударного оружия, с одной стороны, и подсистем активной и пассивной защиты – с другой. Результатом противоречивости таких требований со стороны подсистем радиоэлектронного вооружения является возникновение проблемы электромагнитной совместимости. Преодоление

этих противоречий требует поиска новых научно-технических решений, являясь внутренним источником развития.

Большое значение имеет применение принципа диалектического отрицания к процессу создания новой техники. Новым в развитии боевой техники и оружия является возникновение таких систем, которые обладают более высокими боевыми качествами по сравнению с существующими, лучше соответствуют требованиям современной войны.

Эффективность новой техники оценивается по следующим критериям:

- тактическому – наличие более широких тактических возможностей;
- техническому – достижение высоких значений рабочих параметров, простота эксплуатации и управления оружием и боевой техникой, высокие надежность и живучесть подсистем и всей системы в целом;
- экономическому – снижение издержек производства, энергетических и трудовых ресурсов и, наконец, стоимость решения типовой задачи для боевой системы в целом;
- психофизиологическому – максимальный учет возможностей человека при эксплуатации и боевому применению техники.

Методологические функции выполняют и другие законы и категории материалистической диалектики. Отражая наиболее глубокие связи объективного мира, они определенным образом направляют нашу познавательную и практическую деятельность, выступая как содержательные элементы, как принципы материалистической диалектики. От того, насколько мы в своей теоретической и практической деятельности умеем опираться на эти принципы, в большой степени зависит и дальнейшее развитие военной теории и практики.

Не менее важно представить, как и какими способами системный подход отражает действительность. В этом плане в практике научного познания отчетливо обнаруживаются две основные разновидности, две специфические взаимодополняющие формы системного знания:

Первая – это моносистемное знание – изучение предмета как системы. В основном оно направлено на раскрытие ее внутренних механизмов и законов.

Вторая – это полисистемное знание – изучение действительности как много системной, а отдельного предмета как элемента многих разнорядковых систем. Это многоуровневое и сложное знание.

Системный подход, как один из методологических подходов, использует «системный материал», добываемый всеми науками, обобщая данные познавательного процесса и разрабатывая

свои гносеологические приемы и процедуры. Например, такие как:

- вычленение общего в частном методологическом знании о системах;
- описание и классификация типичных системных форм и механизмов действия тех или иных систем;
- выработка наиболее рациональных схем научного анализа системных явлений применительно к их разным сферам и особенностям;
- использование системных приемов в синтезе научных знаний;
- применение системного анализа и синтеза в практической деятельности, особенно в решении проблем управления и др.

Следует также отметить, что системный подход, развивающийся в рамках той или иной системы научного знания (допустим, философского, естественнонаучного, обществоведческого или инженерного), неизбежно несет на себе отпечаток родовых форм, познавательных приемов и методологических средств этого знания.

Например, управленческая деятельность как системный объект изучается многими науками и в каждой из них представления о сущности управленческой деятельности значительно различаются:

- для экономики характерен бессубъектный подход к управлению безличными элементами хозяйственного механизма, что неизбежно приводит к взгляду на человека как на средство решения производственных задач;
- в кибернетике функции управления отождествляются с информационной технологией их выполнения, что также оттесняет человека на задний план;
- в социологии акцент делается на целенаправленное воздействие на коллективы людей с целью организации и координации их деятельности, разрешения межличностных и межгрупповых противоречий в коллективах;
- психология управления акцентирует внимание на особенностях поведения человека при принятии и реализации управленческого решения.

Отсюда очевидна необходимость философско-методологического обобщения различных концепций управленческой деятельности, что возможно только в рамках системного подхода. С этих позиций управление может быть охарактеризовано как преобразующая и направляющая деятельность, осуществляемая субъектом (или управляющей системой) по отношению к объекту управления и обеспечивающая движение к заданной цели.

При анализе управленческой деятельности с использованием методологии системного подхода важно выявить его основные элементы и их системообразующие связи и отношения. Такими основными компонентами управленческой дея-

тельности, образующими целостную систему, являются: объект, субъект, средства, операции, цели, результаты, потребности и условия управления. В свою очередь, диалектический метод требует выделения в этой системе противоречий как источника ее развития. Знание закономерностей, присущих соответствующим классам объективной реальности, которые мы исследуем, это первое основание системного исследования. Без этого всякие разговоры о системном анализе приобретают поверхностный характер.

Военный исследователь имеет дело с объектами, представляющими собой сложные системы. В них включены разнородные по характеру и назначению элементы, например, виды и рода войск, боевые комплексы и т. д., причем свои и противника, а также многогранные связи между ними, такие как взаимодействие, прикрытие, обеспечение и т. д., которые, в свою очередь, находятся в определенной связи с другими системами и окружающей средой.

Специфику применения системного подхода в области технических систем надо рассматривать в первую очередь через особенности самих систем. В философских исследованиях подобные технические системы рассматриваются как искусственные по своей сущности, они способны:

- целенаправленно воздействовать на вещество и процессы природы;
- облегчать и повышать эффективность труда;
- содействовать совершенствованию образовательного и культурного уровня работников;
- в военном деле – обеспечивать выполнение боевых операций соответствующего масштаба с заданным уровнем эффективности.

Отсюда видно, что боевые и технические системы имеют свои особенности:

- во-первых, они создаются самим человеком, в то время как в других областях системных исследований приходится в большинстве случаев иметь дело с уже существующими системами;
- во-вторых, технические системы создаются целенаправленно, то есть они должны удовлетворять определенным потребностям общества.

В заключении следует подчеркнуть, что на современном уровне общественного и научно-технического развития системный подход стал одним из важных инструментов философской теории познания объективного мира и научно-технического развития в том числе.

Принципы системности сейчас начинают применяться повсеместно, но в каждой области они должны преломляться через соответствующие теоретические положения. Использование системного подхода в области боевых систем имеет свои особенности, но независимо от сферы применения системной методологии ее основные идеи должны сохраняться. Условиями

наибольшей эффективности применения системного подхода является опора

на методологические принципы, которые базируются на основных положениях материалистической диалектики. При выполнении этих условий использование системного подхода ока-

зывается весьма результативным при формировании и реализации комплексных программ развития различных отраслей народного хозяйства, при оптимизации научно-технических и организационных решений, связанных с развитием вооружения и боевой техники Вооруженных Сил.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 1. М., 1975. С.174–175.
2. Философия: учебник / под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.Б. Разина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 688 с.
3. Садовский В.Н. Системный подход и общая теория систем: статус, основные проблемы и перспективы развития // Системные исследования. Методологические проблемы. М., 1979. С. 36.

Guly Anatoly Mikhaylovich

*PhD in Philosophy (Candidate of Philosophical sciences), Docent
Associate Professor of the Department Philosophical and Socio-Economic Disciplines
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
spbguyl@mail.ru*

THE ROLE OF THE SYSTEM APPROACH IN MANAGEMENT MILITARY CADRES

Abstract. In the article, the author emphasizes that in modern scientific research and in the practice of managerial decision-making, great importance is given to a systematic approach to solving theoretical and practical problems.

Keywords: system approach, system analysis, system principle, General theory of systems, system nature of management activities.

УДК 378.1

Епанешников Николай Михайлович

кандидат технических наук, доцент

доцент кафедры информатики и математики

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

nik_mihel@mail.ru

Костюк Анатолий Владимирович

кандидат технических наук, доцент

профессор кафедры информатики и математики

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

kostyuk.anatoliy.2015@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТОТАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ

Для цитирования:

Епанешников Н.М., Костюк А.В. Особенности дистанционного обучения в условиях тотального использования средств телекоммуникаций // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 22–27. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/005.pdf>

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы дистанционного обучения в условиях тотального использования средств и платформ телекоммуникаций и пути их преодоления. Для оценки результатов внедрения дистанционного обучения рассмотрены проблемы, конфликты, формирующиеся через субъекты взаимодействия и с учетом особенностей каждого субъекта. Установлено, что особая роль в возникновении конфликтов отводится цифровой образовательной среде, поскольку она является посредником во взаимодействии между преподавателем и обучающимся. Для каждого конфликта рассмотрены предложения по их преодолению. Для образовательных организаций силовых структур рассмотрена особенность реализации модели дистанционного обучения и предлагается решение по проведению практических занятий по освоению информационных технологий в интерактивном режиме.

Ключевые слова: пандемия, дистанционное обучение, электронная информационно-образовательная среда, цифровая образовательная среда, конфликт.

Пандемия коронавируса COVID-19 кардинальным образом повлияла на систему образования в целом и высшее образование в частности. Приказами Министерства образования и науки Российской Федерации № 397 и 398 от 14 марта 2020 года для обеспечения безопасных условий обучения и воспитания обучающихся была поставлена задача организации контактной работы исключительно в электронной информационно-образовательной среде, а также рекомендовалось при необходимости перевести работников на удаленный режим работы.

Образовательные организации, в том числе и военные, должны были самостоятельно в сжатые сроки организовать тотальное дистанционное обучение, зачастую основываясь на имеющихся ресурсах электронной информационно-образовательной среды и незначительном опыте, поскольку в России дистанционные технологии для реализации образовательных программ использовались эпизодически, а в образовательных организациях силовых структур – не использова-

лись. При этом необходимо было решить огромный спектр вопросов по организации образовательного процесса, начиная от приемной кампании и процедуры зачисления абитуриентов, обеспечения преподавания и обучения при выполнении требований безопасности обучающихся и преподавателей, и заканчивая проведением промежуточного и итогового контроля знаний.

Несмотря на трудности и проблемы, возникшие в ходе внедрения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, в России, в целом удалось обеспечить проведение образовательного процесса в 2020 году и начать обучение в 2021 году. Это обусловлено тем, что в высших образовательных организациях была создана электронная информационно-образовательная среда, включающая в себя электронные информационные и образовательные ресурсы, совокупность информационных и телекоммуникационных технологий и технические средства. Именно на базе этой среды были созданы условия освоения образовательных про-

грамм в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся, в том числе для дистанционного обучения [1].

Экстремальные условия перехода российской высшей школы и всевозможных курсов повышения профессиональной квалификации к дистанционному обучению показало, что оно (дистанционное обучение) в существующем виде по субъективным и объективным причинам не всегда отвечает современным вызовам. Это подтверждается значительным количеством критических выступлений в средствах массовой информации участников такой формы обучения [2].

Следовательно, возникает необходимость обобщения опыта использования дистанционного обучения в условиях тотального использования средств и платформ телекоммуникаций, выявления проблем и путей их преодоления.

Пандемия внесла свои коррективы и в деятельность военных образовательных организаций высшего образования (ВООВО) силовых структур, которые вынужденно перешли на режим «удаленного» обучения. Однако понятие удаленного обучения имеет особое наполнение. Дело в том, что курсанты живут и учатся на территории образовательных организаций, соблюдая все требования по нераспространению пандемии, но на время пандемии контакт с «внешним миром», в том числе и с преподавателями, сведен к нулю. При этом «удаленность» для преподавателя усугубляется тем, что ограничилась возможность полноценного использования электронной информационно-образовательной среды ВООВО, кафедры, так как его рабочим местом стал домашний компьютер с техническими характеристиками и программным обеспечением, явно отличающимися от комплектации образовательной среды ВООВО. При этом добавились проблемы передачи мультимедийной информации и реализации коммуникаций с домашнего компьютера в условиях максимальной загрузки сети Интернет в дневные часы во время пандемии.

Основной моделью обучения являлась видеоконференция в онлайн-режиме с использованием мессенджера *Skype*, когда курсантская группа находится в учебной аудитории, оснащенной компьютером с видеокамерой и мультимедийным проектором и экраном, а преподаватель ведет занятия с домашнего компьютера, с установленным необходимым программным и аппаратным обеспечением. Такая модель обучения неплохо себя зарекомендовала для доведения знаниевой составляющей на лекции и групповых занятиях. Значительно сложнее обстоят дела при проведении практических занятий, во время которых курсанты должны закреплять знания, овладевать навыками и умениями практической работы в профессиональной области, поскольку существенно уменьшаются возможности веде-

ния эффективной индивидуальной работы и реализации интерактивного режима обучения. В качестве примера можно привести особенности проведения практических занятий по дисциплине «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности».

Для оценки результатов внедрения дистанционного обучения определим причины (проблемы, конфликты) снижения качества обучения, по сравнению с традиционным контактным обучением, вырабатывая предложения для их устранения.

Рассмотрим дистанционное обучение через субъекты взаимодействия. Если в традиционном обучении субъектами взаимодействия являются «обучающий – обучающийся» и «обучающийся – обучающиеся», то при дистанционном обучении необходимо принимать во внимание третью составляющую – цифровая образовательная среда, обеспечивающая взаимодействие между остальными субъектами, являясь тем самым новым субъектом обучения. Таким образом, в ходе анализа реализации дистанционного обучения необходимо учитывать всех участников и их взаимосвязи между собой в качестве источника проблем (угроз, рисков), которые оказывают существенное влияние на качество обучения. Каждый и выявленных рисков оказывает существенное влияние и на принятое педагогическое решение, когда возникает ситуация неопределенности, а наиболее вероятный прогноз – получение ожидаемого результата. Самое сложное в этом процессе – надежно обосновать прогноз. С повышением вероятности прогноза уменьшается степень педагогического риска [1]. Ключевой задачей, решаемой в условиях возникновения рисков, является умение управлять педагогическими рисками с целью их снижения. Это позволяет уменьшить вероятность возникновения конфликтных ситуаций, которые снижают эффективность обучения.

Таким образом, источниками внутренних рисков при дистанционном обучении являются обучающий (преподаватель), обучающийся (курсант, слушатель) и электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС). Каждый из источников риска обладает особенностями в социальной, личностной, компетентностной, технической сферах. Наличие недостатков в любой из этих сфер может приводить к возникновению конфликтов. Предвосхитить возможные варианты рисков в традиционном обучении проще, поскольку накоплен огромный опыт в его организации и его развитии, а на момент тотального введения дистанционного обучения не было априорного опыта работы в электронной информационно-образовательной среде, которая исполняла роль посредника во взаимодействии между преподавателем и обучающимся. Кроме того, не были исследованы и возможности самой ЭИОС в таком режиме работы ВООВО. Таким образом,

при введении дистанционного обучения область педагогических рисков являлась неисследованной.

Среди особенностей каждого субъекта дистанционного обучения выделим следующие.

Обучающий (преподаватель):

особенности личности;

особенности социальной ситуации;

особенности (уровень владения) методики обучения;

особенности (уровень) владения информационно-коммуникационной технологией (ИКТ).

Обучаемый (курсант, слушатель):

особенности личности;

особенности социальной ситуации;

уровень знаний;

уровень владения ИКТ.

Электронная информационно-образовательная среда:

технические особенности;

особенности коммуникации.

Проведем анализ лишь некоторых особенностей субъектов обучения.

В основе личности лежит ее структура – связь и взаимодействие относительно устойчивых сторон личности: способностей, темперамента, характера, волевых качеств, эмоций и мотивации.

От способностей человека зависят его успехи в его деятельности. От темперамента зависят его реакция на обстоятельства, в которых он живет и трудится. Характер человека определяет его поступки в отношении других людей. Волевые качества характеризуют стремление человека к достижению целей, а эмоции и мотивация – это переживания и побуждения к деятельности и общению.

В связи с тем, что дистанционное обучение было введено, как чрезвычайная ситуация, то это в первую очередь отразилось на эмоциональных особенностях и волевых, мотивированных характеристиках.

Конфликт 1. Преподаватели, работающие в традиционном формате, не в полной мере осознали технологию и идеологию дистанционного обучения. Преподаватель-профессионал, уверенно владеющий материалом, методикой его изложения и формами проведения занятий в традиционном формате, столкнулся с тем, что процесс обучения он должен строить с использованием информационно-образовательной среды, видя обучающихся только через монитор компьютера. При этом он «не чувствует» реакции аудитории на излагаемый материал, существенно ограничена обратная связь с обучающимися. Все перечисленное вызывает дискомфортное состояние у преподавателя в процессе обучения и возрастание рисков конфликтов обучения. Это объясняется тем, что человеческая психика всегда сопротивляется изменениям, особенно в экстремальных ситуациях. Сила привычки в первый момент доминирует над новизной.

Конфликт 2. Из теории дистанционного обучения известно, что оно базируется на принципе самостоятельного обучения, что требует мобилизации от обучающегося таких качеств, как характер, волевые качества и эмоции для формирования жесткой самодисциплины [1]. Следовательно, конечный результат дистанционного обучения напрямую зависит от самостоятельности и сознательности обучающегося. Практика очного обучения показывает, что процент обучающихся в ВОО-ВО, особенно первого и второго курсов, с выраженной самомотивацией невысокий. Самомотивация – это психический процесс, предполагающий осуществление контроля над процессами деятельности и строится на внутренних стимулах, таких как амбиции. При этом основным фактором является понимание важности выполняемой деятельности и значимости происходящего процесса. Как следствие этого психического процесса формируется внутренняя потребность в достижении желаемого результата, преодоление себя без необходимости внешнего контроля. Но при использовании дистанционного обучения, как вынужденной меры, не предполагается необходимости учета наличия у обучающихся такой потребности, а, следовательно, априори можно констатировать отсутствие самодисциплины и самомотивации. Это, в свою очередь, порождает множество дополнительных (проблем) конфликтов, как у преподавателя, так и у обучающегося, в том числе и у разработчиков дистанционных технологий обучения для реализации внешнего контроля за обучающимися.

Конфликт 3. Уровень владения преподавателем методикой обучения также оказывает влияние на достижение результата обучения. Чем ниже уровень владения методикой обучения, тем выше число конфликтов в образовательном процессе и не только при дистанционном обучении. Можно ли говорить о высоком уровне методики обучения, если преподаватель работает в традиционном контактном формате обучения, а ему поступает приказ на переход в формат дистанционного обучения. Однако форма подачи и организации учебного материала, формы взаимодействия субъектов совершенно другие. Дидактические принципы организации образовательного процесса реализуются специфичными способами, обусловленными спецификой дистанционного обучения. В связи с этим преподаватель находится в постоянном предстрессовом состоянии и неуверенности в своих способностях и правильности использования информационно-образовательной среды и ее надежности. Самое главное к чему должен стремиться педагог в этой ситуации – реализовать принцип интерактивности (взаимодействия) между вышеобозначенными субъектами взаимодействия. Для разрешения этого конфликта необходимо исходить из

того, что дистанционная форма обучения весьма специфична и требует специальной, целенаправленной педагогической и психологической подготовки преподавателя и обучающегося. Поэтому информационно-образовательная среда ВООВО должна содержать методические рекомендации, раскрывающие в доступной форме особенности деятельности субъектов взаимодействия, особенности их поведения, коммуникации и действий во «внештатных» ситуациях [3]. Пандемия показала необходимость постоянного совершенствования профессиональных компетенций современного преподавателя в области дистанционного (цифрового) обучения, потребность в овладении гибкими навыками, цифровыми технологиями, технологиями организации коммуникации, с использованием разработанной в ВООВО электронной информационно-образовательной среды. Таким образом, мы говорим о профессионализме преподавателя, владеющего своей предметной областью и в необходимой степени смежными областями знания. Но сегодня одних этих знаний мало, без педагогических, психологических знаний, особенностей специфики организации образовательного процесса в дистанционной форме с применением информационных и коммуникационных технологий нельзя говорить о возможности успешной реализации данного проекта.

Конфликт 4. Особенности владения ИКТ. Речь идет об умении использовать технические цифровые инструменты в ходе обучения, как преподавателем, так и курсантами. Незнание или неумение использовать ИКТ приводит к конфликтам реализации дистанционного обучения. Однако повысить уровень владения ИКТ педагогом можно за счет дополнительного обучения, самообразования. Но для гарантированного овладения компетенцией дистанционного обучения требуется обязательное участие в нем IT-специалистов.

Конфликт 5. Различный уровень знаний и умений по изучаемому предмету со стороны обучающегося (курсанта, слушателя) может спровоцировать возникновение конфликтной ситуации при дистанционном обучении. Данный риск конфликтной ситуации может присутствовать и при традиционной форме обучения. При любой форме образования перед преподавателем стоит вопрос, «для какого уровня обучающихся» излагать теоретический материал, и какой уровень ориентироваться при выдаче заданий, направленных на углубление знаний и формирование умений. Но если при традиционной форме обучения коррекция может быть произведена по ходу занятия, то для дистанционного обучения задания размещаются в цифровую образовательную среду. Несоответствие уровня заданий уровню знаний обучающегося в электронном

учебном курсе оказывает негативное влияние на мотивацию обучающегося: неинтересно для сильного курсанта, если слишком простое задание, либо невозможно для слабого курсанта, если слишком сложное задание. Недостаток знаний у обучающегося может быть нивелирован с помощью методически грамотно организованного обучения, начиная со входного тестирования, и последующих разноуровневых заданий с корректировкой траектории обучения по результатам промежуточных контролей [4].

Конфликт 6. Одной из функций электронной образовательной среды является обеспечение взаимодействия между преподавателем и обучающимся с использованием интернет-технологий, но любая техническая или коммуникационная составляющая является источником рисков [5]. Незнание технических характеристик мультимедийных устройств, программного обеспечения, используемого в образовательном процессе, сбои в функционировании негативно отражаются на дистанционном обучении, снижая его эффективность применения. По задумке идеологов дистанционного образования данными проблемами должны заниматься IT-специалисты, которые должны сопровождать образовательный процесс. Но больше всего нареканий, во время пандемии, было на коммуникационную составляющую, а именно отсутствие высокоскоростного широкополосного Интернета у участников дистанционного образования. Трафик Интернета городов, регионов, учреждений в дневное время (во время проведения онлайн занятий) увеличился в сотни раз. Это отражалось на функционировании информационной системы и не отвечало требованиям для качественного взаимодействия преподавателя с обучающимися. Чаше всего поиск и устранение проблем «зависания» передачи мультимедийной информации, пропадание или низкое качество изображения, звука приходилось выполнять преподавателю по ходу занятия в силу своей технической компетентности. На устранение конфликтов тратилось учебное время, ухудшалась концентрация обучающихся на изучаемом материале, поскольку нарушалась логика изложения и процесс восприятия, преподавателю приходилось менять методику изложения, для того чтобы рассмотреть весь объем запланированного материала, либо излагать не меняя методики, но тем самым сокращая объем учебного материала. Все это отражалось не лучшим образом на эффективности обучения. Этот факт еще раз подтверждает необходимость реального сопровождения IT-специалистами ВООВО дистанционного обучения.

Конфликт 7. Необходимо отметить и то, что не все профессии можно освоить и изучить дистанционно. Это касается также практических заня-

тий, на которых формируются составляющие профессиональных компетенций будущего специалиста. В случае, когда нет возможности организации проведения традиционного (контактного) обучения (период пандемии), необходимо делить группу на несколько подгрупп и создать все технические условия проведения практических занятий для формирования требуемых навыков и умений работы. При этом результаты промежуточного и итогового контроля заносить в отчетные ведомости и документы с пометкой, например – «д». В последующем эта пометка должна учитываться при организации допуска специалиста к самостоятельной работе. Но эти вопросы относятся больше к законодательному регулированию.

Конфликт 8. Одной из наиболее сложных методических проблем дистанционного обучения является проблема объективного контроля и тестирования знаний обучающихся. Суть проблемы – точность идентификации обучающегося и его ответов (проблема самостоятельного выполнения контрольных заданий) и соблюдение необходимых формальностей в соответствии с действующими требованиями [5].

В случае, когда обучение организовано на модели сочетания очных и дистанционных форм проблемы не возникнет, так как преподаватель и обучающиеся встречаются лично и сдают итоговые зачеты и экзамены в традиционной форме.

Если же обучение организовано только в дистанционной форме, то проблема контроля учебной деятельности становится одной из ключевых [6; 7]. Контроль знаний и умений обучающихся в дистанционном режиме, не отличается глубиной и высокой объективностью, он реализуется с помощью телеконференций и web-форумов, аудио- и видеоконференций.

Конфликт 9. Рабочие места обучающихся ВООВО оснащены операционной системой *Astra Linux Special Edition*, которая не является программным продуктом для свободного распространения [8]. На домашнем компьютере преподавателя, как правило, используется ОС *Windows*. По этой причине преподавателю затруднительно в полном объеме реализовать интерактивный режим практического занятия с курсантами. С другой стороны, значительная часть прикладных программ базового программного обеспечения может быть установлена на компьютер ОС *Windows*. Опыт показал, что эти программы устойчиво работают на обеих платформах ОС *Astra Linux* и ОС *Windows*. Таким образом, проблему проведения практических занятий по освоения инфор-

мационных технологий в интерактивном режиме можно решать положительно при грамотном оборудовании специализированных компьютерных классов:

- мультимедийным оборудованием общего пользования (широкоформатная видеокамера, позволяющая контролировать полностью учебную аудиторию, видеопроектор и звуковые колонки);

- мультимедийным оборудованием на каждом автоматизированном рабочем месте (видеокамеру, микрофон и наушники, позволяющие реализовать индивидуальную интерактивную работу с курсантом).

Указанные условия позволят устранить эффект «одиночества» курсанта во время практической работы, а преподаватель будет иметь возможность не только контролировать обстановку, дисциплину в аудитории, но вести индивидуальную работу предметно с каждым обучающимся.

Кроме того, следует отметить, что с технической точки зрения вопрос обучения слушателей дополнительного образования в ВООВО силовых структур с использованием дистанционного обучения вполне реализуем. Но для решения необходимы нормативные документы, определяющие процедуру внедрения дистанционного обучения, как средств обучения или как системы обучения. От этого будут зависеть требования, предъявляемые к ВООВО и к воинским частям, в которых предполагается проводить дистанционное обучение с целью повышения квалификации офицеров.

Таким образом, пандемия коронавируса COVID-19, как лакмусовая бумага, показала уровень готовности российского образования к тотальному внедрению и использованию в чрезвычайных ситуациях дистанционного обучения.

Основные проблемы, конфликты, риски от введения дистанционного обучения, рассмотренные в статье, свидетельствуют о необходимости выработки конкретных, практически реализуемых предложений по их устранению.

Особая роль в возникновении рисков, конфликтов отводится цифровой образовательной среде, поскольку она является посредником во взаимодействии между преподавателем и обучающимся. Статистика по рискам, порождаемых цифровой образовательной средой, диктует обязательное сопровождение обучения штатными IT-специалистами образовательных организаций.

Внедрение дистанционного обучения в условиях пандемии в ВООВО силовых структур носит свою специфику, которая должна быть подвергнута анализу с последующими выводами для их устранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Л.Н. Педагогическая рискология: теория и история // Проблемы современного образования. 2010. № 4. С. 24–30.
2. Васильев Н.К. 7 Основных проблем современного дистанционного обучения. URL: <https://disshelp.ru/blog/7-osnovnyh-problem-sovremennogo-distsionnogo-obucheniya> (дата обращения: 14.04.2021).
3. Технология дистанционного обучения: учебное пособие / А.В. Тараканов, К.В. Садова, Е. А. Крайнова. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2017. С. 87.
4. Вайндорф-Сысоева М.Е., Субочева М.А. Цифровое обучение в контексте современного образования: практика применения: монография. М.: Диона, 2020. 244 с.
5. Костюк А.В., Бобонец С.А., Примакин А.И. Подходы к обеспечению информационной безопасности электронного обучения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). С. 181-187.
6. Методика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / под общ. ред. М.Е. Вайндорф-Сысоевой. М.: Издательство Юрайт 2019, 194 с.
7. Андреев А.А. Введение в дистанционное обучение: учебно-методическое пособие. М.: изд-во ПУ. 2009.
8. Бобонец С.А., Епанешников Н.М., Костюк А.В. Особенности обеспечения информационной безопасности посредством применения отечественного ПО // Региональная информатика и информационная безопасность. Сборник трудов. Выпуск 8 / СПОИСУ. СПб., 2020. С. 136–139.

Epaneshnikov Nikolay Mikhailovich

PhD in Engineering (Candidate of Engineering sciences), Docent
Docent of the Department of Informatics and Mathematics
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
nik_mihel@mail.ru

Kostyuk Anatoliy Vladimirovich

PhD in Engineering (Candidate of Engineering sciences), Docent
Professor of the Department of Informatics and Mathematics
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
kostyuk.anatoliy.2015@mail.ru

**FEATURES OF DISTANCE LEARNING IN CONDITIONS OF TOTAL USE
OF THE FACILITIES TELECOMMUNICATIONS**

Abstract. The paper deals with the problems of distance learning in the context of the total use of telecommunication means and platforms and ways to overcome them. To assess the results of the introduction of distance learning, the authors considered the problems, conflicts that form through the subjects of interaction and taking into account the characteristics of each subject. It has been established that a special role in the occurrence of conflicts is assigned to the digital educational environment, since it is an intermediary in the interaction between the teacher and the student. Proposals for overcoming them are considered for each conflict. For educational organizations of law enforcement agencies, the peculiarity of the implementation of the distance learning model is considered and a solution is proposed for conducting practical exercises on the development of information technologies in an interactive mode.

Keywords: pandemic, distance learning, electronic information and educational environment, digital educational environment, conflict.

УДК 372.893

Каменский Андрей Юрьевич

кандидат экономических наук

профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

kauspb@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ФЕНОМЕНА СНАЙПЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ КАК ФОРМЫ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ВОЙСК НКВД В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ ЛЕНИНГРАДА)

Для цитирования:

Каменский А.Ю. Педагогический дискурс феномена снайперского движения как формы боевого применения войск НКВД в Великой Отечественной войне (на примере героической обороны Ленинграда) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 28–33. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/006.pdf>

Аннотация. В статье на примере феномена снайперского движения, зародившегося в войсках НКВД СССР в период обороны Ленинграда, предпринимается попытка актуализации педагогического дискурса как смыслообразующей составной части преподавания истории Великой Отечественной войны. Показано, что снайперское движение не только обрело форму боевого применения войск, но содержательно явилось духоподъемной частью военно-патриотической силы Советского Союза, ставшей одним из ключевых факторов Великой Победы. Конкретизируются слагаемые этой духоподъемной силы, и намечается путь для институционализации педагогического потенциала феноменов Великой Отечественной войны в системе подготовки кадров войск национальной гвардии.

Ключевые слова: педагогический феномен, преподавание истории, Великая Отечественная война, войска НКВД, снайперское движение.

В летописи обороны Ленинграда, запечатлевшей события Великой Отечественной войны, есть три рубежные даты. 8 сентября 1941 г. – начало блокады города фашистскими войсками, 23 января 1943 г. – её прорыв советскими войсками в ходе наступательной операции «Искра» и 27 января 1944 г. – полное освобождение Ленинграда от фашистской блокады советскими войсками – дата, чествуемая как День воинской славы России.

Вместе с тем военную летопись составляют не столько памятные даты и дни воинской славы, сколько события, приведшие к этим датам дням. В этом плане предметом военно-исторической науки служат причинно-следственные связи, факторы, феномены войн, которые обусловили их подготовку, ведение и исход. Результаты военно-исторических исследований призваны обеспечивать преемственность боевого опыта и реализацию его потенциала в процессе подготовки кадров для военной организации государства. Показательным примером служит военно-историческая работа, системно проводимая в войсках национальной гвардии, в которой важное место отведено изучению опыта применения войск НКВД СССР в Великой Отечественной

войне, в том числе их участия в героической обороне Ленинграда [6]. В современных условиях поучительным и актуальным остаётся опыт организации снайперского движения, которое оказало колоссальное духоподъемное влияние на морально-психологическое состояние советских войск и общества в целом и, по сути, стало институциональным феноменом Великой Отечественной войны.

Начало снайперскому движению в войсках НКВД было положено по инициативе воинов частей, которые непосредственно участвовали в оборонительных боях под Ленинградом. В частности, в обзоре боевых действий 21-й стрелковой дивизии указано, что «начинателем деятельности снайперов на Ленинградском фронте является 14-й Краснознамённый полк. Опыт полка в подготовке и использовании снайперов получил распространение не только в частях дивизии, но и по всему фронту» [2, с. 92]. В некоторых военно-исторических трудах снайперское движение в войсках НКВД в годы Великой Отечественной войны рассматривается в качестве одной из форм их боевого применения, наряду с охраной тыла действующей Красной Армии, решением оперативных задач сводными войсковыми формиро-

ваниями, партизанским движением и др. [2, с. 445].

Однако снайперское движение как форма боевого применения войск в учебной литературе, используемой для подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии, раскрывается косвенно, преимущественно в показателях снайперской работы как составной части деятельности войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии [1, с. 177]. При этом в материалах исторического очерка, посвящённых послевоенной истории войск национальной гвардии, термин «снайпер» применяется сугубо для показа типичного состава групп боевиков, уничтожаемых в ходе контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации [1, с. 379]. У неподготовленного читателя может сложиться неверное представление о преемниках опыта снайперского движения, развёрнутого в годы Великой Отечественной войны в войсках НКВД.

По канонам предвоенной тактики применения сухопутных войск, снайпер – это сверхметкий стрелок. Согласно Боевому уставу пехоты РККА (БУП-38), основная задача снайпера – уничтожать снайперов, офицеров, наблюдателей, оружейные и пулемётные расчёты, низколетящие самолёты противника, «и вообще все важные на короткое время появляющиеся и быстро исчезающие цели». Несложный анализ содержания основной задачи снайпера показывает, что для её решения необходимы минимум три слагаемых: средства для меткой стрельбы, собственно стрелок и управление в качестве слагаемого, которое согласует функции сил и средств для ведения снайперского огня. Что вкуче образует своего рода социальную систему, для функционирования и развития которой необходимы материальные условия.

Материальные условия для снайперского дела создаются военно-экономической сферой общества, которая включает научно-исследовательские и опытно-конструкторские учреждения, лаборатории и полигоны, военные заводы, их обеспечительные структуры и др. Кроме военно-экономического базиса для становления института снайперства необходимы политические, социальные и духовные основания. Политические основания диктуют идейную основу и правовые нормы снайперской вооружённой борьбы. Духовные основания обеспечивают решение морально-волевой проблемы насилия, требующего от снайпера во имя защиты интересов своего народа уничтожать силы и средства противника. Социальные основания обуславливают процесс формирования у населения страны снайперского потенциала, что осуществляется посредством государственной системы его стрелковой подготовки. Конкретно-историческое содержание экономических, политических, со-

циальных и духовных оснований снайперства раскрывается на примере героической обороны Ленинграда.

Вооружённые Силы СССР вступили в Великую Отечественную войну, имея на вооружении магазинную винтовку Мосина образца 1891 г., модернизированную в 1930 г., и самозарядную винтовку (СВТ-40). В планах военного строительства было заложено, что СВТ-40 станет основным снайперским стрелковым оружием и поэтому материальная база формировалась сугубо в интересах разработки и производства оптических прицелов для этой винтовки. Однако опыт боевых действий показал лучшую живучесть трехлинейки и более лёгкое овладение этим оружием новобранцами, что с учётом массовых потерь и личного состава, и стрелкового оружия советскими войсками в начальном периоде войны приобрело решающее значение при пересмотре планов снабжения войск винтовками. В тяжелейших условиях военного времени, в ряде случаев на эвакуированных в тыл страны заводах пришлось переналаживать выпуск уже внедрённого в серийное производство ПУ (прицел укороченный) для СВТ-40. Институциональное значение имеет тот факт, что эта сложнейшая конструкторская и производственно-технологическая задача была успешно решена, и залогом этого успеха явился потенциал военной экономики Советского Союза. Более того, в 1943 г. была разработана и освоена новая передовая технология производства оптического прицела – в полностью силуминовом, а значит более лёгком, корпусе. На кадрах кино и фотодокументов Великой Отечественной войны можно рассмотреть, что именно эту винтовку с новым прицелом держат в своих руках лучшие советские снайперы, в том числе снайперы войск НКВД. Всего за 1941–1945 гг. для воинских формирований СССР было произведено 12 139 300 магазинных винтовок и карабинов (для сравнения: в Германии с 1939 по 1945 год их изготовили 10 327 800) [9]. Оптических прицелов различных модификаций всего за период с 1940 по 1945 гг. было произведено около 555 тыс. шт. Основная часть из них была произведена на флагмане оптико-механической промышленности СССР заводе № 357 «Прогресс», который до 1 августа 1941 г. работал в Ленинграде. Говоря о почине снайперского движения, следует учитывать, что чертежи, конструкция и опытная партия прицелов ПУ были разработаны на Харьковском (Украина) комбинате № 3, входившем в состав производственных структур НКВД [8].

Таким образом, уровень и темпы технического и технологического развития промышленной и военной базы СССР в межвоенный период обеспечивали необходимую экономическую основу для формирования института снайперства в годы

войны. Также на примере производства средств для снайперского военного дела было доказано теоретическое положение, согласно которому в войне побеждает, как правило, та сторона, которая производит в необходимом объёме наиболее совершенные средства вооружённой борьбы.

Далее. В соответствии с Законом «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 г. вооружённые силы СССР состояли из Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Рабоче-Крестьянского Военно-морского флота, пограничных и внутренних войск [7]. Поэтому снайперские винтовки поступали и для вооружения личного состава войск НКВД (пограничных и внутренних). Об этом свидетельствуют данные хранящейся в военном архиве справки «О состоянии 21 мотострелковой дивизии (далее – мсд) оперативных войск НКВД». В этой справке, в частности, указывается, что в 13-м мотострелковом полку (далее – мсп) недостаёт 36 снайперских винтовок (касательно её 14-го, 15-го и 35-го полков такая нехватка не отражена). Фактически это означает, что снайперские винтовки состояли на вооружении 21-й дивизии штатно.

Поскольку выше 14-й Краснознамённый 21-й дивизии полк был назван начинателем деятельности снайперов на Ленинградском фронте приведём краткую историческую справку, которая отражает объективные предпосылки к зарождению снайперского в этом полку. Весной 1940 г. в Ленинградском пограничном округе были расформированы пограничные полки, которые понесли тяжёлые потери в ходе советско-финляндской войны (1939–1940 гг.). Так на основе оставшегося личного состава 4-го и 5-го оперативных полков пограничных войск были сформированы в г. Випури (Выборг) 14-й Краснознамённый мсп и в г. Сортавала (Сердоболь) 15-й Краснознамённый мсп, которые были подчинены Управлению оперативных войск НКВД СССР, которое в свою очередь в соответствии с приказом НКВД СССР от 28 февраля 1941 г. было выделено в самостоятельный орган управления войсками НКВД [3]. В ходе советско-финляндской войны в составе 5-го пограничного полка снайперские задачи выполнял стрелок 2-й роты красноармеец Кузякин Гавриил Васильевич. Первый снайпер войск НКВД, который за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом отвагу и героизм он был удостоен звания Героя Советского Союза (медали «Золотая Звезда» № 88). Речь идёт об истоках традиции снайперов-чекистов быть примером самоотверженных действия при защите Родины, продолжателями которой стал защищавшем Ленинград личный состав войск НКВД. Также в состав 21-й мсд в июле-августе 1941 г. были включены 6-й и 8-й полки пограничных войск, а в последующем

оставшийся личный состав 22-й мсд НКВД, обеспечивающий эвакуацию Балтийского флота из Таллина (Эстония) и 85-го полка из состава 2-й дивизии НКВД по охране железнодорожных сооружений.

В Ленинградской операции 1941 г. (10 июля – 30 сентября 1941 г.) 21-я мсд вела оборонительные бои в районе г. Урицк (Урицкое муниципальное образование в Санкт-Петербурге) на рубеже Лигово – Старо-Паново – Пулковские высоты, на котором и остановила наступление фашистских войск на Ленинград. В середине сентября 1941 г. 21-я дивизия была переподчинена командованию Ленинградского фронта и в последующем действовала в составе 42-й армии уже как 109-я стрелковая дивизия. С 1 июня 1941 г. по 31 марта 1942 г. командиром дивизии был Папченко Михаил Данилович. Таким образом, в составе 21-й дивизии снайперские задачи выполняли стрелки пограничных, оперативных и войск по охране железнодорожных сооружений, но все эти войска были воинскими формированиями НКВД СССР, которые согласно указанному выше Закону всё ещё входили в состав вооружённых сил страны как пограничные и внутренние войска.

На пике сражений через боевые порядки 14-го полка для контратаки противника был введён в бой 35-й мсп, который до этого находился во втором эшелоне 21-й дивизии. В этом бою полк понёс тяжелейшие потери и некоторые из воинов до сих пор считаются без вести пропавшими. Возможно, распорядись военная судьба по-другому, отправив в ту смертельную схватку 14-й Краснознамённый полк, то начинателем снайперского движения мог стать командир пулеметного взвода 35 мсп войск НКВД мл. лейтенант Одинцов Трофим Ефимович, 1910 г.р., который пропал без вести в боях под Ленинградом 18 сентября 1941 г. [10]. Всего в Ленинградской операции 1941 г. потери советских войск составили около 345 тыс. чел., в т. ч. свыше 214 тыс. чел. безвозвратно. Но благодаря упорному сопротивлению, беспримерному мужеству и героизму защитников Ленинграда фронт стабилизировался, и впервые в этой войне были применены сплошные траншеи. Что, как показывает опыт «траншейных» войн, актуализирует применение в вооружённом противоборстве мастеров снайперского огня.

Социальная основа снайперского движения была сформирована в Советском Союзе в 1930-е гг. Для формирования стрелкового потенциала в стране действовала система стрелковой подготовки населения страны. На её условно первом уровне стрелковая подготовка проводилась со школьниками и молодёжью допризывного возраста. Учебные занятия и тренировки были организованы в рамках обязательной военной подготовки, а также под началом «Осоавиахим» (общество со-

действия обороне, авиационному и химическому строительству – общественно-политическая оборонная организация, существовавшая в СССР в 1927–1948 гг.) и других организаций, решавших задачу распространения военных знаний среди населения страны. Второй уровень стрелковой подготовки составляли мероприятия «Программы подготовки войсковых снайперов», которая была внедрена в систему боевой подготовки сухопутных войск РККА в 1933 году. Программой предусматривалось выполнение восьми стрелковых задач, успешное выполнение которых было условием присвоения квалификации снайпера. Высокую, даже по современным меркам, степень их трудности можно показать на примере условий задачи № 8 «Ведение огня в составе группы снайперов (в пределах 1500 м)». В частности, проверка выполнения этой задачи входила в план инспекторского смотра, проводимого в войсках НКВД по охране тыла фронтов. В стрельбе принимали участие одновременно четыре пары снайперов. Всего – 70 целей. По истечении пяти минут от момента появления целей непораженные цели скрывались. За каждую непораженную цель засчитывались штрафные очки: за непораженную батальонную пушку – 3 очка; за непораженный станковый пулемет – 3 очка; за непораженный ручной пулемет – 2 очка и каждую непораженную цель из числа остальных – 1 очко. Для выполнения упражнения требовалось получить не более 10 штрафных очков при наибольшей экономии патронов: «отлично» – при расходе не более 160; «хорошо» – не более 180, «удовлетворительно» – не более 200 патронов. На втором («войсковом») уровне системы стрелковой подготовки наряду с обучением приёмам меткой стрельбы решалась и задача подготовки кадров, которые в военное время были бы способны обучать снайперскому делу новобранцев, вести подготовку новых мастеров сверхметкой стрельбы. Примером боевой реализации снайперского потенциала страны, сформированного в мирное время, служат стрелковые тренировки, организованные в 14-м Краснознамённом полку. Тренировки проводились на том месте, где в настоящее время пересекаются улица партизана Германа и проспект Ветеранов, который годы Великой Отечественной войны был рокадой в тылу 21-й дивизии.

Вместе с тем подготовка войсковых снайперов в СССР не была лишена недостатков. И выявились эти недостатки в ходе советско-финляндской войны (1939–1940 гг.). Особенно трагическими и поучительными уроками стали действия белофинских снайперов при: а) организации засад; б) действиях малочисленных мобильных групп; в) защите глубоких минных полей и эшелонированных инженерных сооружений. Значительные потери среди личного состава дей-

ствующая Красная Армия и войска НКВД понесли вследствие поражения снайперским огнём их командного состава и как следствие нарушения системы управления войсками и взаимодействия между ними. Война выявила неготовность советских войск к борьбе со снайперами противника, с одной стороны, и показала реальную значимость снайперского огня в грядущем вооружённом противоборстве, с другой стороны. Исходя из анализа уроков этой войны, руководством страны были предприняты колоссальные усилия для совершенствования снайперской подготовки и снайперского оружия.

Политическими основаниями института снайперства стали механизмы, возвысившие прагматичную инициативу усилить поражение врага снайперским огнём до общенациональной духоподъёмной идеи. Эта идея укрепила веру советского народа в победу над фанатичным и ранее никем несокрушённым врагом. Формирование снайперского движения как военно-патриотической силы стало приоритетной задачей в идеологической работе, организованной партийно-политическим руководством Ленинграда [5]. Следует признать, что развитие снайперского движения во многом стало следствием высокого уровня управленческого профессионализма партийно-политических и военных руководителей города. Организуемые ими мероприятия обеспечили трансформацию патриотического, волевого и морального потенциалов защитников блокадного Ленинграда в акты мужества и стойкости на военном и трудовом фронтах. В этом плане институциональная значимость снайперского движения отражена в том вкладе в общую победу, который внесла деятельность руководителей, назначенных на высокие должности, исходя из их деловых качеств, наличия практического опыта и теоретической подкованности.

Примером сказанному служит организация и проведение в Ленинграде в феврале 1942 г. слёта снайперов-истребителей, на котором было объявлено о присвоении указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1942 г. лучшим снайперам звания Героя Советского Союза. В числе Героев были Иван Дмитриевич Вежливцев, Пётр Иванович Голиченков, Сергей Николаевич Пчелинцев (ещё до войны выполнил норматив мастера спорта по стрельбе) – воины-воспитанники войск НКВД. Подвиг участников слёта, благодаря умелой информационной, агитационной, организаторской работе партийных, политических, советских органов власти нашёл отклик в сердцах и делах ленинградцев. Анализ события, отражённых в известной хронике блокады Ленинграда, охватывающей 951 день его жизни и борьбы, показывает два основных направления информирования жителей в сообщаемых

сводках: об обстрелах города (644 сводки) и деятельности снайперов-истребителей фашистов, из них о стрелках сделано 181 сообщение, миномётчиках – 23, артиллеристах – 142, лётчиках – 134. Из этих сообщений их содержания и формы доведения складывался образ снайпера как настоящего героя и неутомимого труженика, для которого сильнее ненависти к врагу может быть лишь любовь к Родине. Например, даже в период контрнаступления советских войск в Сталинградской битве в сводке Информбюро от 23 ноября 1942 г. сообщалось об успехах снайперов Ленинградского фронта: в этот день они уничтожили более 400 солдат и офицеров противника [4]. В дальнейшем на Ленинградском фронте получил распространение стихотворный призыв:

*Не жалей свинца, товарищ,
Бей фашиста-сатану!
На Неве его ударишь –
Отзовётся на Дону!*

Формированию образа героя-победителя способствовало опубликование в боевых листках и городских газетах заметок и рассказов о довоенной жизни, трудовой деятельности снайперов, их боевом опыте, причинах и условиях снайперских побед. Применялись и другие формы информационной и агитационной работы, направленной на развитие снайперского почина:

- вручение на передовой тружениками тыла и руководителями подарков и оружия отличившимся в боях снайперам;
- принесение клятвы новобранцами и добровольцами о беспощадной мести врагу за погибших товарищей, друзей и близких;
- передача писем от раненых и осиротевших детей с просьбой отомстить врагу за полученные увечья, убийство фашистами родителей, братьев и сестёр;
- направление в адрес отличившихся снайперов поздравительных телеграмм от командования и партийно-политического руководства;
- выражение родителям героя-снайпера благодарности в личных письмах и через газеты;
- сообщение через фронтовые газеты обо всех примерах умелых действий снайперов, охватывая различные виды и рода войск: воинов-

моряков, лётчиков, пулемётчиков, разведчиков, артиллеристов, миномётчиков и др.;

- организация под девизом «хорош в труде – снайпер на войне» на промышленных предприятиях города движения «снайпер труда»;

- включение выдающихся снайперов-стрелков в состав международных делегаций.

Таким образом, педагогический дискурс феномена снайперского движения, зародившегося в ходе героической обороны Ленинграда, заключается, во-первых, в военно-патриотическом потенциале явления трансформации боевого применения войск НКВД в значимый для советского общества, его вооружённых сил социальный институт. Во-вторых, педагогический дискурс явления снайперского движения объективно следует из необходимости научного обеспечения преемственности военно-патриотического мировоззрения в обществе, в котором качественно изменились и политический строй, и экономический уклад. Экономическими, политическими и социальными основаниями духоподъёмной силы снайперского движения в годы Великой Отечественной войны стали:

- технически и технологически передовое и независимое от иностранной помощи военное производство снайперского оружия и средств для материального обеспечения подготовки снайперов, которое опиралось на военно-патриотический, инженерно-конструкторский и организаторский потенциалы советского общества;

- система стрелковой подготовки населения страны, охватившая граждан СССР «без различия расы, национальности, вероисповедания, образовательного ценза, социального происхождения и положения», от молодёжи с начальными знаниями, навыками и умениями снайперского дела до военных специалистов по подготовке снайперов-профессионалов;

- принципы кадровой политики, обеспечивавшие в системе государственного управления СССР назначение на руководящие должности профессионально подготовленных, имеющих необходимый опыт практической работы партийных и военных деятелей, хозяйственных руководителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войска национальной гвардии Российской Федерации. Исторический очерк. Научно-популярное издание. М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2018. 488 с.
2. История внутренних войск. Т. 3 (1941–1945 гг.). 2-е изд., испр. и доп. М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2016. 496 с.
3. История развития органов управления войсками национальной гвардии Российской Федерации. М., 2019.
4. Буров А.В. Блокада день за днём. Л.: Лениздат, 1979. 480 с.
5. Белозеров Б.П. Партийно-политическая работа в войсках НКВД в период героической обороны Ленинграда. 1941–1943: учебное пособие. Л.: ВПУ МВД, 1976. 60 с.

6. Участие войск НКВД в обороне Ленинграда (к 75-летию полного освобождения советскими войсками города Ленинграда от блокады его немецко-фашистскими войсками) / под редакцией В.П. Бышовец // Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции к 75-летию полного освобождения Ленинграда от немецко-фашистской блокады (г. Санкт-Петербург, 23 января 2019 г.). СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2019. 135 с.

7. Закон СССР от 1 сентября 1939 г. «О всеобщей воинской обязанности» // Ведомости ВС СССР. 1939. № 32.

8. Прицелы ПУ: классификация по видам, производители, история // MAG-SHP. URL: <https://mag-shp.ru/pricely-pu-klassifikaciya-po-vidam-proizvoditeli-istoriya/> (дата обращения: 03.02.2021).

9. «Трехлинейка» и все ее семейство // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/753-trexlinejka-i-vse-ee-semejstvo.html> (дата обращения: 29.01.2021).

10 Форум поисковых движений. URL: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=7688.0> (дата обращения: 26.01.2021).

Kamenskii Andrei Yurievich

PhD in Economic (Candidate of Economic sciences)

Professor of the Department Philosophical and Socio-Economic Disciplines

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

kauspb@mail.ru Ryabtsev Eduard Valerevich

PEDAGOGICAL DISCOURSE OF THE PHENOMENON OF THE SNIPER MOVEMENT AS A FORM OF COMBAT USE OF THE NKVD TROOPS IN THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON THE EXAMPLE OF THE HEROIC DEFENSE OF LENINGRAD)

Abstract. Using the example of the phenomenon of the sniper movement, which originated in the NKVD troops of the USSR during the defense of Leningrad, the article attempts to update the pedagogical discourse as a meaning-forming component of teaching the history of the Great Patriotic War. It is shown that the sniper movement not only took the form of the combat use of troops, but was a substantial part of the spirit-raising military-patriotic force of the Soviet Union, which became one of the key factors of the Great Victory. The author concretizes the components of this spirit-lifting force and outlines the way for the institutionalization of the pedagogical potential of the phenomena of the Great Patriotic War in the training system of the National Guard Troops.

Keywords: pedagogical phenomenon, history teaching, the Great Patriotic War, NKVD troops, sniper movement.

УДК 378

Мельничук Виктор Алексеевич

заместитель начальника кафедры огневой подготовки – начальник артиллерии
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
kafedraopspvi@mail.ru

Богук Юрий Михайлович

кандидат военных наук
профессор 71 кафедры
Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского
Министерства обороны Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
89500160701@gmail.ru

Миронов Алексей Владимирович

начальник учебного отдела
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
kafedraopspvi@mail.ru

**АЛГОРИТМ РАБОТЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ДИДАКТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН**

Для цитирования:

Мельничук В.А., Богук Ю.М., Миронов А.В. Алгоритм работы должностных лиц военных образовательных организаций высшего образования по формированию дидактической системы учебных дисциплин // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 34–38. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/007.pdf>

Аннотация. В статье представлено научно-методическое обоснование процесса формирования дидактической системы учебных дисциплин при подготовке военных специалистов в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта. Раскрыты исходные данные, необходимые для работы должностных лиц при планировании образовательной деятельности и определены основные этапы их работы по формированию комплексной дидактической системы учебных дисциплин в этих условиях.

Ключевые слова: дидактическая система учебных дисциплин, научно-методическое обоснование методики работы должностных лиц, компетенции.

Подготовка высококвалифицированных военных специалистов была и остается главной задачей нашего государства. Эта задача возлагается на военных образовательные организации высшего образования (ВООВО).

Перед должностными лицами органов управления военным образованием и руководителями ВООВО встанут два важнейших вопроса: «чему учить?» и «как учить?». Первый вопрос решается органами управления войск национальной гвардии Российской Федерации во взаимодействии с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации при разработке новых федеральных государственных образовательных стандартов. Второй вопрос в большей мере решается на уровне руководителей ВООВО и их структурных подразделений. Это подтверждается

требованиями [5], из этого следует, что образовательная деятельность организуется на основе учебного плана и образовательной программы, которые разрабатываются на каждую специальность. Начальнику ВООВО предоставляется право: во-первых, изменять количество часов на изучение дисциплины на 10 % отведенного времени; во-вторых, изменять «темы занятий, перераспределять время на изучение по темам и видам занятий в пределах 25 % отведенного времени» [4].

Первая часть процедур коррекции в большей степени решает вопрос «чему учить?», а вот коррекция ресурса времени достигает всего 10 %. Исходя из этого, вопрос, без риска допустить значительную ошибку, может быть разрешен эвристически на основе предложений, выработанных на межфакультетских совещаниях.

Вторая же часть процедур отвечает на вопрос «как учить?», так как именно в этом случае распределяется ресурс времени между темами, входящими в учебную дисциплину и видами занятий, составляющими каждую тему. Исходя из этого, коррекция ресурса времени при проведении процедуры может составлять до 25 %, что требует применения научно обоснованных способов корректировки. Поэтому в ходе организации образовательной деятельности, в структурных подразделениях ВООВО, встанет вопрос о формировании комплексной дидактической системы учебных дисциплин, которая поможет решить дидактическую составляющую проблематики подготовки военных специалистов. С целью повышения эффективности подготовки обучающихся необходимо решить вопрос о рациональном распределении ресурса учебного времени между темами и видами занятий внутри каждой учебной дисциплины.

В соответствии с требованиями [5] такая работа проводится в ВООВО ежегодно.

На наш взгляд, формирование комплексной дидактической системы учебных дисциплин может быть осуществлено только на основе определения весов тем занятий, составляющих учебную дисциплину – на первом этапе работы, и определения весов видов занятий – на втором этапе. Исследования по этой проблематике в войсках национальной гвардии до настоящего времени не проводились. Поэтому в настоящее время нет обоснованных методик, позволяющих сформировать комплексную, научно обоснованную дидактическую систему учебных дисциплин при подготовке военных специалистов.

Опираясь на такие заключения, авторами в статье предлагается обоснованная методика формирования дидактической системы учебных дисциплин на основе экспертной оценки весов тем занятий, составляющих учебную дисциплину, и видов занятий, проводимых при изучении каждой темы [1; 3].

Представленная для обоснования методики модель дидактической системы учебных дисциплин является двухуровневой.

Она включает: на первом уровне – совокупность тем, составляющих дисциплину; на втором уровне – совокупность видов занятий, составляющих каждую тему [3].

Исходя из этого, на первом уровне модель аналитически может быть описана выражением:

$$\Delta_1 + \Delta_2 + \Delta_3 + \dots + \Delta_m = 1, \quad (1)$$

где Δ_k – весовой коэффициент k -ой ($k=1, 2, \dots, m$) темы занятий, входящей в состав учебной дисциплины.

Описание дидактической системы на втором уровне ее модели исходит из того, что различные

свойства, составляющие компетенции, формируемые у специалистов при обучении, приобретаются ими в ходе различных видов занятий. Поясним этот тезис подробнее.

Исходя из сущности компетентностного подхода к обучению под категорией «компетенция» следует понимать базовое качество индивидуума, включающее совокупность взаимосвязанных качеств личности, необходимых для качественно-продуктивной деятельности. Иными словами, компетенция – это совокупность взаимосвязанных базовых качеств личности, включающая в себя способность к применению знаний, умений и навыков в качественно-продуктивной деятельности.

Применительно к военному специалисту, компетенциями являются приобретенные совокупности конкретных знаний, умений, навыков, морально-психологических, физических, профессиональных и других качеств, которые и определяют военного специалиста конкретной квалификации, отвечающей предъявляемым к нему требованиям, необходимым для выполнения функциональных и должностных обязанностей по соответствующей военно-учетной специальности. В ходе вербального описания дидактической системы примем, что при изучении темы формируется одна компетенция (или ее часть). При этом компетенции, приобретаемые на занятиях, представляют собой совокупность свойств, позволяющих специалисту выполнять обязанности.

Исходя из этого, каждую компетенцию можно представить в виде совокупности составляющих, каждая из которых имеет свой вес, равный ресурсу времени, необходимому на ее приобретение.

Обозначим их следующим образом:

$\Delta_{j1}^{зн}$ – вес «знаниевой» составляющей в структуре j -й компетенции;

$\Delta_{j2}^{ум}$ – вес «умениевой» составляющей в структуре j -й компетенции;

$\Delta_{j3}^{нав}$ – вес «навыковой» составляющей в структуре j -й компетенции.

Модель имеет смысл при введении нормировочной зависимости вида:

$$(\Delta_{11}^{зн} + \Delta_{12}^{ум} + \Delta_{13}^{нав}) + (\Delta_{21}^{зн} + \Delta_{22}^{ум} + \Delta_{23}^{нав}) + \dots + (\Delta_{m1}^{зн} + \Delta_{m2}^{ум} + \Delta_{m3}^{нав}) = 1 \quad (2)$$

При формировании комплексной дидактической системы учебной дисциплины встает вопрос об обосновании весов основных составляющих модели. Так как если определить веса составляющих по каждой группе компетенций, то сможем судить, сколько времени из общего бюджета необходимо тратить на конкретные виды занятий [2, с. 80–81]. При этом «знаниевой» составляющей будут соответствовать теоретические занятия, «умениевой» – практические, а «навыковой» – комплексные, полевые выходы, тактические учения и т. д.

Решение задачи состоит в определении значений весов тем занятий (составляющих компетенций)* с целью формирования комплексной дидактической системы учебной дисциплины. Для решения этой задачи применим хорошо апробированный математический аппарат [3].

Работа проводится в несколько этапов.

На первом этапе формируется цель (постановка задачи экспертам), заключающаяся в определении весов m тем занятий (составляющих компетенций).

На втором этапе:

- назначается необходимое число экспертов (h);
- из их ответов формируются строки матриц, означающие веса каждой темы занятий (k) или каждой составляющей по темам занятий (kj):

$$Y_k = [\tilde{\alpha}_{1k}, \tilde{\alpha}_{2k}, \dots, \tilde{\alpha}_{hk}] , \quad (3)$$

$$Y_k = [\tilde{\alpha}_{1kj}, \tilde{\alpha}_{2kj}, \dots, \tilde{\alpha}_{h kj}] , \quad (4)$$

- находится среднее значение оценок группы по k -ой (kj -ой составляющей компетенции по теме занятий):

$$\bar{\alpha}_k = \frac{\sum_{i=1}^h \tilde{\alpha}_{ik}}{h} \left(\bar{\alpha}_{kj} = \frac{\sum_{i=1}^h \tilde{\alpha}_{ikj}}{h} \right) , \quad (5)$$

- определяется отклонение оценки каждого эксперта от среднего значения оценок группы по всем m темам занятий:

$$\Delta_{ik} = |\tilde{\alpha}_{ik} - \bar{\alpha}_k| , \quad (6)$$

- в результате формируется матрица отклонений для каждой k -ой темы занятий:

$$\vec{A} = \|\vec{A}_k\| = \begin{vmatrix} \Delta_{11} & \Delta_{12} & \dots & \dots & \Delta_{1h} \\ \Delta_{21} & \Delta_{22} & \dots & \dots & \Delta_{2h} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \Delta_{m1} & \Delta_{m2} & \dots & \dots & \Delta_{mh} \end{vmatrix} , \quad (7)$$

или для каждой kj -ой составляющей компетенции по теме занятий:

$$\Delta_{i,kj} = |\tilde{\alpha}_{ikj} - \bar{\alpha}_{kj}| , \quad (8)$$

$$\vec{A} = \|\vec{A}_{kj}\| = \begin{vmatrix} \Delta_{1,1j} & \Delta_{1,2j} & \dots & \dots & \Delta_{1,hj} \\ \Delta_{2,1j} & \Delta_{2,2j} & \dots & \dots & \Delta_{2,hj} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \Delta_{m,1j} & \Delta_{m,2j} & \dots & \dots & \Delta_{m,hj} \end{vmatrix} , \quad (9)$$

- находится среднее отклонение оценок каждого эксперта по всем темам занятий от средне-

го значения оценок группы:

$$\bar{\Delta}_i = \frac{\sum_{k=1}^m \Delta_{ki}}{m} , \quad (10)$$

- в результате такой операции формируется матрица-строка:

$$\vec{D} = [\bar{\Delta}_1, \bar{\Delta}_2, \dots, \bar{\Delta}_h] , \quad (11)$$

- при оценке весов, составляющих компетенции по теме занятий соответствующие выражения (10) и (11) примут вид:

$$\bar{\Delta}_{kj} = \frac{\sum_{i=1}^m \Delta_{i,kj}}{m} , \quad (12)$$

$$\vec{D} = [\bar{\Delta}_1, \bar{\Delta}_2, \dots, \bar{\Delta}_h] , \quad (13)$$

- эксперты нумеруются по мере удаления их оценок от среднего значения оценок группы, устанавливается кортеж их предпочтения:

$$\vec{D}^* = [\bar{\Delta}_1^*, \bar{\Delta}_2^*, \dots, \bar{\Delta}_h^*] , \quad (14)$$

- определяется коэффициент конкордации (Φ) для установления согласованности мнений, при получении значения которого $\Phi > 0,5$, вычисления весов считаются законченными;

- при получении значения $\Phi < 0,5$, экспертную группу переформируют путем исключения из списка последних номеров экспертов, у которых получились значительные отклонения оценок относительно среднего мнения группы.

На третьем этапе формулируются правила работы экспертной группы:

- определения важности тем занятий k (составляющих компетенции по теме занятия kj):

$$k_1 < k_2 < \dots < k_m \quad (15)$$

или

$$kj_1 < kj_2 < \dots < kj_m \quad (16)$$

- определения рангов тем занятий k (составляющих компетенций темы занятий kj):

$$\tilde{\alpha}_k (\tilde{\alpha}_1 = 1; \tilde{\alpha}_2 = 2; \tilde{\alpha}_m = m) , \quad (17)$$

- определение весовых коэффициентов тем занятий k_n (составляющих компетенций тем занятий k_m):

$$k_n (n = \overline{1, m}) , \quad (18)$$

или

$$k_{jn} (jn = \overline{1, m}) , \quad (19)$$

по зависимости:

$$\alpha_j = \sum_{i=1}^h \tilde{\alpha}_{ij} / \left(\sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^h \tilde{\alpha}_{ij} \right) , \quad (20)$$

* См. зависимость (2).

На четвертом этапе проводится оценка согласованности экспертов:

- результаты ранжирования представляются в виде матрицы рангов;
- определяется сумма рангов по каждой k -ой теме занятий (k_j – составляющей компетенции по теме занятий) и средняя сумма рангов:

$$Q_k = \sum_{i=1}^h \tilde{\alpha}_{ik}, \quad T = \frac{\sum_{i=1}^h \sum_{k=1}^m \tilde{\alpha}_{ik}}{m}, \quad (21)$$

- рассчитывается сумма квадратов отклонений от среднего значения (S_E) и определяется коэффициент конкордации (Φ):

$$S_E = \sum_{k=1}^m \delta_k^2 = \sum_{k=1}^m (Q_k - T)^2, \quad (22)$$

$$\Phi = 12 \cdot S_E / (h^2 (m^3 - m)), \quad (23)$$

При корректировании группы при исключении последнего эксперта, производится перерасчет конкордации. Корректировка производится до получения согласованных оценок ($\Phi > 0,5$). Если эксперт

не может определить порядок убывания важности групп, то он приписывает каждой из них одинаковый ранг. Тогда коэффициент конкордации определяется следующим образом:

$$\Phi = S_E / \left(\frac{1}{12} h^2 (m^3 - m) - h \sum_{t=1}^h T_t \right), \quad (24)$$

где:

$$T_t = \frac{1}{12} \sum_{k=1}^m (Z_k^3 - Z_k),$$

Z_k – число одинаковых рангов в t -ом ранжировании.

Данный подход для определения численных значений весов элементов модели позволяет эффективно сформировать комплексную дидактическую систему учебной дисциплины при подготовке военных специалистов [2, с. 83–86].

В результате расчетов по предлагаемому алгоритму работы должностных лиц на научной основе может быть сформирована комплексная дидактическая система учебной дисциплины, объективно отвечающая на вопрос «как учить?».

ЛИТЕРАТУРА

1. Богук Ю.М., Голубев М.А., Кружилин М.С. Модель проектирования учебных дисциплин в военно-учебных заведениях на основе компетентного подхода в образовании // Труды военно-космической академии им. А.Ф. Можайского. 2017. № 656. С. 198–202.
2. Мельничук В.А. Подготовка военнослужащих внутренних войск МВД России на основе комплексных учебно-методических задач (модулей): монография. СПб.: СПВИ внутренних войск МВД России, 2016. 154 с.
3. Мороз И.А., Бекетова М.Ю., Рыбалкин А.Н. Аналитический подход к формированию компетентного уровня подготовки специалиста с учетом его служебного роста и взаимозаменяемости в составе подразделения РВ и А // Вестник академии военных наук. 2012. № 7. С. 90–93.
4. Перов В.Г., Бережнова Л.Н. Развитие рефлексивных умений курсантов в образовательной деятельности институтов внутренних войск МВД России // Академия профессионального образования. СПб.: Изд-во Института непрерывного образования взрослых, 2016. С. 42–46.
5. Методические рекомендации по организации боевой, профессиональной служебной и физической подготовки в войсках национальной гвардии Российской Федерации (утверждено Начальником Главного управления подготовки войск (сил) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации 1.11.19 г.). М.: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, 2019. 114 с.

Melnichuk Viktor Alekseevich

Deputy Head of the Department of Fire Training - Head of Artillery
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
kafedraopspvi@mail.ru

Boguk Yuri Mikhailovich

PhD in Military sciences (Candidate of Military sciences)
Professor of the 71st Department
The Mozhaisky Military Space Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation
Saint-Petersburg, Russian Federation
89500160701@gmail.ru

Mironov Alexey Vladimirovich

Head of the educational department

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

kafedraopspvi@mail.ru

ALGORITHM OF WORK OF OFFICIALS OF MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION ON THE FORMATION OF A DIDACTIC SYSTEM OF ACADEMIC DISCIPLINES

Abstract. The article presents a scientific and methodological substantiation of the process of forming a didactic system of academic disciplines in the preparation of military specialists in military educational institutions of higher education of the National Guard Troops of the Russian Federation in accordance with the requirements of the federal state educational standard. The initial data necessary for the work of officials in planning educational activities are disclosed and the main stages of their work on the formation of an integrated didactic system of academic disciplines in these conditions are determined.

Keywords: didactic system of academic disciplines, scientific and methodological substantiation of the methods of work of officials, competence.

УДК 378

Потапова Людмила Сергеевна

преподаватель кафедры информатики и математики

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Ly-da.83@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ФАКТОРОВ И СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Для цитирования:

Потапова Л.С. Взаимосвязь неблагоприятных факторов и социальной интеграции курсантов военных институтов войск национальной гвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 39–42. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/008.pdf>

Аннотация. В статье рассматривается переориентация в работе с личным составом в условиях преобразования войск национальной гвардии Российской Федерации. Одной из актуальных проблем является интеграция курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации (будущих офицеров) в социальную среду – новую для них среду, в которой происходит личностное становление военнослужащих.

Ключевые слова: интеграция, социальная интеграция, адаптация, социальное взаимодействие в воинском коллективе, трудности в адаптации.

Интеграция – процесс установления оптимальных связей между относительно самостоятельными, малосвязанными между собой социальными объектами – субъектами (индивидуумами и группами) и дальнейшее их включение в единую, целостную систему, в которой ее части согласованы и взаимозависимы на основе общих целей, интересов, ценностей, норм и смыслов.

Интеграция человека в социальную среду как взаимодействие – это процесс установления оптимальных связей между относительно самостоятельными социальными объектами, которые являются субъектами деятельности в этой среде.

Включение человека в целостную систему, в которой согласованы и взаимозависимы цели, интересы, ценности, нормы поведения, осуществляется через адаптацию и индивидуализацию. Период адаптации – есть присвоение человеком социальных норм и ценностей. Индивидуализация – это открытие собственного «Я», проявление индивидуальных возможностей и особенностей характера.

Особое взаимодействие наблюдается в социальной среде военнослужащих, в том числе в военных образовательных организациях высшего образования (ВООВО). Социальная среда ВООВО – специфически обусловленные общественные, материальные, духовные условия бытности и деятельности курсантов.

Служебное взаимодействие военнослужащих осуществляется в военно-профессиональной,

бытовой сфере и сфере досуга. Оно опосредуется содержанием и целями совместной жизнедеятельности, характером руководства, особенностями среды, организацией жизни и быта. Поскольку условия жизнедеятельности воинского коллектива заметно отличаются от прочих трудовых групп, взаимоотношения между военнослужащими имеют свою специфику [10; 8].

Прежде всего – это иерархичность. Военнослужащие довольно часто вступают во взаимоотношения «старший» – «младший». Их может разделять воинское звание, занимаемая должность, срок службы и т. д. Это неравенство «статусов» может носить как постоянный характер (офицер – курсант), так и временный (дежурный по роте – курсант, проживающий в подразделении). Даже среди двух курсантов на равных должностях, одинаковых по возрасту и году обучения, выполняющих совместную задачу, один обязательно назначается старшим.

Интеграция курсантов в социальную среду ВООВО характеризуется запросом единого и комплексного освоения и воспроизводства социально-профессионального, культурного опыта, обеспечивающего им адаптацию к условиям меняющегося микро- и макросоциума, порой с диаметрально-антагонистическими ценностными ориентирами и зачастую со скрытой враждебностью [1, с. 282].

Военные учебные заведения, оставаясь одними из главных институтов социализации кадровых военнослужащих, содействуют выработке у

курсантов не только военных и профессиональных навыков, но и общественной устойчивости, инициативности в дальнейшем саморазвитии, самоутверждения и самореализации в меняющемся общественном окружении.

Проблема социализации курсантов только становится предметом изучения в военной педагогике, так как большинство изданных работ относится к феномену социализации в рамках конкретной социальной, исторической общности [6].

Интеграция курсанта в социальную среду ВООВО, как динамичный процесс личностного становления военнослужащего, находится в близкой взаимосвязи с различными видами образовательной деятельности, в ходе которых происходит накопление общественного и социокультурного опыта.

Интеграция курсантов в социальную среду имеет процессуальный характер как движение от цели к результату.

В иерархии целей процесса интеграции особое место занимают:

- цели, обеспечивающие порядок интеграции в следующей логической цепочке: знания – деятельность – опыт – понимание – убеждение;
- цели, обеспечивающие выработку системы научных познаний (гуманитарные, военно-теоретические, военно-прикладные, социокультурные);
- цели, обеспечивающие развитие системы военных и профессиональных умений, общих и особых способностей [8];
- цели, устремленные на формирование важнейших видов инициативной интеграции в социальную среду (социокультурные, культурно-досуговые, психологические).

Наиболее глубокое представление о современных тенденциях развития войск национальной гвардии Российской Федерации, изменения конфигураций взаимосвязи военной деятельности и социокультурного окружения, можно приобрести при анализе их с функциями, задачами, проблемными обстоятельствами формирования общества и их воздействии на решаемые офицером задачи в данном общественном окружении [2, с. 20].

В нашем исследовании под интеграцией курсантов в социальную среду ВООВО мы понимаем – факторы, которые адаптируют и делают социальную среду привычными условиями жизнедеятельности, в которой напряженность курсанта не достигает разрушительного состояния и не становится дезорганизующей.

Наоборот, они повышают мотивацию курсантов к образованию, задают общественное направление социально-общественного воспитания, устанавливают его содержание и обеспечивают последовательное вырабатывание готовности личности ко всем сферам деятельности в определенном статусе, на разнообразных уровнях

развития общественных отношений [9].

Однако возникает необходимость изучить и исследовать взаимосвязь именно неблагоприятных факторов и социальной интеграции курсантов в ВООВО Российской Федерации в целом.

Проблема межличностных отношений широко освещена в отечественной социальной психологии. Однако тема построения взаимоотношений в курсантских коллективах изучена гораздо меньше. В рамках исследования данной проблематики, актуальными представляются исследования взаимосвязи неблагоприятных факторов и социальной интеграции курсантов, прослеживается зависимость качества социально-психологических отношений в курсантских коллективах от выраженности завистливости у членов курсантского коллектива и процесса адаптации к учебно-профессиональной деятельности [3, с. 282].

Как правило, коллектив курсантских подразделений ВООВО представляет собой группу, отличающуюся продолжительностью и интенсивностью межличностных отношений, обусловленных казарменным положением состоящих в нем курсантов. Формирование взаимоотношений в учебных подразделениях является важным этапом становления курсантов как отдельной единицы целостной системы.

Процесс формирования межличностных отношений в курсантских подразделениях проходит по основным социально-психологическим закономерностям формирования любого коллектива, но с учетом своей специфики.

Особенности взаимоотношений в курсантском коллективе определяются спецификой структуры и деятельности учебных подразделений, а также индивидуально-психологическими характеристиками курсантов. Отношения между курсантами регламентируются как законами, действующими в обществе, так и воинскими уставами, имеющими силу законов. Основными формами взаимоотношений являются:

- общение;
- совместная деятельность;
- поведенческие акты (поступки).

От выполнения уставных правил взаимоотношений непосредственно зависят сплоченность и боевая слаженность курсантского коллектива [7].

Основные неблагоприятные факторы, от которых курсант может испытывать трудности при обучении, в ВООВО, связаны с его многоаспектной деятельностью.

Трудности, которые непосредственно сопровождают их учебно-профессиональную деятельность, по уровню их влияния на психологическое состояние обучающихся, перечислены ниже.

Обстоятельства, которые, как правило, курсанты расценивают как стресс-факторы:

- строгая регламентация распорядка дня;

- субординационный характер отношений;
- монотония теоретической учебной деятельности с переходом ее в длительный эмоциональный стресс в периоды экзаменационных сессий;
- высокая интенсивность и преимущественно формализованный характер социального взаимодействия в курсантском коллективе;
- относительная пространственная ограниченность жизнедеятельности и ограниченность разнообразия социальных связей;
- необходимость налаживать отношения с командирами отделений и заместителями командиров учебных групп (для младших командиров – с командованием курса);
- совмещение учебной деятельности с выполнением служебных обязанностей;
- преимущественно административно-командный стиль взаимоотношений офицеров – командиров курсантских подразделений и преподавателей с курсантами;
- личные антипатии и психологическая несовместимость с отдельными членами замкнутого коллектива;
- психологическая усталость от взаимодействия с ограниченным кругом людей.

Для того, чтобы узнать о том, в каком состоянии находится курсант и какие чувства он испытывает от неблагоприятных факторов, на него оказываемых, в процессе социальной интеграции в рамках ВООВО, теоретически это можно выяснить, задав ряд вопросов, направленных на выявление степени удовлетворенности курсантов

учебно-профессиональной деятельностью в целом и субъективного мнения по поводу психологического климата в их подразделении.

Очевидно, что при выявлении маркеров негативных взаимоотношений на основе информации, которую возможно получить в процессе наблюдения и с помощью других методов диагностики, вполне реально определить индивидуальные меры по предотвращению возникновения негативных взаимоотношений и пути преодоления уже возникших негативных психологических состояний в курсантских подразделениях, в целях социальной интеграции.

Также, в заключение, для полного понимания вопроса, следует обозначить и благоприятные факторы для курсанта. Например, такими благоприятными факторами для курсанта могут быть факторы «командирской поддержки» и «общекультурной поддержки». Поддержка – это действие, которое не дает прекратиться, нарушиться тому, что уже существует, движется (находится в динамике).

Таким образом, социальная среда ВООВО может стать для курсанта способом гармоничной жизнедеятельности, если будет включать условия, обеспечивающие возможности каждому субъекту этой социальной среды, разрешать значимые для него задачи, исходя из возрастных и индивидуальных особенностей, а также будут учитываться благоприятные факторы, которые помогут курсанту интегрироваться в новую для него среду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евтушенко Е. А. Специфика защитно-совладающего поведения личности и его взаимосвязь с психологическим здоровьем человека // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы: материалы V междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 28 мая 2017 г.). Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 220–223.
2. Устимова А.Н. Особенности социально-психологической адаптации курсантов-первокурсников военных вузов РФ // Актуальные вопросы современной психологии: материалы III междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2015. С. 73–75.
3. Радченко М.А. Технологические приемы развития мотивации курсантов к учебной деятельности // Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции: «Приоритетные направления повышения эффективности и качества подготовки военных специалистов технического обеспечения». Омск, 2015. 680 с.
4. Сюмакова А.И. Современные теоретико-методологические основы управления развитием образовательных систем // Наука и бизнес: пути развития. 2014. № 4 (34). 60 с.
5. Калинина Т.В. Проблема социального инфантилизма современной студенческой молодежи // Современные исследования социальных проблем. Красноярск. 2017. Том 8. № 1–2. 538 с., С. 160.
6. Мигунова Ю.С. Трудности социально-психологического взаимодействия командиров младшего звена с коллективом // Тенденции развития психологии, педагогики и образования: сборник науч. трудов по итогам междунар. науч.-практ. конф. Казань, 2015. С. 68–71.
7. Мигунова Ю.С., Назаров В.И. Анализ поведенческих маркеров командиров младшего звена образовательных организаций высшего образования ГПС МЧС России и их взаимосвязь с особенностями выполнения служебной деятельности // Научное мнение. 2017. № 3. С. 35–40.
8. Пилишина А.В. Изучение социометрического статуса курсантов с высоким и низким уровнями завистливости // Теория и практика общественного развития. 2015. Вып. 10. С. 262–264.

9. Саппа Н.Н. Межличностные конфликты в курсантской среде и их преодоление // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 2 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article-ilmezhlіclmostnye-konflikty-v-kursantskoy-srede-i-ih-preodoleine> (дата обращения: 19.03.2020).

10. Чихачев М.В., Кононова Т.А. Специфика процесса адаптации в воинских коллективах // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России: материалы VI междунар. науч.-практ. конф. 29 декабря 2014 г. Новосибирск, 2014. С. 218–222.

Potapova Lyudmila Sergeevna

Lecturer of the Department of Computer Science and Mathematics

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

Ly-da.83@mail.ru

INTERRELATION OF ADVERSE FACTORS AND SOCIAL INTEGRATION OF CADETS OF MILITARY INSTITUTIONS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

Abstract. The article examines the reorientation in work with personnel in the context of the transformation of the troops of the National Guard of the Russian Federation. One of the urgent problems is the integration of cadets of the National Guard Troops of the Russian Federation (future officers) into the social environment – a new environment for them, in which the personal development of servicemen takes place.

Keywords: integration, social integration, adaptation, social interaction in a military collective, difficulties in adaptation.

УДК 378.147.88

Серёжникова Раиса Кузьминична

доктор педагогических наук, профессор

профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

seryozhnikova@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ КУРСАНТОВ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Для цитирования:

Серёжникова Р.К. Формирование критического мышления курсантов как фактор профессионального самосовершенствования // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 43–47. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/009.pdf>

Аннотация. В статье представлена сущность и структура критического мышления курсантов, что явилось основой определения педагогических условий активизации его формирования. Автор обоснована технология формирования критического мышления будущих офицеров (этапы: подготовительно-мотивационный, содержательно-процессуальный и оценочно-рефлексивный), которая реализована в образовательном процессе военного института войск национальной гвардии с помощью модуля «Лабораторный практикум по педагогике» в междисциплинарной интеграции.

Ключевые слова: критическое мышление курсантов, педагогические условия, профессиональное самосовершенствование, самореализация.

Современные тенденции реформирования вооруженных сил, наращивание темпов разработки и внедрение принципиально новых видов военной техники и оружия, систем управления, их качественные изменения активизируют потребность в профессиональном самосовершенствовании будущих офицеров.

Результаты изучения отечественных и зарубежных концепций образования позволяют рассматривать профессиональное самосовершенствование как один из важнейших факторов развития личности [3]. Теоретический аспект раскрывает профессиональное самосовершенствование будущих офицеров как сочетание взаимосвязанных и взаимозависимых процессов: профессионального самовоспитания как целенаправленной активной деятельности, имеющей целью формирование и совершенствование у себя положительных и устранение отрицательных качеств, в соответствии с требованиями служебной деятельности офицера, и профессионального самообразования, как целенаправленной работы по расширению и углублению своих профессиональных знаний, на основе понимания и критического анализа явлений, процессов, ситуаций, возникающих в профессиональной деятельности. Обозначенные требования к современному офицеру обуславливают приоритетность профессионального самообразования у будущего офицера, а с учетом этого – необходимость

формирования критического мышления у курсантов в процессе их профессиональной подготовки как фактора профессионального самосовершенствования [1].

Обобщение педагогических исследований, проводимых под руководством автора (В.В. Загороднев [8], А.Ю. Маргарьян [4], и др.), а также собственные научные исследования автора [7] позволили сделать вывод, что профессиональное самосовершенствование является общественно и личностно необходимым условием становления курсантов как будущих офицеров.

Основой подготовки будущих офицеров в системе профессионального военного образования являются главные идеи, отраженные в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования, ведущей задачей которых является обеспечение не только высокого профессионального уровня будущих военных специалистов, но и рост их интеллектуального потенциала, формирование способности к критическому анализу и всесторонней обработке информации, способности своевременно вносить необходимые коррективы в профессиональную деятельность, умение принимать решение в быстро меняющейся обстановке, делать правильные выводы на основании противоречивой информации. Способности, обозначенные в нормативных документах, транс-

формированные в военно-профессиональную подготовку будущих офицеров войск национальной гвардии, указывают на формирование у курсантов не только высокоразвитых профессиональных качеств и компетентности, но и высокоразвитой нравственной личности, способной к постоянному самосовершенствованию и саморазвитию. А в условиях информатизации и технологизации военного дела большое значение приобретает решение проблемы развития интеллектуальной сферы специалиста и, в частности, его критического мышления.

По мнению ученых [3; 6], сегодня отмечается пассивная мотивированность со стороны курсантов военных образовательных организаций высшего образования (далее – ВООВО) к познавательной деятельности и к поиску достижения целей в информационно-коммуникативном поле вследствие серьезных затруднений в отношении восприятия учебного материала фактически по всем изучаемым дисциплинам. Как указывают исследователи, причиной этому является недостаточный уровень развития мышления, в первую очередь, критического [6, с. 185].

Решение указанной проблемы определено ориентирами устранения определенных несоответствий или даже противоречий между:

1) социальным заказом на качественную профессиональную подготовку современных офицеров и имеющейся способностью системы высшего военного образования к этому;

2) расхождением некоторых устаревших традиций и современных требований к личности офицера, способного критически мыслить в проблемных ситуациях;

3) отсутствием достаточной теоретической разработки и практической апробации педагогических средств, обеспечивающих формирование надлежащих качеств будущих офицеров в процессе личностно-профессионального становления;

4) недостаточным осмыслением роли и средств формирования критического мышления в процессе подготовки современных военных специалистов, в частности, учитывая потенциал педагогических дисциплин. Наличие замечаний определило направленность исследований адъюнктов на определение современного содержания и организации учебно-воспитательного процесса в ВООВО, ориентированного на формирование у будущих офицеров критического мышления.

Отметим, что отдельные аспекты исследования интеллектуальной деятельности личности, которые тесно связаны с феноменом критического мышления, были и являются предметом глубоких теоретических исследований в различных научных областях: философии, психологии, педагогике, кибернетике, логике и др. Так, общие теоретические основы умственной деятельности человека были освещены в

научных трудах зарубежных (Дж. Брунер, М. Вергеймер, Дж. Гилфорд, Ж. Пиаже) и отечественных ученых (А.Н. Леонтьев, С.А. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская). Изучению различных стилей мышления и связанных с ними мыслительных стратегий личности посвящены исследования Д.Б. Богоявленской, А.Н. Воронина, Я.А. Пономарева, М.А. Холодной и др. Принципы рефлексивной регуляции умственной деятельности личности были и остаются в фокусе исследований отечественных (В.И. Слободчиков, А.В. Хуторской и др.) и зарубежных ученых (М. Уэйнстайн, Дж. Дьюи, М. Липман, Д. Халперн и др.).

Вопросы подготовки военных специалистов, в частности курсантов в ВООВО, анализировались в исследованиях А.В. Барабанщикова, В.П. Давыдова, В.П. Новикова, Л.А. Золотовской, А.А. Семенова и др. Однако проблема формирования критического мышления в процессе профессиональной подготовки будущих офицеров еще не получила надлежащей проработки, что и определило цель нашей статьи.

Анализ «Квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке выпускников ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации по военно-учетной специальности 360200 «Морально-психологическое обеспечение войск (сил)» позволяет акцентировать, что в документе сформулированы служебные функции будущего офицера, типичные инструментальные и общенаучные задачи его деятельности, перечень военно-профессиональных компетенций по решению определенных проблем профессиональной деятельности, личностно-профессиональные качества, которые включают способность к критике и самокритике, умение критически оценивать и прогнозировать политические, экономические, экологические, культурные и другие события и явления. Данный документ ориентирует на то, что значимость критического мышления для будущего офицера усиливается такими особенностями его профессиональной деятельности, как несомненная подчиненность военным приказам старшего офицерского корпуса с одновременным соотношением своих действий с собственными моральными убеждениями и ценностями, и экстремальностью условий выполнения профессиональных обязанностей.

Вопрос формирования критического мышления у курсантов необходимо рассматривать на основе терминологической характеристики понятия «критическое мышление». Анализ научных источников стал основанием для определения сложности и многогранности понятия «критическое мышление», что приводит к неоднозначному толкованию учеными этого понятия. Его рассматривают как вид умственной деятельности (О.М. Андреева, С.М. Беркович, С.А. Рубинштейн

и др.), как совокупность умений и навыков мыслительной деятельности (А.А. Дьячков, С.Д. Хачатурян и др.), стиль мышления (С.И. Заир-Бек и др.) и другие.

На основании обобщения различных подходов ученых к интерпретации понятия, критическое мышление рассматриваем как особый вид умственной деятельности, характерными признаками которого является выработка стратегий принятия решений в проблемных ситуациях на основе получения и обработки информации; осуществление рефлексивных действий (аналитических, контролирующих, оценочных) в отношении любого объекта или явления, в том числе собственного процесса мышления; взвешенный анализ различных мнений и взглядов, выявление собственной позиции, объективное оценивание результатов как своей, так и других, деятельности.

В исследовании В.В. Загороднева [8], проводимом под руководством автора, определено, что критическое мышление, которое является, с одной стороны, особым видом образовательной практики и основой для продуктивного овладения личностью рядом социальных функций (Д. Клустер, Е.А. Ходос и другие), а с другой – определяется индивидуальными особенностями психических процессов человека (С.М. Беркович, С.Л. Рубинштейн и др.), имеет амбивалентный характер. Это позволило исследователю наряду с известными функциями критического мышления (стимулирование, корректирование, прогнозирование, оценочно-контрольная) выделить социально-личностную функцию, предусматривающую реализацию профессиональных ценностей и целей, а в условиях переосмысления курсантом личностных, духовных ценностей приобретает новое значение для профессиональной самореализации будущего офицера [8]. В процессе реализации модуля «Лабораторный практикум по педагогике» определено, что в процессе познания критическое мышление проявляется в чувствительности к контексту; самокоррекции; самообразовательной деятельности в соответствии с неким выбранным критерием (например, критерий индивидуальной стратегии самостоятельно-познавательной деятельности) мастерства применения умственных операций; выявления нестандартности мышления [4]. Теоретический анализ и результаты проведенных исследований позволили в структуре критического мышления выделить мотивационно-ценностный (система мотивов и ценностей, стимулирующих умственную активность личности), когнитивный (знание о сущности и методах критического мышления), процессуальный (интеллектуальные умения, характеризующие критическое мышление), рефлексивно-оценочный (умение анализировать, оценивать, корректировать свою деятельность и деятельность других), эмоционально-волевой

(эмоциональное отношение к окружающему миру, волевые качества) составляющие. При этом установили, что определяющим в структуре критического мышления является процессуальный компонент.

Анализ научной литературы (Л.С. Выготский, Дж. Дьюи, В.А. Сластенин, А.В. Хуторской) свидетельствует о том, что одним из основных педагогических условий формирования критического мышления курсантов является создание инновационно-рефлексивной среды. В контексте исследования, инновационно-рефлексивная среда трактуется как непосредственное учебное окружение будущих военных специалистов, в которой осуществляется их учебно-познавательная деятельность, формируются личностные и профессиональные способности, в частности критическое мышление [8]. В исследовании А.Ю. Маргарян обосновывается, что формирование критического мышления происходит эффективно при условии обеспечения оперативного самоконтроля контроля, предусматривающего, в частности, наличие обратной связи между внешним воздействием на личность и состоянием сформированности ее определенного свойства [4]. На основе учета выводов ученых и анализа собственного опыта преподавательской работы в высшем военном образовании второе педагогическое условие формирования критического мышления сформулировано так: сочетание диагностики и самодиагностики состояния сформированности критического мышления курсантов.

Следовательно, определение сущности критического мышления личности, выяснения его специфики для военной отрасли, обоснование педагогических условий успешного формирования критического мышления курсантов создали предпосылки для разработки научно-методического обеспечения процесса формирования критического мышления в практике военной образовательной организации высшего образования. При этом за основу мы взяли определение технологии развития критического мышления О.Н. Пономарёвой: «... совершенствование умений и навыков мышления курсантов, которые востребованы личностью в профессиональной деятельности и в обычной жизни: работа с информацией, анализ различных сторон явлений и процессов, выбор и принятие взвешенных решений и др.» [5].

Анализ особенностей профессиональной деятельности офицера (опрос и анкетирование слушателей повышения квалификации), специфики организации учебного процесса в военном институте войск национальной гвардии (анкетирование преподавателей) и определенных структурных составляющих критического мышления позволили обосновать этапы технологии формирования критического мышления бу-

дущих офицеров, а именно: подготовительно-мотивационный (подготовка преподавателей к формированию критического мышления курсантов и создание научно-методического обеспечения этого процесса, развитие положительной мотивации профессиональной подготовки, развитие ценностного отношения к формированию критического мышления), содержательно-процессуальный (приобретение необходимых знаний и формирование умений критического мышления через внедрение аналитических, интерактивных, тренинговых, игровых, тестовых, исследовательских форм и методов обучения); оценочно-рефлексивный этап (оценка, самооценка результатов процесса формирования критического мышления будущих офицеров и его коррекция) [6].

Отметим, что концептуальными принципами разработанной технологии были следующие подходы: личностно-деятельностный (предусматривает включение будущего офицера в различные виды профессиональной подготовки с учетом его индивидуальных особенностей); синергетический (обеспечивает формирование нового взгляда личности на мир и на себя в этом мире, нового понятийного устройства мышления, отношение к жизни, действенной жизненной позиции); диалогический (предусматривает взаимодействие между субъектами образовательного процесса и способствует общению на принципах гуманизма, толерантности, аргументированного высказывания, преодоление монополии мысли, сотрудничества в группе для достижения желаемого результата).

Разработанная технология реализовывалась в образовательном процессе с курсантами и слушателями дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии с помощью проведения модуля «Лабораторный практикум по педагогике» в междисциплинарной интеграции дисциплин «Педагогика» и «Морально-психологическое обеспечение служебной деятельности» [4], а также в педагогической среде учебных практик (методическая практика), курса «Психология и педагогика высшего военного образования».

Реализация первого условия формирования критического мышления курсантов успешно осуществлялась в рамках модуля «Лабораторный практикум по педагогике» в междисциплинарной интеграции дисциплин «Педагогика» и «Морально-психологическое обеспечение служебной деятельности». Критическая насыщенность учебной информации модуля «Лабораторный практикум по педагогике» на основе технологии ситуативного моделирования стимулировала развитие критического мышления курсантов. Курсантам пред-

лагались комплексные проблемные задачи и ситуации, задачи на доказательство, софизмы, парадоксы, ситуации профессиональной деятельности, решение которых способствовало формированию критического мышления [4]. Учет специфики профессиональной подготовки, ориентированной на активизацию профессионального самосовершенствования обеспечивался посредством внедрения квазипрофессиональных ситуаций, выбор задач военно-профессионального направления и т. д.

Для создания инновационно-рефлексивной среды применялись новейшие технологии обучения, которые обеспечивали формирование определенных умений критического мышления курсантов путем привлечения их к активной мыслительной деятельности по выявлению и осознанию основных компонентов самообразовательной деятельности как основы профессиональной самореализации в учебном процессе. В контексте формирования критического мышления курсантов особенно результативными оказались бинарные практические занятия, ситуативное моделирование, учебные дискуссии, «интеллектуальные разминки» и др. Организация учебной работы в малых группах, использование «мозгового штурма», «кейсов», метода анализа проблемных ситуаций, проведение занятий в игровом формате способствовали преобразованию курсанта из пассивного реципиента информации в критического соисследователя, создателя собственных знаний. Использование задач рефлексивного характера, побуждение курсантов к рефлексии образовательной деятельности обеспечивали перевод их в позицию субъектов обучения и интеллектуального развития.

Учитывая тесную взаимосвязь между процессами мышления и речи личности, курсантов стимулировали к вербальной рефлексии путем инициирования открытого выражения своих мыслей, аргументированных критических замечаний относительно позиций партнеров. При этом основой организации занятий являлось использование различных наглядных способов подачи учебного материала, в частности, в виде презентаций, схем (например, «Мышление под прямым углом»), графиков, таблиц, кластеров (блоков идей) и т. д.

Таким образом, на основе системного анализа научной литературы, в частности, в области военного образования, установлено, что критическое мышление можно охарактеризовать как оценочную констатирующе-корректирующую умственную деятельность личности, направленную на обеспечение ее профессиональной компетентности, способности будущего офицера к адекватным конструктивным изменениям во всех сферах профессиональной деятельности, адекватной самооценке, устойчивой критической позиции в социуме.

Создание инновационно-рефлексивной среды путем внесения в учебный процесс объективных и субъективных изменений стимулирует рефлекссию курсантов как основу их критического мышления. Сочетание диагностики и самодиагностики состояния сформированности критиче-

ского мышления курсантов влияет на позитивные изменения в личностно-позиционном аспекте: на объективность самооценки и оценки окружающих, характер реакции на критические замечания, что может способствовать профессиональному самосовершенствованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабанщиков А.В. Военно-педагогическая наука: состояние и перспективы // Советская педагогика. 1991. № 7. С. 59–65.
2. Жаббаров В.А., Борщ А.А., Дондоков Б.Д. Психологические условия процесса развития критического мышления в обучении курсантов // Современная психология и педагогика: проблемы и решения: сб. ст. по матер. XX междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2019. № 3 (19). С. 93–98.
3. Золотовская Л.А. Теория и практика профессиональной подготовки офицеров по работе с личным составом: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Золотовская Людмила Алексеевна. М., 2015. 342 с.
4. Маргарьян А.Ю. Формирование методической готовности курсантов к организации самообразования военнослужащих на основе курса по выбору «Лабораторный практикум по педагогике» / отв. ред. доц. М.И. Морозова. // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности современного общества: материалы IX международной науч. конф. (Санкт-Петербург, 7-8 ноября 2019 г.) СПб.: ЛГУ им А.С. Пушкина, 2019. С. 55–60.
5. Пономарёва О.Н. Формирование культуры мышления курсантов при изучении эколого-ориентированных дисциплин / Пономарёва О.Н., Шпагин Ю.Б., Грачёв И.И. [и др.] // Современные проблемы науки и образования. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=26616> (дата обращения: 20.12.2019).
6. Порфирьев В.А., Пепеляев А.В., Самсоненко А.Г. Совершенствование технологии развития критического мышления курсантов военных вузов // Научное мнение. 2015. № 10-2. С. 185–190.
7. Серёжникова Р.К. Самосовершенствование как один из путей повышения педагогического мастерства преподавателя военной образовательной организации высшего образования // Гаудеамус. 2019. Т. 18. № 2 (40). С. 7–12.
8. Серёжникова Р.К., Загороднев В.В. Особенности профессиональной самореализации личности курсантов // Глобальный научный потенциал. 2019. № 3 (96). С. 60–64.

Seryozhnikova Raisa Kuzminichna

Grand PhD in Pedagogy (Doctor of Pedagogical sciences), Professor
Professor of the Department of Theory and Methodology of continuous vocational education
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
seryozhnikova@mail.ru

FORMATION OF CADETS' CRITICAL THINKING AS A FACTOR OF PROFESSIONAL SELF-IMPROVEMENT

Abstract. The article presents the essence and structure of cadets' critical thinking, which was the basis for determining the pedagogical conditions for activating its formation. The author substantiated the technology of forming critical thinking of future officers (stages: preparatory-motivational, substantive-procedural and evaluative-reflexive), which is implemented in the educational process of the military institute of the National Guard Troops forces using the module "Laboratory workshop on pedagogy" in interdisciplinary integration.

Keywords: critical thinking of cadets, pedagogical conditions, professional self-improvement, self-realization.

УДК 378.14.015.62

Ставицкий Данил Владимирович

заместитель начальника военного института

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

nio@spvi.ru

Вертаев Александр Владимирович

кандидат педагогических наук

профессор кафедры управления повседневной деятельностью

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

vertaev77@mail.ru

ДИАГНОСТИКА КОМПЕТЕНЦИИ ПРИНЯТИЯ ОПТИМАЛЬНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Для цитирования:

Ставицкий Д.В., Вертаев А.В. Диагностика компетенции принятия оптимальных управленческих решений // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 48–58. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/010.pdf>

Аннотация. В статье рассматривается сущность компетенции принятия оптимальных управленческих решений, раскрывается порядок работы с диагностическим аппаратом для оценки уровня ее сформированности у офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации через показатели профессионально-управленческого и личностно-организаторского критериев.

Ключевые слова: диагностика, принятие управленческих решений, компетенция, процесс формирования компетенции, критерии и показатели.

На современном этапе развития войск национальной гвардии Российской Федерации все более жесткие требования предъявляются к офицерам как к специалистам в области управления. И это утверждение небезосновательно, так как им приходится принимать управленческие решения при выполнении большого спектра сложных задач в различных условиях обстановки.

На начальном этапе подготовки офицерского состава, военными образовательными организациями высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации у курсантов формируются компетенции, которые в дальнейшем позволят им качественно выполнять свои должностные обязанности во всех видах профессиональной деятельности, одним из которых является организационно-управленческая деятельность.

Являясь командиром или начальником, офицер должен уметь принимать управленческие решения, как в повседневной, так и в боевой обстановке. От уровня профессионализма офицера, как управленца, будет зависеть не только качество самого решения, но и успех выполнения поставленной задачи, сохранность личного состава, вооружения, техники и материальных ресурсов.

Одной из наиболее важных компетенций, ко-

торой должен обладать офицер как специалист в области управления является компетенция принятия оптимальных управленческих решений [5]. Именно она во многом характеризует способности офицера эффективно использовать все имеющиеся ресурсы и управлять подчиненным подразделением при выполнении поставленных задач.

В настоящее время в военной педагогике применяются современные педагогические технологии и методы обучения, позволяющие существенно повысить уровень сформированности компетенции принятия оптимальных управленческих решений у курсантов и офицеров. Однако существующие средства ее диагностики не в полной мере позволяют комплексно оценить уровень ее сформированности. Так, при проведении различного рода конкурсов, экзаменов или других испытаний, чаще всего оцениваются профессиональные качества офицера, а его личностные качества остаются не учтенными.

Мы предлагаем единый, комплексный подход к диагностике данной компетенции офицеров. При этом квалификация и специфика деятельности офицеров может быть разнообразной, так как для оценки их профессиональных качеств используются метод решения служебно-боевых

(служебных) ситуаций. Данные ситуации могут быть разнообразными, от выполнения служебно-боевых задач подразделениями оперативного назначения, до решения задач тылового, технического обеспечения и т. д. При этом офицеры оцениваются как по профессиональным, так и по личным качествам.

Так, в Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии Российской Федерации в период с 2013 по 2015 год была апробирована и по настоящее время успешно применяется педагогическая технология формирования компетенции принятия оптимальных управленческих решений у курсантов с использованием метода служебно-боевых ситуаций. В ее состав включен диагностический аппарат, который позволяет проводить педагогическую диагностику достижения прогнозируемого результата и вносить коррективы в любой из этапов реализации технологии [1].

Данный диагностический аппарат может быть использован для диагностики компетенции принятия оптимальных управленческих решений как у курсантов в период обучения, так и офицеров в рамках занятий по командирской подготовке, при проведении конкурсов, соревнований и т. д.

Компетенция принятия оптимальных управленческих решений представляет собой комплекс знаний, практического опыта, навыков и личностных качеств руководителя, позволяющий ему качественно решать задачи для достижения определенных результатов. Как видно из представленного определения, основными слагаемыми данной компетенции выступают профессиональные и личностные качества руководителя, которые могут быть диагностированы с использованием профессионально-управленческих и личностно-организаторских критериев и их показателей.

Нами под компетенцией принятия оптимальных управленческих решений офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации понимается комплекс профессиональных знаний, практического опыта, навыков и личностных качеств командира (начальника), позволяющий ему принимать оптимальные решения (определять цель предстоящих действий, анализировать обстановку, определять альтернативные варианты решений и выбирать из них наиболее оптимальный, обосновывать выбранное решение и ставить задачи подчиненным) при выполнении задач в условиях мирного и военного времени.

Предложенные нами для диагностики у офицера данной компетенции, профессионально-управленческий и личностно-организаторский критерии, и их показатели, отражают важнейшие

характеристики командира (начальника) как управленца и как личность, принимающую управленческие решения. Они удовлетворяют требованиям всесторонности, репрезентативности и объективности оценки, вне зависимости от индивидуальных особенностей исследователя. Им присущ ряд необходимых критерию признаков: объективность, адекватность, валидность и нейтральность.

Профессионально-управленческий критерий определяется наличием у офицера глубоких и прочных знаний о сущности управленческого решения и о содержании процесса его принятия, умения их использовать в своей профессиональной деятельности в различных условиях обстановки.

Личностно-организаторский критерий определяется организаторскими качествами личности, влияющими на оптимальность принятого управленческого решения, на устойчивость и глубину полученных знаний и умений, свидетельствующих об управленческой направленности личности, что обеспечивает становление обучаемых как управленцев.

Диагностика профессионально-управленческого критерия осуществляется по восьми показателям: умение определять цель действий, умение анализировать обстановку, умение определять различные варианты решений, умение выбирать и обосновать оптимальный вариант решения, креативность решения, вербализация решения, оперативность принятия решения, качество принятого решения.

В качестве методики оценивания показателей используется экспертная оценка, целью которой является установление экспертами количественных оценок на основе обобщения анализа и оценки результатов работы офицеров с служебно-боевыми (служебными) ситуациями.

В роли экспертов выступают более опытные и квалифицированные офицеры (специалисты) с практическим опытом. В качестве методического оснащения используются репродуктивные, продуктивные и творческие служебно-боевые (служебные) ситуации по направлениям деятельности.

Проверка и оценка результатов работы по решению служебно-боевых (служебных) ситуаций проводится назначенными экспертами, которые должны оценить умения офицеров по каждому показателю профессионально-управленческого критерия, исходя из решаемой ситуации. В дальнейшем количество баллов, набранных офицером по данному показателю, заносится в общий бланк ведомости оценки уровня сформированности компетенции принятия оптимальных управленческих решений (рисунок 1). В ней приведен вариант для командиров взводов и рот.

ВЕДОМОСТЬ

оценки уровня сформированности компетенции принятия оптимальных управленческих решений

У _____
(должность, воинское звание, ФИО)

Критерии	Показатели		Уровни сформированности
Профессионально-управленческий	Умение определять цель	Цель определена правильно	8–10
		Цель определена неправильно	5–7
		Цель не определена	1–4
	Умение анализировать обстановку	Анализ проведен с учетом всех факторов	8–10
		Анализ проведен без учета основных факторов	5–7
		Анализ не проведен	1–4
	Умение определять варианты решений	Определены все возможные варианты	8–10
		Определены варианты, кроме правильного	5–7
		Возможные варианты не определены	1–4
	Умение выбирать и обосновать целесообразный вариант	Выбран и полностью обоснован правильный вариант	8–10
		Выбран не правильный вариант или не полностью обоснован правильный вариант	5–7
		Вариант не выбран и не обоснован	1–4
	Креативность решения	Решение является не стандартным	8–10
		Решение содержит не стандартные элементы	5–7
		Решение стандартное	1–4
	Вербализация решения	Решение изложено четко ясно не требует ответов на дополнительные вопросы	8–10
		Решение изложено не четко, потребовались ответы на наводящие вопросы	5–7
		Решение не представлено	1–4
	Оперативность принятия решения (ком. взвода/ком. роты)	Уложился по времени в 10/15 мин., при этом все этапы им выполнены полностью	8–10
		Уложился по времени в 12/17 мин., при этом все этапы им выполнены полностью, или на оценку «отлично», но отработано четыре этапа	5–7
		Уложился по времени в 15/20 мин., при этом все этапы им выполнены полностью, или на оценку «хорошо», но отработано четыре этапа, или на оценку «отлично», но отработано три этапа	2–4
		Не выполнил требования на оценку «удовлетворительно»	1
	Качество принятого решения	Решение оптимальное и объективное	8–10
		Решение принято не полностью или не соответствует обстановке	5–7
		Решение не принято	1–4
Уровень сформированности профессионально-управленческого критерия	Высокий		61–80
	Средний		37–60
	Низкий		8–36

Продолжение таблицы

Критерии	Показатели		Уровни сформированности
Личностно-организаторский	Решительность	Решительный – свыше 28 баллов	8–10
		Достаточно решительный – 19–28 баллов	5–7
		Нерешительный – 10–18 баллов	1–4
	Уровень самооценки умения принятия оптимальных управленческих решений	Завышенное – 50–70 баллов	8–10
		Адекватное – 29–49 баллов	5–7
		Заниженное – 7–28 баллов	1–4
	Коммуникативные и организаторские способности	Высший – 17–20 баллов	9, 10
		Высокий – 13–16 баллов	7, 8
		Средний – 9–12 баллов	5, 6
		Низкий – 5–8 баллов	3, 4
		Очень низкий – 1–4 баллов	1, 2
	Способности принимать творческие управленческие решения	Высокий – 16–18 баллов	8–10
		Средний – 12–15 баллов	5–7
		Низкий – 9–11 баллов	1–4
	Уровень творческого потенциала личности	Большой творческий потенциал – более 40 баллов	8–10
		Средний творческий потенциал – 24–40 баллов	5–7
		Низкий творческий потенциал – менее 24 баллов	1–4
Уровень сформированности личностно-организаторского критерия	Высокий		37–50
	Средний		23–36
	Низкий		5–22
Совокупный показатель уровня сформированности компетенции принятия оптимальных управленческих решений	Высокий		97–130
	Средний		59–96
	Низкий		13–58

Рисунок 1 – Бланк ведомости оценки уровня сформированности компетенции принятия оптимальных управленческих решений

Оценивая показатель профессионально-управленческого критерия «Умение определять цель», эксперты должны учитывать основные положения концепции «Управления по целям», согласно которой в менеджменте эффективность определения цели устанавливается по критериям акронима *SMART*:

- *Specific* – конкретная, определённая. Цель «немедленно нажимать кнопку» не является чёткой, альтернативой будет «нажимать на кнопку в течение 1 секунды».

- *Measurable* – измеримая. Цель должна подразумевать количественную измеримость результата.

- *Achievable* – достижимая. Цель должна быть выполнимой для конкретного исполнителя.

- *Relevant* – соответствующая контексту. Достижение цели должно быть обеспечено ресурсами.

- *Timed/Time-bounded* – привязанная к точке, интервалу времени. Нет привязки – нет цели (есть мечты) [4, С. 133–135].

Кроме этого, должен учитываться принцип «связанности» целей, под которым понимается, что командир (начальник) для достижения главной цели действий должен определить промежуточную.

Таким образом, под содержанием показателя «Умение определять цель» нами понимается освоенный способ определения цели действий своего подразделения, при выполнении обязанностей его командира (начальника), обеспечиваемый совокупностью приобретённых знаний и навыков. Оценка показателя осуществляется качественным и количественным измерителями.

Качественными измерителями выступают три уровня умения определять цель: высокий – цель

определена правильно, средний – цель определена не в полной мере, низкий – цель не определена.

Высоким уровнем считается умение офицера, действующего в соответствующей должности, определить такую цель действий, при достижении которой обеспечивалось бы выполнение поставленной задачи. При среднем уровне определена такая цель, при достижении которой поставленная задача, была бы полностью или частично не выполнена. При низком уровне цель не определена.

В качестве количественных измерителей используются баллы от 1 до 10, распределенные между качественными измерителями. Высокому уровню присвоено значение от 8–10 баллов, среднему от 5–7 баллов и низкому от 1–4 баллов.

Оценивая показатель профессионально-управленческого критерия «Умение анализировать обстановку», эксперты особое внимание должны уделять умению офицеров прогнозировать развитие обстановки при подготовке, в ходе и после выполнения поставленной задачи.

Под содержанием показателя «Умение анализировать обстановку» нами понимается освоенный офицером способ анализа обстановки при выполнении обязанностей командира подразделения (начальника), обеспечиваемый совокупностью приобретённых знаний и навыков. Оценка показателя осуществляется качественным и количественным измерителями.

Качественными измерителями выступают три уровня умения анализировать обстановку: высокий – анализ проведен с учетом всех факторов, средний – анализ проведен без учета основных факторов, низкий – анализ не проведен.

В качестве количественных измерителей используются баллы от 1 до 10, распределенные между качественными измерителями. Высокому уровню присвоено значение от 8–10 баллов, среднему от 5–7 баллов и низкому от 1–4 баллов.

Оценивая показатель профессионально-управленческого критерия «Умение определять варианты решений», эксперты должны обращать внимание на умение офицеров формировать поля возможных вариантов решений, учитывать результаты анализа обстановки, временных показателей, а также возможностей старшего начальника и взаимодействующих органов.

Таким образом, под содержанием показателя «Умение определять варианты решений» нами понимается освоенный офицером способ определять варианты решений при выполнении обязанностей командира подразделения (начальника), обеспечиваемый совокупностью приобретённых знаний и навыков. Оценка показателя осуществляется качественным и количественным измерителями.

Качественными измерителями выступают три

уровня умения анализировать обстановку: высокий – определены все возможные варианты, средний – определены варианты, кроме правильного, низкий – возможные варианты не определены.

В качестве количественных измерителей используются баллы от 1 до 10, распределенные между качественными измерителями. Высокому уровню присвоено значение от 8–10 баллов, среднему от 5–7 баллов и низкому от 1–4 баллов.

Оценивая показатель профессионально-управленческого критерия «Умение выбирать и обосновать оптимальный вариант решения», эксперты обращают внимание на следующие аспекты:

- какой индивидуальной стратегией пользовался офицер при выборе оптимального решения: осторожной (пессимистической), оптимистической или рациональной (рассчитанной на средние условия);

- как офицер выбирал решение: индивидуально или обращался за помощью к товарищам, т. е. коллективно.

Особое внимание экспертами должно уделяться обоснованию офицером выбранного варианта оптимального решения, которое должно быть построено на аргументированной оценке требований, предъявляемых к профессионально-управленческим критериям, таким как измеримость и объективность; оценка возможных последствий принятого решения в ближайшем и последующем периодах действий, исходя из задачи и цели старшего начальника; его соответствие достижению своей главной цели; объективность и полнота использования полученной информации; оперативность и мобильность, т. е. способность учитывать развитие обстановки; правильное применение подчиненных подразделений (личного состава).

Под содержанием показателя «Умение выбирать и обосновать оптимальный вариант решения» нами понимается освоенный офицером способ выбирать и обосновывать оптимальный вариант решения, обеспечиваемый совокупностью приобретённых знаний и навыков. Его оценка осуществляется качественным и количественным измерителями.

Качественными измерителями выступают три уровня умения Умение выбирать и обосновать оптимальный вариант решения: высокий – выбран и полностью обоснован правильный вариант, средний – выбран неправильный вариант или не полностью обоснован правильный вариант, низкий – вариант не выбран и не обоснован.

В качестве количественных измерителей используются баллы от 1 до 10, распределенные между качественными измерителями. Высокому уровню присвоено значение от 8–10 баллов, среднему от 5–7 баллов и низкому от 1–4 баллов.

Оценивая показатель профессионально-

управленческого критерия «Креативность решения», эксперты должны обращать внимание на основные показатели креативности управленческого решения, такие как беглость, гибкость, оригинальность, разработанность и полезность.

Под содержанием показателя «Креативность решения» нами понимается способность офицеров принимать принципиально новые, нестандартные решения, отклоняясь при этом от положений, определенных руководящими документами. При их принятии мог использоваться один нестандартный элемент или же они основывались на абсолютно новом подходе к использованию имеющихся в подчинении подразделений, вооружения, военной техники и других факторов. Оценка показателя осуществляется качественным и количественным измерителями.

Качественными измерителями выступают три уровня креативности решения: высокий – решение является нестандартным, средний – решение содержит нестандартные элементы, низкий – решение стандартно.

В качестве количественных измерителей используются баллы от 1 до 10, распределенные между качественными измерителями. Высокому уровню присвоено значение от 8–10 баллов, среднему от 5–7 баллов и низкому от 1–4 баллов.

Оценивая показатель профессионально-управленческого критерия «Вербализация решения», определяющего качество изложения (доклада) решения, эксперты обращают внимание на умение офицеров четко, последовательно и обоснованно словесно докладывать (представлять) принятое решение старшему начальнику с использованием графического его оформления. Экспертом большое внимание должно уделяться ответу офицера на дополнительные вопросы. Оценка вышеобозначенного показателя осуществляется качественным и количественным измерителями.

Качественными измерителями выступают три уровня вербализации решения: высокий – решение изложено четко, ясно, не требует ответов на дополнительные вопросы, средний – решение изложено нечетко, потребовались наводящие вопросы, низкий – решение не представлено.

В качестве количественных измерителей используются баллы от 1 до 10, распределенные между качественными измерителями. Высокому уровню присвоено значение от 8–10 баллов, среднему от 5–7 баллов и низкому от 1–4 баллов.

Оценивая показатель профессионально-управленческого критерия «Оперативность принятия решения», эксперты пользуются методом хронометража для фиксации и замеров временных показателей, отводимых на процесс принятия решения по каждой конкретной ситуации в целом, и по каждому из его этапов в отдельно-

сти. Оценка показателя осуществляется качественным и количественным измерителями.

Качественным измерителем выступает соотношение временных показателей и условий выполнения действий.

За временные показатели принимается время, отводимое (руководящими документами) должностному лицу на принятие решения. К примеру, для командира подразделения на принятие решения (без его графического отображения) и доклада его старшему начальнику отводится: командиру взвода на оценку «отлично» – 10 мин., на «хорошо» – 12 мин., на «удовлетворительно» – 15 мин.; командиру роты на «отлично» – 15 мин., на «хорошо» – 17 мин., на «удовлетворительно» – 20 мин. [3].

За условия выполнения действий приняты пять основных этапов процесса принятия оптимальных управленческих решений командиром (начальником): определение цели, оценка обстановки, определение вариантов решений, выбор оптимального решения и обоснование принятого решения.

Качественными измерителями критерия «Оперативность принятия решения» выступают четыре уровня:

- очень высокий – офицер уложился по времени на оценку «отлично», при этом все этапы им выполнены полностью;
- высокий – офицер уложился по времени на оценку «хорошо», при этом все этапы им выполнены полностью, или на оценку «отлично», но отработано четыре этапа;
- средний – офицер уложился по времени на оценку «удовлетворительно», при этом все этапы им выполнены полностью, или на оценку «хорошо», но отработано четыре этапа, или на оценку «отлично», но отработано три этапа;
- низкий – офицер не выполнил требования на оценку «удовлетворительно».

В качестве количественных измерителей используются баллы от 1 до 10, распределенные между качественными измерителями. Очень высокому уровню присвоено значение от 8–10 баллов, высокому от 5–7 баллов, среднему от 2–4 баллов и низкому – 1 балл.

Оценивая показатель профессионально-управленческого критерия «Качество принятого решения», эксперты сопоставляют количество сил и средств, выделяемое для достижения поставленной цели, с рассчитанным, конечным результатом действий. Помимо этого, ими учитываются факторы, характеризующие качество управленческого решения:

- качество оценки исходных данных;
- оптимальный или рациональный характер принятого решения;
- своевременность принятого решения, опре-

деляемая скоростью его принятия, доведения его до подчиненных командиров и организации выполнения;

- соответствие принятого решения установленной боевыми уставами системе управления.

Оценка вышеназванного показателя осуществляется качественным и количественным измерителями.

Качественными измерителями выступают три уровня качества принятого решения: высокий – решение оптимальное и объективное, средний – решение принято не полностью или не соответствует обстановке, низкий – решение не принято.

В качестве количественных измерителей используются баллы от 1 до 10, распределенные между качественными измерителями. Высокому уровню присвоено значение от 8–10 баллов, среднему от 5–7 баллов и низкому от 1–4 баллов.

Общая количественная оценка профессионально-управленческого критерия осуществляется методом суммарного сложения количественных показателей.

В качестве количественных измерителей используются баллы от 8 до 80, распределенные между качественными измерителями. Высокому уровню присвоено значение от 61 до 80 баллов, среднему – от 37 до 60 баллов и низкому – от 8 до 36 баллов.

Качественными измерителями профессионально-управленческого критерия выступают три уровня: высокий – офицер умеет принимать оптимальные управленческие решения в установленные сроки при выполнении различных задач, обосновывать его при докладе старшему начальнику и добиваться его выполнения; средний – офицер умеет принимать оптимальные управленческие решения в установленные сроки при решении типовых задач, с трудом обосновывает его при докладе старшему начальнику и знает, как добиваться его выполнения; низкий – офицер знает, как принимать оптимальные управленческие решения в установленные сроки при решении типовых задач, как обосновывать его при докладе старшему начальнику и как добиваться его выполнения, но не способен уложиться, выполняя данные действия, в установленные временные показатели.

Диагностика личностно-организаторского критерия осуществляется по пяти показателям: уровень решительности офицера, уровень самооценки умения принимать управленческие решения, коммуникативные и организаторские склонности, способности принимать творческие управленческие решения, уровень творческого потенциала личности. Каждый из них оценивался количественными и качественными измерителями, после чего проводилось шкалирование полученных результатов.

Оценка данных показателей производится с использованием разработанных под них тест-карт или анкет. Общая методика работы с ними проводится в установленной экспертом последовательности. Перед вручением тест-карт или анкет эксперт объясняет их предназначение, условия и последовательность работы, особое внимание при этом обращается на временные ограничения и искренность даваемых ответов. После чего он выдает тест-карты или анкеты и осуществляет контроль за работой офицеров, по окончании которой ответы собираются, и производится их проверка и оценка. В дальнейшем количество баллов, набранных офицерами по данному показателю, заносится в общий бланк оценки сформированности компетенции принятия оптимальных управленческих решений.

Решительность является одним из важнейших профессиональных качеств любого управленца. От уровня его развития у командира (начальника) будет зависеть не только качество выполнения поставленной задачи, но и жизнь его подчиненных.

В педагогике и психологии под решительностью понимают способность самостоятельно принимать ответственные решения и неуклонно реализовать их в деятельности. Особенно ярко это качество проявляется в сложных ситуациях, когда поступок связан с известным риском и необходимостью выбора из нескольких альтернатив. Решительность – это также способность смело брать на себя ответственность за принятое решение, своевременность действия, умение быстро его исполнять или задерживать. Нравственная оценка решительных поступков зависит от их конкретного социального содержания.

Для измерения данного показателя используется способ оценки, за основу которого взята методика, разработанная Б.З. Зельдовичем, Н.М. Сперанской и М.И. Фаенсоном, она была адаптирована для работы с офицерами и предназначена для измерения уровня их решительности. В качестве методического оснащения использовалась тест-карта, состоящая из 12 вопросов и шкалы оценок в баллах.

Измерение показателя осуществляется качественным и количественным измерителями. Если сумма баллов за ответы по тесту меньше 10, то делается вывод, что офицер очень нерешителен: при принятии решений ему необходимо изучить все факторы, он активно ищет помощи у товарищей, при наличии возможности старается уклониться от ответственности за принятое решение, на общественных мероприятиях старается отмалчиваться, хотя при этом он может обладать большим запасом знаний, умений и навыков. У таких людей коэффициент полезного действия чаще всего находится на низком уровне.

Суммарное количество баллов от 10 до 18

говорит о том, что офицер осторожно относится к принятию решений, при этом он может быстро и смело принимать оперативные решения, что очень положительно сказывается на действиях в боевой обстановке, однако при наличии большого лимита времени проявляет колебания при выборе оптимального решения из всех возможных вариантов.

Сумма от 19 до 28 баллов определяет, что офицер решителен, его запас знаний, умений и навыков способствует быстрому и логическому принятию решений, большая часть из которых являются правильными, он в большей степени полагается только на себя, при этом учитывая советы своих товарищей. Для данного уровня решительности характерна настойчивость при обосновании своего решения, которая не выходит за рамки разумного, и при признании решения ошибочным он старается исправить его.

При наборе свыше 28 баллов офицер характеризуется как чрезмерно решительный, представляющий себя компетентным во всех вопросах, считающий зазорным выслушивать мнение своих товарищей, старающийся принимать решение единолично, а при признании такового ошибочным раздражающийся и не реагирующий на замечания старших начальников.

В качестве количественных измерителей результатов исследования по данному показателю используются баллы от 1 до 10, распределенные между качественными измерителями. Высокому уровню решительности присвоено значение от 8–10 баллов, среднему от 5–7 баллов и низкому от 1–4 баллов.

Самооценка является важным качеством любого руководителя и является оценкой его личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей. Относясь к ядру личности, она является важным регулятором ее поведения. От нее зависят взаимоотношения человека с окружающими, его критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам. Тем самым она влияет на эффективность деятельности человека и дальнейшее развитие его личности. Самооценка тесно связана с уровнем притязаний человека, т. е. со степенью трудности целей, которые он ставит перед собой [2].

Для оценки данного показателя разработана методика оценивания, включающая в анкету для определения самооценки у офицеров степени развития компетенции принятия оптимальных управленческих решений, критерии балльной оценки, порядок и условия ее применения.

Анкета используется в качестве методического оснащения и состоит из семи качеств командира, представленных в виде таблицы, и шкалы баллов от 1 до 10, которыми офицеры должны себя оценить.

Анкета предназначена для самооценки офицерами следующих качеств: наличие умений, знаний, необходимых в работе командира (начальника); умение уяснять задачу; умение оценивать обстановку; умение определять варианты решений; умение выбора оптимального решения; умение обосновать выбранное решение; умение сформулировать решение.

Измерение уровня самооценки в умении принимать управленческие решения осуществляется качественным и количественным измерителями: завышенному уровню присвоено значение от 50–70 баллов; адекватному уровню самооценки – от 29–49 баллов; заниженному – от 7–28 баллов.

При суммарном количестве баллов от 50–70 у офицера выявляется неправильное представление о своих возможностях по принятию решений, ему присуща идеализация себя и значимость своей работы для окружающих, при этом он игнорирует свои неудачи в угоду сохранения высокой самооценки, отношение к реальной действительности становится гиперэмоциональным, оно осуществляется без учета рациональных выводов из оценки обстановки. В боевой обстановке это может привести к невыполнению поставленной задачи.

Офицер, набравший от 29–49 баллов, правильно соотносит свои возможности и способности к принятию решения, у него наблюдается адекватная критика к себе как к командиру (начальнику), он умеет правильно прогнозировать отношение подчиненных к принятому им решению и результаты воплощения его в жизнь. Поведение такого офицера неконфликтно, а в конфликтных ситуациях он ведет себя уравновешенно и конструктивно, уважает себя, знает свои недостатки, стремится к их устранению и саморазвитию.

При суммарном наборе от 7–28 баллов у офицера определяется заниженная самооценка, выражаемая в недооценке своих реальных возможностей. Это способствует развитию неуверенности в себе, существенно снижает работоспособность и подавляет решительность, а также формирует убеждение в своей бесполезности. В боевой обстановке эти качества могут привести к трусости.

В качестве количественных измерителей результатов исследования по данному показателю используются баллы от 1 до 10, распределенные между качественными измерителями: высокий уровень – от 8–10 баллов, средний – от 5–7 баллов, низкий – от 1–4 баллов.

Следующим показателем личностно-организаторского критерия являются коммуникативные и организаторские способности офицера. Являясь важными индивидуальными особенностями командира (начальника) любого звена, они обеспечивают адекватное взаимопонима-

ние между ним и его подчиненными, а также способствуют эффективному взаимодействию в процессе служебно-боевой деятельности.

Для оценки данного показателя используется методика КОС-2, которая предназначена для исследования коммуникативной сферы личности, а также для профориентационных целей, а в качестве методического оснащения использовалась тест-карта, состоящая из 40 вопросов, ключа для ее обработки и шкалы оценок в баллах.

Измерение коммуникативных и организаторских склонностей осуществляется по методике КОС-2 качественным и количественным измерителями, распределенными таким образом: высший – 17–20 баллов, высокий – 13–16 баллов, средний – 9–12 баллов, низкий – 5–8 балла, очень низкий – 1–4 балла.

За каждый ответ «Да» и ответ «Нет» для высказываний, совпадающих с отмеченными в Ключе, отдельно по соответствующим склонностям приписывается один балл. Экспериментально установлено пять уровней коммуникативных и организаторских склонностей. Примерное распределение баллов по этим уровням показано ниже.

Офицеры, набравшие от 1 до 4 балла, характеризуются низким уровнем проявления коммуникативных и организаторских склонностей.

Набравшие от 5 до 8 баллов, имеют коммуникативные и организаторские склонности ниже среднего уровня. Они не стремятся к общению, предпочитают проводить время наедине с собой. В новой компании или коллективе чувствуют себя скованно. Испытывают трудности в установлении контактов с людьми. Не отстаивают своего мнения, тяжело переживают обиды. Редко проявляют инициативу, избегают принятия самостоятельных решений.

Для офицеров, набравших от 9 до 12 баллов характерен средний уровень проявления коммуникативных и организаторских склонностей. Они стремятся к контактам с людьми, отстаивают свое мнение. Однако потенциал их склонностей не отличается высокой устойчивостью. Требуется дальнейшая воспитательная работа по формированию и развитию этих качеств личности.

Оценка в 13–16 баллов свидетельствует о высоком уровне проявления коммуникативных и организаторских склонностей офицеров. Они не теряются в новой обстановке, быстро находят друзей, стремятся расширить круг своих знакомых, помогают близким и друзьям, проявляют инициативу в общении, способны принимать решения в трудных, нестандартных ситуациях.

Высший уровень коммуникативных и организаторских склонностей (17–20 баллов) у офицеров свидетельствует о сформированной потребности в коммуникативной и организаторской деятельности. Они быстро ориентируются в трудных

ситуациях, непринужденно ведут себя в новом коллективе, инициативны, принимают самостоятельные решения. Отстаивают свое мнение и добиваются реализации принятых ими решений. Любят организовывать игры, различные мероприятия, настойчивы и одержимы в деятельности.

В качестве количественных измерителей результатов исследования по данному показателю используются баллы от 1 до 10, распределенные между качественными измерителями: высший уровень – 9, 10 баллов, высокий уровень – от 7, 8 баллов, средний – от 5, 6 баллов, низкий – от 3, 4 баллов, очень низкий – 1, 2 балла.

Для оценки показателя «Способности принимать творческие управленческие решения» была разработана система оценивания, за основу которой взята методика В.И. Андреева, адаптированная к работе с офицерами. Она предназначена для оценки способности офицера принимать творческие управленческие решения, а также определения степени правдивости даваемых ответов. В качестве методического оснащения используются тест-карта, состоящая из 47 вопросов и шкалы оценок в баллах.

Измерение способности принимать творческие управленческие решения осуществляется качественным и количественным измерителями, которые распределяются следующим образом: высокий уровень способностей – от 16–18 баллов, средний уровень – от 12–15 баллов, низкий уровень – от 9–11 баллов.

Высокий уровень способности офицеров характеризуется в первую очередь высоким творческим потенциалом личности, что не всегда является достоинством командира (начальника), так как в критических ситуациях существенно снижает оперативность принятия оптимального управленческого решения. Однако при наличии достаточного количества времени такой уровень способствует принятию нестандартных, оригинальных, неожиданных для противоборствующей стороны решений, что может стать основным фактором при возникновении различного характера служебно-боевых (служебных) ситуаций.

При среднем уровне способностей принимать творческие управленческие решения характерно наличие у офицера творческого потенциала, которым он чаще всего пренебрегает. Он способен использовать его в процессе принятия оптимального управленческого решения, но чаще всего только при возникновении нестандартных служебно-боевых (служебных) ситуаций, а в стандартных же старается действовать по шаблону, образу.

Низкий уровень определяет консервативный тип личности офицера, которому свойственно принимать оптимальные управленческие решения по апробированному аналогу, не допуская

отклонений от уставов и руководящих документов, при этом его решения не всегда бывают малоэффективны, их основным достоинством является высокая оперативность. При принятии решений в ходе выполнения служебно-боевых задач, данное обстоятельство, как правило, становится приоритетным.

В качестве количественных измерителей результатов исследования по данному показателю используются баллы от 1 до 10, распределенные между качественными измерителями: высокий уровень – от 8–10 баллов, средний – от 5–7 баллов, низкий – от 1–4 баллов.

Для оценки уровня творческого потенциала личности нами разработана система оценивания, за основу которой взята методика Б.З. Зельдовича, Н.М. Сперанской, М.И. Фаенсона, адаптированная к работе с офицерами. Она предназначена для оценки их способности использовать совокупность полученных знаний, умений, навыков и личностных качеств при принятии творческих управленческих решений. В качестве методического оснащения используется тест-карта, состоящая из 18 вопросов и 3-х вариантов ответов на каждый из них. За каждый ответ выставляется следующее количество баллов: по 3 балла за ответ «а», по 1 баллу за ответ «б», по 2 балла за ответ «с».

Измерение уровня творческого потенциала личности осуществляется качественным и количественным измерителями, которые распределяются следующим образом: большой творческий потенциал – более 40 баллов, средний творческий потенциал – 24–40 баллов, низкий творческий потенциал – менее 24 балла.

При суммарном количестве более 40 баллов у офицера отмечается высокий творческий потенциал, который способствует богатому применению на практике всей совокупности полученных знаний, умений, навыков и личностных качеств в целях принятия творческих решений не только при выполнении служебно-боевых задач, но и в повседневной деятельности.

Среднее количество баллов от 24 до 40 дает право утверждать, что офицер обладает всеми качествами для принятия творческих решений, но страх перед возникающей неожиданностью, или перед наказанием за возможные последствия, боязнь непризнания окружающими сдерживают его творческую активность, что приводит к деструкции творческой личности командира (начальника).

Сумма баллов от 24 и ниже чаще выражает не отсутствие творческого потенциала, а банальную недооценку офицером самого себя. Это качество личности лишает веры в свои силы, не способствует профессиональному и личностному саморазвитию, не стимулирует к поиску новых решений.

В качестве количественных измерителей результатов исследования по данному показателю используются баллы от 1 до 10, распределенные между качественными измерителями следующим образом: высокий уровень – от 8–10 баллов, средний – от 5–7 баллов, низкий – от 1–4 баллов

Общая количественная оценка личностно-организаторского критерия осуществляется методом суммарного сложения количественных показателей.

В качестве количественных измерителей используются баллы от 5 до 50, распределенные между качественными измерителями. Высокому уровню присвоено значение от 37 до 50 баллов, среднему от 23 до 36 баллов и низкому от 5 до 22 баллов.

При этом определено, что при высоком уровне офицер решителен, умеет отстоять и обосновать принятое решение, обладает высокой самооценкой и самокритикой, имеет сформированную потребность в управленческой деятельности, быстро находит выход в трудных ситуациях, проявляет инициативу, имеет высокий уровень авторитета в коллективе, целеустремлен и принципиален. При среднем уровне офицеру присуща осторожность, он умеет отстоять принятое решение, которое зачастую принято на основе мнений своих товарищей, самооценку и самокритику проявляет только в важных для него самых ситуациях, переменяя в своих убеждениях, обладает гибким мышлением наряду со слабо выраженной конкретностью суждений. При низком уровне офицер очень нерешителен, при отсутствии возможности уйти от принятия решения принимает его долго, тщательно анализируя все факторы, обладает низким уровнем самооценки, лишен самокритики, старается избегать коллектива, не имеет авторитета у сослуживцев.

Общая количественная оценка сформированности компетенции принятия оптимальных управленческих решений у офицера осуществлялась методом суммарного сложения количественных показателей профессионально-управленческого и личностно-организаторского критериев.

В качестве количественных измерителей уровня сформированности данной компетенции используются баллы от 13 до 130, распределенные между качественными измерителями. Высокому уровню присвоено значение от 97 до 130 баллов, среднему от 59 до 96 баллов и низкому от 13 до 58 баллов.

При высоком уровне сформированности компетенции принятия оптимальных управленческих решений офицер обладает достаточными знаниями об оптимальном управленческом решении и процессе его принятия, творчески использует их при принятии решений в различных

видах профессиональной деятельности, имеет богатый опыт в их принятии, обладая при этом высокими профессионально-управленческими и личностно-организаторскими качествами. Обладая средним уровнем сформированности, офицер имеет необходимые знания об оптимальном управленческом решении и процессе его принятия, умеет применять их в отдельных видах профессиональной деятельности, обладая при этом средними профессионально-управленческими и личностно-организаторскими качествами. При низком уровне сформированности, офицер имеет небольшой запас знаний, первоначальные умения в принятии оптимальном управленческом решении, способен принимать решения только в аналоговых ситуациях с опорой на мнение своих товарищей, при этом допуская большое количество ошибок.

Таким образом, нами разработан диагности-

ческий аппарат, предназначенный для оценки уровня сформированности компетенции принятия оптимальных управленческих решений. Он выполняет информационную, прогностическую, контрольно-корректировочную, оценочную и стимулирующую функции, а диагностирование уровня сформированности данной компетенции осуществляется измерением и оценкой ее критериев и показателей с использованием различных методов.

Представленный диагностический аппарат позволяет оценивать уровень сформированности компетенции принятия оптимальных управленческих решений офицеров с учетом специфики занимаемой должности, так как позволяет смоделировать любую служебно-боевую (служебную) ситуацию для любого вида профессиональной деятельности командира (начальника).

ЛИТЕРАТУРА

1. Вертаев А.В. Формирование компетенции принятия оптимальных управленческих решений у курсантов вузов внутренних войск МВД России с использованием метода служебно-боевых ситуаций: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Вертаев Александр Владимирович. СПб., 2015. С. 279.
2. Краткий психологический словарь / сост. Л.А. Карпенко, под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. 430 с.
3. Сборник нормативов по боевой и профессиональной служебной подготовке ВНГ РФ (проект). М.: ФС ВНГ РФ, 2017.
4. Таран В.Н., Апришко Д.В. Постановка целей при помощи smart технологий // Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы: сборник статей IX Международной научно-практической конференции: в 4 частях (Пенза, 30 декабря 2017 г.). Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 133–135.
5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2016 г. № 1614 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета)» // Зарегистрировано в Минюсте Российской Федерации. 2017. № 45171.

Stavitsky Danil Vladimirovich

Deputy Chief of a military institute

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

nio@spvi.ru

Vertaev Aleksandr Viadimirovich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences)

Professor of the Department of daily activity management

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

vertaev77@mail.ru

DIAGNOSTICS OF THE COMPETENCE OF MAKING OPTIMAL MANAGEMENT DECISIONS

Abstract. The article examines the essence of the competence of making optimal management decisions, reveals the procedure for working with a diagnostic apparatus to assess the level of its formation among officers of the National Guard of the Russian Federation through the indicators of professional management and personal organizational criteria.

Keywords: diagnostics, management decision making, competence, competence formation process, criteria and indicators.

УДК 37.013

Филимонов Игорь Александрович

адъюнкт

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
igor.filimonov.khv@gmail.com

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА

Для цитирования:

Филимонов И.А. Влияние семьи на формирование личности будущего офицера // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 59–60.
URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/011.pdf>

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния семьи и семейных ценностей на становление и формирование личности офицера. В статье автор отмечает, что семья и атмосфера в семье тесно вплетены в жизнедеятельность военнослужащего. Рассматривается состояние современной российской семьи и выполнение ею своих основных функций по отношению к семьям военнослужащих. Автором рассмотрена зависимость формирования семейных ценностей у военнослужащих от специфики профессиональной деятельности.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, семейные традиции, специфика военной службы, формирование, социальная среда, взаимоотношения, офицер, военнослужащий.

Семья – ячейка (малая социальная группа) общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т. е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, находящимися в браке, между родителями и детьми, братьями и сестрами, другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство [2].

Важной социальной средой развития и формирования личности, в которой воссоздаются определенный образ мысли, жизни и отношений, формируются специфические нравственные начала, приобретается опыт отношений с людьми, осуществляется психологическая поддержка и сопровождение, является семья. Не является исключением и семья военнослужащего.

С целью наиболее подробного рассмотрения вопросов нынешней семьи военного следует понять: каковы функции его семьи; в каком браке он находится; как проводится семейное воспитание; какими параметрами характеризуется семья; ее особенности и др.

Семья – сложное явление, субъект и объект социально-педагогической деятельности.

Как ячейка общества семья представляет собой персональную среду жизни и развития ее членов.

Перед военнослужащими в рамках своих обязанностей стоят непростые задачи, как в повседневной жизнедеятельности воинской части, так и за её пределами. Одной из важных составляющих боеготовности подразделений и войск в целом, является высокая личная боеготовность каж-

дого военнослужащего и в этом ему помогает крепкая и дружная семья, на которую способны опираться военнослужащие в процессе выполнения служебно-боевых задач. Правильный выбор спутницы позволяет офицеру выполнять с честью и достоинством свои должностные и специальные обязанности.

По мнению доктора социологических наук Акьюлова Р.И., семья офицера выполняет, в основном те же общественные функции, что и любая другая, однако испытывает большое воздействие специфики военной службы, что проявляется в ее психологических особенностях [1]. Надо иметь четкое понимание, что семья влияет на профессиональную эффективность военнослужащего через психологический климат в семье. Конечно, роль семейного воспитания в формировании характера, взглядов, привычек, каждого из ее членов, не абсолютна – большую роль играет также и самовоспитание, внесемейное воспитание, которое человек получает, живя в обществе.

Для формирования человеческого поведения при всей сложности и многоплановости его определения первостепенное значение имеют взаимоотношения в семье: родительской, в которой возникают первоначальные ценностные ориентации, и собственной, закрепляющей их либо корректирующей. В каждом из названных вариантов, роль семьи, позволяет расширить и увеличить положительные качества человека и искоренить негативные.

Значение семьи одинаково велико в продуцировании как нормального, так и отклоняющегося

поведения, что свойственно и военнослужащим. Общее отрицательное влияние семьи способно проявляться в стереотипах жестокости, чрезмерной эмоциональности, корысти, жадности, обмана, вспышек грубости, неуважения, что неприемлемо на военной службе. Допустимы варианты, когда для недопущения неблагоприятной атмосферы на службе эти проявления должны сопровождать специалисты психологического направления. Причем помощь, в некоторых случаях, нужно оказывать не только самому военнослужащему, но и его семье.

Таким образом, рассматривая роль семьи и её влияние на формирование личности военнослужащих, необходимо также отметить ее психо-

логическую функцию, так как именно в семье формируются все те качества личности, которые представляются важными для общества [3].

От того, как строятся отношения в семье, какие существуют ценности, интересы, от этого зависит то, какими качествами, приоритетами будет располагать тот или иной человек. При доброй, правильно сформированной атмосфере, положительном эмоциональном компоненте внутри семьи военнослужащего, будет наблюдаться продуктивность его деятельности.

Таким образом, можно сказать, что семья, семейные традиции и семейные ценности являются фундаментом и непосредственно влияют на формировании личности будущих офицеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акьюлов Р.И. Роль семьи в жизнедеятельности государственных служащих: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Акьюлов Роберт Ишкалеевич. Екатеринбург, 2005. 22 с.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л.И. Скворцова. 28-е изд. перераб. М.: Мир и образование, 2014. 1376 с.
3. Пугачев А.С. Влияние семьи на личность. // Молодой ученый. 2012. № 7 (42). С. 310–313.

Filimonov Igor Alexandrovich

Adjunct

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

vvbars@yandex.ru

THE INFLUENCE OF THE FAMILY ON THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF THE FUTURE OFFICER

Abstract. The article is devoted to the study of the influence of family and family values on the formation and formation of the officer's personality. In the article, the author notes that the family and the atmosphere in the family are closely intertwined with the life of a soldier. The article examines the state of the modern Russian family and the performance of its main functions in relation to the families of military personnel. The author examines the dependence of the formation of family values in servicemen on the specifics of professional activity.

Keywords: family, family values, family traditions, specifics of military service, formation, social environment, relationships, officer, soldier.

УДК 159.99

Власова Галина Ивановна

кандидат педагогических наук
доцент кафедры педагогики и психологии
Академия гражданской защиты МЧС России
городской округ Химки Московской обл., Российская Федерация
vlasova-galina@bk.ru

Притворова Елизавета Николаевна

студентка
Академия гражданской защиты МЧС России
городской округ Химки Московской обл., Российская Федерация
prityvorova19@bk.ru

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ОБЖ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭВРИСТИЧЕСКОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ

Для цитирования:

Власова Г.И., Притворова Е.Н. Антитеррористическое воспитание учащихся на уроках ОБЖ с применением эвристического метода обучения // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 61–69. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/012.pdf>

Аннотация. Статья посвящена актуальности ведения уроков с применением частично-поискового (эвристического) метода в учебную практику по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности» для реализации модуля по основам противодействия терроризму и экстремизму. Рассматриваются теоретические аспекты процесса подготовки учащихся общеобразовательных школ в контексте формирования антитеррористического мировоззрения, ценностей у учащихся современной школы. Кратко изложен анализ результатов исследования «Эффективность применения эвристического метода при обучении старшеклассников основам противодействия терроризму и экстремизму».

Ключевые слова: основы безопасности жизнедеятельности, культура безопасности, антитеррористическое воспитание и готовность, антитеррористическое мировоззрение, частично-поисковый метод, эвристический метод, психологические особенности, противодействие терроризму.

Современные проблемы требуют современных решений. Данное высказывание все чаще встречается в XXI веке. Цивилизация развивается, и с той же скоростью появляются новые угрозы для человечества, и зачастую именно подрастающее поколение становится заложником этих угроз, ведь именно на него направлено все негативное влияние. Это обусловлено тяготением подростков ко всему новому, и различные идеи могут затмить их разум и сделать из них «оружие» для реализации негативных планов. В начале XXI века, а именно второе десятилетие, проявило себя крушением иллюзий в отношении будущего бесконфликтного развития мировой цивилизации. Россия столкнулась с агрессией международного терроризма в середине 90-х годов [3; 5]. Первые отголоски начали доноситься до нас в восьмидесятые годы двадцатого века, но еще никто не понимал, какую глобальную проблему мы получим в XXI веке с возрастанием террористической агрессии по отношению к мирному

населению. И поэтому антитеррористическое воспитание в школах и образовательных организациях высшего образования (ООВО), реализованное на основе учебной программы по обеспечению безопасности жизнедеятельности (ОБЖ) и безопасности жизнедеятельности (БЖД), должно не только продолжаться, но и совершенствоваться на основе введения новых методов преподавания и новых учебных программ, а также через создание новых, актуальных уроков, разработанных по основной учебной программе [9; 10].

В связи с этим для обеспечения антитеррористической готовности обучающихся в курсы ОБЖ и БЖД включен анализ ряда нормативных документов. Информация о защите от террористических угроз есть в учебной литературе для общеобразовательных школ и ООВО, в учебно-методических пособиях для проведения аудиторных и внеклассных мероприятий [1; 8; 12]. Обеспечение готовности обучающихся противодействовать терроризму является актуальной задачей

системы образования, решение которой способствует социализации учащихся в современном мире через уроки ОБЖ и БЖД и организацию внеклассной деятельности. Стоит помнить, что борьба с терроризмом и его идеологией – это не война с использованием оружия. Убивает не нож, убивает идея. Поэтому весьма важно, чтобы система образования и взрослое поколение не дало возможности «черным» идеям террористов проникнуть в умы подрастающего поколения.

«Борьба между цивилизацией и варварством» – так выразился австралийский канцлер Себастьян Курц после недавнего теракта в Вене, который стал известен своей жестокостью на весь мир [7].

Человечество часто сталкивалось с насаждением в умы подрастающего поколения ядовитой мысли, которая с годами разрасталась в идеологию насилия. Для примера можно привести распространение такой идеологии, как фашизм. Он появился не в один день и захватил пол-Европы, он насаждался годами в умы юных и еще незрелых подростков, которые позже стали его оружием в войне. Но как за десятилетие фашистские пропагандисты смогли воспитать целое поколение палачей? Эти дети имели хорошее образование, занимались музыкой и другими видами искусства, увлекались театром и кино. Но четко выстроенная пропаганда и обработка умов в молодежной организации «Гитлерюгенд», которую возглавлял Бальдур фон Ширах. Позднее на суде он рассказывал о своих манипуляциях с сознанием подростков целой нации. Для достижения своих зловещих целей была выстроена целая программа, с малых лет мальчиков и девочек разделяли на два лагеря, девочек во время обучения наставляли на будущее материнство и воспроизведения «чистой расы» [3; 4; 5].

Уже к концу тридцатых годов, когда войска третьего рейха напали на Польшу, немецкие мальчишки были идеологически готовы идти и умирать за великую Германию и за идеологию диктатора, они сотнями тысяч записываясь добровольцами на фронт. Советские солдаты и их союзники видели, как совсем еще дети из гитлеровских рядов бесстрашно бросались под гусеницы танков и сражались, не уступая взрослым. Свидетели зверств отмечали, что и девушек обязательно обучали стрельбе и урокам борьбы. Это подтверждает кровавый факт расстрела «живых мишеней» во время зверств во Львове. Остались свидетельства того, как они расставляли мирных людей в шеренги и отрабатывали свои стрелковые навыки без единого сомнения. Но в отличие от людей, живших в XX веке, у современной молодежи есть развитая информационная среда. То, что это хорошо, тоже достаточно спорное явление: смотря как воспользоваться информа-

ционной средой и в каких целях, ведь уже не секрет, что подавляющее количество незаконной информации для вербовки и сами вербовщики находятся именно там, в бескрайних просторах Интернета и социальных сетях [13].

Системообразующим и основополагающим компонентом антитеррористического воспитания является профессионально-педагогическая деятельность преподавателей ОБЖ и БЖД. Однако следует помнить менталитет и психологические особенности подрастающего поколения, их юношеский максимализм. Им нельзя навязывать свою точку зрения, так как это сразу вызовет отторжение этой информации. Поэтому надо преподнести материал так, чтобы у ученика возникло желание самому все проанализировать и принять правильное решение. Чтобы не травмировать психику подростка, не надо нагромождать его мозг жестокой информацией. Хватит лишь статистики и разъяснения. Каких же на самом деле целей хотят достигнуть террористы? Главное при этом не задевать чувства верующих и их религиозную историю. Все свои выводы и примеры фактов террористических агрессий приводить на уроках ОБЖ и БЖД только из официальной статистики [10; 13].

Система образования использует возможности информационной среды и свой дидактико-воспитательный потенциал пока не в полном объеме: у обучающихся формируют лишь теоретические знания в данном вопросе, и это сопровождается явным дефицитом внимания к формированию системы практических навыков. Хотя в образовательных учреждениях осуществляется преимущественно типовая учебная работа, включающая ознакомление со способами поведения в чрезвычайных ситуациях, угрожающих жизни и здоровью людей (действия в условиях захвата заложников, при угрозе взрыва и т. д.), но при этом нет отработки системного противодействия террору, в том числе распространению идеологии терроризма, разоблачению технологии действий вербовщиков, вовлекающих молодых людей в преступные организации, в том числе и в Интернете.

Следует помнить, что антитеррористическое воспитание и антитеррористическая готовность личности входит в состав общей культуры безопасности человека. Анализ практики образовательного процесса в системе общего и профессионального образования России показывает, что разнохарактерные компоненты культуры личности, способствующие защите от проявлений идеологием терроризма, интегрируются в ходе формирования культуры безопасности на уроках по учебному предмету «Основы безопасности жизнедеятельности» в общеобразовательных учреждениях и на занятиях по дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» в профессио-

нальных образовательных организациях [1; 8; 13].

Учитывая, что в современном обществе происходит постоянная трансформация вариантов террористических проявлений и их видов, в Интернете растет количество запрещенных в Российской Федерации формирований, происходит на различных сайтах и в социальных сетях вербовка подростков, например, через сайт знакомств студентки МГУ [12]. Это была громкая история, когда обучающаяся в главном и престижной ООВО страны, Варвара Караулова, сбежала в лагерь к террористам по собственной воле. Это произошло после ее знакомства с вербовщиком Айратом Саматовым, с которым она несколько лет общалась в социальных сетях. Террорист смог не только переманить ее на свою сторону, но и сделал из нее вербовщицу, для дальнейшего распространения идеологии насилия среди обучающихся наших образовательных учреждений.

Следует признать необходимость введения новых методов обучения при реализации программ ОБЖ и БЖД. «Если ты предупрежден, значит, защищен и вооружен» – так гласит старая поговорка. Подростки не должны бояться, ведь это и есть главная цель террористов – запугивание населения. Учащиеся должны знать о самом важном своем шаге (принятии решения), если они столкнутся с террористической агрессией или нападениями в Интернете в виде угроз от террористов, им сразу же нужно сообщить своим близким об этом или преподавателям. Страх, возникающий у учащегося, что те про него все знают и найдут его в случае невыполнения их задания, зачастую приводит к тому, что учащийся отдаляется от общения со сверстниками, членами семьи и остается с этой страшной проблемой наедине. Дети должны знать о том, что существует надежный аппарат, состоящий из специальных служб, которые его защитят от всяческого насилия и агрессии со стороны террористов, и с помощью подростка нейтрализуют агрессоров.

Антитеррористическое воспитание в педагогическом процессе входит в состав работы по формированию культуры безопасности учащихся, является составной частью антитеррористической подготовки подрастающего поколения в процессе социализации.

На современном этапе педагогическая теория и образовательная деятельность для определения обучения и воспитания по противодействию террористическим угрозам используют ряд словосочетаний: «антитеррористическая подготовка», «антитеррористическое воспитание», «антитеррористическое образование», «антитеррористическое обучение» и т. д. Данная терминология отражает тенденции развития педагогических знаний и практических действий, даю-

щих нам возможность просмотреть наиболее значимые характеристики педагогического процесса. Имея большое количество методических и научных публикаций, раскрывающих различные аспекты противодействия терроризму средствами образования, следует отметить, что антитеррористическое воспитание входит в число наименее исследованных в науке явлений.

До нынешнего времени в педагогических и методических аспектах преподавания учебного предмета ОБЖ не в полной мере изучены целевые установки, специфика содержания материала, возможности средств и условий образовательного учреждения, критерии оценки эффективности антитеррористического воспитания. С учетом переосмысления полученных результатов приобретенных воспитанниками знаний и умений в области безопасности жизнедеятельности необходим последующий анализ содержания, структуры и системных свойств воспитательного потенциала учебных дисциплин ОБЖ и БЖД для усовершенствования образовательного процесса в сфере безопасности.

Для выявления специфических характеристик антитеррористического воспитания основным является признак, отражающий содержание воспитания: воспроизведение культуры в личности воспитанников. Из данного положения следует, что для понимания определения «антитеррористическое воспитание» первоначально субъектам образовательного процесса необходимо установить, какие элементы культуры усваиваются воспитанниками в ходе подготовки к самозащите от террористических угроз. Изучая публикации по проблеме антитеррористической подготовки и антитеррористического воспитания, мы видим, что в различных вариациях прописаны цели и составные части содержания антитеррористического воспитания.

В.В. Плотников считает, что при антитеррористической подготовке должны быть определены и выполнены следующие основные задачи:

- 1) рассмотреть и изучить основы подготовки и проведения антитеррористических мероприятий, приемы и способы их реализации, учитывая специфику действий террористов;
- 2) способствовать физическому развитию учащихся, формированию их морально-психологических качеств;
- 3) развивать навыки и умения у учащихся грамотно действовать, оказавшись в сложной ситуации (террористическая опасность);
- 4) совершенствовать умения и навыки административного состава, а именно руководителей в управлении сотрудниками при организации антитеррористических мероприятий [11].

В свою очередь А.Г. Ахромов и В.Н. Завгородний считают, что антитеррористическая подготов-

ка должна быть направлена на формирование у обучаемых способности защитить себя от террористических актов, в процессе которой развиваются мотивы усвоения навыков и средств обеспечения безопасности в ситуациях террористических угроз [2].

Мы видим, что в новых публикациях учеными-педагогами обоснованно пополняется перечень конкретных целей и составных частей содержания антитеррористического воспитания, в процессе которого раскрываются составные части культуры безопасности, являющиеся объектами деятельности учащихся при организации антитеррористического воспитания – это психологическая, нравственная, физическая, правовая и т. д. культура.

Тем не менее, до настоящего времени не опубликовано научных публикаций с конкретными результатами исследования в области антитеррористической культуры, которая должна, по нашему мнению, являться основным компонентом культуры общества. Возникает вопрос: в состав какого компонента или компонентов культуры входит антитеррористическая готовность (нравственной, правовой, физической или же какой-то иной, т. е. особенной)? В результате изучения материалов по данному направлению мы пришли к выводу, что антитеррористическая готовность с учетом ее содержательной специфики, может выступить в качестве составной части культуры безопасности [3].

Как установлено в ходе ранее проведенных исследований, основная функция культуры безопасности состоит в профилактике и преодолении негативного влияния на природу, человека и общество опасных и вредных факторов жизнедеятельности [6].

Так, по мнению В.Н. Котляра, существование отдельных видов и особых форм культуры с необходимостью предполагает наличие такого же количества видов и форм воспитания. Солидаризуясь в этом с ним [8] и исходя из изложенного ранее вывода о вхождении антитеррористической готовности в состав культуры безопасности, можно определить антитеррористическое воспитание как педагогически обоснованное, идеологически направленное, профессионально компетентное управление познанием и поведением учащихся для формирования в деятельности и личности воспитанников таких составных частей культуры безопасности, которые повышают защищенность человека и общества от разнообразных проявлений терроризма. [8]. Н.А. Виноградова, И.А. Пашкевич пришли к выводу о существовании в современном обществе террористической субкультуры [2]. В связи с этим есть основание предположить, что для обеспечения безопасности общества имеется перспектива возникнове-

ния и развитии антитеррористической культуры общества. Именно антитеррористическая культура должна выступать в качестве фактора, противостоящего терроризму. [3]. Следует все же допустить оговорку о необходимости последующей конкретизации содержания антитеррористического воспитания в свете появляющихся новых угроз обществу и личности [9; 10].

Исходя из названных в определении признаков рассматриваемого педагогического явления, перечислим наиболее существенные свойства антитеррористического воспитания:

- процесс специально организованного творческого общения учащихся с учителями и преподавателями, обладающими опытом самозащиты, обеспечения общественной безопасности от разнообразных проявлений терроризма;
- усвоение учащимися тех составных частей социального опыта обеспечения безопасности, которые способствуют повышению готовности личности к самозащите от различных видов и форм терроризма;
- развитие творческих способностей учащихся к профилактике и минимизации ущерба от терроризма;
- создание благоприятных психолого-педагогических, дидактических и методических условий формирования, развития и коррекции готовности воспитанников к обеспечению личной и общественной безопасности от разнообразных проявлений терроризма;
- освоение учащимися духовных и материальных ценностей культуры безопасности в ходе взаимодействия с различными формами воплощения социального опыта противодействия влиянию многообразных форм и видов терроризма (националистического, политического, религиозного и т. д.).

Задача воспитания антитеррористической готовности изложена в нормативных документах (в федеральных государственных образовательных стандартах, примерных образовательных программах общего образования и т. д.), данный компонент содержания образования включен в школьные и вузовские учебники, методические разработки для учителей школ и преподавателей ООВО.

В деятельности общеобразовательных и профессиональных учебных заведений антитеррористическое воспитание осуществляется как цель (содержится в нормативных документах, ставится при организации педагогического процесса), содержание (осуществляется наряду с политехническим, антикоррупционным, антинаркотическим, военно-патриотическим и т. д. воспитанием), форма (уроки, занятия, тренировки, мероприятия и т. д., основной целью и основным содержанием которых является антитеррористическая подготовка), функция (реализуется в

ходе развития личностных качеств воспитанников, влияющих на готовность самозащиты от проявления терроризма). Кроме того, важно учитывать, что в антитеррористическом воспитании реализуется одна из закономерностей (объективная, устойчивая, повторяющаяся связь составных частей процесса воспитания, существенно влияющая на эффективность развития антитеррористической готовности школьников и студентов) педагогического процесса.

Завершив анализ проблемы антитеррористического воспитания рассмотрением системообразующих факторов процесса подготовки детей и молодежи к самозащите от террористических угроз. Системообразующие факторы в литературе делят на внутренние и внешние. Можно утверждать, что учебные предметы ОБЖ, БЖД следует отнести к внутренним системообразующим факторам антитеррористического воспитания, поскольку именно в них содержится информация, наиболее существенная для развития психологической, правовой, мировоззренческой и нравственной готовности учащихся к самозащите от терроризма. Преподавательская деятельность педагогов, ведущих занятия по ОБЖ и БЖД, создает позитивные предпосылки для интеграции их содержания, с учетом предметной специфики учебных дисциплин, для повышения продуктивности совместной работы по повышению защищенности воспитанников от террористических угроз. К внешним системообразующим факторам антитеррористического воспитания целесообразно причислить само социальное явление, именуемое терроризмом. Постоянно возникающие трансформации в облике терроризма детерминируют адекватные изменения в учебно-воспитательном процессе, что свидетельствует о постоянной необходимости уточнения мотивов, целей, содержания и средств осуществления антитеррористического воспитания молодежи.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что целесообразно с помощью разработки сценария урока по основам безопасности жизнедеятельности на тему «Защита от террористических угроз, три цвета опасности» и его методологического обоснования, показать учащимся значимость данной темы в современном мире и предостеречь их от различных проявлений террористической опасности [3; 9; 13].

Именно поэтому за основу разрабатываемого урока нами использованы методические рекомендации по организации и проведению уроков ОБЖ по данной тематике с учетом нормативно-правовой базы, информационно-аналитические данные в области противодействия международному терроризму в современных условиях (проблемы и перспективы), рассмотрены формы и методы направленного воздействия и фор-

мирования знаний у старшеклассников в контексте антитеррористического мировоззрения.

В основе Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) лежит системно-деятельности подход, он включает в себя:

- воспитание личности и развитие ее положительных качеств, в соответствии с требованиями современного информационного общества;
- развитие и переход к новой стратегии социального проектирования в системе образования;
- учет возрастных, психологических и физиологических особенностей учащихся, роли и значения видов деятельности и форм общения для определения целей образования и путей их достижения и т. д.

Системно-деятельностный подход – методологическая основа ФГОС нового поколения. Этот подход нацелен на развитие личности, на формирование гражданской идентичности и установление исторической целостности подрастающего поколения.

Основной направленностью создания урока по антитеррористической защите является упор на ориентированность на многообразие информационного общества и вниманию к возрастным, психологическим и физиологическим особенностям учащихся.

Для этого проводимые уроки не были схожи по психологической обстановке в классе с традиционными уроками по ОБЖ. Я представлялась не специалистом по безопасности, а студенткой выпускного курса, ставя себя в том же статусе обучаемого, что и выпускники школы, чтобы попасть в их расположение и постараться создать непредвзятое к себе отношение. Использую комфортное отношение и проведение урока в форме диалога, получилось привлечь учащихся к учебному процессу и заинтересовать их антитеррористической безопасностью.

Именно диалог со школьниками являлся первой задачей в начале урока. Дальше им давалась информация для размышления и проверенные факты, ведь нельзя навязывать подросткам свое мнение, это отталкивает их, а открытый диалог и совместное размышление сами приводили их к нужным положительным для современного общества результатам. Главное не говорить штампами и допускать разговоры о вероисповедании, обосновывая это тем, что не религия несет в себе начало террора, а лишь люди и их корыстные намерения.

Для уточнения актуальности уроков данного типа в школе был проведен опрос учащихся, присутствовавших на занятии по теме «Защита от террористических угроз, три цвета опасности».

Большинство опрошенных обучается в 11, 10 и 9 классах. В исследовании приняли участие и первокурсники Академии гражданской защиты МЧС

России, которые проходили педагогическую практику в данной школе (6 человек). Программа в учебных пособиях этих классов включает в себя изучение темы «Антитеррористическая безопасность» (рисунок 1).

Рисунок 1 – В каком образовательном учреждении Вы обучаетесь? Укажите класс/курс

Для подавляющего большинства респондентов урок по теме «Антитеррористическая безопасность» является актуальным для изучения, в том числе и в школьной программе (рисунок 2).

Рисунок 2 – Как Вы считаете, является ли тема «Антитеррористическая безопасность» актуальной для изучения в наши дни?

Школьники отметили, что большее количество времени на уроках ОБЖ учителя отводили лишь на теоретические знания и наглядные примеры, приведенные в учебных видеороликах, но не практическим знаниям и беседам по этой теме (рисунок 3). Так же было отмечено, что некоторые преподаватели разрешали в течение урока заниматься ученикам посторонними делами, не связанными с учебным процессом на уроке ОБЖ.

Рисунок 3 – Как в Вашей школе на уроке ОБЖ проходило изучение темы «Антитеррористическая безопасность»?

Данный опрос показал, что ученики были увлечены и заинтересованы в диалоге с практикантом по данной теме. Им было комфортно и интересно находиться на уроке и получать новую информацию (рисунок 4). Можно сделать вывод, что частично-поисковый метод ведения урока привёл к нужным результатам усвоения учебного материала учениками.

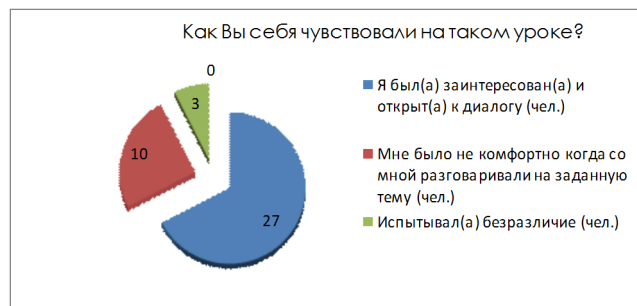

Рисунок 4 – Как Вы себя чувствовали на таком уроке?

Применение эвристического метода обучения и ведения урока благотворно повлияло на дружелюбную обстановку в классе, и привело к открытому диалогу между практикантом и учениками (рисунок 5).

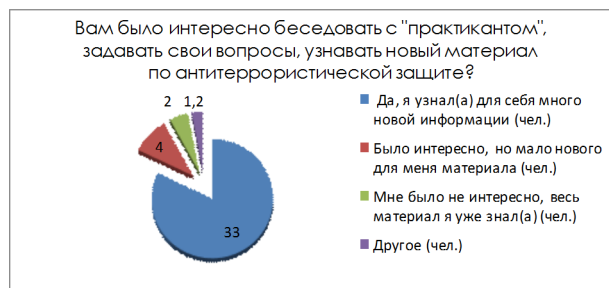

Рисунок 5 – Вам было интересно беседовать с «практикантом», задавать свои вопросы, узнавать новый материал по антитеррористической защите?

Ученики высоко оценили уровень знаний, данный им на уроке по антитеррористической безопасности. С помощью частично-поискового метода ведения обучения, практикант смог донести новую, неизвестную для учеников информацию и помог ее усвоению (рисунки 6–9).

Рисунок 6 – Как Вы считаете, Вы теперь подготовлены к собственной антитеррористической защите в жизни и на «просторах» Интернета?

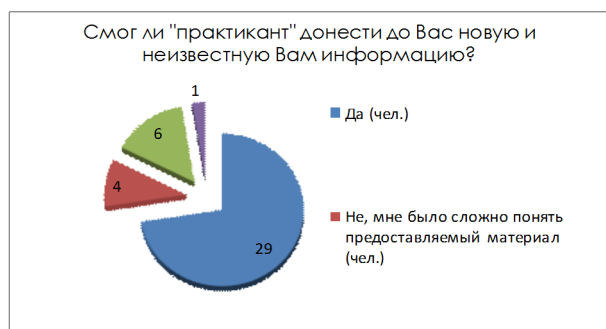

Рисунок 7 – Смож ли «практикант» донести до Вас новую и неизвестную Вам информацию?

Рисунок 8 – Помог ли Вам интерактивный эвристический (частично-поисковый) метод при усвоении практических знаний по заданной теме?

Рисунок 9 – Какое Ваше отношение к урокам с применением частично-поискового метода при изучении ОБЖ?

На основе данных приведенных выше графиков можно делать следующие выводы:

- Для школьников был актуален данный урок по антитеррористической защите.

- Этот урок в виде открытого диалога был им не знаком и не практиковался на их уроках по ОБЖ, ведь практически на всех уроках ОБЖ они изучали лишь учебные материалы, написанные в учебных пособиях и показанных в видеороликах, либо занимались посторонними делами.

- Ученикам было комфортно находиться на уроке и вступать со мной в диалог, что потом отразилось на их оценке деятельности проводимой работы.

- Школьники не заметили в моих словах и информации сказанной на уроке предвзятого отношения к какой-либо религии в изучении вопроса по истории терроризма.

- Тема данного урока была актуальна как для 9–10 классов, так и для выпускников 11 класса.

Делая выводы из вышесказанного, можно сказать, что взятая за основу актуальная методика создания и проведения урока по ОБЖ, а также актуальная тема по антитеррористической защищенности, были достаточно хорошо восприняты учащимися различных классов. Системно-деятельностный подход, направленный на развитие личности и учитывающий возрастные и психологические особенности учащихся, показал высокие результаты в восприятии содержания данного урока, его актуализации среди школьников и отношению между учащимися и учителем.

Подводя итог исследованию, можно сформулировать следующие выводы:

Антитеррористическая готовность учащихся как результат антитеррористического воспитания входит в состав культуры безопасности личности.

Антитеррористическое воспитание – управление познанием и поведением учащихся с целью воспроизведения в их деятельности и личности элементов культуры безопасности, способствующих защищенности человека и общества от терроризма.

Антитеррористическое воспитание входит в состав воспитания культуры безопасности учащихся в педагогическом процессе, является составной частью антитеррористической подготовки подрастающего поколения в процессе социализации.

Системообразующими факторами антитеррористического воспитания являются деятельность преподавателей ОБЖ и БЖД (внутренние для педагогического процесса факторы), изменения в характере террористических угроз (внешние для педагогического процесса факторы).

Изложенные в статье выводы касаются наиболее существенных свойств антитеррористического воспитания, раскрывают сущность, системообразующие факторы, состав данного педагогического явления, вхождение антитеррористического воспитания в педагогический процесс и в процесс социализации. В ходе дальнейшей совместной работы учителей школ, преподавателей ООВО, методистов, психологов, сотрудников государственных учреждений, прежде всего, необходимо исследовать следующие аспекты антитеррористического воспитания:

- цели, содержание, средства антитеррористического воспитания;

- критерии оценки эффективности, педагогические условия, закономерности антитеррористического воспитания;

- особенности антитеррористического воспитания.

тания в общеобразовательной школе, средних и высших учебных заведениях;

- особенности антитеррористического воспитания младших школьников, подростков, старшеклассников;

- особенности антитеррористического воспитания в учебном процессе, во внеклассной работе, в учреждениях дополнительного образования, в общественных организациях;

- особенности антитеррористического воспитания в городских и сельских школах;

- особенности антитеррористического воспитания с использованием информационных технологий;

- совместная деятельность учителей школ и сотрудников МЧС России как фактор повышения эффективности антитеррористического воспитания и т. д.

Дальнейшее исследование антитеррористического воспитания учащихся послужит основой разработки современного учебно-методического обеспечения для повышения эффективности педагогической профилактики влияния террористической субкультуры на подрастающее поколение, совершенствования готовности личности, общества и государства к защите от разнообразных проявлений терроризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аршинова А.И. Антиэкстремистское и антитеррористическое воспитание молодежи – важная задача всех звеньев системы образования // Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 26–28 октября 2015 г.). М.: РУДН, 2015. С. 5–9.

2. Ахромов А.Г., Скрынников А.А. Антитеррористическая подготовка школьников в рамках внеклассных занятий по предмету основы безопасности жизнедеятельности // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. Краснодар, 2018. Т. 1. С. 68–72.

3. Виноградова Н.Л., Пашкевич И.Л. Феномен терроризма: контркультура или субкультура // Вопросы культурологии. М.: Издательский дом «Панорама», 2010. № 10. С. 54–57.

4. Как Гитлеру удалось превратить образованную молодёжь в безжалостных нацистов // Культурология РФ. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/040620/46565/> (дата обращения: 10.03.2021).

5. Киршин Ю. Концепция войн и борьбы с международным терроризмом демократических государств. М.: Издательство Клиновской городской типографии, 2002. 220 с.

6. Котляр В.Н. Определение воспитания с культурологических позиций // Психолого-педагогические и культурологические проблемы личностно-ориентированного воспитания: сборник научных трудов. Барнаул: АГИИК, 1999. С. 5–17.

7. Курц о терактах в Вене: «Это борьба между цивилизацией и варварством» // REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3106171.html> (дата обращения: 10.11.2020).

8. Мишин Б.И. Антитеррор. Меры по профилактике терроризма. Набор плакатов для оформления кабинета ОБЖ. 5–11 классы / Б.И. Мишин, В.В. Абатурова, А.В. Легкобытов. М.: Вентана-Граф, 2014. 891 с.

9. Мошкин В.Н., Петров С.В. Ситуационные задачи как средство формирования культуры безопасности // ОБЖ: Основы безопасности жизни. М., 2019. № 1. С. 25–28.

10. Мошкин В.Н. Воспитание культуры безопасности школьников: монография. Барнаул: БГПУ, 2002. 318 с.

11. Плотников В.В. Антитеррористическая подготовка персонала // Защита и безопасность. СПб.: НПО специальных материалов, 2012. № 2 (61). С. 30–33.

12. Способы вербовки молодежи в террористические организации // ОПД МВД России по Красногвардейскому району УМВД России по Оренбургской области. URL: <https://245.56.мвд.рф/news/item/17503954> (дата обращения: 10.03.2021).

13. Томалинцев В.Н. Оценка эффективности антитеррористической подготовки в системе образования // Молодежная Галактика: ежегодный альманах. СПб.: ЭлекСис, 2015. № 12. С. 110–113.

Vlasova Galina Ivanovna

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)
Associated professor of the Department of Pedagogy and Psychology
The Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia
Khimki City District, Moscow Region, Russian Federation
vlasova-galina@bk.ru

Prityvorova Elizaveta Nikolaevna

Student
The Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia
Khimki City District, Moscow Region, Russian Federation
prityvorova19@bk.ru

**ANTI-TERRORIST EDUCATION OF STUDENTS IN OBZH LESSONS
USING THE HEURISTIC METHOD OF LEARNING**

Abstract. The article is devoted to the relevance of teaching lessons using a partial search (heuristic) method in educational practice on the subject «Fundamentals of Life Safety» for the implementation of the module on the basics of countering terrorism and extremism; the theoretical aspects of the process of preparing students of general education schools in the context of the formation of an anti-terrorist worldview and values among students of a modern school are considered. The analysis of the results of the study "The effectiveness of the use of the heuristic method in teaching high school students the basics of countering terrorism and extremism" is briefly presented.

Keywords: basics of life safety, safety culture, anti-terrorist education, anti-terrorist worldview, anti-terrorist preparedness, partial search method, heuristic method, psychological characteristics, countering terrorism.

УДК 159.9.07

Кедярова Елена Александровна

кандидат психологических наук, доцент
заведующая кафедрой педагогической и возрастной психологии
Иркутский государственный университет
г. Иркутск, Российская Федерация
kedu_72@mail.ru

Милюханова Ольга Алексеевна

старший психолог
Уголовно-исполнительная инспекция Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний
России по Иркутской области
г. Иркутск, Российская Федерация
proz-olga1986@mail.ru

Монжиевская Вера Владимировна

кандидат педагогических наук
доцент кафедры педагогической и возрастной психологии
Иркутский государственный университет
г. Иркутск, Российская Федерация
vvm.kpgt@mail.ru

Чернецкая Надежда Игоревна

доктор психологических наук, доцент
профессор кафедры педагогической и возрастной психологии
Иркутский государственный университет
г. Иркутск, Российская Федерация
chern@yandex.ru

ДЕЗАДАПТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НОВОБРАНЦЕВ И СТАРОСЛУЖАЩИХ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ ПО ПРИЗЫВУ

Для цитирования:

Кедярова Е.А., Милюханова О.А., Монжиевская В.В., Чернецкая Н.Н. Деадаптивные особенности личности новобранцев и старослужащих на военной службе по призыву // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 70–76. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/013.pdf>

Аннотация. Статья представляет результаты сравнительного исследования новобранцев и старослужащих по ряду деадаптивных особенностей личности. Собранные с помощью пакета тестовых методик эмпирические данные позволили доказать статистически достоверные различия по тревожности, агрессивности и деадаптивным чертам характера у военнослужащих в зависимости от срока службы. Показано, что деадаптивные особенности личности характерны не только для новобранцев, находящихся в ситуации испытания адаптивного ресурса, но и для старослужащих.

Ключевые слова: военнослужащие, новобранцы, старослужащие, деадаптация, адаптация к условиям службы по призыву.

За последнее время наблюдается увеличение числа проблем, связанных с жестокостью, вандализмом, «дедовщиной» и суицидальностью в Вооруженных Силах. Запущенность проблемы нарушений уставных взаимоотношений в армии привела к тому, что деадаптивное поведение военнослужащих представляет серьезную проблему для всего общества.

Факторы деадаптации в военной службе по призыву многообразны [1; 4; 5; 6; 12]:

1) большинство солдат – вчерашние школьни-

ки, оказавшиеся в стрессовых условиях, и в военной службе они демонстрируют все негативные особенности юношеского возраста (недостаток саморегуляции, неадекватные стратегии совладающего поведения, повышенную эмоциональность, максимализм и т. д.);

2) много неформальных обрядов и правил привнесены в армию из тюремной субкультуры, поскольку на военную службу часто призываются лица, имевшие до призыва непосредственные дружеские контакты с лицами, отбывавшими

сроки заключения в местах лишения свободы, либо сами отбывавшие тюремный срок;

3) на психологию молодых солдат серьезное влияние оказывает принудительное включение в однополюсные социальные группы;

4) военная служба с ее жесткой системой вертикального и горизонтального взаимодействия «стимулирует виктимность» у солдат с низким адаптивным ресурсом;

5) закрепившиеся в сознании многих стереотипы об армии заставляют солдат подчиняться армейским «традициям» (например, унижительным ритуалам для новобранцев) без жалоб, что делает многие проблемы адаптации скрытыми.

Большинство призывников не подготовлены ни к физическим, ни к психологическим нагрузкам армии; молодые солдаты адаптируются к армейским условиям несколько месяцев [9; 11].

Имеющиеся психологические исследования военнослужащих позволяют говорить о том, что:

а) личности военнослужащего может выражаться в очень большом числе симптомов;

б) основными и наиболее удобными в психодиагностическом отношении проявлениями дезадаптации личности военнослужащего являются тревожность, агрессивность, суицидальность и акцентуированные черты характера [2; 3; 7; 8; 11].

Кратко остановимся на каждом из них.

Тревожность призывников – это следствие кризиса перехода из одной среды в другую, признак того, что адаптация в ней происходит не очень удачно. Высокотревожных военнослужащих будет угнетать любая деятельность, требующая инициативы и самостоятельности. Давление со стороны окружения и высокая ответственность заставляют усомниться в правильности решения. Постоянное напряжение и эмоциональная нестабильность, стресс, дискомфорт приводят к подавленности, депрессии и хронической боязни неудач и стремлению обойти возможность рисковать всеми возможными способами [2].

В процессе адаптации под воздействием различных факторов солдат нередко демонстрирует агрессивное поведение. Агрессивность как черта личности отражает способ совладания в конфликтных ситуациях, в ситуациях напряжения адаптивного ресурса в целом. В этом смысле конструктивная агрессивность военнослужащего отражает его активность, способность постоять за себя, а деструктивная показывает дезадаптацию [7].

Первоначально та или иная черта характера возникает как временное психическое состояние. Затем, если это психическое состояние возникает достаточно часто и систематически усиливается, оно постепенно закрепляется и становится чертой характера. Из временных психических состояний смелости и решительности возникают смелость, решительность как черты характера. Именно поэтому рассматривать черты характера как показатель адаптации или дезадаптации военнослужащего не только логично,

но и целесообразно – состояние характера отражает состояние адаптации так же, как тревожность и агрессивность, но в более косвенной форме, опосредованно.

С перестройкой к новым условиям у молодых людей в период военной службы по призыву различные типологические варианты нормы (акцентуации характера) выступают более ярко, чем в обычной (гражданской) жизни. При этом важно отметить, что избирательная уязвимость в отношении определенного рода воздействий, имеющая место при той или иной акцентуации, может сочетаться с хорошей или даже повышенной устойчивостью к другим воздействиям. Точно так же затруднения с адаптацией личности в некоторых специфических ситуациях (сопряженные с данной акцентуацией) могут сочетаться с хорошими и даже повышенными способностями к социальной адаптации в других ситуациях [5; 10; 12].

Одной из наиболее острых практических проблем, требующих повышенного внимания в системе обеспечения безопасности военной службы, являются профилактика и предупреждение самоубийств среди военнослужащих. Самоубийство в закрытом воинском коллективе, где военнослужащие постоянно находятся на виду друг у друга, объединены решением совместных задач, вызывают ухудшение морального состояния в коллективе, потерю уверенности в своих силах, снижают уровень оптимизма, что в целом негативно отражается на боеспособности и боеготовности подразделений.

Суицид есть следствие сильнейшей социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микросоциального конфликта [3].

Переход дезадаптации в суицидальное поведение зависит от двух факторов [3; 5; 11]: ограничение или сведение к нулю количества известных субъекту вариантов разрешения конкретного конфликта, субъективная оценка известных вариантов решений как неэффективных или неприемлемых.

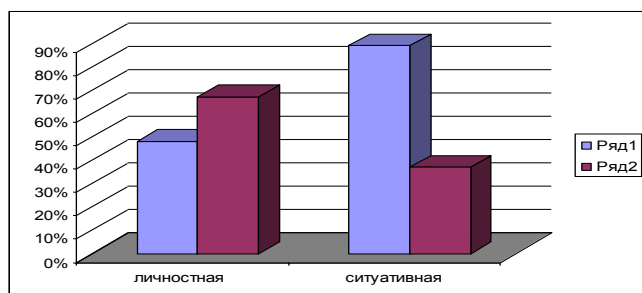
Итак, с учетом актуальности обозначенной темы мы реализовали эмпирическое исследование дезадаптивных особенностей личности новобранцев и старослужащих, в котором предположили, что тревожность, агрессивность, суицидальность, заострение черт характера как дезадаптивные особенности личности новобранцев значимо отличаются от аналогичных проявлений у старослужащих.

Были применены следующие методы: тест тревожности Ч.Д. Спилбергера, опросник агрессивного поведения Басса-Дарки, анкета для оценки суицидальности (Poeldinger, Wider, 1986 г.), опросник «Акцент 2-90».

Исследование проходило на базе воинской части, которая расположена в Иркутской области (военная комендатура просила не разглашать номер части). В исследовании приняли участие 60 военнослужащих, проходящих военную службу по

призыву данной части, 30 новобранцев (3–6 месяцев), 30 старослужащих (6 месяцев – 11 месяцев). Возраст новобранцев составляет от 18 до 23 года, возраст старослужащих – от 19 до 25 лет.

Новобранцы показали наибольшую выраженность ситуативной тревожности (89 %), показатели личностной тревожности у них находятся на уровне 48 %. Из данных старослужащих можно сказать, что уровень личностной тревожности у них более выражен – 67 %, чем уровень ситуативной тревожности – 37 %. Эти данные видны на рисунке 1.

Примечание – ряд 1 – группа новобранцев, ряд 2 – группа старослужащих

Рисунок 1 – Показатели уровня ситуативной и личностной тревожности в группах испытуемых (%)

Неуверенные, тревожные военнослужащие всегда мнительны, а мнительность порождает недоверие к другим. Они опасаются сослуживцев, ждут насмешек, обид. Это часто способствует реакции психологической защиты в виде агрессии, направленной на других. Такая своеобразная маска агрессии часто скрывает тревожность не только в отношении окружающих, но и самих себя. Тем не менее, в глубине души у них вся та же тревожность, растерянность и неуверенность, отсутствие твердой опоры.

Рассмотрим результаты диагностики агрессивности в исследуемых группах (таблица 1).

Видно, что в группе старослужащих выражены больше нормы такие виды агрессивности, как физическая агрессия, вербальная агрессия, негативизм. Показатели чувства вины у данных испытуемых выражены меньше нормы. Показатели вербальной агрессии, косвенной агрессии, обиды, чувства вины у новобранцев выражены больше нормы, а подозрительность – меньше нормы.

Статистическая проверка различий между выборками военнослужащих новобранцев и старослужащих по уровням тревожности и агрессии представлена ниже (таблица 2).

Можно описать типичное поведение старослужащего: на любые стимулы, которые старослужащий

Таблица 1 – Показатели выраженности видов агрессивного поведения в группах военнослужащих

№	Виды агрессии	Средние значения по группам		норма
		старослужащие	новобранцы	
1	Физическая агрессия	9,8	5	4–6
2	Вербальная агрессия	9,3	8,2	4–6
3	Косвенная агрессия	3	7,2	3 - 4
4	Раздражение	4	5	4–6
5	Негативизм	4,6	3,4	3 - 4
6	Обида	4	5	3 - 4
7	Подозрительность	3,1	2,5	4–6
8	Чувство вины	2	4,3	3 - 4

Таблица 2 – Значимые различия по видам агрессивного поведения и тревожности в группах военнослужащих

№	Виды агрессии и виды тревожности	Средние значения		Т	р	з/нз
		Старослужащие	Новобранцы			
1	Физическая агрессия	9,8	5	235.0	0.002	з
2	Вербальная агрессия	9,3	8,2	146.5	0.12	нз
3	Косвенная агрессия	3	7,2	201.0	0.003	з
4	Раздражение	4	5	172.5	0.07	нз
5	Негативизм	4,6	3,4	153.0	0.06	нз
6	Обида	4	5	145.5	0.45	нз
7	Подозрительность	3,1	2,5	121.5	0.18	нз
8	Чувство вины	2	4,3	214.0	0.04	з
9	Личностная тревожность	2,7	1,8	172.5	0.08	нз
10	Ситуативная тревожность	1,3	3,5	254.0	0.01	з

Примечание – р – коэффициент значимости, Т – критерий Манна-Уитни, з – значимое отличие, нз – не значимое отличие

жащий расценил как причину для агрессии, он будет незамедлительно реагировать, и, скорее всего, прибегнет к физическому типу агрессии. Используя данное агрессивное поведение, он преследует цель, связанную непосредственно с причинением страданий жертве, будет стремиться причинить зло или ущерб тому, на кого нападает. При этом, совершая нападение на жертву, он не испытывает чувства вины, возможно, из-за сильной рационализации («так принято в армии») или из-за смещения в сфере ценностей («кто сильнее, тот и прав»), «слабаки должны платить за свою слабость» и т. п.).

Новобранцы в отличие от старослужащих в своем поведении используют косвенную форму агрессии, иными словами, они используют агрессию для того, чтобы не показать свой страх другим. Агрессия на другого человека не является для них самоцелью, в отличие от старослужащих, кроме того, новобранцы отличаются выраженным чувством вины. Можно сказать, что, совершив агрессивное действие и причинив вред, они осознают свое действие и раскаиваются, но не знают, как справиться с ситуацией иначе.

Рассмотрим результаты исследования дезадаптивных черт характера в группах новобранцев и старослужащих (рисунок 2).

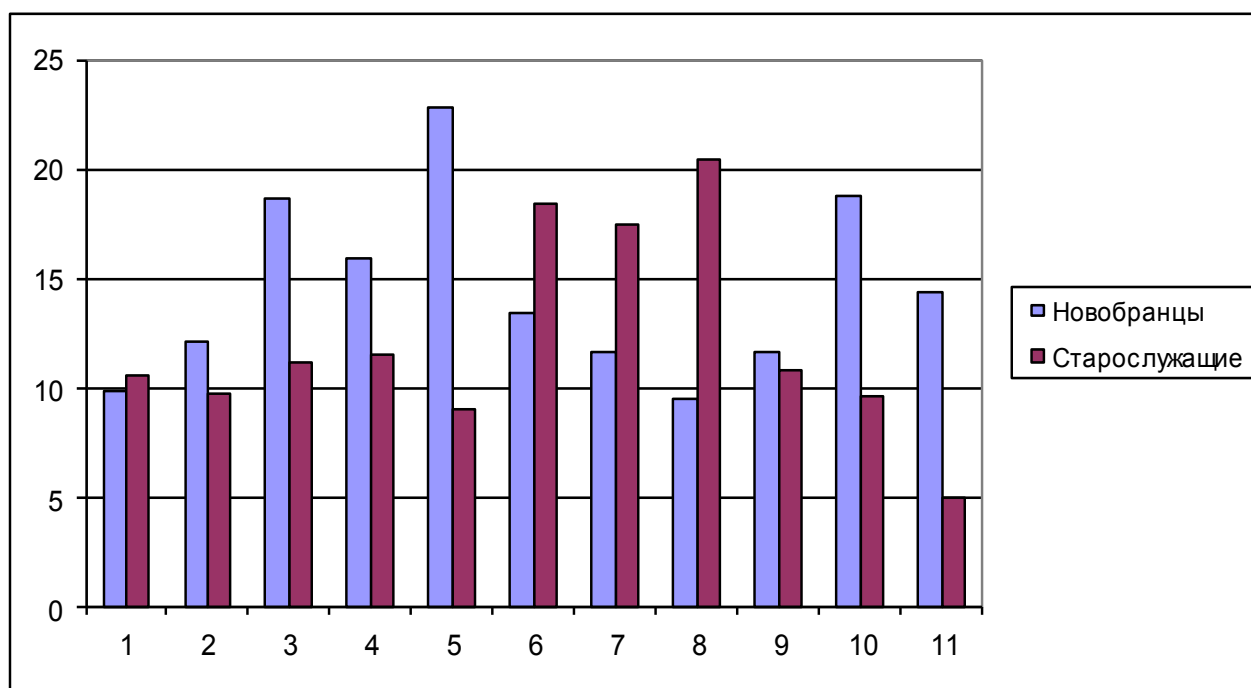
Новобранцы показали наибольшую выраженность эмотивности, педантичности, тревожности, экзальтированности и интроверсии. Низкие показатели у них по следующим шкалам: гипертим-

ность, застревание, циклотимность, демонстративность, возбудимость, дистимия.

Высокий уровень эмотивности (18,6 балла) у новобранцев означает повышение чувствительности к внешним воздействиям, появление зоны свободной идентификации. У мужчин высокие значения по экзальтированности (18,8 балла) указывают на тонкую внутреннюю структуру, нервозность, трудности самоконтроля, беспокойство, шизоидность. Сочетание эмотивности и экзальтированности дают ряд таких свойств, как повышенная чувствительность, ранимость, обидчивость, невротическое фантазирование.

Подъем шкал педантичности (15,8 балла) и тревожности (22,8 балла) в сочетании с низкими показателями возбудимости (9,5 балла) указывает на неудовлетворенные симбиотические тенденции новобранцев, возможные расстройства половой функции. Также пик педантичности с одновременным подъемом профиля тревожности указывает на меланхолический стиль реагирования, фиксацию тревоги и ограничительное поведение, особенно если уровень гипертимности при этом снижается (9,8 балла). Сочетание высоких значений педантизма и интроверсии (14 баллов) может свидетельствовать в пользу элементов навязчивости, проявляемых на поведенческом уровне.

Старослужащие показали большую выраженность циклотимности, демонстративности и возбудимости. Низкие показатели у них по следую-

Примечание – 1 шкала - гипертимность; 2 шкала - застревание; 3 шкала – эмотивность; 4 шкала - педантичность; 5 шкала - тревожность; 6 шкала – циклотимность; 7 шкала - демонстративность; 8 шкала - возбудимость; 9 шкала - дистимия; 10 шкала - экзальтированность; 11 шкала - интроверсия

Рисунок 2 – Показатели дезадаптивных черт характера в группах испытуемых

щим шкалам: гипертимность, застревание, эмотивность, педантичность, тревожность, дистимия, экзальтированность и интроверсия.

Высокие значения по шкале «циклотимность» (18,4 балла) говорят о частоте смены настроения старослужащих, о ситуативности реагирования. В период спада настроения под влиянием идей самообвинения в самых худших случаях могут совершаться попытки самоубийства, носящие аффективный характер.

Высокие значения по шкале «демонстративность» (17,5 балла) у старослужащих говорят о потребности и постоянном стремлении произвести впечатление, привлечь к себе внимание. Свои неудачи демонстративные старослужащие склонны вымещать на окружающих.

Сочетание высоких значений возбудимости (20,4 балла) и демонстративности отражает склонность старослужащих к завышенной самооценке, аффективным вспышкам в личностно значимых ситуациях, при угрозе престижу.

Низкие показатели по шкале «интроверсия» (5 баллов) рассматриваются как экстраверсия, то есть ориентация человека на мир внешних объектов. У старослужащих более выражена экстраверсия, чем интроверсия. Это может быть связано с тем, что в ситуации, когда проблема адаптации к армейской среде уже не стоит перед старослужащими остро, они обращают свой внутренний мир во внешний план, практикуют экстенсивное поведение по захвату влияния.

Статистическая проверка достоверности различий между выборками новобранцев и старослужащих в дезадаптивных чертах характера представлена далее (таблица 3).

Таким образом, исходя из результатов исследования, можно описать типичные дезадаптивные характерологические особенности старослужащих. Они отличаются тем, что свои неудачи вымещают на новобранцах, которые в определенной ситуации станут «козлами отпущения». Вся их манера общения и поведения в значительной мере обусловлена ситуативным импульсом, влечением, инстинктом или неконтролируемыми побуж-

дениями. В ответ на провоцирующие факторы старослужащие смогут в любой обстановке дать взрыв злобного аффекта, проявляя агрессию как в вербальной, так и в физической форме, без учета последствий.

Новобранцы в целом будут характеризоваться тем, что на «пустяковые» раздражители могут реагировать несообразно сильно. Из-за тревожности у новобранцев новая обстановка или коллектив, незнакомые лица могут привести к неуверенности и ощущению незащищенности. Их отличает крайняя впечатлительность по поводу негативных событий и фактов. Главной особенностью новобранцев является высокая чувствительность и глубокие реакции в области тонких эмоций, склонность к острым аффективным реакциям и реактивным депрессиям.

Перейдем к анализу данных по суицидальности военнослужащих. В ходе анкетирования мы получили следующие результаты: из 60 опрошенных дали «положительные» результаты 23 человека, из них: 46,6 % – новобранцы, 30 % – старослужащие. Для сопоставления двух выборок мы применили угловое преобразование Фишера, который не подтвердил статистически значимых различий. Однако на основе анализа личных дел мы можем говорить о различных причинах возникновения суицидальных намерений в сравниваемых группах при том, что уровень суицидальности в них примерно одинаков. Мы предполагаем, что у новобранцев это связано с дезадаптацией, а именно со снижением толерантности к физическим, эмоциональным нагрузкам. Заниженная самооценка военнослужащего, которая может возникнуть вследствие неуставных отношений, также влияет на адаптационный процесс. Снижение или утрата ценности жизни (например, из-за постоянного «прессинга» старослужащих) могут привести к повышению суицидальности.

Что касается старослужащих, то приходится признать, что в результате социального расслоения общества в армию в основном призываются юноши, не поступившие в образовательные учреждения высшего и среднего профессионального

Таблица 3 – Различия в дезадаптивных чертах характера в группах военнослужащих

№	Шкалы	Средние значения		Т	р
		старослужащие	новобранцы		
1	Гипертимность	10,6	9,8	239.5	0.784
2	Застревание	9,8	12,1	192.5	0.101
3	Эмотивность	11,2	18,6	156.3	0.002
4	Педантичность	11,5	15,8	201.5	0.211
5	Тревожность	9	22,8	122.5	0.000
6	Циклотимность	18,4	13,4	306.5	0.002
7	Демонстративность	17,5	11,6	304.0	0.003
8	Возбудимость	20,4	9,5	333.0	0.000
9	Дистимия	10,8	11,6	223.5	0.736
10	Экзальтированность	9,6	18,8	157.0	0.001
11	Интроверсия	5	14	120.0	0.000

образования, ребята из неблагополучных семей, детских домов. К концу службы многие молодые люди не видят смысла жизни без армии, они думают, что если они потеряют с трудом завоеванный армейский статус в гражданской жизни, то потеряют самоуважение. У них может быть своего рода зависимость от воинского порядка, от потребности жить по жестоким, но простым правилам. Это может становиться базисом суицидальности старослужащих.

Подтверждено наличие у новобранцев ситуативной тревожности, у старослужащих – личностной, что говорит об отличиях в видах тревожности, так как военнослужащие, призванные на службу недавно, испытывают большую тревожность в новой необычной для них ситуации – это состояние возникает как привычная эмоциональная и поведенческая реакция на подобного рода ситуации. Старослужащие (прослужившие больше полугода), испытывающие в большей степени личностную тревожность, приспособились реагировать тревогой на различные социальные ситуации.

В связи с изучением агрессивности исследование показало, что у новобранцев в большей степени проявляется вербальная агрессивность, косвенная агрессивность, обида, чувство вины. Можно сказать, что они в основном проявляют её в своем поведении для снятия напряжения вследствие накопленных отрицательных эмоций. Агрессия для них не самоцель, а средство преодоления тревоги в новой ситуации. У старослужащих в большей степени проявляется физическая агрессивность, вербальная агрессивность и негативизм, что затрудняет сотрудничество и общение с другими людьми, провоцирует конфликтное поведение и говорит о минимальном развитии или снижении чувства вины.

Диагностическое исследование дезадаптивных черт характера показало наличие у новобранцев эмотивности, педантичности, тревожности, экзальтированности и интроверсии, у старослужащих – циклотимности, демонстративности и возбудимости.

Военнослужащие, призванные на службу недавно, показывают такую формулу личностного реагирования: большую тревожность в новой необычной для них ситуации, повышенную чувстви-

тельность к внешним воздействиям, беспокойство, обидчивость, фантазирование, поспешность в выводах и решениях, состояние пониженного настроения, доходящего до депрессии, которые могут привести к суицидальным тенденциям.

Военнослужащие, прослужившие более полугода, показывают в большей степени агрессивность, конфликтность, неумение сдерживать приступы гнева и смену настроения. Наблюдаются фазы подъема (повышается активность, увеличивается работоспособность, улучшается настроение) и спада (снижение настроения, падение работоспособности, повышение утомляемости).

В ходе исследования суицидальности новобранцев и старослужащих статистически различия не подтвердились, но мы можем говорить о различных причинах возникновения суицидальных намерений. Мы предполагаем, что у новобранцев это связано со снижением толерантности к физическим и эмоциональным нагрузкам, так как имеющиеся у молодого человека привычки и усвоенные им правила поведения в условиях военной службы в основном неэффективны. Заниженная самооценка новобранца, которая может возникнуть из-за неуставных отношений, также отрицательно влияет на адаптационный процесс. Снижение или утрата ценности жизни (например, из-за постоянного «прессинга» старослужащих над новобранцами) формирует суицидальность. У старослужащих базисом суицидальности может быть страх утраты армейского авторитета и порядка.

Таким образом, в данном исследовании удалось доказать различия между новобранцами и старослужащими по ряду дезадаптивных особенностей личности. Показано, что дезадаптивные особенности личности характерны как для новобранцев, так и для старослужащих, адаптационный период у которых давно миновал. Все это в совокупности указывает на серьезные психологические проблемы военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, на то, что адаптация к условиям военной службы в нашей армии с психологической точки зрения происходит неэффективно, и эта проблема должна быть в постоянном фокусе внимания соответствующих специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вапилин Е.Г. Рукоприкладство в армии // СО-ЦИС 2005. № 11. С. 53–62.
2. Гимаева Р.М., Чепчугова В.В. Влияние уровня тревожности на мотивацию деятельности военнослужащих по призыву, на примере военнослужащих войсковой части г. Владивостока // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 17. С. 296–303.
3. Жуков А.М., Корчагин В.В. Методы диагностики суицидального риска военнослужащих: состояние и перспективы их дальнейшего развития // Человеческий капитал. 2020. № 4 (136). С. 325–332.
4. Крук В.М., Федотов А.Ю., Канивец Н.В. Современное состояние и перспективы совершенствования психологической подготовки военных специалистов // Человеческий капитал. 2020. № 4 (136). С. 45–54.
5. Курс военной психологии. Ч. 11 / под ред. Л.Ф. Железняк, С.И. Съедина, М.Ф. Феденко М., 1995. С. 129–135.

6. Мисюра В.Ф. Управление психологическими состояниями военнослужащих в условиях военной деятельности. М.: ВА им. Фрунзе, 2014. 159 с.
7. Невенчаный С.В. Психологические особенности агрессивного поведения военнослужащих по призыву // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки. 2011. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-agressivnogo-povedeniya-voennosluzhaschih-po-prizyvu> (дата обращения: 26.06.2021).
8. Пашкин С.Б., Турчин А.С., Саркисова Е.А. Система мероприятий психологической помощи военнослужащим в интересах укрепления, сохранения, восстановления психического здоровья // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 82–88.
9. Психология и педагогика. Военная психология / под ред. А.Г. Маклакова. СПб.: Питер, 2007. 464 с.
10. Сельченко К.В. Проблемы военной психологии: хрестоматия / под общ. ред. А.Е. Тараса. Мн.: Харвест, 2003. С. 464–485.
11. Турчин А.С., Веревкин А.Л. Особенности развития мотивационно-потребностной сферы и ценностных ориентаций личности курсанта в процессе обучения в вузе войск национальной гвардии // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2020. № 3 (5). С. 116–121.
12. Ходова Е.А., Шингаев С.М. Компетентностный подход как методологическая основа оценки сотрудников строевых подразделений органов внутренних дел Российской Федерации // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2020): материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2020. С. 542–547.

Kedyarova Elena Alexandrovna

PhD in Psychology (Candidate of Psychological sciences), Docent
Head of the Chair of Children and Educational Psychology
Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation
kedu_72@mail.ru

Milyukhanova Olga Alekseevna

Senior Psychologist
Criminal Executive Inspectorate of the Main Directorate of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Irkutsk Region
Irkutsk, Russian Federation
proz-olga1986@mail.ru

Monzhievskaya Vera Vladimirovna

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences)
Assistant Professor of the Chair of Children and Educational Psychology
Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation
vvm.kpgt@mail.ru

Chernetskaya Nadezhda Igorevna

Grand PhD in Psychology (Doctor of Psychological sciences), Docent
Professor of the Chair of Children and Educational Psychology
Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation
chern@yandex.ru

**DISADAPTIVE PERSONALITY TRAITS OF RECRUITS AND OLD-TIMERS
IN CONSCRIPT MILITARY SERVICE**

Abstract. The paper presents the results of the comparative research of recruits and experienced soldiers in several maladaptation indicators. Gathered by means of psychological diagnostics data let us prove statistically significant differences in anxiety, aggressiveness and maladaptive traits of character of soldiers depending on their term of military service. It was shown that maladaptive peculiarities are typical both for recruits and experienced soldiers whose adaptive period is over.

Keywords: soldiers, recruits, experiences soldiers, maladaptation, adaptation to the conditions of conscription.

УДК 159.99

Марченко Геннадий Викторович

доктор исторических наук

профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы

Санкт-Петербургский университет МВД России

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

info@spvi.ru

ЗАЩИТА ЛИЧНОГО СОСТАВА СИЛОВЫХ СТРУКТУР ОТ НЕГАТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ СИЛ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Для цитирования:

Марченко Г.В. Защита личного состава силовых структур от негативного информационно-психологического воздействия деструктивных сил: историко-правовой аспект // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 77–87. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/014.pdf>

Аннотация. В статье раскрывается содержание информационно-психологического воздействия на военнослужащих и сотрудников силовых структур со стороны внешних и внутренних деструктивных сил на различных исторических этапах развития общества, даются рекомендации по защите личного состава от негативного информационного воздействия.

Ключевые слова: информационное противодействие, информационная война, негативное воздействие, силовые структуры, защита личного состава, деструктивные силы, пропаганда, контрпропаганда.

Основные события новейшей политической истории, кардинальные изменения геополитического баланса сил в мировой политике, появление новых военно-политических блоков и экономических союзов, свидетельствуют об устойчивой тенденции движения ведущих стран к «многополярному» миру, означающего ослабление прежних позиций США и их союзников. В традиционном военном «сценарии» оказания жесткого силового давления для решения внешнеполитических задач, теперь все большее место занимают мероприятия, в основе которых целенаправленное информационно-психологическое воздействие не только на население потенциального противника, но и его силовые и правоохранительные структуры.

В военно-политическую лексику вошли такие понятия, как «гибридные» и «ментальные» войны. Целью гибридных войн является полный или частичный контроль за частью территории враждебного государства, достигнутый благодаря проведению информационно-психологических операций в сочетании с мощным экономическим давлением и применением при необходимости вооруженных сил и специальных подразделений. В основе ментальных войн – стремление к уничтожению самосознания и изменение ментальной основы общества противника, искажение истории этого государства и деформация моральных основ поведения населения. В отличие от ги-

бридных, последствия ментальных войн проявляются не сразу, а минимум через поколение, когда уже будет поздно что-то предпринимать [1].

Цепочка «цветных революций», в ходе которых использовались различные деструктивные информационные технологии, разрушила в конце 80-х гг. прошлого века социалистическую систему управления в странах Восточной Европы, катализировала кризис советской государственности, приведший, в конечном итоге, к распаду Советского Союза. Инструментарий новых методов и приемов информационно-психологического воздействия на население вошел в арсенал политической борьбы внешних сил и внутренней оппозиции на постсоветском пространстве, осуществивших «революцию роз» в Грузии (2003), «тюльпановую» (2005) и «дынную» (2010) революции в Кыргызстане, «сиреневую революцию» в Молдове (2009), «оранжевую революцию» (2004) и «Евромайдан» (2014) на Украине, «бархатную революцию» в Армении (2018). По этой же схеме проходили государственные перевороты, приведшие к сменам политических режимов в ходе «арабской весны» в ряде стран Северной Африки и Ближнего Востока в 2010 - 2011 гг.

Новые технологии информационного противодействия, пересмотр прежних нарративов информационных войн, возрастание роли пропаганды и контрпропаганды в современном мире, вызывают большой интерес отечественных иссле-

дователей. На протяжении последних десятилетий взгляды ученых претерпели значительную эволюцию, некоторые позиции были пересмотрены и уточнены. Так, например, в конце прошлого века В.С. Пирумов и М.А. Родионов считали, что информационная война состоит только в целенаправленном использовании специальных средств и методов влияния на информационные ресурсы противника, а также защите собственного информационного ресурса для достижения назначенных целей [2]. Последующие события: конфликты на межнациональной почве, приведшие к распаду Югославии, свержение политических режимов С. Хусейна в Ираке и М. Каддафи в Ливии, война в Афганистане, позволили А.Д. Цыганку сделать вывод о том, что на смену традиционным войнам с противостоянием держав-коалиций и противоборством армий приходит глобальная перманентная война, которая ведется непрерывно во всех точках Земли всеми возможными политическими, экономическими, военными, информационными способами, затрагивающими основные сферы жизнедеятельности и разрушающими духовную целостность общества и нравственные идеалы любого народа [3].

В свою очередь, А.М. Соколова в диссертационном исследовании, посвященном социально-философскому анализу информационных войн в условиях глобализации, предложила считать, что информационная война является совокупностью мероприятий, предпринимаемых в целях достижения информационного превосходства над противником путем воздействия на его информационные системы, процессы, компьютерные сети, общественное и индивидуальное сознание и подсознание населения и личного состава вооруженных сил, при одновременной защите своей информационной среды [4, с. 9]. Внешнеполитические события последних лет («пятидневная война» в Южной Осетии, масштабные военные действия в Сирии, «майданная революция» на Украине, присоединение Крыма к России, вооруженный конфликт в Донбассе), позволили, по мнению В.В. Барабаша, Г.А. Бордюгова и Е.А. Котеленца определить цели информационных войн, как «...наиболее концентрированные пропагандистские кампании, направленные на создание образа врага и на то, чтобы убедить собственное население в справедливости того дела, за которое борется правительство, в необходимости отстаивать определенные ценности и стремиться к достижению определенных целей» [5, с. 11].

Со всеми этими оценками трудно не согласиться, поскольку они учитывают бурные и динамичные процессы глобализации общества, его цифровизацию и стремительное развитие коммуникационных систем. Но с учетом того, что

мировое медийное пространство становится местом ожесточенного противоборства не только в информационной среде, но и в социально-политической, философско-этической, морально-нравственной и психологической сферах, многие вопросы организации информационного противодействия стали приоритетными и для деятельности органов управления силовых и правоохранительных структур государства.

Обратимся к историко-правовому аспекту этого важнейшего направления деятельности любого государства, претендующего на позиции военно-политического лидерства на мировой арене.

Практика информирования сограждан как средство пропаганды и разъяснения основных событий зародилась еще в Древнем Риме. Так, еще выдающийся государственный деятель и полководец Юлий Цезарь распорядился размещать на глиняных дощечках «Ежедневные протоколы сената и римского народа». Влияние информации в своих целях использовали и известные военачальники прошлого, которые хорошо знали зависимость военных побед или поражений от состояния морального духа своих войск и противника. В своем знаменитом трактате «Искусство войны», написанном еще в V веке до н. э., китайский стратег и мыслитель Сунь-Цзы дал советы по ослаблению морально-психологического потенциала войск и населения противника. Многие из этих советов сохраняют свою актуальность и сегодня. Такие призывы, как «разлагайте все хорошее, что имеется в стране вашего противника», «делайте все возможное, чтобы обесценить традиции ваших врагов и подорвать их веру в своих богов» «подрывайте престиж руководства противника и выставляйте его в нужный момент на позор обществу», «вовлекайте видных деятелей противника в преступные предприятия», «разжигайте ссоры и столкновения среди граждан враждебной вам страны», «подстрекайте молодежь против стариков», очень четко укладываются в содержание современного идеологического воздействия на враждебный объект пропаганды.

Одним из наиболее проверенных способов подрыва морального состояния противника традиционно являлось устрашение его своей (иногда мнимой) боевой мощью. Великие полководцы античного мира Александр Македонский, Ганнибал, знаменитый военачальник и основатель обширной Монгольской империи Чингисхан ещё до начала решающих сражений, сознательно осуществляли дезинформацию, стремясь убедить своих врагов, как в численном и моральном превосходстве своих войск, так и в высоком уровне ратного мастерства своих войск.

Практика осуществления дезинформации получила дальнейшее развитие в феодальную эпоху. Так, например, в ходе вторжения монгольского войска в Венгрию в 1241 г., воинами хана

Батая была захвачена королевская печать. Монгольский предводитель распорядился привлечь пленных к написанию королевского указа о прекращении сопротивления, после чего поддельный документ был скреплен этой печатью и разослан в провинции. В период позднего феодализма психологическое воздействие на противника проходило, как правило, через религиозные формы. Например, призывы к защите «истинной веры» в ходе крестовых походов, объявлявшихся священными, подкреплялись распространением слухов о зверствах вражеских воинов в отношении мирного населения по религиозному признаку. При этом также пропагандировались и преимущества новой веры для народов завоеванных стран.

Новые возможности для организации информационного воздействия и ведения пропаганды открылись с зарождением периодической печати. Силу прессы одним из первых европейских государственных деятелей оценил российский император Петр I. К моменту появления первой отечественной газеты «Ведомости» Россия получала из Европы около 200 газет, в которых русские преимущественно показывались первобытными дикарями. Задача, стоявшая перед «Ведомостями», состояла, прежде всего, в противостоянии вражеской пропаганде в Северной войне. Царь сам писал и подбирал материалы в газеты, редактировал отдельные номера, требовал от корреспондентов, чтобы они излагали свои мысли ясно и просто, а публикации вызывали гордость за русскую армию и поднимали престиж нашей страны в мире.

Появление и стремительное развитие первых печатных периодических средств информации (газет и журналов) сделало возможным организацию целенаправленного информационного воздействия на огромные массы людей. С этим начали считаться высшие руководители государств, заинтересованных в формировании определенного общественного мнения путем пропаганды. Так, император Наполеон издавал свои газеты на оккупированных французскими войсками территориях. Как писали современники, он не только указывал, о чем писать в газетах, но и о том, о чем молчать. Известно его суждение о роли газет: четыре газеты смогут причинять врагу больше зла, чем стотысячная армия. По распоряжению императора, во французских газетах периодически публиковались ложные известия, чтобы сбить с толку иностранных агентов.

Эффективную пропаганду на войска неприятеля и население враждебной страны организовывали и выдающиеся военачальники русской армии. Генералиссимус А.В. Суворов в 1799 г. в ходе знаменитого итальянского похода практиковал письменные обращения к солдатам враже-

ской армии с призывами прекращать сопротивление как один из элементов общего плана военной кампании. В период Отечественной войны 1812 г. по решению генерал-фельдмаршала М.И. Кутузова стали выпускаться «летучие листки» (пропагандистские листовки) на русском, немецком, французском и испанском языках для распространения в наполеоновской армии и склонения ее солдат к дезертирству и сдаче в плен. Эта пропагандистская деятельность в сочетании с военными победами русской армии принесла ощутимые результаты: к моменту изгнания наполеоновских войск в плену оказалось около 200 тысяч человек, т. е. почти треть ее первоначального состава [6, с. 7–10].

В последующем, организацией информационного обеспечения действий армии и других силовых структур и защитой от негативного пропагандистского воздействия, высшее руководство страны, в отличие от западных стран, к сожалению, предметно не занималось. Император Николай I, к примеру, о действиях русских войск в период Крымской войны в 1853–1855 гг. узнавал в основном из иностранных газет. Подобную позицию занимало царское правительство в преддверии и период русско-турецкой, русско-японской и первой мировых войн (вторая половина XIX – начало XX вв.). Высокий моральный дух русской армии в период этих войн и первоначально массовая поддержка со стороны значительной части общества, не подкреплялись четко организованной системой информационного воздействия, организация которой носила фрагментарный характер.

В годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. при штабах армий военных коалиций стран Антанты и Тройственного Союза были созданы многочисленные информационные подразделения для ведения агитации в своих войсках и пропаганды на армии противника. В свою очередь, в России, по оценке одного из наиболее известных военачальников русской армии и будущего лидера Белого движения генерал-лейтенанта А.И. Деникина, ни на уровне правительства страны, ни в Ставке Верховного главнокомандующего не существовало «рупора» – аналога органа, минимально напоминающего мощные пропагандистские ведомства стран Западной Европы и США. Ведавшее исключительно техническими вопросами связи с печатью, специальное отделение генерал-квартирмейстерской части русской армии по своему статусу и оснащенности в пропагандистском отношении было малозаметным, «действовало первобытными способами» и, по этой причине, оказалось неспособным к воздействию на души противника и пропаганде собственных успехов и мужества Русской Армии [7].

Не следует также игнорировать и остроту информационного противоборства между прави-

тельством и революционными силами страны, прошедшими «репетицию» вооруженной борьбы в годы первой русской революции. В этот период в серии статей В.И. Ленина появились призывы к созданию политической армии из числа рабочих, крестьян и перешедших на их сторону войсковых частей. По мнению будущего вождя революции, необходимо было распропагандировать солдатские массы и оторвать от прежнего восприятия «Веры, Царя и Отечества». Дискредитируя деятельность полиции посредством искаженного доведения до народа предназначения полицейской деятельности [8], В.И. Ленин предрекал «слабость пружин полицейского механизма» и наступление времени, когда «минуют красные денечки полицейского благополучия!» [9].

Офицеры армии и полиции не имели достаточных навыков в этой сфере деятельности, что впоследствии привело к неумению противостоять мощной революционной пропаганде в 1917 г. и способствовало моральному разложению и резкому падению дисциплины в боеспособных воинских частях. Достаточно вспомнить трагические для русской армии последствия, вызванные, например, принятием 1 марта 1917 г. приказа № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, фактически приведшего к развалу армии в условиях продолжающейся мировой войны.

В годы революции и гражданской войны обе стороны военно-политического противостояния сумели значительно активизировать проведение мероприятий по негативному информационно-психологическому воздействию на противника. Так, например, в «белых» частях Добровольческой армии, составившей основу Вооруженных сил Юга России, была учреждена новая пропагандистская структура ОСВАГ «Осведомительное агентство», миссия которой заключалась в организации информационного противоборства с пропагандистским аппаратом Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) и разъяснении населению страны задач Белого движения. В свою очередь, советская власть кардинально изменила содержание информационного воздействия: для красноармейцев – это была идея «мировой революции» и создания на земле общества по образцу «нового мира, в котором, кто был ничем, тот станет всем». При этом пропаганда на враждебные силы организовывалась по принципу «кто не с нами, тот против нас».

К концу 1920-х гг. наступила новая эра информационного противоборства между различными странами. Основными средствами продвижения информации стали радио и кино, выросла роль государственной пропаганды. По мнению основателя теории пропаганды Э. Бернейса, автора книги «Пропаганда» (1928): поле разумного выбо-

ра человека посредством пропаганды теперь сужалось до пределов, определенных пропагандистом-манипулятором: «Через свой рупор – средства массовой информации – наши лидеры передают нам различные доводы и сведения по вопросам, поступающим на суд общественности..., мы получаем стандартный код социального взаимодействия, которому чаще всего и следуем» [10, с. 3].

Грядущее новое масштабное военно-политическое противостояние мировых держав активизировало роль и значение организации негативного информационно-психологического воздействия на армии и население потенциального противника. Так, например, в фашистской Германии за всю информационную сферу деятельности в государстве отвечало министерство просвещения и пропаганды, которое возглавил ближайший сподвижник Гитлера – Й. Геббельс. Еще за несколько лет до начала Второй мировой войны, на одном из съездов НСДАП (национал-социалистической немецкой рабочей партии), над президиумом был размещен лозунг: «Пропаганда помогла нам прийти к власти. Пропаганда поможет нам удержать власть. Пропаганда поможет нам завоевать весь мир».

Своих военных успехов в Западной Европе войска вермахта смогли добиться во многом благодаря четко выстроенной системе пропаганды по разложению войск противника и дезорганизации военно-политического управления. В период подготовки к вторжению в Польшу и Францию в 1939 - 1940 гг., например, активно работали так называемые «черные» передатчики немецкой пропаганды, которые выдавали себя за польские и французские радиостанции. Эти средства информационного воздействия стали каналом распространения различных слухов, при этом жесткой критике подвергалось высшее руководство этих стран, сеялась паника среди войск и населения.

К началу нападения на Советский Союз было в Германии было отпечатано свыше 30 миллионов листовок, различных красочных пропагандистских буклетов и брошюр карманного формата на основных языках народов СССР. В полосе наступления армий на основных направлениях вторжения были сосредоточены хорошо технически оснащенные специальные роты пропаганды. Основной их задачей стало моральное разложение командиров и бойцов Красной Армии и работа с гражданским населением оккупированных территорий. О важности этого направления деятельности говорит тот факт, что к 1943 г. пропагандистские войска фашистской Германии стали самостоятельным родом войск, их численность достигла 15 тысяч человек. Всего немецкие подразделения пропаганды на Восточном фрон-

те включали 21 роту пропаганды сухопутных войск, взвод военных корреспондентов сухопутных войск и взвод военных корреспондентов «Великая Германия», а также 8 батальонов пропаганды на оккупированной территории [11, с. 19–20].

В СССР с началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. была развернута активная антифашистская пропаганда: коммунистическая идеология была усилена обращением к историческому наследию, что привело к ее державно-патриотической трансформации. Уже 23 июня 1941 г. Главным управлением политической пропаганды Красной Армии были подготовлены директивы для военной прессы. Основными задачами печатного слова выступали воспитание героизма, мужества, военного искусства и дисциплинированности. Были определены основные лозунги для прессы: «Фашизм – это порабощение народов. Фашизм – это голод, нищета, разорение. Все силы на борьбу с фашизмом!», «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!».

24 июня 1941 г. в соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР было создано Советское информационное бюро (Совинформбюро, СИБ). В задачу Совинформбюро входило: руководство освещением в средствах массовой информации военных действий на фронтах Великой Отечественной войны; составление и опубликование военных сводок по материалам Главного командования; освещение внутренних событий в СССР и в международной жизни. В пропагандистской деятельности Совинформбюро особое значение имела работа по подготовке листовок и радиопередач с обращениями к немецким солдатам. Через 1171 газету, 523 журнала и 18 радиостанций в 23 странах мира Совинформбюро знакомило читателей и слушателей зарубежных стран с борьбой Красной Армии и советского народа против фашизма. Программы Совинформбюро «В последний час», «Сводки Совинформбюро», «Письма с фронта и на фронт» и др. становились известными всей стране, внося огромный вклад в достижение великой Победы над фашизмом.

Почти полувековой послевоенный период мировой истории проходил в условиях идеологического, информационного, зачастую военно-политического противостояния двух мировых систем: социализма и капитализма. Распад СССР и крушение коммунистической идеологии привел к гегемонии на мировой арене США, утвердивших в 90-е годы прошлого века политику «двойных стандартов». Но независимая внешняя политика России последних десятилетий (участие российских военнослужащих в «пятидневной» войне с Грузией в Южной Осетии, борьбе с терроризмом на территории Сирии, вхождение в состав Российской Федерации Республики

Крым, значительное усиление государственного военно-промышленного комплекса), стали поводом для активизации информационной войны.

Атлантическая солидарность США и Великобритании, негативно воспринявших усиление российских позиций на внешней арене, привели к масштабным информационным наступательным акциям. Это проявлялось в последние годы, например, в раскрутке в средствах массовой информации «дел Литвиненко» и «Скрипаля», обвинений в коррумпированности высшего руководства страны, во вмешательстве России во внутреннюю политику на востоке Украины, государственной поддержке системы допинга спортсменов в ходе проведения Зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 году, фальсификации итогов выборов депутатов Государственной Думы в 2016 году, Президента Российской Федерации в 2018 году, общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации в 2020 году. Необходимо отметить, что одним из дестабилизирующих факторов, как правило, приводивших к подрыву государственных устоев и развалу страны, помимо внешних сил, всегда выступала деятельность внутренних деструктивных сил, так называемой «пятой колонны». Приоритетными задачами этих сил являлась дестабилизация общественно-политической обстановки в государстве, криминализация общества, правовой хаос и атмосфера беззакония. Основным объектом воздействия при этом становились военнослужащие и сотрудники силовых структур.

В этих условиях органы государственной власти, профильные подразделения ФСБ, Министерства обороны, МВД России, Росгвардии и других силовых ведомств, федеральные средства массовой информации сумели организовать эффективную работу по объективному освещению событий. Утраченные в 90-е годы прошлого века навыки пропаганды и контрпропаганды в информационной сфере, сегодня получили дальнейшее развитие.

Основу защиты от негативного информационного воздействия на личный состав силовых структур составляет обращение к военно-политической истории нашей страны, приобщение к истокам патриотизма и гражданственности на основе славных побед и героических традиций российского воинства. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на одном из общественно-политических мероприятий был отмечен исключительно объединяющий потенциал этих понятий, и предложено считать патриотизм национальной идеей российского общества [12].

В условиях активизации информационной войны и усиления негативного информационно-психологического воздействия на военнослужа-

щих и сотрудников силовых структур, в 2016 году была принята новая Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. В ней отмечается, что национальная безопасность государства зависит от информационного пространства, которое все чаще используется для решения военно-политических задач, в основе которых активизация внешнего негативного информационного воздействия на население нашей страны, прежде всего, на молодежь, с целью размывания культурных и духовных ценностей, подрыва нравственных устоев, исторических основ и патриотических традиций [13].

30 июля 2018 г. Указом Президента России в структуре Министерства Обороны России на базе Главного управления по работе с личным составом было создано Главное военно-политическое управление Вооруженных сил Российской Федерации. Эта структура стала фактическим наследником Главного политического управления Советской армии, бывшего, в свою очередь, правопреемником Политуправления Красной армии. В настоящее время, создание военно-политических структур идет в войсках национальной гвардии Российской Федерации [14].

В ведомстве на сегодняшний день накоплен определенный опыт работы по этим вопросам, разработаны соответствующие документы, определяющие основные направления, задачи, формы и методы деятельности должностных лиц. Так, защита от негативного информационно-психологического воздействия определяется, как деятельность органов управления (должностных лиц) по нейтрализации влияния негативных факторов на морально-психологическое состояние военнослужащих и сотрудников, воинских и служебных коллективов*. В МВД России в декабре 2020 г. вышел новый приказ по вопросам организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, в котором в качестве одной из основных целей морально-психологического обеспечения предложено считать формирование высокой управляемости служебных коллективов, надежности сотрудников, их морально-психологической устойчивости к влиянию психотравмирующих факторов деструктивного информационно-психологического воздействия [16].

* См.: Временное наставление по организации морально-психологического обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденное приказом Росгвардии от 5 декабря 2018 г. № 625; Концепция военно-патриотического воспитания войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденная приказом Росгвардии от 22 ноября 2018 г. № 512; Методические рекомендации по организации и проведению воспитательной работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации: Главное управление по работе с личным составом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. М., 2019.

Очевидно, что в современной непростой общественно-политической обстановке сегодня особенно актуальной становится задача *обеспечить практическую готовность руководителей силовых и правоохранительных ведомств, военнослужащих и сотрудников к организации информационного противоборства попыткам деструктивных сил дезорганизовать деятельность органов государственной власти и подорвать их авторитет, а также защитить подчиненный личный состав от негативного информационно-психологического воздействия*. Органы военного управления, кадровые, воспитательные и информационные подразделения силовых и правоохранительных ведомств должны научиться работать в новых условиях, действовать при этом более активно и наступательно.

Прежде чем раскрыть сущность информационно-психологического противодействия, необходимо остановиться на содержании некоторых близких к нему по содержанию терминов: «*информационно-психологическая война*» и «*информационно-психологическое противоборство*». Сам термин «информационно-психологическая война» был заимствован русским языком из лексики военных кругов США. Перевод этого термина (*information and psychological warfare*) с английского языка может звучать и как «информационное противоборство», и как «информационная, психологическая война», в зависимости от контекста конкретного официального документа.

Понятие «информационно-психологическая война» обычно рассматривается в качестве одного из факторов целенаправленной политики воздействия через распространение определенной информации на гражданское население, военнослужащих и сотрудников силового блока враждебного или недружественного государства. При этом информационный аспект не является единственным, поскольку задачи такой политики гораздо более широкие. Речь идет о полномасштабной деятельности государственных структур по трансформации моральных ценностей другого общества, фальсификации исторических событий и т. п. Так, например, произошло в период осуществления политики перестройки на территории бывшего СССР и в первые годы развития Российской Федерации в постсоветский период.

Обращение к термину «информационно-психологическая война» позволяет рассмотреть еще ряд понятий: «*информационная война*» и «*информационно-психологическое противоборство*». Под информационной войной следует понимать стремление враждебно настроенных сторон добиться превосходства над противником в различных сферах: оперативности, достоверности, полноте подачи и получения информации, скорости ее распространения и качества переработки, а также наличия системы доведения до исполнителей.

Средствами ведения информационной войны могут быть:

а) компьютерные вирусы, отличающиеся высокой способностью проникновения по различным информационным каналам в программы противника с последующим закреплением, подавлением и выводом их из строя;

б) «логические бомбы», «программы-оборотни», «программы-убийцы информации», которые могут быть заранее внедрены в информационно-управляющие центры военной и гражданской инфраструктуры с целью уничтожения информации или дезорганизации работы информационных технических средств;

в) программы несанкционированного доступа к информационным ресурсам противника с целью хищения разведывательной информации;

г) средства подавления информационных систем противника, вхождения в них в целях подмены информации или открытого пропагандистского вмешательства;

д) биотехнологические средства, созданные на основе клеточной инженерии, выводящие из строя компьютерные платы;

е) средства внедрения вирусов, логических бомб, программ-оборотней, программ-убийц информации, программ воздействия в информационные системы (вирусные пушки, закладки в микропроцессоры, международные компьютерные сети и др.).

Информационно-психологическое противоборство происходит в сфере деятельности государств за обладание преимуществами по вопросам оперативного получения, обработки, сохранения и доведения необходимой информации в различных областях: военно-технической, общественно-политической, социально-экономической, этнорелигиозной и др. Информационное противоборство заключается в информационном воздействии на определенный объект с целью трансформации (деформации) его качественного состояния. Такому воздействию подвергается как вся система моральных ценностей общества, так и психологическая устойчивость населения к проникновению деструктивных элементов пропаганды чуждой идеологии этой системы по отношению к внешним или внутренним деструктивным воздействиям.

При этом основными мишенями становятся индивидуальное и массовое сознание граждан, их психологическое равновесие. Все это приводит к утрате исторической памяти, потере национальной идентификации, подрыву авторитета органов власти и потере управления, хаосу и окончательному поражению. Знаменитый афоризм одного из богатейших людей Европы Н. Ротшильда «Кто владеет информацией, тот владеет миром», произнесенный в период наполеоновских войн, как нельзя лучше подчеркивает особую важность этой сферы

деятельности.

Субъектами информационного противоборства являются:

- отдельные государства, военно-политические блоки и коалиции государств;

- структуры силовых ведомств;

- различные международные организации;

- незаконные вооруженные формирования, а также террористические и экстремистские организации;

- медийные сообщества и объединения.

Рассмотрение содержания вышеуказанных терминологических понятий позволяет дать определение информационно-психологическому противодействию.

Организация информационно-психологического противодействия – это деятельность органов власти, военного управления и руководства силовых структур по защите основ государственного устройства (военной организации и правоохранительной системы) от негативного воздействия сил противоборствующей стороны, направленного на снижение морально-психологической устойчивости населения, военнослужащих и сотрудников силового блока. Включает работу по созданию благоприятной социально-политической обстановки в возможных районах боевых действий или зоне геополитических и экономических интересов государства и осуществление информационно-психологического воздействия.

Информационное противодействие организуется в целях минимизации (пресечения) информационно-психологического воздействия и обеспечивает:

а) защиту населения, военнослужащих, сотрудников силовых и правоохранительных структур от психологических операций;

б) организацию психологической борьбы, т. е. проведение психологических операций против гражданского населения, армии и силовых структур враждебных, недружественных или нейтральных государств.

Такое деление, в целом, отражает необходимые направления сосредоточения усилий соответствующих государственных структур, руководства профильных министерств и ведомств по организации информационного противодействия и проведению контрпропаганды для защиты населения, военнослужащих и сотрудников силовых структур от негативного информационно-психологического воздействия внешних и внутренних деструктивных сил. Основной целью этого направления деятельности является стремление добиться уменьшения негативного информационного и психологического влияния на личный состав за счет поддержания его морально-психологического состояния на уровне, способствующем успешному выполнению поставленных задач и обеспечению эффективного, непрерывного и скрытного управления своими сила-

ми и средствами.

Организация защиты силовых структур от негативного информационно-психологического воздействия включает: проведение органами управления комплекса плановых и согласованных мероприятий информационного противодействия по профилактике, пресечению, снижению (устранению) последствий негативного информационно-психологического воздействия на население страны и сотрудников силовых структур.

К основным принципам защиты военнослужащих и сотрудников силовых структур от негативного информационно-психологического воздействия относятся следующие:

- соответствие целям и задачам морально-психологического обеспечения;
- оперативность проводимых мероприятий по информационному противодействию;
- превентивный характер деятельности;
- системность, плановость и непрерывность;
- использование дезинформации.

Работа должностных лиц организуется, как правило, по двум основным направлениям, включающим проведение мероприятий информационно-пропагандистской и организационно-технической деятельности. В первом случае, это воспитание информационного «иммунитета» к чуждой идеологии, разоблачение ложных слухов и информационных «фейков» и пресечение элементов паники и деморализующего влияния негативного информационного воздействия на личный состав силовых структур. Во втором – усиление физической и информационной защиты объектов связи, коммуникаций и органов управления и ужесточение контроля состояния информационных каналов для воспрепятствования возможного проникновения сил и средств противника в информационные ресурсы силовых структур.

Деятельность по защите личного состава от негативного информационного воздействия носит комплексный и системный характер. Проведение мероприятий в этой сфере должно быть организовано на основе постоянного анализа складывающейся ситуации, ее прогнозирования в контексте динамики изменений внешних и внутренних информационных угроз для безопасности основ государства. Соответственно, от руководителей всех уровней требуется не только принимать энергичные меры по противодействию негативному информационному влиянию на население и личный состав силовых структур, но и оказывать активное информационно-психологическое воздействие на противостоящую сторону всеми силами и средствами пропаганды и контрпропаганды.

Организация защиты от негативного информационно-психологического воздействия предполагает осуществление ряда задач по снижению восприимчивости и подверженности военнослужащих и со-

трудников этому воздействию. К основным задачам защиты от негативного информационно-психологического воздействия относятся:

- 1) разъяснение населению государственной политики в сфере обороноспособности и национальной безопасности, места и роли силовых и правоохранительных структур в выполнении задач по сохранению внутривнутриполитической стабильности, охране правопорядка и поддержании законности;
- 2) проведение профилактических мероприятий по минимизации

последствий негативного информационно-психологического воздействия (ложных слухов, клеветы и измышлений с целью дискредитации органов высшего военно-политического управления и своих командиров (начальников), пресечение панических настроений и депрессивного состояния военнослужащих и сотрудников;

- 3) осуществление анализа общественно-политической обстановки с выработкой прогноза возможного развития событий; подготовка и проведение мониторинга электронных и печатных СМИ, в том числе, контент-анализа блогерских материалов и «лент новостей», изучение информации социальных сетей «ВКонтакте», *Facebook*, *Twitter*, *Livejournal*, «Одноклассники», *YouTube*, *Instagram*, содержания *Telegram*-каналов, сервиса «ТикТок» и игровых чатов с выявлением источников негативного информационно-психологического воздействия и протестных настроений деструктивного характера, для предложения мер по их нейтрализации [15].

Основными формами противодействия и защиты силовых структур от негативного информационно-психологического воздействия являются как системные отдельные информационно-пропагандистские, психологические и оперативно-превентивные мероприятия, так и специальные операции. Организация информационного противодействия негативному информационно-психологическому воздействию на личный состав силовых и правоохранительных структур возложена на соответствующие силы и средства:

- органы управления (командиры (начальники) всех уровней, штабы, информационные и технические подразделения, структуры по работе с личным составом, осуществляющие мероприятия морально-психологического обеспечения и актив воинских и служебных коллективов);
- технические, аппаратные и наглядные средства, приборы и устройства, информационные ресурсы, ведомственные средства массовой информации.

Система работы по организации информационного противодействия в силовых структурах должна предусматривать определенный алгоритм последовательных действий, позволяющих добиться эффективной защиты личного состава от негативного информационно-

психологического воздействия. Во-первых, необходимо обладать информацией о противоборствующей стороне, ее морально-психологическом состоянии, сведениях о подготовке к проведению информационно-психологического воздействия на личный состав с указанием средств, приемов, способов, войск, районов, подверженных наиболее массированному воздействию.

Во-вторых, требуется объективно оценивать морально-психологическое состояние своих сил и средств. В-третьих, надо определить порядок работы представителей средств массовой информации и предоставление эфирного времени для трансляции подготовленных материалов о деятельности силовых органов через теле- и радиосети. В-четвертых, следует доводить до военнослужащих и сотрудников возможные формы и методы информационно-психологического воздействия со стороны деструктивных сил, определить порядок действий должностных лиц в отношении военнослужащих и сотрудников, распространяющих панические слухи и настроения. В-пятых, необходимо определить приоритетные объекты защиты от информационно-психологического воздействия и реализовать меры по нейтрализации распространения негативной информации через радиосети силовых структур и по перекрытию каналов воздействия на личный состав. В-шестых, организовать взаимодействие с другими правоохранительными органами по вопросам защиты личного состава от информационно-психологического воздействия.

Практика работы с военнослужащими и сотрудниками по предупреждению проникновения идеологии информационного экстремизма, информационного противодействия террористическим угрозам и защите личного состава от негативного информационно-психологического воздействия деструктивных сил, показывает необходимость более акцентированного внимания в решении новых задач в этой сфере деятельности. Среди них можно также выделить несколько приоритетных направлений работы:

1) формирование у военнослужащих и сотрудников патриотических качеств, основанных на духовных и культурных ценностях российского общества;

2) определение характера источников и содержания угроз для личного состава в информационно-пропагандистской сфере, перекрытие каналов проникновения в воинские и служебные коллективы негативной информации, подрывающей морально-психологическую устойчивость личного состава; выявление среди военнослужащих и сотрудников явных и скрытых носителей деструктивных взглядов;

3) воспитание правовой культуры военнору-

жащих и сотрудников путем доведения и разъяснения статей законодательства, предусматривающих ответственность за совершение действий экстремистского и террористического характера.

Информационное противодействие современному терроризму рассматривается как процесс защиты личного состава от негативного информационно-психологического воздействия противника (террористических организаций) в регионах со сложной общественно-политической и оперативной обстановкой. Эта работа включает в себя оценку морально-психологической (оперативной) обстановки в регионе выполнения служебно-боевых задач, выявление источников, прогнозирование, оценку, профилактику, мероприятия по срыву информационно-психологического воздействия противника (незаконных вооруженных формирований, террористических организаций) и ликвидацию его негативных последствий. Рассмотрим эту деятельность более предметно.

Оценка морально-психологической (оперативной) обстановки в регионе выполнения служебно-боевых задач предусматривает изучение и уяснение:

- административного устройства, социально-го, национального и конфессионального состава населения, противоречий и конфликтов;
- отношения населения к государственной власти и войскам, возможного характера его поведения и действий; экономической характеристики района, особенностей инфраструктуры;
- состава политических партий и общественных организаций, возможной степени их влияния на население и войска, уровня политической активности;
- характерных черт национальной психологии, религиозности, обычаев, традиций, нравов и других особенностей населения и криминальной обстановки.

Выявление источников информационно-психологического воздействия в районе со сложной оперативной обстановкой заключается:

- в установлении политических организаций, незаконных вооруженных формирований (террористических организаций) ведущих подготовку и осуществляющих операции (акции) по нанесению ущерба психологической устойчивости войск и формированию к ним враждебного отношения со стороны местного населения и общественности;
- в выявлении сети телерадиовещания, культурной и полиграфической базы противника; наличия, характера и направленности его информационно-психологического воздействия на личный состав войск и местное население;
- в определении состава, сил и средств, которыми располагает противник для воздействия на личный состав.

Прогнозирование информационно-психологического воздействия на личный состав основано на превентивной оценке сил и средств информационно-психологических акций, которыми может располагать реальный или потенциальный противник. Оценка информационно-психологического воздействия на личный состав заключается в выявлении истинных целей противника, способов, приёмов, объектов, символики, содержания информационных материалов и осуществляется на основании донесений разведки, сообщений взаимодействующих органов, анализа материалов средств массовой информации, содержания сайтов Интернет, информации местного населения.

Профилактика информационно-психологического воздействия предусматривает проведение предупредительных мероприятий по защите личного состава от негативного информационно-психологического воздействия. Приоритетным направлением деятельности является проведение контрпропаганды по развенчанию идей «жертвенности» и ореола «мучеников», активно пропагандируемых в информационном пространстве современными идеологами экстремизма и терроризма. *Срыв информационно-психологического воздействия на личный состав* заключается в упреждении противника в проведении, а также в подавлении и физическом уничтожении сил и средств, используемых противником для подрывных акций. *Ликвидация последствий информационно-психологического воздействия на личный состав* требует проведения мероприятий

по определению результатов информационно-психологических акций противника на воинские части и силовые подразделения, выводу из боевых порядков военнослужащих и сотрудников, получивших боевые психические травмы, проведение психологических реабилитационных мероприятий.

Таким образом, рассмотрение основных проблем информационного противодействия и защиты личного состава силовых структур от негативного воздействия деструктивных сил на современном этапе развития общества, позволяет сделать вывод о приоритетности этого направления в деятельности всех органов государственного и военного управления. Требуется качественная подготовка кадров по информационному противодействию для гражданской и силовой сфер, поиск четких и хорошо понятных для населения ориентиров развития, совершенствование диалога с институтами гражданского общества, обновление содержания государственной молодежной политики.

Для силовых и правоохранительных ведомств особенно важны координация усилий и плановость в работе различных структур (штабов, военно-политических органов, воспитательного и кадрового аппарата), заинтересованность и методическая подготовленность самих руководителей (командиров, начальников), использование мощного потенциала мировоззренческих ценностей российского общества: патриотизма, гражданственности, нравственности, уважения исторического наследия и приумножения славных традиций защиты Отечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минобороны РФ: США развязали ментальную войну против России. URL: <https://ria.ru/20210325/ssha-1602735487.html> (дата обращения: 25.03.2021).
2. Пирумов В.С., Родионов М.А. Некоторые аспекты информационной борьбы в военных конфликтах // Военная мысль. 1997. № 5. С. 44–47.
3. Цыганок А. Информационная война – реальность геополитики // Kiev1.org. URL: <https://www.otechestvo.org.ua/main/htm> 01.08.2008 (дата обращения: 5.02.2021).
4. Соколова А.М. Информационные войны в условиях глобализации: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Соколова Анна Михайловна. Красноярск, 2007. 25 с.
5. Барабаш В.В., Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А. Государственная пропаганда и информационные войны: учебное пособие. М.: АИРО-XX, 2015. 400 с.
6. Марченко Г.В., Чимаров С.Ю., Косолапов А.Д. Информационно-психологическое противодействие и организация контрпропаганды: технологии работы с личным составом органов внутренних дел: учебно-методическое пособие. Изд-во СПб университета МВД России. 2019. 96 с.
7. Деникин А.И. Очерки русской смуты: крушение власти и армии. Февраль – сентябрь 1917. // Военная литература. URL: https://militera.lib.ru/memo/russian/denikin_ai2/1_23.html (дата обращения: 10.03.2021).
8. Ленин В.И. Трепов хозяйничает: полное собр. соч. 5-е изд. М.: Изд-во политической литературы, 1967. Т. 9. С. 238–241.
9. Ленин В.И. Предисловие к брошюре «Докладная записка директора департамента полиции Лопухина»: полное собр. соч. – изд. 5-е. М.: Изд-во политической литературы, 1967. Т. 9. С. 331–333.
10. Бернейс Э. Пропаганда. М.: Hippo Publishing, 2010. 176 с.
11. Панарин И.Н. Информационное противоборство во Второй мировой войне // Аналитический сайт Игоря Панарина. URL: <https://panarin.com/konflikt/56-informacionnoe-protivoborstvo-vo-vtoroy-mirovoy-voynе.html> (дата обращения: 4.04. 2021).

12. Путин: патриотизм – «это и есть национальная идея» // TASS.ru. URL: <https://tass.ru/politika/2636647> (дата обращения: 15.03.2021).

13. Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

14. Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2020 г. № 570 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009210024> (дата обращения: 25.02.2021).

15. Марченко Г.В. Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде // Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы международной научно-практической конференции (Казань, 22 ноября 2019 г.). Казань: КЮИ МВД России. 2019. 98 с.

16. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // УВД по СЗАО ГУ МВД России по г. Москве. URL: https://xn--80anwj.xn--jladp.xn--b1aew.xn--p1ai/Kontakti/Kontakti_UVD (дата обращения: 10.03.2021).

Marchenko Gennady Viktorovich

Grand PhD in History (Doctor of Historical sciences)

Professor of the Department of Personnel Management and Educational Work

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

Saint-Petersburg, Russian Federation

info@spvi.ru

**PROTECTION OF THE PERSONNEL OF POWER STRUCTURES
FROM THE NEGATIVE INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL IMPACT
OF DESTRUCTIVE FORCES: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT**

Abstract. The article reveals the content of the information and psychological impact on servicemen and law enforcement officers from external and internal destructive forces at various historical stages of the development of society, gives recommendations for protecting personnel from negative information impact.

Keywords: information countermeasures, information war, negative impact, power structures, personnel protection, destructive forces, propaganda, counter-propaganda.

УДК 159.9.075

Наприев Игорь Леонидович

кандидат психологических наук
старший психолог

Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации
по Краснодарскому краю
г. Краснодар, Российская Федерация
ignapr@gmail.com

Чекунов Антон Александрович

начальник учебно-методической группы психодиагностических исследований профессионального психологического отбора в войсках национальной гвардии научно-исследовательского отдела по исследованию социально-психологических проблем войск национальной гвардии Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
antpsix@yandex.ru

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕКОЙ МЕТОДИКИ
«ОЦЕНОЧНАЯ РЕШЕТКА»**

Для цитирования:

Наприев И.А., Чекунов А.А. Методические аспекты использования психодиагностической методики «Оценочная решетка» // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 88–92. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/015.pdf>

Аннотация. В статье представлен авторский вариант методики «оценочная решетка», предназначенная для исследования образа «Я» личности. Представлены формы анализа психодиагностического материала данной методики, ее возможности и структура.

Ключевые слова: образ «Я», «оценочная решетка», профессиональный отбор, самосознание, методика, факторный анализ, кластерный анализ, репертуарные решетки Дж. Келли, семантический дифференциал Ч. Осгуда.

Служебная деятельность сотрудников войск национальной гвардии сопряжена с такими факторами, как необходимость принятия решений в ограниченный промежуток времени, наличие переживания субъективного или действительного риска в процессе выполнения профессиональной деятельности, социальная значимость профессиональной деятельности и др. Применение качественного психодиагностического инструментария на этапе профессионального психологического отбора кандидатов или психологического сопровождения сотрудников является важной составляющей, которая определяет актуальное состояние и дальнейшую сохранность личности в рамках профессиональной деятельности.

В данной статье мы хотим раскрыть особенности использования авторской методики «оценочная решетка», которая позволяет: исследовать личностное смысловое пространство респондента, как в качественном, так и в структурном варианте; ценности, планы на будущее, видение себя в структуре отношений и наличие опыта прохождения сложных ситуаций, которые являются катализатором активных личностных изменений, переосмысления своих ценностей, а

также формирования индивидуального стиля деятельности сотрудника. Данная методика представляет вариант совмещения компактного, информативного, проективного, психодиагностического и формализованного психодиагностического инструмента. Результаты ее применения сопоставимы с репертуарными решетками Дж. Келли, но занимает в среднем 15 мин., а не 1,5 часа.

Методика «оценочная решетка» как психодиагностический инструмент по спектру решаемых задач сопоставима с личностными опросниками и социометрическими шкалами и может решать следующие задачи:

1. Клинические задачи, связанные с диагностикой неврозов и пограничных состояний.

2. Получать количественные оценки по классической факторной структуре, предложенной Ч. Осгудом, позволяющей прояснять выраженность таких личностных характеристик, как «оценка», «сила», «активность».

3. Прогнозировать адаптивный личностный потенциал, устойчивость к фрустрациям и стрессам благодаря количественному анализу структуры образа «Я» личности.

4. Диагностировать содержательные аспекты смысловой личностной сферы, позиционирова-

ние личности в структуре социальных, профессиональных отношений, а также субъективных перспектив своего развития за счет качественного анализа структуры образа «Я» личности.

В свою очередь, недостатком методики можно считать обобщенный перечень используемых репертуарных конструктов и элементов. Вместе с тем этот недостаток может нивелироваться за счет формирования типовой оценочной решетки для конкретных социальных профессиональных групп респондентов.

Кроме того, уже адаптирован блок анализа «оценочной решетки» в составе развернутой психодиагностической модели с использованием системы автоматизированного когнитивного анализа (системы искусственного интеллекта АСК «Эйдос»), в рамках которого решается задача постановки типологического диагноза [7; 8].

Основным компонентом психодиагностической модели, используемой автором, является образ «Я», который рассматривается как интегративная личностная характеристика [3; 5; 9]. Образ «Я» включает различные представления личности о себе как о процессе [4], структурном образовании [11], динамической характеристике самосознания [5]. Предполагается, что образ «Я» включает различные модальности человека и как биологического, и как социального существа, который встроен в Я-концепцию и является частью ее многоуровневой системы [6; 7].

Представленная структурная модель образа «Я» обеспечивает акты целеполагания и активной деятельности субъекта (см. рисунок 1). Она включает в себя эталонные представления личности и требования внешней среды. Образ «Я» выступает в виде образования, снижающим напряжение между этими двумя элементами, в результате

Рисунок 1 – Структурная модель образа «Я»

чего могут возникать нарушения в определении своей идентичности, переходящие в личностные кризисы, которые в свою очередь могут различаться по продолжительности и вызывать глубокие личностные изменения [9; 10].

Представленная методика является частью метода репертуарных решеток Дж. Келли, на этапе, когда оценочные конструкты и элементы уже сформулированы респондентом и ему осталось провести только бальную оценку по представленным биполярным шкалам. Биполярные шкалы, используемые в «решетке», взяты из методики личностного дифференциала, адаптированной сотрудниками психоневро-логического института им. В.М. Бехтерева, основанной на базе современного русского языка и отражающей сформировавшиеся в нашей культуре представления о структуре личности. Модальности образа «Я» личности (социально-ролевые, темпоральные и модальности «развития»), обобщенные и отобранные в процессе научной деятельности автора и представляют собой когнитивный компонент этого образа (рисунок 2).

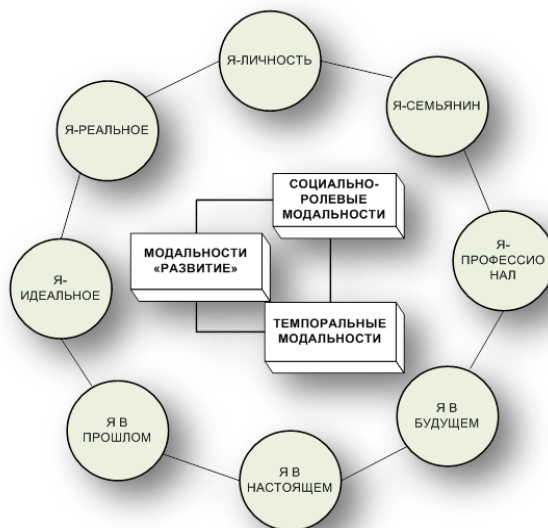

Рисунок 2 – Модальности образа «Я» личности

При выполнении количественного анализа данных «оценочной решетки» по факторам Ч. Осгуда список биполярных конструктов включает три фактора: «Оценка» (О), «Сила» (С), «Активность» (А).

Фактор «Оценка» (высокие оценки): уважает, принимает себя как личность, удовлетворен собой, осознает себя как носителя позитивных социально желательных характеристик.

Фактор «Оценка» (низкие оценки): респондент критически относится к себе, неудовлетворен своим поведением, самопринятием, свою личность воспринимает как нечто незначительное.

Фактор «Сила» (высокие оценки): развитые и

осознаваемые волевые качества личности, уверенность в себе, независимость, возможность прогнозирования своих ресурсов в критических ситуациях.

Фактор «Сила» (низкие оценки): низкий самоконтроль, зависимость от внешних обстоятельств и оценки окружающих. Крайняя выраженность фактора указывает на общее истощение и высокий уровень тревоги.

Фактор «Активность» (высокие оценки): экстравертированность, активность личности, общительность, импульсивность.

Фактор «Сила» (низкие оценки): интровертированность, пассивность.

Анализ структуры образа «Я» личности ориентирован на определение адаптационного потенциала личности путем выявления структурной организации смыслового пространства образа «Я» личности. Принято выделять три типа структурной организации смыслового пространства (фрагментарная, артикулированная и монолитная) [2]. Наличие фрагментированной системы образа «Я» предполагает незначительное количество корреляционных связей между оценочными конструктами (модальностями образа «Я» [Я-личность, Я-реальное и пр.]). Если число связей не превышает 20 %, то предполагается нарушение целостности системы представлений человека о себе. Фрагментированная организация системы личностного смыслового пространства предполагает несформированность и преобразование системы представлений личности о себе и окружающем мире, в стрессовой ситуации человек может быть дезориентирован относительно своей социально-личностной позиции, возможностей и жизненных перспектив.

Монолитная структура, напротив содержит более 50 % корреляционных связей между своими элементами. Носитель указанной системы, как правило, проявляет выраженную категоричность, субъективизм в своих оценках, снижает способность к рефлексии относительно внутриличностных и межличностных процессов. Указанное качество системы конструктов развивается по мере нарастания психической напряженности.

Представленные выше нормы, описывающие структурные особенности смыслового пространства, получены на выборке респондентов, не имеющих опыта оперативной служебной деятельности, что предполагает смещение нормативного коридора в сторону фрагментарной «рыхлой» структуры, формирующейся в ситуации, когда респондент не испытывает интенсивного стресса или фрустраций, при этом в состоянии активно ассимилировать новую информацию. Применительно к служебным задачам необходимо учесть нормы, полученные на выборке сотрудников ОМОН (ГУ МВД России по Краснодарскому краю), в которых показатели находятся в диапазоне от 40 % до 70 %.

Для определения типа структуры образа «Я» психологу необходимо построить интеркорреляционную матрицу (метод корреляции Ч. Спирмена) между каждой из биполярных шкал «оценочной решетки». Далее проводится подсчет количества значимых корреляционных связей в интеркорреляционной матрице и вычисление процентного соотношения статистически значимых-незначимых связей.

Структурные характеристики образа «Я» находятся в рамках нормативных значений и позволяют прогнозировать наличие хорошего адаптивного потенциала респондента за счет развернутой и гибкой системы личностного смыслового пространства, способности респондента адаптировать свой опыт и индивидуальное видение себя в изменяющихся окружающих условиях. Так, с одной стороны, структура образа «Я» личности не разрушается при внешних воздействиях, а с другой способна ассимилировать новый опыт, расширяя репертуар адаптивных реакций.

Качественный анализ структуры образа «Я» личности предполагает исследование смыслового пространства личности, наполненное оценочными категориями и представляет из себя хороший пример, в котором без использования многомерных математических методов невозможно определить его структурно-смысловое содержание. Например, на рисунке 3 можно наблюдать двух факторную модель образа «Я», сформированную на корреляционных связях между его оценочными конструктами. При этом попытки выстраивать целостную структуру «на глаз» обречены на провал, так как необходимо использовать многомерные методы математического анализа для выстраивания целостной картины взаимосвязей.

Для анализа «оценочной решетки», как правило, используют специализированные программы, такие как *Enquire Within*, *Ingrid*, *Repgrid*, Келли-98, *Ideogrid* или достаточно распространенные статистические пакеты *SPSS*, *Stadia*, *Statistica*. Математической основой для анализа «оценочной решетки» выступают факторный, кластерный и корреляционный анализы. Каждый из предложенных методов имеет свои преимущества, которые необходимо учитывать на этапе интерпретации результатов психодиагностики.

Частично интерпретацию обозначенной методики можно проиллюстрировать на примере результатов факторного анализа опроса условного респондента. На рис. 3 явно прослеживается наличие траектории личностного развития по негативному жизненному сценарию, с высокой вероятностью, выходящему за рамки его осознания респондентом; общая структура представлений о себе и окружающем мире имеет скорее «жесткую», малоподвижную структуру.

В структуре смыслового пространства четко прослеживается три основных вектора, относи-

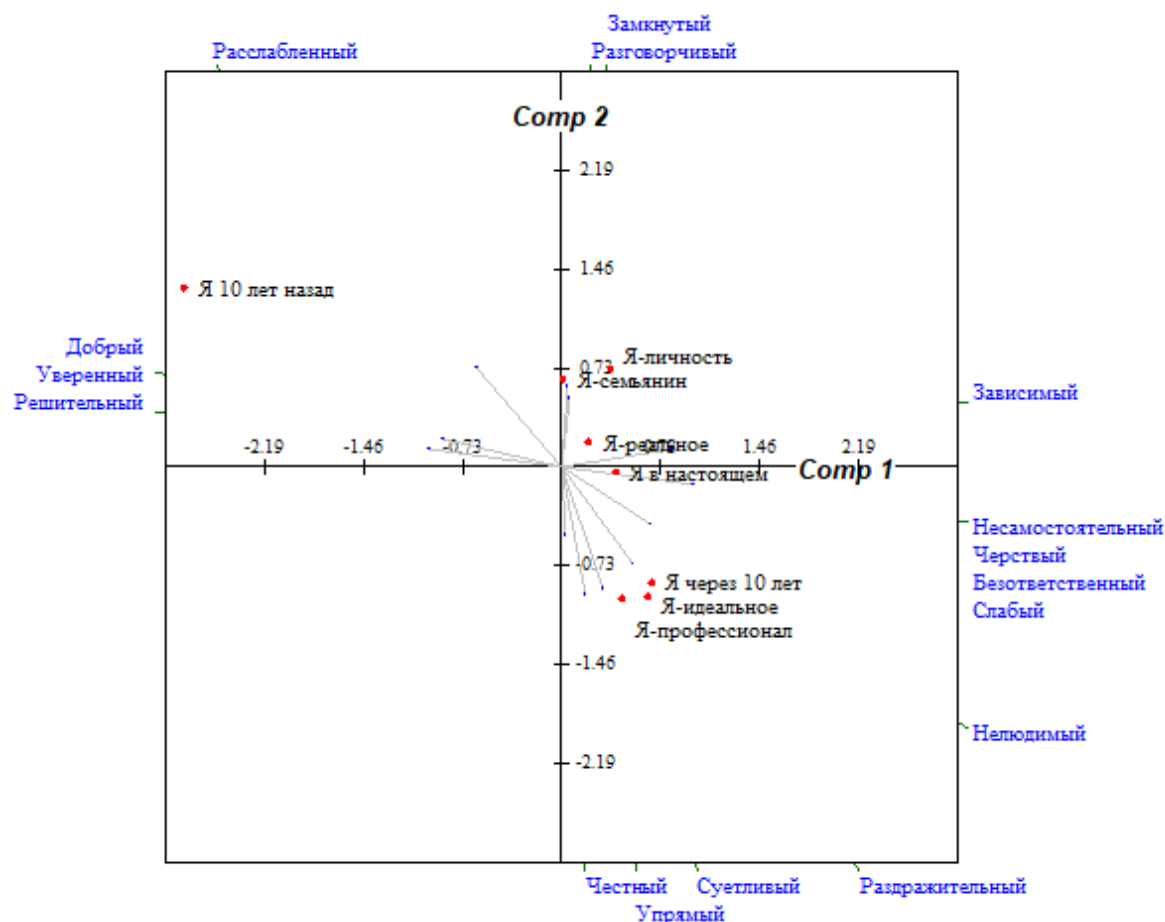

Рисунок 3 – Факторная модель образа «Я»

тельно которых кандидат описывает себя и окружающий мир:

1) социально желательные характеристики (сила, разговорчивость, добросовестность, открытость, доброта, независимость, отзывчивость, решительность, уверенность, общительность, честность, самостоятельность);

2) вытесняемые из области сознания характеристики (упрямство, пассивность, вялость, суетливость, раздражительность);

3) отвергаемые личностные характеристики (непривлекательность, несправедливость, враждебность).

Получение неприятной и снижающей самооценку информации, из области сознания вытесняется или запускает реакцию агрессивного поведения в отношении лица, являющегося ее источником. Схема взаимодействия в данном случае может упрощаться до биологической модели «бей» или «бег». Способность рефлексировать, т. е. занимать не включённую в ситуацию позицию в ходе интервью не зафиксирована.

Для того чтобы провести анализ без потери данных в одной анкете, необходимо использовать методы количественного анализа данных по заранее заданным шкалам: интеркорреляционный

анализ с последующей фильтрацией и отсеком незначимых корреляций и использование методов многомерного анализа. Проведение данных процедур оперативно, не раздвигая временные рамки психодиагностического обследования, практически невозможно без использования соответствующего программного обеспечения, позволяющего автоматизировать процесс ввода и первичного анализа данных.

Предлагаемую методику целесообразно использовать, в ситуации, когда необходимо изучить личностное смысловое пространство сотрудника, систему его представлений о себе и окружающем мире. Оценочные конструкты и элементы позволяют значительно сократить время опроса и соотнести полученные результаты с данными других опросов, а также в комплексе с другими методиками. Представленные модальности образа «Я» входят в Я-концепцию личности, в которой отображены элементы, связанные с взаимодействием в социуме, динамикой изменений ценностей, системы жизненных смыслов.

Наиболее приемлемым вариантом является использование методики «оценочная решетка» в программной оболочке автоматизированного психодиагностического комплекса: Психолог-В

(РГ), *Maintest*, *Psychometric Expert** и др. Это позволит снизить временные затраты на обработку, вести общую базу данных и качественно дополнить психодиагностический инструментарий психолога.

Методика может быть также использована для прояснения «проблемных» зон в системе меж-

* На сегодняшний день авторский вариант представленной оценочной решетки частично реализован в психодиагностической программе *Psychometric Expert* (доступ к программе только по лицензии) и в программе *Ideo Grid* (свободный доступ) без автоматизированного ввода со сканера.

личностных отношений, позиционирования и морально-ценностных представлений обследуемого в ходе предшествующей полиграфу беседы.

На наш взгляд, включение данной методики в психодиагностический инструментарий по профессиональному психологическому отбору и психологическому сопровождению сотрудников (военнослужащих) войск национальной гвардии обогатило бы перечень новых, так необходимых специалистам, инструментов диагностики мотивационной, ценностно-смысловой сферы личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. 7-е изд. СПб.: Питер, 2005. 688 с.
2. Воробьев В.П., Коновалова Н.Л. Ко-терапевтическая компьютерная система «КЕЛЛИ-98»: методическое руководство. 4-е изд., перераб. и доп. СПб.: ГП «ИМАТОН», 2003. 176 с.
3. Джанерьян С.Т. Профессиональная Я-концепция: системный анализ. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2004. 480 с.
4. Дорфман Л.Я. Метаиндивидуальный мир: Методологические и теоретические проблемы. М.: Смысл, 1993. 456 с.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Полит. изд., 1975. 130 с.
6. Наприев И.Л. Динамика образов-Я личности в экстремальных условиях деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Наприев Игорь Леонидович. Краснодар, 2008. 24 с.
7. Образ-Я и стилевые особенности деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях / И.Л. Наприев, Е.В. Луценко, А.Н. Чистилин. Краснодар: Кубанский гос. аграрный ун-т, 2008. 261 с.
8. Лаптев В.Н. Автоматизированный системно-когнитивный анализ и система «Эйдос» в правоохранительной сфере: монография / В.Н. Лаптев, Г.М. Меретуков, Е.В. Луценко [и др.]. Краснодар: КубГАУ, 2017. 634с.
9. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М.: Изд-во МГУ, 1988. 207 с.
10. Прохоров А.О. Семантические пространства психических состояний. Дубна: Феникс+, 2002. 278 с.
11. Новый метод исследования личности: руководство по репертуарным личностным методикам: перевод с английского / Ф. Франселла, Д. Баннистер; общ. ред. и предисл. [С. 5–26] Ю.М. Забродина, В.И. Похилько. М.: Прогресс, 1987. 232 с.

Napriev Igor Leonidovich

PhD in psychology (Candidate of Psychological sciences)

Senior Psychologist

Department of Private Security of the National Guard Troops of the Russian Federation in the Krasnodar Territory

Krasnodar, Russian Federation

ignapr@gmail.com

Chekunov Anton Alexandrovich

Head of the training and methodological group of psychodiagnostic studies of professional psychological selection in the troops of the National Guard Research Department for the Study of Socio-Psychological Problems of the National Guard Troops

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

antpsix@yandex.ru

METHODOLOGICAL ASPECTS OF USING THE PSYCHODIAGNOSTIC TECHNIQUE "EVALUATION GRID"

Annotation. The article presents the author's version of the method "evaluation grid", designed to study the image of the Self of a person. The forms of analysis of the psychodiagnostic material of this technique, its capabilities and structure are presented.

Keywords: the image of "I", "evaluation grid", professional selection, self-awareness, methodology, factor analysis, cluster analysis, repertoire grids of J. R. R. Tolkien Kelly, the semantic differential of Ch. Osgood.

УДК 159.922.8

Прокофьева Виктория Альбертовна

кандидат психологических наук, доцент

профессор кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

nastenska66@mail.ru

САМООЦЕНКА КУРСАНТОВ ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УСПЕВАЕМОСТЬ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Для цитирования:

Прокофьева В.А. Самооценка курсантов военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии и ее влияние на успеваемость в учебной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 93–97. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/016.pdf>

Аннотация. В статье рассматривается роль самооценки курсантов ВООВО в процессе профессиональной подготовки. Отражена взаимосвязь показателей самооценки и академической успеваемости по военно-профессиональным и гуманитарным дисциплинам. Доказывается, что адекватная, объективная и устойчивая самооценка является одним из важных критериев формирования личности курсанта, который должен стать высококвалифицированным и дисциплинированным офицером, способным успешно выполнять служебно-боевые задачи, обладать навыками обучения и воспитания личного состава.

Ключевые слова: самооценка, уровень притязаний, успеваемость, учебная деятельность, образовательный процесс, курсант.

Перед системой обучения в военных образовательных организациях высшего образования (ВООВО) войск национальной гвардии стоит задача решения проблем профессиональной адаптации курсантов с такой подготовкой, которая позволит молодому специалисту достичь оптимальных результатов в самостоятельной профессиональной деятельности. Немалую роль при этом играет сформированность у курсанта уверенности в себе, умение увидеть перспективу своего интеллектуального развития и способность активно включиться в сферу познавательной деятельности и межличностного общения [1]. Развитие у курсантов способности к адекватной самооценке может рассматриваться как средство саморазвития и самоконтроля в процессе профессиональной подготовки.

Таким образом, актуальность и значимость исследования характера влияния самооценки курсантов ВООВО войск национальной гвардии на успеваемость в учебной деятельности заключается в возможности проектировать саморазвитие курсантов в процессе профессиональной подготовки, активизировать процесс самоподготовки будущих офицеров войск национальной гвардии.

Необходимо отметить, что самооценка как результат интеграции процессов самопознания

и самоотношения играет важную роль в психической жизни личности [2]. Основная ее функция состоит в том, что она выступает необходимым внутренним условием регуляции поведения и деятельности. Отношение к себе, возникая как результат самопознания в процессе деятельности, а также непосредственного общения людей, является одним из центральных образований психики и значительно влияет на формирование содержательной структуры целой системы других психических особенностей личности [3].

Эмпирическое исследование проводилось на базе Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии. В диагностическом обследовании принимали участие курсанты 3 курса факультета (морально-психологического обеспечения). Общий объем выборки составил 58 человек.

Диагностическая программа включала методику Т.В. Дембо и С.Я. Рубинштейн – самооценка личности; серию проб по методике Шварцландера для выявления самооценки и уровня притязаний; методику С.А. Будасси для определения соотношения Я-реального и Я-идеального. Данные академической успеваемости анализировались по завершении 5-го семестра обучения в ВООВО.

В таблицах 1 и 2 представлены сводные дан-

Таблица 1 – Средний балл успеваемости по военно-профессиональным дисциплинам

Дисциплина	курсанты, n = 58		
	М	m	δ
Основы информационной безопасности	4,53	0,07	0,50
Тактика боевого применения подразделений	3,21	0,05	0,41
Организация повседневной деятельности	4,10	0,08	0,58
Разведка	4,21	0,05	0,41
Инженерное обеспечение СБД ВНГ	3,81	0,09	0,71
Огневая подготовка	3,55	0,08	0,60
Военная топография	3,05	0,08	0,60
Методика и организация боевой подготовки	3,33	0,06	0,47
Радиационная, химическая, биологическая защита	3,50	0,08	0,63
Связь	3,19	0,05	0,40
Автомобильная подготовка	4,38	0,06	0,49
Общевойсковые уставы	4,10	0,06	0,48
Строевая подготовка	4,74	0,06	0,44

Примечание: М – среднее арифметическое; m – ошибка среднего; δ – стандартное квадратичное отклонение.

ные успеваемости по военно-профессиональным и гуманитарным дисциплинам.

Как показывают данные таблицы 1, средний балл успеваемости варьируется от 4,74 (строевая подготовка) до 3,05 (военная топография). При этом только по двум военно-профессиональным дисциплинам средний балл успеваемости выше 4,5 – это: основы информационной безопасности и строевая подготовка. По большинству дисциплин (таких 7 из выделенных тринадцати) средний балл не превышает четырех.

Таким образом, самые низкие баллы курсанты 3 курса имеют по дисциплинам: военная топография, связь, тактика боевого применения подразделений, методика и организация боевой подготовки. Далее, со средним баллом 3,5 и 3,55 идут дисциплины: радиационная, химическая, биологическая защита и огневая подготовка.

Можно предположить, что успешность изучения данных дисциплин определяется наличием специальных способностей (например, огневая подготовка), высоким уровнем абстрактно-логического мышления (например, военная топография), прогностическими способностями (например, тактика боевого применения подразделений), техническим складом ума (например, связь, инженерное обеспечение). Вероятно, к третьему курсу специальные способности у ряда курсантов еще до конца не сформированы – требуются дополнительные упражнения и тренировки.

Кроме того, в исследовании принимали участие курсанты гуманитарного факультета, обучающиеся по специальности психология служебной деятельности и обладающие, скорее, гуманитарным, а не

техническим складом ума. Этим, возможно, объясняется низкий балл по военно-профессиональным дисциплинам технического профиля.

Как видно из таблицы 2, по психологическим дисциплинам доминирует средний балл 4 и выше. Только по четырем дисциплинам из четырнадцати средний балл ниже оценки «хорошо»: юридическая психология – 3,48; психология стресса и стрессоустойчивого поведения – 3,55; философия и военная психология – средний балл по дисциплинам – 3,75.

Кроме того, необходимо отметить, что успеваемость по гуманитарным, психологическим и общественно-политическим дисциплинам достаточно ровная: максимальный балл 4,67 (педагогика), минимальный балл 3,48 (юридическая психология).

Интересно подчеркнуть, что средний балл успеваемости по взаимосвязанным дисциплинам оказывается практически одинаковым, например:

- педагогика (4,67) – педагогическая психология (4,66);
- психология развития и возрастная психология (4,03) – психология личности (4,03);
- общий психологический практикум (4,59) – психодиагностика (4,52).

Учитывая, что перечисленные дисциплины преподают разные специалисты (как офицеры, так и гражданские преподаватели), данный факт можно считать косвенным показателем того, что балл успеваемости является относительно объективным критерием успешности учебной деятельности. Программный материал, требования преподавателей, формы итоговой отчетности по ука-

Таблица 2 – Средний балл успеваемости по гуманитарным дисциплинам

Дисциплина	курсанты, n = 58		
	М	m	δ
Педагогика	4,67	0,08	0,57
Философия	3,76	0,06	0,43
Военная психология	3,76	0,08	0,63
Общий психологический практикум	4,59	0,07	0,50
Психология личности	4,03	0,07	0,53
Психодиагностика	4,52	0,07	0,50
Психология развития и возрастная психология	4,03	0,09	0,65
Педагогическая психология	4,66	0,06	0,48
Социальная психология	4,48	0,07	0,50
Психология стресса и стрессоустойчивого поведения	3,55	0,07	0,54
Психологическое обеспечение служебной деятельности	4,29	0,06	0,46
Морально-психологическое обеспечение служебной деятельности	4,22	0,06	0,42
Юридическая психология	3,48	0,08	0,60
Политология	4,29	0,10	0,75

Примечание: М – среднее арифметическое; m – ошибка среднего; δ – стандартное квадратичное отклонение.

занным дисциплинам различны. Таким образом, достаточно высокий средний балл позволяет предположить, что дисциплины гуманитарного профиля курсантам даются легче, чем технические дисциплины военно-профессионального блока.

На следующем этапе проводилась психодиагностика самооценки. На рисунке 1 представлены результаты самооценки по семи категориям: здоровье, способности, характер, авторитет у сослуживцев, техническая умелость, внешность и уверенность в себе.

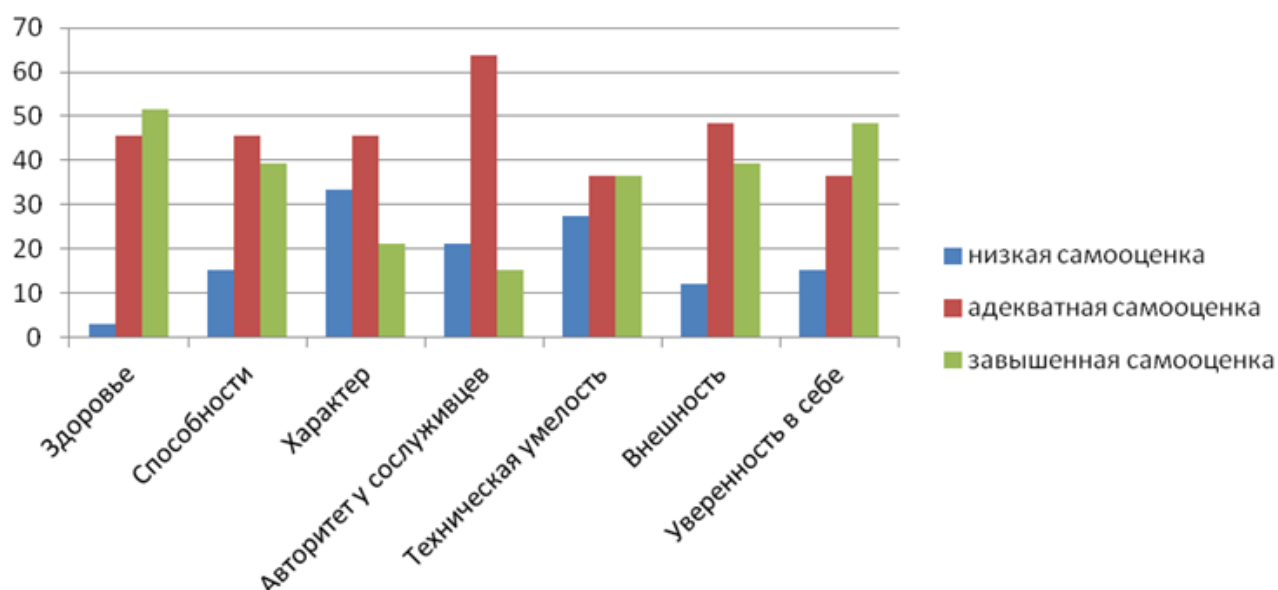

Рисунок 1 – Соотношение уровней самооценки по методике Т.В. Дембо, С.Я. Рубинштейн (данные представлены в %)

Анализируя полученные результаты, можно отметить следующее. По показателю «здоровье» примерно одинаково представлена адекватная (45 %) и завышенная самооценка (51 %). Следо-

вательно, в основном курсанты уверены в своем здоровье, предполагают, что в настоящий момент находятся в хорошей физической форме.

По показателю «способности» также практи-

чески одинаково представлены адекватная (45 %) и завышенная самооценка (39 %), при этом 15 % (9 человек) имеют низкую самооценку. Можно сказать, что большая часть курсантов реалистично оценивают свои интеллектуальные способности, вероятно, хотели бы их повысить в будущем.

Больше всего (63 %) курсантов имеют адекватную самооценку по показателю «авторитет у сослуживцев». Вероятно, курсантов в основном устраивает их положение среди сверстников, они ориентированы на взаимодействие в воинском коллективе.

По показателю «техническая умелость» одинаково представлены адекватная и завышенная самооценка (по 36 %). Чуть меньше одной трети имеют низкую самооценку (27 %). Скорее всего, эти курсанты затрудняются решать технические задачи, не обладают пока требуемыми навыками.

В целом можно отметить, что курсанты в основном реалистично оценивают различные стороны своей личности.

Потенциальную самооценку часто называют уровнем притязаний. Уровень притязаний формируется под влиянием субъективных переживаний успеха или неуспеха в деятельности. Результаты исследования уровня притязаний представлены на рисунке 2.

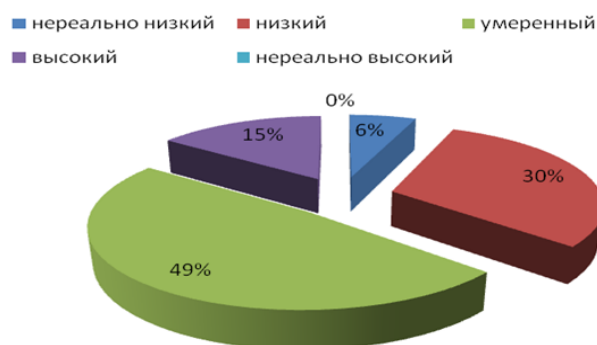

Рисунок 2 – Сравнительный анализ уровня притязаний

По рисунку видно, что наиболее выражены умеренный (49 %) и высокий (15 %) уровни притязаний. Нереально высокий уровень притязаний отсутствует вовсе, низкий (30 %) и нереально низкий (6 %) в сумме составляет несколько более одной трети всех курсантов. Можно отметить, в области достижений двигательной активности курсанты военного института ставят перед собой достаточно высокие цели, которые в свою очередь согласуются с имеющимися возможностями.

Исследование соотношения «Я-реального» и «Я-идеального» образа позволяет судить о внутриличностном конфликте. Данные представлены на рисунке 3.

У большей части курсантов подразделения (52 %) диагностируется средний уровень само-

оценки, что подтверждает данные, представленные выше. Полученные результаты позволяют говорить о соответствии представлений курсантов о том, какими они хотят быть, и тем, какими они являются в реальности. Рассогласование между реальным и идеальным «Я» может быть источником как серьезных внутриличностных конфликтов, так и саморазвития личности – такой вывод можно сделать в отношении 30 % респондентов обследованной выборки.

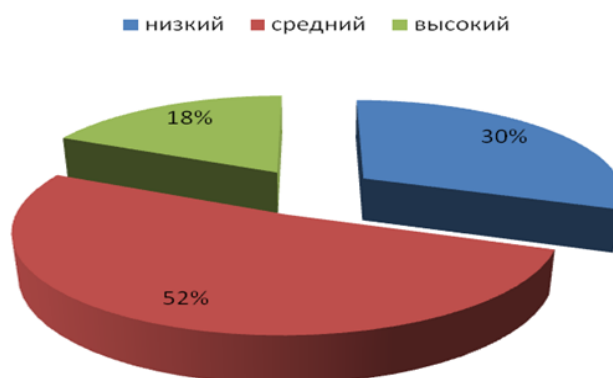
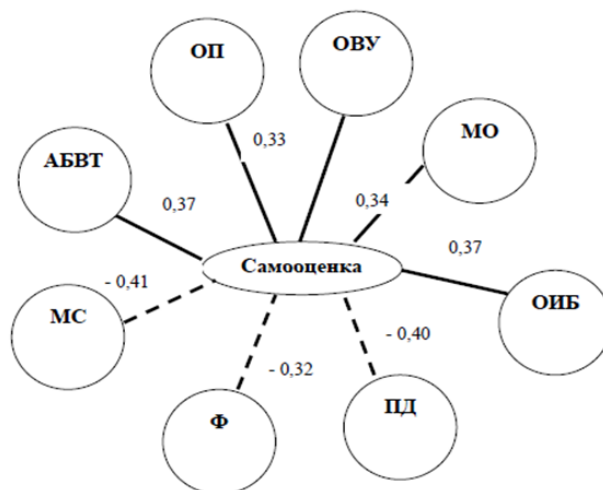

Рисунок 3 – Сравнительный анализ уровня самооценки по методике С.А. Будасси

На следующем этапе исследования оценивались взаимосвязи между показателями самооценки и успеваемости по учебным дисциплинам. Результаты корреляционного анализа представлены на рисунке 4.

Огневая подготовка – ОП; Медицинское обеспечение – МО;
Автомобили, бронетанковое вооружение и техника – АВБТ;
Общевойсковые уставы – ОВУ; Философия – Ф;
Математическая статистика – МС;
Основы информационной безопасности – ОИБ;
Психодиагностика – ПД

Рисунок 4 – Взаимосвязи показателя самооценки и успеваемости по дисциплинам

Показатель самооценки (методика С.А. Будасси) имеет сильные положительные связи ($p = 0,01$)

с успеваемостью по военно-профессиональным дисциплинам. Что, вероятно, объясняется направленностью на получение военной профессии, выраженной профессиональной мотивацией в подразделении.

Основой процесса овладения знаниями является их практическое применение, которое проявляется в различных формах. Кроме того, к третьему курсу среди курсантов уже выделяются те, кто часто проявляет избирательность, деля дисциплины на «нужные» и «не нужные» для их профессионального становления, что может сказываться на академической успеваемости.

Успеваемость по гуманитарным дисциплинам (философия и психодиагностика), а также по дисциплине математическая статистика имеет значимые ($p = 0,01$) отрицательные связи.

При освоении этих дисциплин требуется понимание смысла понятий и законов, абстрактных закономерностей, что выступает дополнительной интеллектуальной нагрузкой и лишь опосредованно связывается с будущей военно-профессиональной

деятельностью. Вероятно, знания по данным дисциплинам реализуются только на занятиях и не затрагиваются в служебно-боевой и бытовой деятельности курсантов.

По результатам анализа корреляционной плеяды можно сделать вывод о том, что выявленные взаимосвязи отражают влияние самооценки на успеваемость в учебной деятельности. Наличие множественных взаимосвязей показателей самооценки с успеваемостью по военно-профессиональным дисциплинам, вероятно, объясняется направленностью на получение военной профессии, выраженной профессиональной мотивацией в подразделении.

Таким образом, эффективность учебной деятельности курсантов зависит не только от системы хорошо усвоенных знаний и владения приемами умственной деятельности, но и от уровня самооценки. Самооценка может рассматриваться как фактор, существенным образом влияющий на учебную деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губин В.А., Атюшев А.А. Психологические факторы, определяющие успешность обучения военнослужащих в учебном центре военно-морского Флота // Теория и практика общественного развития, 2013. № 10. С. 147–152.
2. Общая психология и педагогика личности / под ред. А.А. Реана. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2011. 639 с.
3. Розин В.М. Психология личности. История, методологические проблемы: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. 239 с.

Prokofeva Victoria Albertovna

*PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences), Docent
Professor of the Department of General and Applied Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
nastenska66@mail.ru*

SELF-ASSESSMENT OF MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION OF THE NATIONAL GUARD TROOPS CADETS AND ITS IMPACT ON ACADEMIC PERFORMANCE

Abstract. The article considers the role of self-assessment of military university cadets in the process of professional training. The article reflects the relationship between self-assessment indicators and academic performance in military-professional and humanitarian disciplines. It is proved that an adequate, objective and stable self-assessment is one of the important criteria for the formation of the personality of a cadet, who must become a highly qualified and disciplined officer, able to successfully perform service and combat tasks, have the skills of training and education of personnel.

Keywords: self-assessment, level of claims, academic performance, educational activity, educational process, cadet.

УДК 159

Филимонцев Николай Матвеевич

кандидат исторических наук, доцент

Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

профессор кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

kafedra_opp@bk.ru

ИМИДЖ ОФИЦЕРА-РУКОВОДИТЕЛЯ

Для цитирования:

Филимонцев Н.М. Имидж офицера-руководителя // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 98–100. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/017.pdf>

Аннотация. В статье предпринята попытка ответить на вопрос: Что же такое имидж офицера, кто создает его? Автор раскрывает основные субъективные факторы офицера-руководителя в виде системы потребностей, социальных установок, ценностных ориентаций, которые оказывают серьезное влияние на процесс формирования его имиджа. Делается вывод, что имидж офицера-руководителя – это набор качеств, обусловленных социальным аспектом его профессиональной деятельности, он тесно связан с субъективными особенностями его личности.

Ключевые слова: имидж офицера-руководителя, воинский коллектив, индивидуально-психологические, профессиональные качества, военно-организаторское мастерство, средства массовой информации, эрудиция, профессиональная компетентность, моральные качества.

Процесс создания новой военизированной организации войск национальной гвардии потребовал модернизации системы подготовки и воспитания военных кадров, оптимизации процесса военно-профессиональной социализации личности офицера. Неслучайно одним из приоритетных направлений в деятельности войск названа подготовка высококлассных военных специалистов, владеющих современной техникой и глубоко мотивированных в отношении избранной ими военной профессии. В этой связи процесс формирования имиджа офицера-руководителя воинского подразделения составляющего основу его авторитета в коллективе и влияющий на эффективность и результативность его профессиональной деятельности приобретает особую актуальность и значимость.

Имидж, что это такое. Как его создать или изменить? По мнению ряда авторов (В.Ф. Бондаренко, И.А. Васюкова, Д.С. Крутилина, Е.Б. Перелыгиной), имидж – это целенаправленно сформированный образ какого-либо лица, явления, предмета, учреждения, он «рассказывает» о нем другим людям, формирует мнение и может, как принести пользу, так навредить.

По утверждению С.Б. Перелыгиной, формирование имиджа конкретного человека происходит стихийно, но чаще оно является результатом работы специалистов в области политической психологии, психологии рекламы, маркетинга,

средств массовой информации, его создают и окружающие люди: друзья, родные, сослуживцы и т. д. [6, с. 51]. Каждый из нас на основе формирования внешнего облика, привычек, манеры говорить, склада ума, поступков, ценностных ориентаций и установок так же создает определенный образ-имидж, то есть представления о себе. Исследователи сходятся во мнении, что имидж – это динамичная категория, он зависит от множества внешних и внутренних факторов, а потому не способен оставаться единожды заданным, фиксированным. Руководствуясь мнением наиболее авторитетных ученых, попытаемся охарактеризовать имидж офицера-руководителя.

На наш взгляд, имидж офицера-руководителя – это совокупность его социального образа, отражающий индивидуально-психологические, профессиональные качества и представления, сложившиеся в общественном мнении, у подчиненных по отношению к нему как руководителю военно-социальной организации, позволяющие успешно руководить, обучать и воспитывать подчиненных [4, с. 156].

Таким образом, имидж офицера-руководителя является важной составляющей его авторитета – это гарант признания его профессиональных и личностных качеств командира, доверия к нему как руководителю, сложившееся на основе результатов его практической деятельности.

Из этого следует, что имидж офицера-

руководителя формируется как в процессе непосредственного взаимодействия с подчиненными, так и опосредованно, в формате социальной дистанции, т. е. на основе рассказов людей, слухов, публикаций в СМИ, характеризующие офицера как военного профессионала. Важнейшим фактором имиджа офицера выступает объективная оценка его свойств, которая выявляется в ходе совместной деятельности с другими людьми и воинском коллективе и выражаются в его общепризнанном влиянии на подчиненных (коллектив). Он складывается из авторитета должности и личных качеств офицера: профессиональной компетентности, эрудиции и общей культуры, искусства общения, нравственных качеств, умения пользоваться властью и влиять на людей, организаторского таланта и умения привлекать к себе людей.

Воинский коллектив, активно влияя на личность офицера-руководителя, создает возможности для самореализации, к тому же он выступает как важный фактор воспитательного воздействия на его личность, формируя ее морально-психологические и нравственные качества. Признание коллективом личности руководителя, оценка соответствия субъективных качеств офицера объективным требованиям говорит о его высоком имидже, заслуженном авторитете, которым пользуется руководитель у подчиненных, вышестоящего командования и сослуживцев. Особо следует отметить, что имидж офицера-руководителя обусловлен и искусством его самопрезентации, т. е. умением выгодно преподнести себя в любых служебных ситуациях, налаживать хорошие взаимоотношения с подчиненными и оказывать влияние на них, при этом проявляя конкретные манеры и стиль общения. Любопытно то, что самопрезентации офицер проводит буквально каждый день в процессе социаль-

ного взаимодействия со своими подчиненными. Роль и значение внутренних источников формирования благоприятного имиджа офицеров с помощью коммуникационных инструментов, социальных факторов сложно переоценить. Эффективность управленческой деятельности офицера зависит от характеристик его имиджа, сложившегося в воинском подразделении, осуществляется в конкретных условиях социального партнерства, которое может быть представлено совокупностью социальных факторов.

Изучение научной литературы и результаты социального опроса обусловили необходимость выделить также и объективные факторы формирования благоприятного имиджа офицеров: общественное мнение о военнослужащих как социальной группе, во многом является следствием государственной политики в области обеспечения военнослужащих. Так, например, заработная плата военных, его материальное положение, обеспеченность жильем, наличие социальных гарантий, т. е. речь идет о социальном статусе военного, каково его реальное социально-экономическое положение, насколько конкурентной и привлекательной является профессия офицера.

Таким образом, имидж офицера-руководителя – это мнение о нем у группы людей в результате сформированного в их психике его образа, возникшего вследствие прямого их контакта с ним или вследствие полученной информации от других людей; по сути, имидж офицера – это то, как он выглядит в глазах других людей, общественная оценка достоинств и недостатков его личности, которая является важной составляющей его личностной и профессиональной репутации. Имидж офицера-руководителя составляет фундамент его авторитета в воинском коллективе, является главным условием для успешного руководства людьми, эффективности военно-социального управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко В.Ф. Социология военного управления. М.: ВУ, 2009. 192 с.
2. Васюкова ИА. Словарь иностранных слов. М., 1998. С. 240–241.
3. Имидж армии – имидж России (коллективная- монография). М.: РИЦ АИМ, 2006. 206 с.
4. Корчмарюк В.А., Филимонцев Н.М. Психология управления: Учебник для вузов. СПб.: Изд-во СПб Ун-та МВД России, 2010. 256 с.
5. Крутилин Д.С. Имидж офицера-руководителя современных Вооруженных Сил Российской Федерации (социологический анализ). М.: ВУ, 2011. 206 с.
6. Перелыгина Е.Б. Психология имиджа: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2002. 151 с.

Filimontsev Nikolay Matveevich

PhD in History (Candidate of Historical sciences), Docent
Honored Worker of Higher School of the Russian Federation
Professor of the Department of General and Applied Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
kafedra_opp@bk.ru

THE IMAGE OF THE EXECUTIVE OFFICER

Abstract. The article attempts to answer the question: What is the image of an officer, who creates it? The authors reveal the main subjective factors of the officer-manager in the form of a system of needs, social attitudes, value orientations that have a serious impact on the process of forming his image. It is concluded that the image of an officer-leader is a set of qualities determined by the social aspect of his professional activity and is closely related to the subjective characteristics of his personality.

Keywords: image of an officer-leader, military team, individual psychological, professional qualities and military organizational skills, mass media, erudition and professional competence, moral qualities.

УДК 342.5

Алиев Абдулалим Абдулмаликович

кандидат педагогических наук

заместитель начальника кафедры конституционного и административного права

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

alievabdul2012@yandex.ru

ЗАДЕРЖАНИЕ КАК МЕРА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ВОЙСКАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для цитирования:

Алиев А.А. Задержание как мера принудительного воздействия для обеспечения общественного порядка войсками национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 101–104. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/018.pdf>

Аннотация. В статье раскрыто содержание понятия «задержание», как меры принудительного воздействия для обеспечения общественного порядка войсками национальной гвардии Российской Федерации, которые являются специфическим структурным элементом государственного аппарата и в значительной мере способствуют обеспечению надлежащего правопорядка, защите прав и свобод граждан Российской Федерации. Анализируются существующие научные подходы к определению понятия «задержание», его значения и практические результаты в современных условиях развития государства и общества.

Ключевые слова: административное задержание, административный протокол, принципы деятельности, представитель правоохранительных органов.

Нарушение общественного порядка и общественной безопасности в настоящее время все больше сопровождается вовлечением молодого поколения в несанкционированные митинги, шествия, которые в какой-либо мере затрагивают конституционные основы государства, права и свободы мирного населения Российской Федерации. Подтверждением этих слов служат события, произошедшие на территории Украины, Белоруссии, а также России в настоящее время. В связи с этим наше государство нуждается в умелых и законных действиях правоохранительных органов, в частности, войск национальной гвардии Российской Федерации.

В связи с вышеизложенным представляется актуальным обращение к проблеме соблюдения и обеспечения прав военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии при применении мер принуждения, а именно, задержания и также при составлении административного протокола.

За последние годы опубликовано большое количество работ, посвященных анализу деятельности войск национальной гвардии по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Нормативной базой для изучения прав военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии, регламентирующей вопросы административного задержания, являются:

Конституция Российской Федерации [1], Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [2] (КоАП РФ), Федеральный закон № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [3] (ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»).

Ежедневно, выполняя служебно-боевые задачи по участию в охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на улицах и в иных общественных местах, военнослужащим и сотрудникам войск национальной гвардии Российской Федерации приходится сталкиваться с незаконным поведением и противоправными действиями граждан. Для пресечения противоправных действий военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии обладают широким кругом мер принудительного воздействия для обеспечения правопорядка, поскольку современный этап построения правового государства невозможен в условиях противоправных посягательств на власть, права и свободы граждан Российской Федерации, которые определены как обязанность государства перед народом. Правомерное применение военнослужащими и сотрудникам войск национальной гвардии Российской Федерации мер принуждения в отношении правонарушителей является как

никогда актуальной темой. Подтверждение этого – события, произошедшие на территории Украины в 2014 году, действия, разворачивающиеся в Белоруссии в настоящее время, а также на территории Российской Федерации в 2020–2021 гг., связанные с подрывом политической обстановки путём вовлечения в несанкционированные митинги молодого поколения по поводу ареста российского оппозиционера А. Навального. Именно умелые действия правоохранительных органов способствовали уменьшению и минимизации преступной и незаконной деятельности на этих митингах. При подготовке к выполнению служебно-боевых (оперативно-служебных) задач в целях недопущения проявления и развития преступной деятельности и попытки подрыва государственного и конституционного строя Российской Федерации, военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии должны учитывать опыт, оплаченный кровью и людскими жертвами прежде всего на территории Украины в период политического кризиса (2013–2014 гг.).

Рассматривая меры принуждения, необходимо отметить, что в соответствии с ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии осуществляют полномочия (меры принуждения) по задержанию; вскрытию транспортного средства; вхождению (проникновению) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории (акватории); оцеплению (блокированию) участков местности (акваторий), жилых и иных помещений, строений и других объектов; формированию и ведению банков данных о гражданах.

В настоящий момент, при выполнении служебно-боевых (оперативно-служебных) задач по участию в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности на улицах и в других общественных местах, наибольшее значение занимает такая мера принуждения, как задержание, которая заключается в кратковременном лишении свободы лица, подозреваемого в совершении преступления или административного правонарушения.

Кроме того, отметим, что именно задержание того или иного гражданина и человека приводит к частым конфликтам. Для недопущения возникновения конфликтных ситуаций сотрудников (военнослужащих) с гражданским населением и осуществления задержания граждан в рамках закона, лица, осуществляющие правоохранительную деятельность, должны обладать прочными и устойчивыми правовыми знаниями.

В связи с этим появляется необходимость в повышении правовой грамотности военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии, которая в конце концов позволит не создавать

конфликтные ситуации с населением, и тем самым не допускать нарушение общественного порядка. В частности, военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии при выполнении служебно-боевых (оперативно-служебных) задач встречаются и с провокационными проявлениями со стороны мирного населения, на что не должны реагировать.

Опыт выполнения служебно-боевых (оперативно-служебных) задач по участию в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности на улицах и в других общественных местах, говорит нам о том, что умелые действия и квалифицированное разъяснение военнослужащими или сотрудниками войск национальной гвардии правовых положений и законных требований сводит конфликтные ситуации к минимуму, особенно с новой тенденцией вовлечения молодого поколения в противоправные мероприятия.

Итак, рассматривая значимость административного задержания, необходимо обратиться к КоАП РФ, принятому Государственной Думой Российской Федерации и одобренному Советом Федерации Российской Федерации, который устанавливает, что административное задержание, т. е. кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено в случаях, если это необходимо для обеспечения законности и правопорядка, правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения по делу об административном правонарушении постановления.

Ограничения прав и свобод граждан при административном задержании зависят от срока применения данной меры обеспечения производства по делу. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации ограничение прав и свобод допускается только тогда, когда это прямо предусмотрено в федеральном законе, поэтому применение административного задержания и других мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении может быть установлено только КоАП РФ [1, с. 12]. В случае, если граждане сталкиваются с неправомерностью военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии, они в соответствии с Федеральным законом от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в полной мере имеют право обращаться в государственные органы и органы местного самоуправления. Этим же федеральным законом регулируются правоотношения, связанные с реализацией гражданином Российской Федерации закреплённого за ним Конституцией Российской Федерации права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления. А также устанавлива-

ется порядок рассмотрения гражданских обращений государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами.

При этом должен соблюдаться точный алгоритм пресечения административных правонарушений военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии, которые обязаны (представиться) назвать свою должность, звание, фамилию, предъявить по требованию гражданина служебное удостоверение, не выпуская его из рук и потребовать от правонарушителя прекращения противоправных действий. При отказе или действиях, свидетельствующих об отказе выполнить законные требования военнослужащего или сотрудника войск национальной гвардии при выполнении им обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, он имеет право произвести задержание с последующим доставлением его в ближайший орган внутренних дел.

К тому же необходимо понимать, что ст. 10 ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» регламентирует круг лиц, подлежащих задержанию военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии, что подчёркивает законность их деятельности.

Граждане, к которым применено задержание, в течение трех часов в препровождении военнослужащих или сотрудников войск национальной гвардии и выполнении правил, исключающих угрозу их жизни и здоровью, подлежат доставлению в орган внутренних дел в кратчайший срок с момента осуществления задержания, но не позднее трех часов (срок исчисляется с момента фактического ограничения свободы передвижения задержанного лица). При этом должностным лицом должны быть разъяснены основания задержания. Задержанные лица, находящиеся при них вещи и документы, их транспортные средства подвергаются досмотру в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях.

В случаях задержания лица, не достигшего возраста совершеннолетия, военнослужащий (сотрудник) войск национальной гвардии обязан уведомить законных представителей (родителей).

Если был задержан подданный иностранного государства или иностранный гражданин, военнослужащим (сотрудникам) войск национальной гвардии необходимо сообщить в консульское учреждение соответствующего государства или дипломатическое представительство о принятых мерах административного характера.

Если задержан военнослужащий, то о его задержании незамедлительно уведомляется командование воинской части, в которой этот военнослужащий проходит военную службу.

Военнослужащие или сотрудники войск наци-

ональной гвардии принимают при необходимости меры по оказанию задержанному лицу первой помощи, в том числе меры по устранению возникшей при задержании угрозы жизни и здоровью граждан или имуществу.

Необходимо принять во внимание, что об административном задержании составляется протокол, в котором указываются дата и место его составления, должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол, сведения о задержанном лице, фамилия, имена, отчества, адреса места жительства свидетелей и потерпевших, статья КоАП РФ, регламентирующая административную ответственность за правонарушение, объяснение физического лица, совершившего проступок [2, с. 606].

Протокол об административном правонарушении после выявления совершения административного правонарушения составляется незамедлительно. А в случаях, когда требуется дополнительное выяснение обстоятельств дела, либо данных о физическом лице, в отношении которого возбуждается дело, – с момента выявления правонарушения в течение двух суток.

При составлении протокола об административном правонарушении физическому лицу, совершившему проступок, и иным участникам производства по данному делу разъясняются их обязанности и права на услуги переводчика, юридическую помощь, если это необходимо.

По просьбе задержанного возможно выдать на руки копию протокола об административном задержании [2, с. 606]. При этом он подписывается как правонарушителем, так и должностным лицом его составившим. Если будет отказано лицом, к которому было применено административное задержание, в подписании протокола, то об этом делается соответствующая запись.

При выполнении служебно-боевых (оперативно-служебных) задач по охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности административный протокол вправе составлять следующие должностные лица: дежурный по войсковым нарядам, начальник патрульной группы, начальник войскового наряда [4, с. 2; 3; 4; 5].

Таким образом, военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии, осуществляя служебно-боевую деятельность по поддержанию правопорядка на улицах и иных общественных местах, должны руководствоваться в соответствии со ст. 4 ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» принципами: законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, единоначалия [3, с. 2]. Военнослужащие и сотрудники, обеспечивающие охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, должны обладать твердыми правовыми знаниями и действовать в рамках закона

в любой обстановке. Каждый представитель правоохранительных органов должен ценить опыт своих коллег и при выполнении служебно-боевых (оперативно-служебных) задач по охране обще-

ственного порядка и обеспечении общественной безопасности учитывать практику и руководствоваться положениями нормативно-правовых актов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.
3. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4159.
4. Приказ Росгвардии от 14 ноября 2018 г. № 498 «Об утверждении Перечня должностных лиц войск национальной гвардии Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 10.02.2020) // Зарегистрировано в Минюсте Российской Федерации. 2018. № 52864. Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.05.2021).
5. Приказ Росгвардии от 21 сентября 2018 г. № 420 «Об утверждении Наставления по организации службы строевых подразделений вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации» // Зарегистрировано в Минюсте Российской Федерации. 2018. № 52447. Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.05.2021).

Aliyev Abdulalim Abdulmalikovich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences)

Deputy Head of the Department of Constitutional and Administrative Law

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

aliyevabdul2012@yandex.ru

DETENTION AS A MEASURE OF COERCIVE INFLUENCE TO ENSURE PUBLIC ORDER BY THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article reveals the content of the concept of "detention" as a measure of coercive influence to ensure public order by the National Guard Troops of the Russian Federation, which are a specific structural element of the state apparatus and largely contribute to ensuring proper law and order, protecting the rights and freedoms of citizens of the Russian Federation. Analyzes the existing scientific approaches to the definition of the concept of "detention", its meaning and practical results in modern conditions of development of the state and society.

Keywords: administrative detention, administrative protocol, operating principles, law enforcement officer.

УДК 340.1

Дерюгин Алексей Александрович

кандидат юридических наук

заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

deruga79@mail.ru

Луценко Виктор Викторович

адъюнкт

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

dotsentcom@yandex.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА, СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ

Для цитирования:

Дерюгин А.А., Луценко В.В. Правовой статус военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации: социальная природа, структура и содержание // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 105–108. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/019.pdf>

Аннотация. При изучении содержания специального правового статуса военнослужащего войск национальной гвардии, в работе предпринимается попытка дать его определение, его социальную структуру и специфические правовые основы происхождения. Рассмотрение данного вопроса осуществлялось с учетом существующих подходов в определении правового статуса, а также структуру общих и специальных субъектов права.

Ключевые слова: правовой статус, субъект правоотношений, специальный правовой статус, военнослужащий войск национальной гвардии.

Право регулирует общественные отношения в самых различных областях человеческой деятельности, среди самых различных субъектов, по самым различным основаниям, при самых различных обстоятельствах. Государство как социальный институт использует право для формирования фактического поведения людей, определяя общественно полезные варианты поведения для них, воплощая в жизнь специфические направления деятельности, вытекающие из его сущности. Правовые нормы юридически закрепляют положение человека в обществе, влияя на социальную структуру общества, уровень демократии, состояние законности и пр. Юридические нормы, выражая ту или иную потребность общественного развития, определяют одну из важнейших политико-юридических категорий – правовой статус человека и гражданина.

В теории права правовой статус человека и гражданина, находит своё определение как некая совокупность прав, свобод и обязанностей, которыми обладает личность в соответствии с юридическими нормами, закреплёнными в нормативных правовых актах [4]. В широком смысле в понятие правового статуса иногда включают гражданство, общую правоспособность, принци-

пы правового положения, гарантии, законные интересы, юридическую ответственность и др.

Вопрос о правовом статусе человека и гражданина в значительной степени касается пределов допустимой юридической свободы жизнедеятельности, наличия социально важных правовых ограничений для благоприятного общественного развития, реализации прав и свобод всех членов общества.

Исторический опыт показывает, что личность и общество успешно развиваются в благоприятной институциональной среде, имея относительную, социально обусловленную и допустимую в данное время правовую свободу действий, равную для всех субъектов правоотношений. При этом государство и общество стремится не только участвовать в формировании общеобязательных правил поведения, создании и корректировке соответствующих юридических институтов, но и формировать эту среду в рамках общественного саморегулирования, в том числе используя обычаи, национальные традиции и т. п. Эта социально-справедливая модель относительного равенства членов общества и государства должна отражаться в правовом статусе человека и гражданина.

Общий правовой статус человека и гражданина, на современном этапе развития российско-

го общества, реализуется на принципах международного и внутригосударственного права. Указы Президента Российской Федерации, нормативно правовые акты, издаваемые Федеральными органами государственной власти, строятся на принципах, заложенных в нормах Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законах, международных договорах и иных нормативных правовых актах, весь этот процесс сопровождает формирование общего правового статуса, который находит в своем содержании данные правовые нормы [2].

Однако для конкретных правоотношений характерно присутствие отраслевого, межотраслевого и специального правовых статусов, которые имеют соотношение как общее и особенное с общим правовым статусом. Содержание и объем прав и обязанностей в данных правовых статусах напрямую зависят и от жизненных обстоятельств, с которыми норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений. В каких конкретно правоотношениях в данное время состоит физическое лицо, так и будет определяться сумма его общего и специального правового статуса.

Юридические обязанности, юридическая ответственность, субъективные права и свободы составляют структуру правового статуса.

Аналогично дифференциации общего и специального правового статуса необходимо различать общие и специальные права и обязанности гражданина. Общие права и обязанности принадлежат в равной степени всем гражданам, вне зависимости от социальной, профессиональной и иной принадлежности (например, избирательное право, право на образование, обязанность платить законно установленные налоги и сборы, сохранять природную и окружающую среду и др.).

Специальные права и обязанности – это особые права и обязанности, отражающие специфику различных групп населения, дополняющие и развивающие общие права и обязанности и не противоречащие им для достижения государственно-значимых целей и задач. Соответственно в структуру специального правового статуса входят специальные права, свободы, специальные обязанности и ответственность [3].

Наличие специального правового статуса в совокупности с обладанием специальной правосубъектностью является одним из признаков, персонифицирующим субъект права в качестве «специального». Специальная правосубъектность включает специальную правоспособность и специальную дееспособность, позволяющие субъекту выступать в качестве носителя особых прав и обязанностей и реализовать их в соответствующих правоотношениях. Специальный правовой статус представляет собой совокупность особых

прав и обязанностей, сам факт обладания которыми непосредственно зависит от принадлежности субъекта к той или иной социальной группе [4].

Военнослужащий войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии) наряду с общим статусом гражданина, определенного Конституцией Российской Федерации, обладает специальным правовым статусом, который отражает особенности его положения по отношению к остальным категориям граждан государства как участникам правоотношений.

Исполнение военным служащим войск национальной гвардии своих обязанностей и реализацией ими своих прав, гарантировано установленными государством законными средствами. С одной стороны, они обеспечивают военному служащему фактическую реализацию прав и обязанностей, с другой обеспечивают качество выполняемых задач, возлагаемых на войска национальной гвардии Российской Федерации. Поэтому в зависимости от того, как насколько своевременно и качественно соблюдаются и реализуются гарантированные права и свободы военным служащих войск национальной гвардии, напрямую зависит качество выполняемых ими служебно-боевых задач, что в свою очередь позволяет государству выполнять свои функции.

Конституция Российской Федерации, как нормативно правовой акт обладающей высшей юридической силой, закрепила в своем содержании основу правового статуса военным служащего войск национальной гвардии: гарантии социального обеспечения по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца; право на судебную защиту в случае обжалования действий (бездействий) и решений органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений; несение военной службы в соответствии с действующим федеральным законодательством [1].

Деятельность войск национальной гвардии Российской Федерации определяется и регулируется Федеральным законодательством [6]. Указанные нормы определяют особенности правового статуса военным служащего войск национальной гвардии Российской Федерации:

Во-первых, военным служащие войск национальной гвардии призваны к защите прав и свобод человека и гражданина, путем выполнения возложенных на них государством задач. Законодатель, исходя из важности защищаемых интересов, определил наиболее приоритетные направления, в которых реализуется деятельность военным служащих войск национальной гвардии. К таким направлениям относятся: охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; противодействие терроризму и экстремизму; охрана наиболее важных государ-

ственных объектов, определенных перечнем Правительства Российской Федерации; участие в обеспечении режимов военного и чрезвычайного положения; охрана объектов топливно-энергетического комплекса; контроль за деятельностью подразделений охраны юридических лиц, и иные задачи, предусмотренные законодательством.

Во-вторых, некоторые ограничения в правах и свободах, которые регламентированы службой военнослужащего войск национальной гвардии, компенсируются с помощью мер социальной защиты. Обеспечение экономических, политических, социальных и иных прав и свобод военнослужащего войск национальной гвардии, происходит с теми возможностями государства, которые оно может гарантировать данному субъекту правоотношений при его социальной защите.

В-третьих, законодатель наделил военнослужащего общими и специальными полномочиями, в виде обоснованно необходимых мер принуждения. К таким мерам можно отнести: оцепление (блокирование) жилых и иных помещений, строений и других объектов, участков местности (акваторий); обеспечение специальных правовых режимов экстраординарного характера (режим военного и чрезвычайного положений, контртеррористической операции); иные законодательно закрепленные полномочия.

В-четвертых, при привлечении военнослужащего войск национальной гвардии к решению законодательно определённых задач в условиях чрезвычайной ситуации, происходит порождение особых правовых отношений между государством и военнослужащим. Эти отношения возникают по поводу дополнительной (компенсирующей и стимулирующей) правовой защиты.

В-пятых, при привлечении военнослужащего к юридической ответственности, в учет берется особенность его правового статуса на основании общеправовых принципах, таких как обоснованности, целесообразности, законности, справедливости и неотвратимости.

В-шестых, военнослужащие войск национальной гвардии выполняют возложенные на них функции в интересах безопасности государства и общества на основании беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях

складывающейся обстановки, в том числе с риском для жизни и здоровья на основании принципов законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, единоначалия и централизации управления. Государством предусматриваются законодательно закреплённые гарантии личной безопасности военнослужащих войск национальной гвардии и членов их семей [6].

Следует отметить, что особенности правового статуса военнослужащего войск национальной гвардии не являются исчерпывающими, так как влияют на реализацию им своих свобод, осуществление прав и исполнение обязанностей в большинстве сфер жизни гражданина, как участника правоотношений, оказывающих влияние на качество прохождения военной службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

В существующем механизме регулирования общественных отношений, деятельность военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации выступает как важнейшая государственная функция, направленная на обеспечение безопасности государства, общества, личности. Правовой статус военнослужащего войск национальной гвардии реализуется путём превращения в действительность возможных и необходимых прав и обязанностей через процессы их обеспечения; реализации; правовой защиты.

В заключении отметим, что правовой статус военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации – это специальный правовой статус, характеризующий его особым правовым положением в обществе и государстве, на основании действия системы норм, которые регламентируют права, свободы, обязанности, а также юридическую ответственность.

Обеспечение правового статуса военнослужащего войск национальной гвардии возлагается на органы государственной власти, органы военного управления и должностных лиц, отвечающих за создание благоприятных условий для его реализации и правовой защиты. Следовательно, обеспечение правового статуса военнослужащего войск национальной гвардии необходимо рассматривать как важную правовую обязанность государства, основанную на юридических гарантиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под. общ. ред. А.В. Лазарева // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/comment/5366634/> (дата обращения 15.03.2020).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Права человека: учебник / отв. ред. Е.А. Лукашева. 2-е изд., перераб. М.: Инфра-М, 2011. 98 с.
4. Стремоухов А.А. Юридический статус специального субъекта права (теоретико-правовой анализ): автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Стремоухов Александр Алексеевич. СПб., 2003. 23 с.

5. Сырых В.М. Теория государства и права: учебник для вузов. 6-е изд. пераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2012. 475 с.

6. Федеральный закон от 3 июня 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. – 2016. – 6 июля.

Deryugin Alexey Alexandrovich

PhD in Law (Candidate of Juridical sciences)

Deputy Head of the Department of Theory and History of State and Law

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

deruga79@mail.ru

Lutsenko Viktor Viktorovich

Adjunct

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

dotsentcom@yandex.ru

**LEGAL STATUS OF A MILITARY IN THE NATIONAL GUARD TROOPS
OF THE RUSSIAN FEDERATION: SOCIAL NATURE, STRUCTURE AND CONTENT**

Abstract. When studying the content of the special legal status of a soldier of the National Guard Troops, an attempt is made in the work to define it, its social structure and specific legal foundations of origin. Consideration of this issue was carried out taking into account the existing approaches in determining the legal status, as well as the structure of general and special subjects of law.

Keywords: legal status, subject of legal relations, special legal status, soldier of the National Guard Troops.

УДК 343.98

Евстратова Юлиана Айратовна

кандидат юридических наук, доцент

профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

yuliana130682@mail.ru

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Для цитирования:

Евстратова Ю.А. Тактические особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений террористической направленности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 109–113. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/020.pdf>

Аннотация. В статье показаны особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений террористической направленности. Описаны тактические приемы проведения осмотра места происшествия, допроса криминальных субъектов. Обоснована необходимость использования систем искусственного интеллекта при планировании тактических приемов.

Ключевые слова: национальная безопасность, терроризм, тактический прием, алгоритм расследования, искусственный интеллект.

Обеспечение общественной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации. Под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [1].

Указом Президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683 определены основные угрозы государственной и общественной безопасности, особо выделена деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации [2].

В настоящее время терроризм является реальной масштабной угрозой национальной безопасности России. Так, по данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации за январь-август 2020 года, более чем на четверть увеличилось число преступлений террористического характера (+29,8 %, 1 635), половина из которых приходится на регионы Северо-Кавказского федерального округа (+23,8 %, 786). Обозначенная тенденция обусловлена ростом случаев возбуждения уголовных дел по фактам организации незаконного вооруженного формирования или уча-

ствия в нем (+63,7 %, 447), организации деятельности террористической организации и участия в ее деятельности (+39,7 %, 475) [3].

Рейтинг стран по уровню терроризма Global Terrorism Index определил России 37 место с индексом 4,9, данный индекс говорит о том, что Российская Федерация не самая безопасная страна в мире* [4].

Соглашусь с мнением Бурковской В.А. и Маркиной Е.А., что «преступления террористического характера – это не случайный изолированный акт, единовременный и одномоментный. Его следует рассматривать как специфическое явление, сложное по структуре, взаимосвязям и отношениям, имеющее свои причины, динамику, определенные тенденции и закономерности. Такие преступления представляют собой сложную систему взаимосвязанных и взаимообусловленных объективных и субъективных обстоятельств, физических и психических процессов, решений и действий самого виновного, иных людей, оказавшихся втянутыми в сферу преступного события, объективных процессов отражения в материальной среде обстоятельств применения орудий преступления. Следовательно, необходимо их раскрывать и расследовать, руководствуясь нормами уголовно-процессуального законодательства, обеспечивая

* Global Terrorism Index – это комплексное исследование, которое измеряет уровень террористической активности в странах мира и показывает, какие из государств и в каких масштабах сталкиваются с террористической угрозой.

хорошую организацию работы правоохранительных органов, учитывая особенности подготовки и совершения этих преступлений» [5].

Для эффективного и всестороннего расследования преступлений террористической направленности необходимо использовать современные тактические приемы при проведении тактически грамотных следственных действий.

Под криминалистической тактикой следственных действий целесообразно понимать совокупность тактических приемов, рекомендаций, которые могут быть реализованы в ходе одного из предусмотренных уголовно-процессуальным законом следственных действий, совершаемых для обнаружения виновного, установления объективной истины [6]. При выборе тактики следственного действия при расследовании преступлений террористической направленности, важно не упустить ни одного тактического элемента: акцентировать внимание на определении целей и задач следственного действия; подготовке его производства; определении тактических приемов производства следственного действия; их реализацию. [7]. Указанный в приведенном перечне элемент – тактический прием – представляет собой основное звено, определяющее всю тактику проводимого следственного действия, так как именно он является инструментом, позволяющим достичь поставленные следователем цели и задачи.

Необходимо обратить внимание, что не следует отождествлять понятия «тактика следственных действий» и «тактический прием» в связи с тем, что «последний может заключаться в совокупности следственных действий, либо одно следственное действие может включать в себя целую серию тактических приемов» [6].

На сегодняшний день существует широкий перечень тактических приемов, применяемых при расследовании преступлений террористической направленности.

Для выбора тактически правильного алгоритма расследования необходимо выяснить вид и особенности конкретной террористической деятельности. К числу особенностей современной террористической деятельности следует отнести:

- тщательность подготовки и высокий уровень конспиративности террористических групп;
- достаточно высокий уровень вооруженности и технической оснащенности террористов, что делает угрозу совершения террористического акта реальной;
- гибкость и неординарность тактики террористов на всем протяжении террористической акции;
- наличие в террористических группах лиц, знакомых с приемами и методами оперативно-розыскной и процессуальной деятельности [8].

При определении тактики расследования, следователь должен четко понимать, с какой формой терроризма он сталкивается. По идеологической основе и сфере проявления различают политический, религиозный, националистический, корыст-

ный, криминальный, международные терроризмы.

Следователю при выборе тактических приемов необходимо установить вид терроризма, исходя из характера действий, в соответствии с которыми выделяют ядерный, биологический, химический, экономический терроризм.

Исходя из способа совершения преступления: поджог, взрыв, захват заложников, использование оружия массового поражения, похищении людей следователь выстраивает тактические приемы, тактическую операцию и комбинацию.

Под тактической операцией понимается подсистема следственных, организационно-подготовительных, иных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проводимых по единому плану и направленных на решение отдельных промежуточных задач, подчиненных общим целям расследования уголовного дела [9].

После установления вида террористического поведения следователь определяет алгоритм конкретного следственного действия и расследования в целом.

Осмотр места происшествия проводится не как отдельное следственное действие, а как полномасштабная тактическая операция, в осуществлении которой участвуют не только следователи и оперативные сотрудники, но и специалисты различных направлений (взрывотехники, сотрудники Росгвардии, работники МЧС России, судебные медики, саперы, баллисты и т. д.). В структуру тактической операции включаются: осмотр места происшествия, освидетельствование потерпевших; осмотр трупов; поиск свидетелей; допросы потерпевших и свидетелей; обыск в транспорте, использованном преступниками; назначение необходимых экспертиз; проведение экспресс-исследования специалистами. Кроме того, проводятся такие оперативно-розыскные мероприятия и криминалистические исследования, как опрос, наведение справок, биллинг, идентификация личности. Важной особенностью исследуемой тактической операции является существенное расширение границ осмотра. При этом территориальные рамки должны быть значительно шире, чем максимальный разлет осколков, частей разрушенных зданий, других объектов [10].

В ходе подготовки и проведения тактической операции ее руководитель должен поддерживать связь с оперативным штабом. Следователю необходимо применять современные технико-криминалистические поисковые средства – «Ирис», «Ирис-П», «Гамма» и т. д., в том числе тактически правильно проводить осмотр при помощи беспилотных летательных аппаратов.

По уголовным делам о совершенных или планируемых террористических актах всех задержанных подозреваемых лиц можно дифференцировать на две большие группы:

- лица, находящиеся в бесконфликтной следственной ситуации (содействуют следствию);
- лица, находящиеся в конфликтной следственной ситуации (дают ложные показания, ли-

бо отказываются от показаний).

Допрос в уголовном процессе – это одно из самых сложных следственных действий с позиции криминалистической тактики. Допрос подозреваемого лица чаще всего представляет собой конфликтную ситуацию. Конфликтная ситуация никогда не исчерпывается событием преступления, поэтому в ходе расследования, особенно на первоначальном этапе, следователь сталкивается с различными формами противодействия. Причем противодействие может носить как злостный умышленный характер, лицо не желает содействовать следствию и давать правдивые показания, так и неумышленный, когда возникают психосоматические изменения в памяти человека.

При подготовке к следственному действию следователь должен понимать, что допрос – это вербальная коммуникация (коммуникативный контакт). Каждый человек – уникальная и сложная по структуре личность, со своими психологическими реакциями на аргументы оппонента, ритмы беседы, громкость голоса и т. п. Личность допрашиваемого лица может быть рефлексивной, ригидной или гибкой, также необходимо обратить внимание на характерологические качества, такие как конфликтность поведения, агрессивность, стрессоустойчивость и т. д. Без учета вышеуказанных особенностей следователю будет сложно использовать тактические приемы допроса. Стоит особо акцентировать внимание на дефекты восприятия и запоминания информации. Например, у отдельных лиц возможны временные и устойчивые нарушения памяти (амнезия), контаминация (ошибочное воспроизведение идеальных следов в памяти) и конфабуляция (вымысел, отождествляемый с действительностью).

При допросе подозреваемых в совершении преступлений террористической направленности в конфликтной следственной ситуации предлагаю использовать следующие тактические приемы:

- создание у конфликтующего лица представления о значительно большей осведомленности следователя об обстоятельствах, подлежащих доказыванию;
- создание ошибочного впечатления о меньшей, чем в действительности, осведомленности следователя об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. У допрашиваемого формируется уверенность в неуязвимости своей конфликтной позиции, что многократно увеличивает эффект внезапного предъявления доказательств;
- предъявление доказательств в комплексе, по нарастающей силе;
- предъявление доказательств в комплексе, по убывающей силе.

Важное правило организации допроса лица, связанного террористической деятельностью, – это последовательное оперативное сопровождение деятельности следователя. Очевидно, что профессиональное использование негласной ин-

формации в ходе допросов лиц, связанных с террористической деятельностью, имеет большое значение, поскольку позволяет максимально использовать фактор внезапности.

Тактика очной ставки по уголовным делам террористической направленности имеет ряд особенностей: о проведение не одной, а целой серии очных ставок. Перерывы между каждой из них должны быть по возможности крайне короткими. Обязательное предъявление в ходе очной ставки вещественных доказательств и документов.

В условиях, когда уровень технической оснащенности террористов постоянно совершенствуется за счет использования новейших достижений науки и техники, повышается необходимость применения передовых научно-технических средств в деятельности правоохранительных органов.

Целесообразно при планировании тактических приемов, тактических операций и комбинаций использовать системы искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект – это создаваемый с помощью группы смежных технологий программное обеспечение, функционирующее нелинейно, способное к обучению, ограниченному пониманию причинности и выполнению задач интеллектуального, эвристического характера с возможностью обучения, корректировки и уточнения за счёт опыта принимаемых решений.

Искусственный интеллект может быть реализован как в программной, так и в программно-аппаратной форме. В последнем случае речь идёт о частном примере киберфизических систем – роботах. Исследовательские роботы могут проводить сапёрные роботы на месте происшествия, а автономная техника: беспилотные летательные аппараты могут проводить ориентирующую и обзорную фотосъемку места преступления (места происшествия).

Тактически правильно при расследовании террористических актов использовать искусственные нейронные сети. Искусственные нейронные сети уже продемонстрировали свою эффективность в традиционной правовой сфере. Нейронные сети могут реализовывать важные тактические действия: распознавание, предсказание, классификация.

Распознавание – определение необходимых признаков в исследуемых данных, к примеру, идентификация внешности человека, номера автомобиля или группы генов в геноме путём сопоставления предложенного системе объекта с определёнными признаками, выявленными в ходе обучения. В этом случае системе предъявляется всего один объект, и фактически ей предстоит ответить лишь на один вопрос: является ли этот объект искомым. Данная операция показала свою эффективность. Так, китайская компания *Watrix* создала высокотехнологический инструмент, распознающий людей по манере ходьбы и телосложению. Искусственный интеллект узнает,

кто перед ним, даже если у человека не видно лица, он отвернулся от камеры или надел маску. Система анализирует силуэт, рост, вес, скорость и особенности ходьбы и идентифицирует его по базе данных [11].

Предсказание противоправного поведения террористической направленности, определение будущего состояния определённой информационной системы или отдельных её показателей. Так, к примеру, в Новом Орлеане с 2012 по 2018 года действовал проект под названием «Palantir» [12], в рамках которого собиралась информация о жителях города: их круге общения, работе, перемещениях, активности в соцсетях и пр. На основании этих данных искусственный интеллект анализировал социальную картину и пытался определить будущих преступников и жертв преступлений.

Классификация – распределение данных по группам согласно заданным параметрам. Клас-

сификационные типы операций уже внедряются в деятельность правоохранительных органов России. Так, в борьбе с терроризмом и экстремизмом разрабатываются системы криминалистических учётов, например, в Росгвардии [13].

Разумеется, данным списком возможности систем искусственного интеллекта не ограничиваются.

Думается, если следователь тактически правильно будет выстраивать расследование преступлений террористической направленности, то лица, совершившие данные преступления, понесут справедливое наказание. Справедливое наказание имеет для граждан очень важное превентивное значение. Важно помнить, что терроризм можно одолеть лишь сообща. Российская история и весь мировой опыт говорят о том, что для эффективной борьбы с терроризмом нужна консолидация правоохранительных органов, учёных, общества и государства в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1(Ч. 2.). Ст. 212.
2. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 20 ноября 2013 г.) // Российская газета. 2013. 29 ноября.
3. Генеральная Прокуратура Российской Федерации // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 01.10.2020).
4. Рейтинг стран по уровню терроризма // NoNews. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/terrorism> (дата обращения: 01.10.2020).
5. Бурковская В.А., Маркина Е.А. Уголовное преследование терроризма: монография. М., 2008. 160 с.
6. Дулов А.В. Криминалистика: учебное пособие / А.В. Дулов, Г.И. Грамович, А.В. Лапин [и др.]; под ред. А.В. Дулова. Мн.: ИП «Экоперспектива», 2018. 415 с.
7. Резван, А.П. Криминалистическая тактика: учебное пособие / А.П. Резван, Н.Ф. Колосов, А.П. Петрова. Волгоград: ВА МВД России, 2012. 139 с.
8. Хадиков Р.Ш. Особенности расследования преступлений террористической направленности // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rassledovaniya-prestupleniy-terroristicheskoy-napravlennosti> (дата обращения: 01.10.2020).
9. Головин М.В. Частная криминалистическая методика расследования преступлений террористического характера // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnaya-kriminalisticheskaya-metodika-rassledovaniya-prestupleniy-terroristicheskogo-haraktera> (дата обращения: 01.10.2020).
10. Беляков А.А. Методика расследования преступлений, совершённых с применением взрывных устройств. Екатеринбург, 1998. 245 с.
11. В Китае камеры начали определять личность людей по походке. Да, даже круче, чем в «Чёрном зеркале» // Medialeaks. URL: <https://medialeaks.ru/0811kr-you-are-how-you-walk> (дата обращения: 01.10.2020).
12. Предсказать преступление: искусственный интеллект учится разыскивать бандитов. // ПравоРу. URL: <https://pravo.ru/news/200927/> (дата обращения: 01.10.2020).

Yevstratova Yuliana Ayratovna

*PhD in Law (Candidate of Juridical sciences), Docent
Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
yuliana130682@mail.ru*

TACTICAL FEATURES OF CERTAIN INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE INVESTIGATION OF TERRORIST CRIMES

Abstract. The article shows the peculiarities of carrying out certain investigative actions in the investigation of terrorist crimes. Described are tactical techniques for the inspection of the scene of the incident, interrogation of criminal subjects. The necessity of using artificial intelligence systems when planning tactical techniques has been substantiated.

Keywords: national security, terrorism, tactical technique, investigation algorithm, artificial intelligence.

УДК 343.102

Журавков Илья Александрович

адвокат

Санкт-Петербургская коллегия адвокатов «Юстум»

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

zhuravkof@mail.ru

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

Для цитирования:

Журавков И.А. Практические проблемы, возникающие при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с военнослужащим // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 114–116. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/021.pdf>

Аннотация. В статье рассматривается ряд проблем, возникающих в деятельности адвоката, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с военнослужащим, а именно: обеспечение гарантий предоставления консультации, определение момента заключения Соглашения, оценка безопасности участника, правовые последствия при изменении объема обвинения, выделения уголовного дела в отношении такого лица, а равно действия защитника при выявлении нарушений по оказанию юридической помощи другим адвокатом.

Ключевые слова: заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, защитник, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство.

В юридической литературе многие статьи посвящены вопросам, возникающим в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве (далее – Соглашения) со стороны органов уголовного преследования (например, проблемы рассматривали Н.В. Азаренок, С.С. Безруков, Б.Б. Булатов, О.А. Васильев, А.И. Зорин, Ю.Г. Зуев, Н.А. Колоколов, Е.В. Ларкина, Т.Г. Николаева, Ю.Г. Овчинников, А.В. Победкин, О.Н. Тисен, В.С. Шадрин, А.С. Шаталов и многие другие ученые). Мы бы хотели остановиться на практических проблемах, с которыми сталкивается адвокат, при заключении с его доверителем, являющимся военнослужащим, Соглашения.

Напомним, порядок заключения Соглашения регламентирован главой 40.1 Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее УПК РФ), действующей уже более 10 лет. Разъяснения по вопросам применения данной главы даны в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 (далее ПВВС РФ от 28.06.2012) [1].

Анализ законодательства позволяет выделить следующие условия заключения Соглашения:

1) отсутствие отягчающих обстоятельств (ст. 62 УК РФ);

2) обвинение в совершении преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, либо которое передано для расследования в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 150 УПК РФ [1];

3) совершеннолетний возраст подозреваемого, обвиняемого [1];

4) ходатайство подозреваемого, обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, заявленного в присутствии защитника (ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ).

В ходе практической деятельности адвоката нами были выявлены следующие вопросы, возникающие в деятельности защитника при заключении Соглашения с его доверителем-военнослужащим:

1) предъявлено обвинение в совершении нескольких преступлений, однако обвиняемый признает себя виновным не по всем из них, но готов заключить Соглашение по изобличению соучастников, совершивших иные преступления;

2) при заключении Соглашения был инкриминирован один состав, вину в совершении которого обвиняемый признал полностью, а в последующем было предъявлено новое обвинение, в том числе в совершении более тяжкого преступления, по которому обвиняемый вину признал частично или не признал [4, с. 110];

3) уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления, ответственность за которое в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации не содержит квалифицирующего признака «группой лиц, группой лиц по предварительному сговору» (например, ст. 336, 337, 339, 340, 341 и др. статьи УК РФ). В данном случае способство-

вание обвиняемым в установлении и изобличении иных соучастников приведет к признанию наличияотячающего обстоятельства (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ), что исключит возможность заключения Соглашения;

4) адвокат уверен в непричастности подозреваемого (обвиняемого) в совершении инкриминируемого деяния, однако подзащитный настаивает на рассмотрении вопроса о заключении Соглашения;

5) заключение Соглашения определено желанием избрания меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей, а не с желанием уменьшить сроки отбывания наказания [3, с. 100], поэтому в случае избрания заключения под стражу, участник перестанет выполнять действия, перечисленные в Соглашении;

6) при заключении Соглашения был приглашен адвокат, который не дал полной консультации подозреваемому (обвиняемому), что повлияло на объем указанных в Соглашении действий;

7) лицо отказывается давать показания в рамках выделенного в отдельное производство уголовного дела в отношении иных соучастников в связи с боязнью угроз безопасности с их стороны, но как обвиняемый дает правдивые показания, участвует во всех следственных действиях, необходимых для изобличения и уголовного преследования иных соучастников, розыска имущества, добытого преступным путем, осуществляет меры, направленные на возмещение вреда, причиненного общественно опасным деянием;

8) имеющаяся трактовка ст. 56.1 УПК РФ о том, что лицо, в отношении которого выделено уголовное дело в отдельное производство в связи с заключением Соглашения, пользуется правами, предусмотренными ч. 4 ст. 56 УПК РФ, на наш взгляд, существенно нарушает права участника. Во-первых, само принятие решения о выделении в отдельное производство свидетельствует о том, что лицо способствует раскрытию и расследованию преступления, по факту совершения которого возбуждено уголовное дело, а значит, должно иметь права равные с правами подозреваемого или обвиняемого; во-вторых, приравнивание к свидетелю исключает участие адвоката на иных следственных действиях, кроме допроса (п. «б» ч. 4 ст. 56 УПК РФ); в-третьих, по выделенному уголовному делу компенсация оплаты услуг адвоката за счет средств федерального бюджета исключена;

9) при оказании юридической помощи военному служащему подозреваемому, обвиняемому, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, должно быть обеспечено беспрепятственное общение с доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, без ограничения числа свиданий и их продолжительности (п. 5 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [5]. Но это не всегда реализуемо в силу пропускного режима воин-

ских частей и формирований;

10) адвокат должен знать фамилию судьи, который мог рассматривать уголовное дело в отношении иных соучастников, с тем, чтобы иметь возможность заявить отвод судье, в ином случае возможно существенное нарушение уголовно-процессуального закона, нарушение принципов независимости, объективности и беспристрастности судей [2].

Это лишь некоторые из выявленных вопросов. Для их решения нам видится возможным предусмотреть следующие гарантии для лица, с которым заключается Соглашение:

1) при получении соответствующего ходатайства следователь должен дать полную консультацию о последствиях заключения Соглашения и последствиях выявления обстоятельств, исключающих либо делающих затруднительным выполнение действий, указанных в Соглашении;

2) лицо, в отношении которого выделено уголовное дело в отдельное производство в связи с заключением с ним Соглашения, должно пользоваться не правами свидетеля, а правами подозреваемого, обвиняемого, так как дает показания по уголовному делу о преступлении, в котором оно является соучастником. Поэтому ст. 56.1 УПК РФ следует исключить, предусмотрев соответствующего участника в ст. 47.1 главы 6 УПК РФ. Это мнение подтверждается решением Конституционного Суда, указанным в Постановлении от 20.07.2016 г. № 17-П [6];

3) отказ от дачи показаний для лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним Соглашения, в связи с угрозой безопасности не должен служить основанием для прекращения соглашения о сотрудничестве, если в результате были выполнены все действия, направленные на изобличение соучастников, установление иных преступлений и возмещение вреда в рамках выделенного уголовного дела;

4) прокурор при заключении Соглашения должен гарантировать, что: а) предъявленное обвинение окончательно и изменению не подлежит. В ином случае заключение соглашения недопустимо, а содействие подозреваемого, обвиняемого должно рассматриваться как деятельное раскаяние; б) будут обеспечены должные условия по оказанию юридической помощи, предусмотренной Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В ином случае полученные доказательства без консультации с адвокатом должны быть признаны недопустимыми (п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ);

5) в случае появления в уголовном деле нового защитника, он должен быть ознакомлен с заключенным Соглашением. В случае выявления новых обстоятельств, изменения объема обвинения или невыполнения либо ненадлежащего исполнения органом уголовного преследования действий, направленных на проверку сообщенных лицом,

с которым заключено Соглашение, сведений защитник или его доверитель должны иметь возможность ходатайствовать об изменении соответствующего Соглашения, т. е. необходимо дополнить ст. 317.4 УПК РФ возможностью заявления такого ходатайства участниками со стороны защиты;

6) если не все сведения проверены должным образом сотрудниками органа уголовного преследования, а прокурор отказывается внести изменения в Соглашение, то следует предусмот-

реть основание для возвращения уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, предусмотрев п. 2.2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ следующего содержания: «о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия по осуществлению действий, которые обвиняемый обязан был совершить при выполнении им обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве».

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131884/ (дата обращения: 10.04.2021).
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 марта 2018 г.) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294792/706990b7e01a8935009a2b291fa07a40a548cfed/ (дата обращения: 10.04.2021).
3. Долинина И.К. Критерии оценки следователем целесообразности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемыми по уголовным делам, находящимся в его производстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 4 (22). С. 97–101.
4. Тисен О.Н. Заключение нового досудебного соглашения о сотрудничестве при изменении обвинения на более тяжкое // Уголовное право. 2015. № 4. С. 109–112.
5. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 01.03.2021) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 20.04.2021).
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/47078.html/> (дата обращения: 20.04.2021).

Zhuravkov Ilya Alexandrovich
Lawyer
Saint Petersburg Bar Association "Iustum"
Saint Petersburg, Russian Federation
zhuravkof@mail.ru

PRACTICAL PROBLEMS ARISING DURING THE CONCLUSION OF A PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION WITH A MILITARY SERVICE

Abstract. The article discusses a number of problems that arise in the activities of a lawyer when concluding a pre-trial agreement on cooperation (hereinafter referred to as the Agreement) with a serviceman, namely: ensuring guarantees for the provision of advice, determining the moment of concluding an Agreement, assessing the security of a participant, legal consequences when changing the scope of charges, allocating a criminal case against such a person, as well as the actions of the defense lawyer in the event of violations in the provision of legal assistance by another lawyer.

Keywords: conclusion of a pre-trial cooperation agreement, conditions for the conclusion of a pre-trial cooperation agreement, defense lawyer, a person in relation to whom the criminal case has been separated into a separate proceeding.

УДК 342

Карпов Игорь Юрьевич

младший научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
igor40ru@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЕЕ СИСТЕМА КАК ОБЪЕКТЫ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ И ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Для цитирования:

Карпов И.Ю. Национальная безопасность и ее система как объекты научного познания и правового обеспечения // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 117–120. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/022.pdf>

Аннотация. Термин «национальная безопасность» уже давно используется политиками как риторическая фраза, а военными лидерами – для описания политической цели. Однако совсем недавно он был принят социологами для обозначения как аналитической концепции, так и области исследования. Когда современные социологи говорят об этом понятии, они обычно имеют в виду способность нации защитить свои внутренние ценности от внешних угроз. Таким образом, область исследований охватывает попытки проанализировать, каким образом страны планируют, принимают и оценивают решения и политику, направленные на повышение этой способности. В данной статье описывается национальная безопасность и её система как объекты научного познания и правового обеспечения.

Ключевые слова: национальная безопасность, объект, познание, обеспечение.

Вопросы безопасности имеют решающее значение для поддержания целостности, суверенитета и устойчивого развития государств и обществ. Неслучайно интерес к теме безопасности в научном сообществе не ослабевает уже несколько столетий. Истоки концептуальных представлений о безопасности восходят к трудам античных философов и мыслителей, которые рассматривали ее как своеобразное состояние, характеризующееся отсутствием опасности в окружающей среде [4]. Начиная с двенадцатого века, понимание сути безопасности сместилось к оценке безопасности человеческого духа посредством целостности с Господом [5].

В период Возрождения социальное обеспечение обуславливалась равенством и общей работой, а его непосредственной опасностью был разрыв между культурой и политикой [4]. Философы новой эпохи (например, Т. Гоббс, Б. Спиноза, Дж. Локк, Ф. Бэкон) в своих работах обращают большое внимание на место государства в осуществлении национальной безопасности, рассматривая государственную и общественную безопасность как тождественные. В этот же период было введено понятие культуры безопасности. Эпоха Просвещения (например, Ж. Руссо, Вольтер, Д. Дидро, П. Гольбах) характеризовалось признанием важности личной безопасности как неотъемлемой части безопасности всего общества (то есть общественной безопасности), а также формированием основ международной безопасности.

Значительный вклад в развитие представлений о национальной безопасности и роли государства внесли немецкие философы XVIII и XIX веков: И. Кант, И. Фихте, Г. Гегель. В XIX и начале XX веков различные политические доктрины (марксизм, социализм и др.) и социологические теории и концепции (теория солидарности, теория социального прогресса, концепция социальных институтов и др.) оказали влияние на восприятие безопасности. Это определило ориентацию на изучение условий общественной безопасности на основе принципов социальной приверженности, коллективного действия и социального равенства [4].

В конце XX и начале XXI веков идея безопасности в социальных и гуманитарных науках породила формирование нескольких основных подходов к ее определению. Приведем ряд классификаций, разработанных российскими учеными. Согласно С.З. Павленко [3], все представления о природе безопасности можно разделить на пять групп:

- а) обеспечение интересов;
- б) отсутствие опасности;
- в) право собственности на систему;
- г) деятельность государственных органов;
- д) качественное состояние.

М.Ю. Зеленков [4], следуя аналогичному принципу, предлагает четыре группы определений безопасности с использованием таких понятий, как:

- а) опасность;
- д) безопасность;
- в) опасность и безопасность;
- г) специализированная деятельность (то есть деятельность отдельного лица, государства, общества или международного сообщества по выявлению, предотвращению, смягчению, устранению и отражению опасностей и угроз). С.С. Бондаренко [4], опираясь на работы своих предшественников, предлагает различать определения безопасности защиты и функциональной защиты.

К первой категории относятся определения, рассматривающие безопасность с точки зрения состояния безопасности (т. е. безопасности текущего состояния) от опасностей и угроз и / или отсутствия реальной или потенциальной угрозы. Ко второй категории относятся определения, трактующие безопасность как способность субъекта совершать определенные действия по преодолению внутренних и внешних негативных воздействий с целью сохранения индивидуальных свойств, защиты интересов, дальнейшего развития и совершенствования.

Определенный методологический интерес представляет работа Э.А. Позднякова [5], в которой выделяются три концептуальных подхода к природе безопасности:

- а) должностное лицо (т. е. обеспечение интересов от внутренних и внешних угроз);
- б) системно-философские (т. е. сохранение и устойчивость, равновесие, целостность и правильное функционирование социальной системы);
- в) аксиологическая (т. е. защита ценностей от существенного вреда).

Дополнительный анализ более чем 70 определений (без учета конкретной принадлежности) позволил предложить следующую классификацию безопасности:

- а) системная – рассматривает безопасность как всеобъемлющую и сложную открытую систему защиты жизненно важных интересов объекта.
- б) дискретная – рассматривает безопасность как некое качественное состояние или определенный уровень развития объекта, который был достигнут на сегодняшний день или будет достигнут в будущем при определенных обстоятельствах.
- в) потенциальная – рассматривает безопасность как совокупность свойств объекта, определяющих его способность и способность защищать свои ценности и интересы от внутренних и внешних негативных воздействий и обеспечивать развитие личности в будущем.
- г) контекстуальная – рассматривает безопасность как условия существования объектов (то есть контекстуальной среды), на которые она способна влиять в ходе действий.

Таким образом, в научных кругах национальная безопасность выражается в нескольких формах: самостоятельная система, определенное состояние объекта, его свойство, а также требо-

вания, в которых национальная безопасность может существовать. Чтобы лучше понять концепцию безопасности, рассмотрим некоторые ее свойства: динамизм, неопределенность и относительность.

Свойство динамичности явно выражаются в процессе связи объекта с внешней средой, которая имеет тенденцию постоянно изменяться даже под воздействием объекта. Поэтому безопасность можно рассматривать не только как статическое состояние, однажды достигнутое объектом (например, состояние защиты [1]), но и как непрерывный процесс, обеспечивающий его функционирование и развитие в постоянно меняющейся среде [2]. Таким образом, появляется необходимость дуалистического взгляда на термин безопасности не только как на непосредственную характеристику объекта, но и как на его связь с внешним миром [2].

Свойство динамизма тесно связано с неопределенностью. Чем труднее система безопасности объекта, тем больше неясностей в ее функционировании. Внутренняя неясность определена изменчивостью и изменчивостью данных субъекта, внешняя неясность – критериями внешней среды. Повышенная неопределенность приводит к повышенному риску (т. е. риску опасности), который необходимо учитывать при проектировании системы безопасности.

Другой особенностью безопасности является ее Относительность, которая проявляется в двух аспектах. Во-первых, безопасность имеет сильную связь с объектом. Как указывает прохожий [2], безопасность приобретает существенное значение только тогда, когда рассматривается с точки зрения конкретного объекта, помещенного в конкретную контекстуальную среду и условия.

Президент США Теодор Рузвельт в послании Конгрессу посвятил проблеме установления контроля над Панамским каналом [3]. Позже, в 1943 году, идея национальной безопасности получила развитие в книге Уолтера Липпмана «Америка. Внешняя политика: Щит Республики», где он сформулировал ее как единство двух государств американской нации: уметь отстаивать свои законные интересы, избегать войны и уметь защищать свои интересы с помощью войны [3]. Принятие в 1947 году Закона США о национальной безопасности способствовало росту интереса научного сообщества к вопросам национальной безопасности, сделав их одной из ключевых тем политических исследований XX века.

Идеи национальных ценностей и интересов, а также концепция национальной власти, сложившаяся в Японии в 1980-е годы, существенно повлияли на развитие теоретических представлений о национальной безопасности. Согласно этой концепции, национальная сила каждого государства может быть представлена как показатель, интегральный из трех компонентов [3]:

- а) способность вносить вклад в международное сообщество;

б) способность выживать в кризисных и экстремальных ситуациях с использованием внутренних ресурсов.

в) способность продвигать национальные интересы с помощью дипломатических инструментов и рычагов давления.

Несмотря на тесную связь между национальной безопасностью и национальными силами, их не следует отождествлять. Как справедливо указывает В.К. Сенчагов, величина силы определяется в значительной мере внешней оценкой ситуации и роли государства в мире, в то время как национальная безопасность – это внутреннее представление способности государства преодолевать потенциальные угрозы [3]. Но их взаимное влияние на других неоспоримо.

По мнению Александра Улитина, существуют два основных подхода к национальной безопасности: политический реализм и либеральный [3]. Первый подход характеризуется рассмотрением национальной безопасности с точки зрения национальных интересов, основная роль в определении и обеспечении которых отводится государству. Национальная безопасность с точки зрения неореализма – это способность государства, как некой интегрированной системы, защищать свои национальные интересы от внешних и внутренних угроз. Хорошим примером являются Соединенные Штаты, где государство является главным инструментом защиты ценностей нации: американский народ [7]. Отличие второго подхода заключается в выделении прав и свобод человека, защита которых является основной целью функционирования государства. С этой точки зрения национальная безопасность на государственном и социальном уровнях теряет свое первостепенное значение и рассматривается как предпосылка безопасности личности. На международном уровне основой национальной безопасности является баланс интересов государств (в отличие от силового подхода).

Формирование эффективной системы региональной безопасности имеет большое значение для национальной безопасности современной России, что неоднократно подчеркивается российскими учеными [2]. Огромная территория страны создает предпосылки для усиления региональных диспропорций, выражающихся в различии между субъектами Российской Федерации по ряду признаков. К ним относятся [2]:

климатические условия жизни и хозяйственной деятельности;

наличие природных ресурсов, в том числе полезных ископаемых;

экономико-географическое и геополитическое положение;

транспортная доступность;

демографический потенциал;

уровень социально-экономического развития;

культурные традиции;

этноконфессиональная структура;

экологические условия и т. д.

Углубление различий между регионами приводит к росту внутренней напряженности в стране, что в конечном итоге негативно сказывается на национальной безопасности.

Федеративное устройство государства обладает значительным потенциалом сглаживания дисбаланса в развитии субъектов Российской Федерации и устранения противоречий между федеральным центром и регионами за счет расширения политической и экономической самостоятельности последних. Согласно действующему законодательству, субъект Российской Федерации может участвовать в обеспечении национальной безопасности в следующих пяти аспектах [4]:

1) как пространство для реализации государственной политики по вопросам, относящимся к исключительной компетенции Российской Федерации;

2) как объект государственной политики;

3) как субъект обеспечения региональной безопасности, наделенный определенными полномочиями в вопросах, относящихся к совместной ответственности Российской Федерации и регионов (в социально-экономической, демографической, продовольственной, информационной, транспортной, экологической и других сферах);

4) как субъект федеральной политики безопасности, участвующий в формировании политики национальной безопасности на национальном уровне (через представительство в Совете Федерации) и в последующем содействующий реализации мер безопасности на региональном уровне;

5) как источник вызовов и угроз национальной безопасности, скрытых в межрегиональном неравенстве.

Проанализировав положительное и отрицательное федеративного устройства с точки зрения оптимизации концепции государственной защищенности России, Королева отмечает положительные стороны федерализма [1]:

во-первых, возможность гарантировать целостность, а также единство страны наравне со сложностью территориальной системы;

во-вторых, способность на политическом и внешнем уровнях совершенствовать и укреплять национальную безопасность;

в-третьих, способность сбалансировать интересы на всех иерархических уровнях национальной безопасности.

Кроме того, федерализм предполагает определенную «самодостаточность» регионов [3] в реализации их внутреннего потенциала через развитие внешних связей с другими регионами на национальном и международном уровнях.

Однако, рассматривая благоприятные эффекты федерализма могут быть уменьшены или не как себя не проявлять по нескольким причинам, главной из которых является:

отсутствие дифференциации подхода к осу-

ществлению безопасности в конкретных субъектах страны;

сильная поляризация (диктатура федеральной власти) и дисбаланс в отношениях центр-периферия; развитие самоощущения "исключительности" в отдельных регионах;

отсутствие эффективных механизмов согла-

сования жизненно важных интересов на разных уровнях безопасности и в общественной жизни;

существенные различия в правовом положении регионов;

отсутствие преемственности между региональным и федеральным законодательством и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимов В.А. Безопасность России. Национальная и международная безопасность: в 6 т. М.: Знание, 2012. Т. 1. 497 с.
2. Амосов И.Н., Афонин А.И. «Показатели демографического кризиса в контексте национальной безопасности Российской Федерации» // Вопросы права и политики М.: Научные труды Института бизнеса и политики, 2011. Вып. 9. 200 с.
3. Внешнеэкономические аспекты национальных интересов России на постсоветском пространстве / И.В. Андропова; Российский университет дружбы народов. М.: Квадрига, 2010. 382 с.
4. Российская безопасность. Национальная и международная безопасность / В.А. Акимов, В.А. Баршполец, Н.А. Махутов, М.И. Фалеев. М.: Знание, 2012. 752 с.
5. Белов Петр Николаевич Национальная безопасность России. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 456 с.
6. Викторов А.С. Духовная безопасность России. М.: ХДС, 2010. 302 с.
7. Демченко С.В. Диалектика национальной безопасности и образовательной политики России. М.: Де По, 2010. 200 с.

Karpov Igor Yrevish

Junior researcher of the research and editorial and publishing Department
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
igor40ru@mail.ru

NATIONAL SECURITY AND ITS SYSTEM AS OBJECTS OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE AND LEGAL SUPPORT

Abstract. The term "national security" has long been used by politicians as a rhetorical phrase, and by military leaders to describe a political goal. More recently, however, it has been adopted by sociologists to refer to both an analytical concept and a field of study. When modern sociologists talk about this concept, they usually mean the ability of a nation to protect its internal values from external threats. Thus, the field of research encompasses attempts to analyze how countries plan, adopt, and evaluate decisions and policies aimed at improving this capacity. This article describes national security and its system as objects of scientific knowledge and legal support.

Keywords: national security, object, cognition, provision.

УДК 340.0(09)

Крижановская Галина Николаевна

кандидат исторических наук

доцент кафедры теории и истории государства и права

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

imyarec@list.ru

Дерюгин Алексей Александрович

кандидат юридических наук

заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

deruga79@mail.ru

ФОРМАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК НКВД СССР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Для цитирования:

Крижановская Г.Н., Дерюгин А.А. Формально-юридические основания деятельности войск НКВД СССР по обеспечению внутренней безопасности в период Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 121–125. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/023.pdf>

Аннотация. В статье предпринята попытка дать объективную оценку содержательным и формально-юридическим особенностям функционирования войск НКВД СССР по обеспечению внутренней безопасности государства и общества в военное время 1941–1945 гг. Изучение правовых основ деятельности войск НКВД СССР как субъектов правоотношений, складывающихся в сфере функционирования чрезвычайных правовых режимов военного времени 1941–1945 гг., позволит устранить их односторонне-негативную характеристику исключительно как инструмента политических репрессий в советском государстве. Авторами проведено осмысление места и роли войск НКВД СССР в механизме государства, в сочетании с рекомендациями о возможности применения их опыта в современных условиях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, войска НКВД СССР, наркомат внутренних дел, правовое регулирование, внутренняя безопасность, безопасность государства и общества.

От правильного выбора правовых средств зависит достижение целей правового регулирования, а значит, эффективность права в целом. Недооценка, неверный выбор юридических средств, приёмов, заложенных в нормативной основе правового регулирования, может привести к сбоям в реализации права, снижению эффекта правового воздействия на общественные отношения [1, с. 18].

Действие норм права, направленных на регулирование деятельности войск НКВД СССР (внутренних войск), было связано с реализацией функций государства, направленных на обеспечение общественной безопасности, правопорядка, укрепления обороноспособности страны.

Начало Великой Отечественной войны стало чрезвычайным обстоятельством для общественной жизни советского общества и государства. Война выдвинула в число первоочередных задач государственного и военного строительства

формирование комплекса правовых норм, направленных на реализацию правового режима военного времени.

С первых дней войны советским государством была проведена серьёзная работа по правовой регламентации деятельности войск и органов НКВД СССР в условиях военного времени. Каждый вид их служебно-боевой деятельности регламентировался специальными нормативно-правовыми актами, издание которых зависело от складывающейся обстановки военного характера, в целях обеспечения интересов общества и государства.

Правовой статус военнослужащих войск НКВД СССР определялся на основании принципов советского права и регулировался общевоинскими уставами. В соответствии с положениями Закона от 1 сентября 1939 г. внутренние войска были включены в состав Вооружённых Сил СССР [2, с. 351].

На начальном этапе войны внутренние войска

вынуждены были вести ожесточённые бои на всем протяжении фронта. Они, как правило, переходили в распоряжение командиров соединений Красной Армии или вливались в состав этих соединений. Так, например, 109 полк войск НКВД по охране железнодорожных сооружений с 30 июля по 29 августа 1941 г. вёл непрерывные боевые действия и в течение одного месяца последовательно входил в состав трёх стрелковых дивизий [2, с. 46–47].

Также войска НКВД СССР выполняли роль резерва действующей армии, пополняя её своим личным составом, который имел необходимые навыки для ведения боевых действий в отличие от вновь комплектуемых частей. Военнослужащие этих соединений и частей переходили в полное подчинение наркомату обороны.

Следует признать, что массовое отвлечение войск НКВД СССР от выполнения задач по обеспечению внутренней безопасности дестабилизировало обстановку в тыловых районах страны. Об этом свидетельствовал корреспондент «Красной звезды» отмечавший в своей докладной записке в военный совет Северо-Западного фронта от 10 июля 1941 г., находясь в городе Пскове: «в город прибывают дезертиры; в городе масса беспорядков, идёт грабёж квартир и магазинов; комендант назначает в караул бойцов, бегущих с фронта, но они зачастую бросают посты; в городе и его окрестностях чувствуется паника...» [3, с. 127–128].

Понимая важность задач по обеспечению безопасности тыла, советское руководство наделило комплексом специальных прав и обязанностей военнослужащих войск НКВД. Правовой основой для этого стало постановление СНК СССР от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». Приказом НКВД СССР № 167 от 26 июня 1941 г. были назначены начальники охраны войскового тыла фронтов. В их подчинение передавались пограничные, оперативные, конвойные войска, а также войска НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, дислоцированные на территории указанных фронтов [4, с. 552].

Отметим, что правовой статус войск по охране тыла фронтов был до конца определён не сразу. Отсутствие нормативно-правовой базы, устанавливавшей функции войск по охране тыла действующей армии и регламентировавшей порядок их боевого применения в условиях военного времени, способствовало тому, что военные советы фронтов, получив в оперативное подчинение эти войска, часто ставили им задачи, не связанные с охраной войскового тыла. Только на отдельных фронтах предпринимались попытки разрабатывать документы по организации служебно-боевой деятельности войск НКВД, например, такие, как «Инструкция войскам по охране тыла Северо-Западного фронта» [5, с. 27–30],

«Временная инструкция о службе заградительно-го отряда войск НКВД», утверждённая командующим войсками Закавказского фронта [6, с. 44], «Инструкция о режиме в прифронтовой полосе и в тылу Западного фронта» [7].

Использование внутренних войск не по прямому назначению могло в дальнейшем привести к снижению качества выполняемых задач. Поэтому в целях более чёткой регламентации деятельности войск НКВД, определения служебно-правового положения личного состава частей охраны войскового тыла, Главное управление пограничных войск НКВД СССР совместно с Генеральным штабом Красной Армии 13 марта 1942 г. подготовило «Положение о пограничных войсках СССР, охраняющих тыл действующей Красной Армии». На них возлагалась борьба с диверсиями, шпионажем и бандитизмом, с мелкими отрядами и группами противника, проникающими в тыл, а также в особых случаях (по решению военного совета) – охрана коммуникаций на определённых участках [8, с. 75–76].

Однако «Положение о пограничных войсках СССР, охраняющих тыл действующей Красной Армии» распространялось только на пограничные войска. Поэтому необходим был новый правовой акт компетентного органа военного управления, который устанавливал бы служебные права и обязанности всего личного состава войск НКВД по охране тыла фронтов.

Таким актом явилось «Положение о войсках НКВД, охраняющих тыл действующей Красной Армии» от 28 апреля 1942 г., утвержденное НКО и НКВД СССР. Этот документ определял права служебных нарядов, выполнявших обязанности по охране тыла действующей армии: производить задержание всех лиц, нарушающих режим, установленный в прифронтовой полосе; проверять документы у всех без исключения лиц; задерживать шпионов, пособников врага [4, с. 561–562]. Согласно «Положению», войска НКВД должны были ликвидировать склады боеприпасов и материально-технические базы, которые оставляли враги для последующей диверсионной деятельности, собирать трофейное оружие; охранять армейские приемные пункты военнопленных; вместе с военными советами фронтов, местными органами власти организовывать прифронтовой режим; охранять коммуникации на отдельных участках в полосе тыла фронтов [9].

Начальники войск по охране тыла фронтов для борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе привлекали истребительные батальоны, которые создавались на основании постановления СНК СССР от 24 июня 1941 г. местными органами НКВД одновременно с войсками, охранявшими тыл действующей армии [7]. Преимущественно истребительные батальоны возглавляли офицеры из состава пограничных и внутренних войск или оперативных работников милиции.

Необходимо подчеркнуть, что войска по охране тыла фронта совместно с боевым охранением армейских частей и истребительными батальонами являлись важнейшими элементами механизма обеспечения безопасности в тылу действующей армии.

Вместе с тем имелись отдельные организационные препятствия, которые могли негативно сказываться на качестве применения войск НКВД СССР, охранявших тыл действующей армии. Основным из них было двойное подчинение этих войск НКВД с одной стороны армейскому командованию, с другой стороны – Наркомату Внутренних Дел. Это порой приводило к использованию их не по назначению, что могло приводить к снижению эффективности служебно-боевой деятельности в интересах безопасности в тыловых районах. Возможно, передача внутренних войск в полное подчинение органам военного управления фронтов, в интересах которых предполагались их действия, устранило бы указанные недостатки в организации их боевого применения.

Дальнейшие события Великой Отечественной войны, связанные с коренным переломом в ней и освобождением оккупированной территории, вызвали изменения в сфере применения войск НКВД СССР.

В мае 1943 года из Управления войск по охране тыла фронтов действующей армии было образовано Главное Управление войск НКВД СССР по охране тыла фронтов действующей Красной Армии. В связи с переходом Красной Армии в контрнаступление, освобождением советских территорий от оккупантов перед войсками НКВД были поставлены новые задачи, связанные и с укреплением тыла, и с организацией подрывной деятельности в полосе фронта, и с уничтожением групп противника, а также коллаборационистских формирований, которые оказались в тылу Красной Армии в результате ее контрнаступления.

Войскам по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности предстояло на освобожденных территориях вновь преступить к выполнению своих прямых обязанностей. С продвижением фронта к государственной границе СССР пограничные войска также переходили к своим непосредственным задачам.

Однако обстановка в тыловых районах, освобожденных от врага, требовала принять меры для борьбы с бандитизмом и антисоветскими вооруженными формированиями, которые дестабилизировали ситуацию, применяя террористические методы, мешали переходу к мирной жизни и пр. К выполнению этой задачи были привлечены войска НКВД СССР и проведены организационно-правовые мероприятия, в рамках которых были сформированы: в январе 1943 года – Северо-Кавказский, в феврале 1943 года – Украинский, в

апреле 1944 года – Белорусский и в декабре 1944 года – Прибалтийский округа внутренних войск НКВД [10, с. 107].

Документальные факты свидетельствуют об ожесточенной схватке воинов внутренних войск с бандформированиями. Только в 1945 году они провели более 25 тыс. спецопераций, обезвредив 141,5 тыс. бандитов [6, с. 68–69]. Для выявления и уничтожения бандформирований военнослужащие внутренних войск НКВД, совместно с сотрудниками НКВД иногда также при поддержке регулярных войск Красной Армии должны были разработать новые методы борьбы с националистами. Они проводили большую информационно-агитационную работу, с целью привлечения на свою сторону, в первую очередь, украинской, белорусской и прибалтийской молодежи. При этом, проводилась постоянная фиксация совершенных преступлений, которая в дальнейшем служила доказательством содеянного как отдельными личностями, так и целыми подразделениями.

На освобожденных от врага территориях силами внутренних войск и других органов организовывалась гарнизонная служба. Внутренние войска оказывали помощь местным органам власти в налаживании мирной жизни, а органам внутренних дел в розыске и задержании агентов врага и предателей, в борьбе с преступностью. Например, на территории Ленинградской области в 1944 году войсками НКВД во взаимодействии с истребительными батальонами было задержано 14 бандитов, 35 бывших полицаяв, более 500 уголовников, собрано более 700 стволов огнестрельного оружия [6, с. 54].

Правовой основой этому стало постановление ГКО «Об организации гарнизонной службы в городах и населенных пунктах, освобожденных от противника» от 4 января 1942 г. [11].

В военное время неминуемо возникает необходимость в эвакуации заключенных, конвоировании военнопленных, охране мест их содержания и т. д. Выполнение этих задач возлагалось на войска НКВД СССР. Приказом наркома внутренних дел № 00345 от 18 февраля 1943 г. при управлениях войск НКВД по охране тыла фронтов создавались отделения по делам военнопленных. По состоянию на 22 января 1942 г. из мест заключения, располагавшихся на территории Ленинградской области, было эвакуировано 18906 заключенных [12].

На эти подразделения возлагалась задача по организации приемных пунктов, контроля и оказания помощи в отправке военнопленных в лагеря, эвакуация военнопленных с фронта, а также интернированных [13, с. 30]. Помимо этого, они принимали участие в репатриации освобожденных из фашистских лагерей советских военнопленных и граждан, угнанных с оккупированных немцами территорий СССР на работы в Германию.

Другой задачей, к выполнению которой привлекались отдельные подразделения войск НКВД, была проверка военнослужащих Красной Ар-

мии, вышедших из окружения или бежавших из плена. Проведение подобного рода оперативных мероприятий нельзя было игнорировать, поскольку под видом таких военнослужащих могла действовать вражеская агентура, направленная в тыловые районы страны для выполнения разведывательно-диверсионных задач.

Согласно постановлению ГКО от 27 декабря 1941 г. указанная категория граждан определялась как спецконтингент и подлежала проверке. Этих лиц в сопровождении подразделений конвойных войск отправляли в проверочно-фильтрационные лагеря, в которые приказом наркома внутренних дел № 00100 от 20 февраля 1945 г. были переименованы лагеря НКВД для спецконтингента [13, с. 123].

В 1942–1945 гг. было создано 23 лагеря и 5 госпиталей для спецконтингента, которые охраняли конвойные войска [14, с. 28].

Обстановка тотального контроля и недоверия, повлияла на то, что огромное количество военнослужащих по различным причинам, оказавшись в плену, подозревались в государственной измене и подвергались необоснованным репрессиям. В дальнейшем уже в современной истории эти обстоятельства негативно повлияли на формирование имиджа внутренних войск у граждан.

Однако нельзя забывать то, что в военное время, конвойным нарядам приходилось сопровождать колонны заключённых, эвакуированных из прифронтовых районов по дорогам вместе с отступающими войсками, беженцами, в условиях паники, под воздействием вражеской авиации, артиллерии и пр. Конвойные части выполняли такие задачи, которые не отменяло начало войны, как обслуживание судебных учреждений, конвоирование осуждённых, наружная охрана тюрем и пр.

В целях формирования истинного представления о действиях внутренних войск в военное время следует отметить ещё одно направление их служебно-боевой деятельности, которое также имело трагические последствия, но теперь уже для миллионов граждан нашей страны.

Речь идёт об участии внутренних войск в проведении политики насильственного переселения некоторых народов из родных мест в отдалённые районы страны. Первыми насильственному переселению из мест своего проживания подверглись лица немецкой национальности. Это было сделано на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» [15, с. 193]. В дальнейшем немцы были выселены из других районов страны.

После освобождения Красной Армией Северного Кавказа и Крыма в пособничестве врагу и «коллективном предательстве» были обвинены

чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы, калмыки, крымские татары. Эти народы так же, как и немцы, были депортированы.

В качестве исполнителей репрессивной политики государства привлекались местные органы НКВД, НКГБ и части внутренних войск. Только при депортации балкарцев, ингушей и чеченцев с 23 по 28 февраля 1944 г. было, например, задействовано 58125 военнослужащих войск НКВД [6, с. 65–99].

Данные факты стали одним из катализаторов тех негативных проявлений, которые позже явились причиной социально-политического напряжения в Северо-Кавказском регионе.

Анализируя правовую базу, регламентировавшую деятельность войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны, следует остановиться на выполнении специальных боевых задач в тылу врага. Этот вид служебно-боевой деятельности был неотъемлемой частью комплекса задач, возложенных на внутренние войска.

Однако отношение к этому направлению деятельности войск наркомата внутренних дел весьма неоднозначно и вызывает также массу кривотолков, что объясняется сложной обстановкой военного времени и секретностью проводимых операций.

Для военнослужащих, направляемых в тыл врага, были определены три группы специальных боевых задач: сбор разведывательных данных о противнике; диверсионная деятельность и организация партизанской войны; разгром военных, жандармских и полицейских гарнизонов противника [4, с. 519]. Войскам НКВД СССР приходилось осваивать военную науку действий в тылу врага в сжатые сроки, что влияло на эффективность этой деятельности и влекло неоправданные человеческие жертвы [16, с. 409–410].

Имеющиеся недочёты в организации этого вида служебно-боевой деятельности приходилось решать в ходе войны и в дальнейшем позволило повысить эффективность деятельности войск НКВД СССР. По учётным данным в тылу врага подразделения внутренних войск разгромили 122 вражеских гарнизона, уничтожили около 137 тыс. немецких офицеров и солдат [17, с. 521].

Таким образом, многочисленные и разноплановые служебно-боевые задачи были предопределены складывающейся обстановкой военного характера. Большинство этих задач было установлено чрезвычайными законами и реализовывалось в интересах достижения главной цели – организации вооружённой борьбы с врагом, обеспечения безопасности действующей армии и страны в целом. Но также становится ясным и то, что политическое и военное руководство страны использовало войска НКВД СССР в качестве инструмента репрессий, как отдельных граждан, так и целых народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сапун В.А. Инструментальная теория права в юридической науке / Современное государство и право: Вопросы теории и истории. Владивосток, 1992. 236 с.
2. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1961. М.: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1961. 976 с.
3. Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы. М.: «Русская книга», 1992. 384 с.
4. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.: Документы и материалы. М.: Юридическая литература, 1975. 725 с.
5. Охраняя тыл Красной Армии. Документы и материалы об участии внутренних войск в охране тыла действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. М.: ГУВВ, 1985. 735 с.
6. Алексеенков А.Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). СПб.: ВВКУ ВВ МВД России. 184 с.
7. Центральный архив Министерства Обороны Российской Федерации. Ф. 208. Оп. 2511. Ед. Хр. 1081. Л. 90–91.
8. Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне. 1942–1945: Сборник документов и материалов. М., 1976. 980 с.
9. Российский государственный военный архив. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 163. Л. 169–170.
10. Некрасов В.Ф. На страже интересов Советского государства. История строительства войск ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД. М.: Воениздат, 1983. 368 с.
11. Центральный архив войск национальной гвардии Российской Федерации. Ф. 94. Оп. 1с. Д. 450. Л. 87.
12. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9413. Оп. 1. Д. 21. Л. 225.
13. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / под ред. М.М. Загорюлько. М.: Логос, 2000. 1120 с.
14. Дугин А.Н. Говорят архивы: Неизвестные страницы ГУЛАГа // Социально-политические науки. 1990. № 7. С. 25–30.
15. Знамя. М.: Правда, 1988. № 11. 242 с.
16. Директива НКВД СССР от 27 июля 1941 г. № 252 «Об организации партизанских отрядов и диверсионных групп, предназначенных для заброски в тыл противника» // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 г. М.: «Русь», 2000. Кн. I. Т. 2. С. 409–410.
17. Смерш: исторические очерки и архивные документы / В.С. Христофоров [и др.]. 3-е изд., испр. и доп. М.: ЦГА Москвы, 2015. 337 с.

Krizhanovskaya Galina Nikolaevna

PhD in History (Candidate of Historical sciences)

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

imyarec@list.ru

Deryugin Alexey Alexandrovich

PhD in Law (Candidate of Juridical sciences)

Deputy Head of the Department of Theory and History of State and Law

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

deruga79@mail.ru

FORMAL AND LEGAL BASIS ACTIVITIES OF THE NKVD TROOPS OF THE USSR TO PROVIDE INTERNAL SECURITY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article attempts to give an objective assessment of the substantive and formal-legal features of the functioning of the troops of the NKVD of the USSR to ensure the internal security of the state and society in wartime 1941–1945. of the wartime regimes of 1941–1945, will eliminate their one-sided negative characteristics exclusively as an instrument of political repression in the Soviet state. The authors carried out an understanding of the place and role of the NKVD troops of the USSR in the mechanism of the state, in combination with recommendations on the possibility of using their experience in modern conditions.

Keywords: the Great Patriotic War, the troops of the NKVD of the USSR, the People's Commissariat of Internal Affairs, legal regulation, internal security, the security of the state and society.

УДК 343.14

Макарова Елена Николаевна

старший преподаватель кафедры криминалистики
Санкт-Петербургский университет МВД России
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
makarova_elena78@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧАСТИЯ АДВОКАТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОБЫСКА

Для цитирования:

Макарова Е.Н. Проблемы обеспечения участия адвоката при проведении обыска // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 126–128. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/024.pdf>

Аннотация. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает право участника, в помещении которого проводится обыск, пригласить адвоката (защитника). Нет механизма реализации этого права, ответственности сторон, за нарушение и не приглашение адвоката либо предоставление адвокату (защитнику) времени, в течение которого он не сможет своевременно явиться для производства следственного действия. В результате анализа уголовных дел, опроса следователей и выяснения мнений адвокатов, были выявлены некоторые проблемы, решение которых автор попытался предложить в данной статье.

Ключевые слова: обыск, следственное действие, лицо, в помещении которого проводится следственное действие, разумный срок информирования адвоката.

Выбор темы исследования определен желанием высказать свое мнение по обеспечению гарантий реализации прав участников при проведении обыска. Ч. 11 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [7] (УПК РФ) предусмотрено, что при проведении данного следственного действия вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск. На практике возникает много вопросов по возможности обеспечения явки адвоката, некоторые из таких вопросов были заданы в жалобах Конституционному Суду Российской Федерации (КС РФ), но получили отказ в принятии жалоб к рассмотрению, так как не отвечали требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» [4; 5; 6].

По мнению КС РФ, требования об обеспечении права на юридическую помощь адвоката не распространяются на случаи проведения следственных действий, которые не связаны с дачей лицом показаний, подготавливаются и проводятся без предварительного уведомления лица об их проведении ввиду угрозы уничтожения (утраты) доказательств. При проведении обыска участие адвоката не исключается, но и не приостанавливается для обеспечения его явки.

Тогда как гарантировать право участника на юридическую помощь? Анализ уголовных дел, в ходе расследования которых проводились обыски в жилище или в помещениях, практический опыт работы в должности следователя, а также общение с 10 адвокатами позволили сформули-

ровать следующие практические проблемы:

- Как гарантировать право участника на получение квалифицированной юридической помощи в случаях, когда обыск проводится в сроки, в которые адвокат не может присутствовать?

- Каковы правовые последствия для следователя в случае, если у адвоката была реальная возможность участвовать при проведении следственного действия, однако следователь не информировал его о времени и месте обыска?

- УПК РФ предусматривает не только возможность приглашения адвоката (защитника) подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, но и иными лицами, в том числе не являющимися участниками уголовного судопроизводства. Как гарантировать их право либо подтвердить отказ такого лица от реализации права на адвоката?

- Каковы полномочия адвоката при участии в обыске по усмотрению лица, в помещении которого проводится следственное действие?

- Можно ли отложить проведение следственного действия, если адвокат просит разумный срок для прибытия на место проведения следственного действия?

Проводимое нами исследование юридической литературы, обзоров Верховного Суда Российской Федерации, законодательства бывших стран СНГ, Модельного уголовно-процессуального кодекса стран-участников СНГ, позволило сформулировать следующие выводы и предложения по обозначенным проблемам:

- 1) Следователь, при получении судебного решения на проведение обыска в жилище, а также

при вынесении постановления о проведении такого следственного действия в иных помещениях обязан указать способ информирования адвоката о времени и месте следственного действия, а также должен указать действия, принятые для обеспечения такого участия в случаях, если обыскиваемое помещение находится на территории, требующей своевременного информирования и подготовку документов (например, исправительные учреждения, следственный изолятор). Если должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, придет к выводу о нецелесообразности такого информирования, то причины должны быть зафиксированы в постановлении. В случае, если участник признает доводы о не информировании адвоката незаконными, то он вправе обжаловать соответствующее решение в установленном законом порядке. Поэтому предлагаем трактовку ч. 11 ст. 182 УПК РФ изложить в следующей редакции: «В случаях, когда создается угроза уничтожения (утрата) доказательств, следователь, дознаватель имеют право проводить обыск без предварительного уведомления адвоката (защитника), но обязаны его информировать непосредственно перед началом следственного действия. Неявка адвоката (защитника) в течение 3 часов не препятствует проведению обыска».

2) Если адвокат ходатайствует о переносе времени проведения следственного действия в связи с невозможностью присутствовать по уважительным причинам, то об этом он должен сообщить письменно. Если перенос следственного действия на иное время невозможен, то в обязательном порядке должна осуществляться видеозапись обыска.

3) Не информирование или несвоевременное информирование адвоката (защитника) о производстве следственного действия может быть обжаловано прокурору или в суд [2, с. 149-150].

Обжалование должно быть возможно и в случае, когда доверитель находится под стражей, или по иным причинам не был непосредственно при проведении обыска, а его адвокат (защитник) не информировался о таких следственных действиях в помещениях проживания, работы, службы доверителя.

4) Так как обыск может быть проведен в помещениях лиц, не являющихся участниками процесса или с их присутствием, то целесообразно среди иных участников в главе 8 УПК РФ предусмотреть «лицо, в помещении которого проводятся следственные действия». Такое законодательное закрепление позволит гарантировать права и обязанности лица, подтвердит разъяснение ему прав, в том числе на приглашение адвоката, и обязанностей, в том числе по неразглашению данных предварительного расследования, соблюдению иных конституционных прав участников. Именно такое разъяснение породит возможность привлечения лица к ответственности в случае нарушения взятых на себя обязательств, а также определит круг полномочий адвоката как представителя. Мы согласны с мнением М.Ю. Жировой и С.В. Кондратюка, что обыск относится к таким следственным действиям, при проведении которых этические аспекты должны преобладать над тактическими [1, с. 97; 3, с. 18].

По времени разумности прибытия адвоката для участия считаем целесообразным перенять опыт из законодательства Украины в части личного обыска. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 236 УПК Украины [8], предоставляет трехчасовой срок прибытия адвоката. Такое время считаем достаточным для того, чтобы лично прибыть адвокату на место производства следственного действия, либо решить вопрос его замены, либо получить отказ от участия любым доступным для адвоката способом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жирова М.Ю., Кондратюк С.В. Недостатки процессуальной регламентации производства обыска в свете обеспечения защиты прав и свобод человека // Гуманитарные Балканские исследования. 2019. № 4 (6). Т. 3. С. 94–97.
2. Жорба О.Л. Процессуальные особенности производства обыска // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 5 (71). С. 146–150.
3. Мишенина А.А., Родионова Ю.В., Загрядская Е.А. Морально-этические и психологические аспекты при производстве обыска и выемки // Юридическая психология. 2016. № 2. С. 17–22.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 г. № 415-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барабаша Кирилла Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 5 части первой статьи 53 и пунктом 6 части четвертой статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70798608/> (дата обращения: 20.04.2021).
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2015 г. № 998-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Агаркова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23042015-n-998-o-ob/> (дата обращения: 20.04.2021).

6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2017 г. № 2240-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Григоряна Романа Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью одиннадцатой статьи 182, пунктами 10 и 11 частью третьей, частями пятой и шестой статьи 259, частью третьей статьи 260, статьей 297 и пунктом 2 статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71799956/> (дата обращения: 20.04.2021).

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI (с изм. и доп. от 18.02.2021) // Юрист – Параграф Онлайн. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178 – (дата обращения: 20.04.2021).

Makarova Elena Nikolaevna

Senior Lecturer of the Department of Criminalistics

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

Saint-Petersburg, Russian Federation

makarova_elena78@bk.ru

PROBLEMS OF ENSURING THE PARTICIPATION OF A LAWYER DURING A SEARCH

Abstract. The criminal procedure legislation provides for the right of the participant in whose premises a search is carried out to invite a lawyer (defender). But there is no mechanism for the implementation of this right, the responsibility of the parties, for violation and not inviting a lawyer, or giving the lawyer (defender) time during which he will not be able to appear in time for the production of an investigative action. As a result of the analysis of criminal cases, interviewing investigators and clarifying the opinions of lawyers, some problems were identified, the solution of which the author tried to offer in this article.

Keywords: search, investigative action, the person in whose premises the investigative action is being carried out, a reasonable period of informing the lawyer.

УДК 342.55

Никонов Дмитрий Анатольевич

кандидат юридических наук
доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
nikson1967@yandex.ru

Стремоухов Александр Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент
начальник кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
stremouhov1171@rambler.ru

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ОБЩЕЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Для цитирования:

Никонов Д.А., Стремоухов А.А. О некоторых мерах по совершенствованию общей и специальной профилактики коррупционных правонарушений в Санкт-Петербурге // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 129–134. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/025.pdf>

Аннотация. На основе анализа выполнения антикоррупционных мероприятий в Санкт-Петербурге в статье представлены практические предложения и рекомендации для городских исполнительных органов государственной власти, направленные на совершенствование и оптимизацию отдельных направлений деятельности по профилактике коррупционных правонарушений в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: противодействие коррупции, профилактика коррупционных правонарушений в исполнительных органах государственной власти и государственных организациях, антикоррупционный аудит, оценка коррупционных рисков, антикоррупционное образование, материальное стимулирование к недопущению коррупционных правонарушений.

Проблема коррупции возникла еще в древних цивилизациях и не потеряла актуальности в наши дни. При этом уровень и масштаб коррупции в стране зависит от многих условий: исторических, культурных, социальных, экономических, политических, психологических и т. д. Коррупционные правонарушения свойственны не только развивающимся странам, но и ведущим мировым державам. И Российская Федерация, увы, здесь не является исключением. На современном этапе развития российского общества коррупция в целом и наиболее часто встречающееся ее проявление – взяточничество, к сожалению, возведена в разряд обыденных явлений. Но это отнюдь не означает, что на неё надо просто «закрывать глаза».

В широком смысле коррупция представляет собой явления, охватывающее все сферы функционирования общества, начиная от власти, управления и правоохранительной области, и заканчивая системами образования и медицины. По сути, коррупция представляет собой злоупо-

требление властью, личными и общественными достижениями, публичным положением ради получения дополнительной выгоды для отдельной личности или группы лиц. Коррупция порождает расслоение общества и дезорганизует его, являясь симптомом уязвимости государственного механизма, поэтому противодействие коррупции является важнейшей государственной задачей, в ее решение должны быть вовлечены органы власти всех уровней.

Противодействие коррупции имеет три составляющих: профилактику коррупции – деятельность по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции; борьбу с коррупцией – деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений; деятельность по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Но если борьба с коррупцией – это задача, прежде всего, правоохранительных органов, то

профилактика коррупции должна являться одним из важнейших направлений работы органов исполнительной власти, в том числе субъектов РФ, а также государственных организаций.

Антикоррупционные профилактические мероприятия можно разделить на 3 группы: общие, индивидуальные и специальные. При этом общая профилактика представляет собой совокупность неспецифических мероприятий, которые напрямую не влияют на причины возникновения коррупции, но косвенно способствуют пресечению недобросовестного поведения. Специальная профилактика в первую очередь ориентирована на предупреждение коррупции и проводится она специальными субъектами (кадровыми и контрольными службами, подразделениями либо должностными лицами, ответственными за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений, комиссиями по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов и т. д.). Естественно, что все профилактические мероприятия должны осуществляться на прочной правовой и, обратим внимание, качественно разработанной методической основе, с чем в Санкт-Петербурге, имеются определенные проблемы.

В Санкт-Петербурге с учетом требований федерального законодательства и Закона Санкт-Петербурга от 29.10.2008 № 674-122 «О дополнительных мерах по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге» в целом достаточно системно осуществляется комплекс общих и специальных мероприятий, направленных на предупреждение коррупции. Он реализуется на плановой основе (в настоящее время действует План мероприятий по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге на 2018–2022 годы, утвержденный постановлением Правительства города от 29.12.2017 г. № 1185 [1]) под руководством Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге.

Уполномоченным исполнительным органом государственной власти Санкт-Петербурга (далее – ИОГВ), осуществляющим задачи и функции органа Санкт-Петербурга по профилактике коррупционных и иных правонарушений постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 06.10.2015 г. № 875 [2] определена Администрация Губернатора Санкт-Петербурга (непосредственно функции уполномоченного органа осуществляет её Комитет государственной службы и кадровой политики (далее – КГСКП)). В работе по профилактике коррупции в рамках своей компетенции участвуют и другие ИОГВ, например, Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности (далее – КВЗПБ), который координирует работу по рассмотрению обращений граждан о коррупции и Комитет по печати и взаимодействию со сред-

ствами массовой информации, осуществляющий антикоррупционную пропаганду.

Судя по информации, размещенной на официальном сайте КВЗПБ, о рассмотрении обращений граждан, поступивших на специальную линию «Нет коррупции!» в IV квартале 2020 года (более «свежие» данные отсутствуют), более всего петербуржцев волнуют проблемы коррупционных проявлений в сфере правоохранительной деятельности (бездействие сотрудников, недобросовестное исполнение должностных обязанностей), деятельности государственных общеобразовательных учреждений (незаконный сбор денежных средств с родителей обучающихся, превышение должностных полномочий руководством организаций), а также в сфере здравоохранения (предоставление платных медицинских услуг).

Не останавливаясь на положительных моментах, «узких местах» и недостатках работы по профилактике коррупции в Санкт-Петербурге, которые были выявлены, в том числе, при анализе выполнения городского антикоррупционного плана в 2020 году, изложим ряд практических предложений и рекомендаций для ИОГВ, направленных на совершенствование и оптимизацию отдельных направлений деятельности по профилактике коррупционных правонарушений в Санкт-Петербурге.

1. С целью повышения независимости, объективности и качества работы органа Санкт-Петербурга по профилактике коррупционных и иных правонарушений с учетом опыта других субъектов Российской Федерации дополнительно проработать вопрос о формировании указанного органа в качестве самостоятельного ИОГВ с непосредственным подчинением Губернатору Санкт-Петербурга либо о включении подразделения по профилактике коррупционных и иных правонарушений в состав Аппарата Губернатора Санкт-Петербурга. Отметим, что это – неоднозначная проблема, которая требует дополнительного изучения, прежде всего, с финансовой точки зрения.

2. Для создания правовой базы, оптимизации и повышения эффективности осуществления антикоррупционного аудита рекомендуется:

- внести дополнение в Положение об Администрации Губернатора Санкт-Петербурга возложив на нее полномочие по проведению антикоррупционного аудита (в настоящее время такое полномочие не закреплено ни в одном правовом акте Правительства Санкт-Петербурга);

- принять постановление Правительства «Об антикоррупционном аудите в Санкт-Петербурге» (по аналогии с постановлением «О кадровом аудите в системе исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга»), которым, в частности, утвердить Положение о проведении антикоррупционного

аудита. В данном положении, том числе, рекомендуется предусмотреть:

а) право либо обязанность (по указанию КГСКП) проведения ИОГВ антикоррупционного аудита (мероприятий по контролю за деятельностью по профилактике коррупционных и иных правонарушений) подведомственных государственных организаций Санкт-Петербурга (далее – ГО СПб) в соответствии с методическими рекомендациями, утвержденными Администрацией Губернатора Санкт-Петербурга (по аналогии с действующей редакцией Положения о контроле за деятельностью исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга и государственных организаций Санкт-Петербурга в сфере профилактики правонарушений в Санкт-Петербурге, утвержденного постановлением Правительства города от 20.05.2018 г. № 581 [3]). В городе функционирует около 2900 государственных учреждений и предприятий и в разумные сроки проверить хотя бы большую их часть КГСКП реальной возможности не имеет;

б) обязанность ИОГВ и ГО СПб по рассмотрению заключений по результатам антикоррупционного аудита на комиссиях по противодействию коррупции в либо на заседаниях иных координационных и совещательных органов, предоставлению отчетности об устранении выявленных недостатков и выполнении рекомендаций по совершенствованию деятельности в сфере реализации антикоррупционной политики;

- рассмотреть возможность проведения в Санкт-Петербурге в качестве эксперимента независимого антикоррупционного аудита (по заявкам ГО СПб на добровольной основе), первоначально предоставив соответствующие полномочия 2 - 3 организациям.

- исходя из опыта проведения аудита, внести необходимые корректировки в Методику проведения антикоррупционного аудита, утвержденную распоряжением Администрации Губернатора Санкт-Петербурга от 31.08.2016 г. № 42-ра;

- разработать и утвердить правовым актом Администрации Губернатора Санкт-Петербурга Методические рекомендации для ИОГВ о порядке антикоррупционного аудита (контроля за деятельностью по профилактике коррупционных и иных правонарушений) в подведомственных ГО СПб;

- ежегодно готовить обзоры с указанием положительных моментов в работе, выявленных недостатков и рекомендаций по их устранению и направлять их во все ИОГВ (исходя из принципа «учиться на чужих ошибках, а не на своих»).

3. Учитывая несомненную актуальность для профилактики коррупционных правонарушений системной работы по оценке коррупционных рисков, возникающих при реализации функций ИОГВ и ГО СПб предлагается:

- проработать вопрос о необходимости корректировки распоряжения Правительства Санкт-Петербурга от 06.03.2013 г. № 15-рп «О коррупционно опасных функциях, выполняемых исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга»;

- внести уточнения в перечни должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга и должностей в ГО СПб, замещение которых связано с коррупционными рисками;

- на основе методических документов Минтруда России разработать, утвердить и направить в ИОГВ Методические рекомендации по оценке коррупционных рисков, возникающих при реализации функций ГО СПб, определению и корректировке перечней коррупционно опасных функций ГО СПб и проведению мониторинга исполнения должностных обязанностей работниками, деятельность которых связана с коррупционными рисками (вместо Рекомендаций по определению и утверждению перечней коррупционно опасных функций государственных учреждений (государственных унитарных предприятий) Санкт-Петербурга, находящихся в ведении исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга, направленных КВЗПБ в ИОГВ еще в мае 2015 года);

- провести обучающие мероприятия для должностных лиц кадровых служб ИОГВ, ответственных за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений, и должностных лиц ИОГВ, осуществляющих координацию и контроль деятельности подведомственных ГО СПб, по вопросам оценки коррупционных рисков и проведения мониторинга исполнения должностных обязанностей гражданскими служащими ИОГВ и работниками ГО СПб, деятельность которых связана с коррупционными рисками.

- ИОГВ по результатам анализа действующего законодательства внести необходимые изменения и дополнения в правовые акты об утверждении перечня коррупционно опасных функций, выполняемых самим исполнительным органом и перечней коррупционно опасных функций, выполняемых подведомственными ГО СПб.

4. В целях совершенствования и оптимизации работы по профилактике коррупционных правонарушений в государственных организациях Санкт-Петербурга представляется необходимым:

а) разработать, утвердить правовым актом Администрации Губернатора Санкт-Петербурга и направить в ИОГВ Методические рекомендации по организации работы по реализации мер по профилактике коррупционных и иных правонарушений в государственных учреждениях Санкт-Петербурга и организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед исполнительными органами государственной власти Санкт-

Петербурга. При их разработке помимо действующего законодательства возможно учесть:

- Методические рекомендации по разработке и обеспечению выполнения планов работы исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга по противодействию коррупции в государственных унитарных предприятиях Санкт-Петербурга и государственных учреждениях Санкт-Петербурга, подведомственных указанным органам, утвержденные распоряжением КВЗПБ от 16.11.2010 г. (в действующей редакции);

- информационно-методическое письмо КВЗПБ «О мерах по реализации отдельных положений статьи 13.3 федерального закона «о противодействии коррупции», направленное в ИОГВ в феврале 2013 года;

- перечень поручений Губернатора Санкт-Петербурга от 15.05.2015 г. по результатам проверки работы государственных учреждений Санкт-Петербурга по противодействию коррупции, а также рекомендации по выполнению исполнительными органами отдельных пунктов указанного перечня поручений, направленные письмом КВЗПБ в ИОГВ органы в мае 2015 года;

- «Меры по предупреждению коррупции в организациях» (рекомендации Минтруда России 2019 года);

- памятку «Закрепление обязанностей работников организации, связанных с предупреждением коррупции, ответственность и стимулирование», разработанную Минтрудом России в 2019 году;

- результаты проверок деятельности ИОГВ по выполнению планов (программ) противодействия коррупции, проведенных КВЗПБ в 2013–2015 гг., и мероприятий по антикоррупционному аудиту, проведенных ГКСКП в 2016–2019 гг.;

б) разработать и утвердить правовым актом Администрации Губернатора Санкт-Петербурга перечень актов, принимаемых ГО СПб в целях противодействия коррупции в организации;

в) пересмотреть Рекомендации по системе антикоррупционного образования руководителей и работников государственных учреждений и государственных унитарных предприятий Санкт-Петербурга, утвержденные вице-губернатором – руководителем Администрации Губернатора Санкт-Петербурга 22.06.2015 г., предусмотрев в них, в частности:

- обязательность обучения по программам антикоррупционного образования руководителей ГО СПб и должностных лиц организаций, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений, не позднее, чем в течении 1 года после назначения на соответствующие должности, а также обязательное повышение квалификации ответственных должностных лиц организаций не реже 1 раза в 3 года;

- привлечение, помимо СПб ГБУ ДПО «Санкт-

Петербургский межрегиональный ресурсный центр» (с выделением соответствующих бюджетных средств для обучения работников государственных казенных учреждений), к проведению антикоррупционного образования руководителей и работников ГО СПб, в частности, СПб ГБУ ДПО «Институт культурных программ», имеющего существенный опыт в реализации антикоррупционных программ для работников подведомственных государственных учреждений Санкт-Петербурга, а также СПб ГКУ ДПО «Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям»;

г) ежегодно (как минимум) актуализировать и направлять в ИОГВ перечень основных правовых актов Российской Федерации и Санкт-Петербурга о противодействии коррупции для доведения до работников ГО СПб;

д) проанализировать деятельность комиссий по противодействию коррупции в государственных учреждениях Санкт-Петербурга (государственных унитарных предприятиях Санкт-Петербурга), подведомственных ИОГВ, и принять решения о:

- целесообразности создания и функционирования комиссий по противодействию коррупции в ГО СПб с численностью работников менее 200 человек;

- корректировке соответствующих методических рекомендаций КВЗПБ, утвержденных распоряжением от 29.05.2015 г. № 127-р;

е) разработать, утвердить правовым актом КВЗПБ и направить в ИОГВ Методические рекомендации по рассмотрению ГО СПб, обращений граждан о коррупции (с учетом положений Методических рекомендаций о порядке рассмотрения исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга обращений граждан, содержащих сведения о коррупции, утвержденных распоряжением от 20.10.2015 г. № 256-р);

ж) предложить образовательным и научным организациям Санкт-Петербурга (их ведущим специалистам в области противодействия коррупции в государственных организациях), разработать учебно-методическое (научно-практическое) пособие по вопросам реализации антикоррупционной политики в ГО СПб.

5. В целях совершенствования информирования населения Санкт-Петербурга о ходе реализации антикоррупционной политики и привлечения граждан к работе по противодействию коррупции рекомендуется:

- рассмотреть возможность создания «открытого сегмента» (то есть доступного для граждан и институтов гражданского общества) государственной информационной системы Санкт-Петербурга «Противодействие коррупции», созданной постановлением Правительства Санкт-Петербурга от

26.09.2019 г. № 663, в части касающейся отдельных элементов подсистем «Антикоррупционный мониторинг», «Антикоррупционный аудит», «Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению», «Комиссии по противодействию коррупции»;

- провести мониторинг (дополнительный анализ) наполнения разделов «Противодействие коррупции» официальных сайтов Администрации Санкт-Петербурга и исполнительных органов на предмет их соответствия требованиям распоряжения Администрации Губернатора Санкт-Петербурга от 20.04.2018 г. № 9-ра и принять соответствующие меры по результатам мониторинга (анализа).

6. С целью повышения эффективности работы по профилактике коррупции, в том числе предупреждению конфликта интересов, при осуществлении закупок для государственных нужд Санкт-Петербурга предлагается:

а) продолжить внедрение в практику работы ИОГВ и ГО СПб соответствующих методических рекомендаций, утвержденных Минтрудом России 19.05.2019 г.:

- разработать и утвердить типовой порядок предоставления и обмена информацией по вопросам осуществления закупок между должностным лицом (подразделением) по профилактике коррупционных правонарушений ИОГВ (ГО СПб) и иными структурными подразделениями органа (организации);

- с использованием типовых ситуаций, содержащихся в обзорах практики правоприменения в сфере конфликта интересов, размещаемых на официальном сайте Минтруда России, а также судебной практики и результатов контрольной деятельности подготовить и направить в ИОГВ обзор типовых ситуаций, связанных с конфликтом интересов при осуществлении государственных закупок для нужд Санкт-Петербурга и муниципальных закупок;

- организовать добровольное ежегодное представление гражданскими служащими и работниками подведомственных ГО СПб, участвующими в осуществлении закупок, деклараций о возможной личной заинтересованности в соответствии с рекомендациями Минтруда России, а также формирование «профилей» гражданских служащих и работников ГО СПб, участвующих в закупочной деятельности, и профилей участников закупки. Как показала практика применения этих инструментов, они являются хорошим сдерживающим фактором.

7. Для улучшения качества и оптимизации работы по профилактике коррупции, в том числе по предупреждению и урегулированию конфликта интересов педагогического работника, в образовательных организациях Санкт-Петербурга,

подведомственных ИОГВ рекомендуется:

а) проанализировать деятельность комиссий по урегулированию споров между участниками образовательных отношений (далее – конфликтные комиссии), созданных в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, и подготовить обзор с указанием выявленных недостатков и рекомендациями по совершенствованию работы конфликтных комиссий;

б) разработать и довести до организаций, осуществляющих образовательную деятельность в Санкт-Петербурге:

- примерные перечни конкретных должностей педагогических работников, при замещении которых они обязаны принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов (для различных категорий организаций);

- типовой порядок сообщения (уведомления работодателя) педагогическими работниками о возникновении личной заинтересованности при исполнении профессиональных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов;

- методические рекомендации, содержащие перечни типовых ситуаций, при которых возможен конфликт интересов педагогического работника, рекомендации по их предотвращению и урегулированию конфликта интересов, обратив особое внимание на функцию осуществление контроля за надлежащим освоением обучающимися образовательных программ.

в) проанализировать локальные акты организаций, осуществляющих образовательную деятельность, по вопросам организации работы по противодействию коррупции, в том числе связанных с конфликтом интересов педагогического работника, и в случае противоречия актов действующему законодательству (неоправданного расширения круга лиц, для которых устанавливаются антикоррупционные стандарты и т. п.), в целях предотвращения нарушений прав граждан принять меры по их отмене.

8. В целях повышения научного уровня работы по предупреждению коррупции и качества антикоррупционного образования предложить специалистам образовательных и научных организаций Санкт-Петербурга необходимо разработать:

- краткий научно-практический комментарий к Закону Санкт-Петербурга «О дополнительных мерах по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге»;

- учебно-методическое пособие «Профилактика коррупции при прохождении государственной гражданской службы Санкт-Петербурга» (название, естественно, условное).

В дальнейшем издания направить в ИОГВ, разместить в качестве методических материалов на официальных сайтах Администрации Санкт-

Петербурга и других ИОВ.

9. И еще одно предложение, которое, на первый взгляд, может показаться излишне радикальным: с целью материального стимулирования гражданских служащих к недопущению коррупционных правонарушений в период прохождения гражданской службы рассмотреть вопрос о дополнении статей 14 и 14.2 Закона Санкт-Петербурга от 01.07.2005 г. № 399-39 «О государственной гражданской службе Санкт-Петербурга» [4] положениями, предусматривающими снижение, например, на 50 % размера доплат к пенсиям, выплат за выслугу лет, доплат

за выслугу лет и, возможно, пенсий за выслугу лет бывшим гражданским служащим, назначаемых в соответствии с указанным законом, в случае их привлечения к юридической ответственности за совершение коррупционных правонарушений в период прохождения гражданской службы.

В заключение следует отметить, что проблемы, связанные с профилактикой в Санкт-Петербурге коррупционных правонарушений, могут решаться только системно, комплексно на научной и правовой основе, и, конечно же, только «по доброй воле» всех заинтересованных участников данного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 29 декабря 2017 г. № 1185 «О Плана мероприятий по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге на 2018–2022 годы» (с изм. и доп.) // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/43439248/> (дата обращения: 15.06.2021).
2. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 6 октября 2015 г. № 875 «Об уполномоченном органе по профилактике коррупционных и иных правонарушений и о внесении изменений в некоторые постановления Правительства Санкт-Петербурга» (с изм. и доп.) // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/43414648/> (дата обращения: 15.06.2021).
3. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 20 мая 2008 г. № 581 «Об утверждении Положения о контроле за деятельностью исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга и государственных организаций Санкт-Петербурга в сфере профилактики правонарушений в Санкт-Петербурге» (с изм. и доп.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8475435> (дата обращения: 15.06.2021).
4. Закон Санкт-Петербурга от 1 июля 2005 г. № 399-39 «О государственной гражданской службе Санкт-Петербурга» (с изм. и доп.) // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/8031867/> (дата обращения: 15.06.2021).

Nikonov Dmitry Anatolievich

PhD in Law (Candidate of Juridical sciences)

Associate Professor of the Department of Theory and History of the State and Law

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

nikson1967@yandex.ru

Stremouhov Alexander Alekseevich

PhD in Law (Candidate of Juridical sciences), Docent

Chief of the Department of Theory and History of the State and Law

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

stremouhov1171@rambler.ru

ABOUT SOME MEASURES TO IMPROVE THE GENERAL AND SPECIAL PREVENTION OF CORRUPTION OFFENSES IN ST. PETERSBURG

Abstract. Based on the analysis of the implementation of anti-corruption measures in St. Petersburg, the article presents practical proposals and recommendations for the city executive bodies of state power aimed at improving and optimizing certain areas of activity for the prevention of corruption offenses in St. Petersburg.

Keywords: anti-corruption, prevention of corruption offenses in executive bodies of state power and state organizations, anti-corruption audit, assessment of corruption risks, anti-corruption education, financial incentives to prevent corruption offenses.

УДК 343.9

Чакиев Мурат Ахмедович

старший преподаватель кафедры судебно-экспертной деятельности
Санкт-Петербургский университет МВД России
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
murat.chakiev.76@mail.ru

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ИМЕЮЩИХ ПРАВО НА ОФОРМЛЕНИЕ ИНВАЛИДНОСТИ ПО ПРИЧИНЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ, ПОЛУЧЕННОГО В ПЕРИОД ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Для цитирования:

Чакиев М.А. Виктимологические аспекты военнослужащих, имеющих право на оформление инвалидности по причине заболевания, полученного в период прохождения военной службы // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 135–137. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/026.pdf>

Аннотация. В ходе исследования выявлены случаи, когда военнослужащие при выходе на пенсию по состоянию здоровья или при получении травм, требующих признания определенной группы инвалидности, становятся жертвами ряда преступлений, в том числе коррупционной направленности. Для учета и профилактики данных преступлений предлагаем расширить элементы статистики, добавив потерпевших-военнослужащих, в том числе для обеспечения виктимной безопасности данной категории потерпевших.

Ключевые слова: виктимология, виктимологические аспекты военнослужащих, преступления, совершаемые при оформлении инвалидности.

Военнослужащие и граждане, проходящие военные сборы, выполняют свои задачи в условиях, в том числе связанных с угрозой для жизни или здоровья. Существующая политика государства строится на обеспечении гарантий компенсаций причиненного вреда здоровью в случае, если повреждения или смерть наступила в результате несения службы [11; 13].

Одного декларативного обязательства государства защитить отдельные категории лиц как гарантии должного исполнения ими их служебных и профессиональных обязанностей мало. Еще Протагор говорил, что справедливые законы народ защищает с той же отвагой, с которой он обороняет стены родного города от врагов [2, с. 5]. Что упускается законодателем при выработке должных профилактических мер в части защиты отдельных категорий лиц?

Несмотря на имеющиеся концепции развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации [3] и системы профилактики правонарушений [12] должная помощь лицам, подверженным риску стать потерпевшими осуществляется на сегодняшний день не в полном объеме. Это предопределено, в том числе, отсутствием четкого выделения категорий лиц к конкретной виктимной группе. В криминологии часто виктимное поведение разделяют на:

1) активное (поведение жертвы, которое спровоцировало лицо совершить преступление);

2) интенсивное (совершение жертвой положительных действий, которые тем не менее привели к преступлению);

3) пассивное (бездействие, когда жертва не оказывает сопротивления) [8, с. 30].

Многие исследования по виктимологии военнослужащих с учетом представленной классификации, ограничены лишь рамками профилактики преступлений против военной службы [9, с. 70–71; 10, с. 109–110]. Но, анализ уголовных дел, опросы показывают, что военнослужащие выступают жертвами при совершении иных преступлений, в частности при оформлении инвалидности по причине заболевания, полученного в результате несения службы, в том числе вымогательства взятки при оформлении инвалидности, увольнения с военной службы по иным причинам, которые не связаны с дополнительными льготами. Эти группы преступлений не являются предметом учета Министерства обороны Российской Федерации [5].

Изучение обзоров Президиума Верховного Суда Российской Федерации о рассмотрении судами дел о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащих [6; 7], а также материалов уголовных дел позволили выделить следующие элементы обеспечения виктимной безопасности военнослужащих, под которой, соглашаясь с мнением Ю.А. Воронина [1, с. 44–47] и А.В. Майорова [4, с. 23], понимаем состояние защищенности личности и общества, исклю-

чающих и (или) не создающих опасность угроз, при котором уровень виктимности не оказывает существенного влияния на жизненно важные интересы военнослужащих:

- 1) правовой аспект;
- 2) социальный аспект;
- 3) индивидуально-информационный.

Правовой аспект включает в себя наличие нормативно-правовых актов, которые предусматривают алгоритм получения льгот и гарантий военнослужащих, в том числе последствия нарушения возможности военнослужащим реализовать полагающиеся ему права и льготы.

Социальный аспект должен быть связан с преодолением возможных конфликтов, в результате которых могут быть нарушены права военнослужащих. Например, усилить контроль, в том числе прокуратуры, за случаями отказа в оформлении инвалидности при достоверно установленных фактах получения травм или заболеваний, исключающих последующее прохождение службы, особенно тщательной должна быть проверка

оформления инвалидности (отказа в ее оформлении) при достижении пенсионного возраста или выхода на пенсию по выслуге лет.

Индивидуально-информационный аспект связан с разъяснением каждому сотруднику, который получил травму при исполнении служебных обязанностей, при выходе на пенсию, а также членам семьи умершего военнослужащего имеющихся прав и обязанностей. Целесообразно предусмотреть сотрудника-консультанта, который сможет ответить на все вопросы, возникающие у указанных лиц в процессе оформления льгот, а также помощь своевременно подать жалобу в случае незаконного отказа в выплатах или назначения социальных выплат.

Также в ходе исследования была установлена необходимость для уменьшения латентности рассматриваемой категории преступлений предусмотреть отдельным пунктом виктимологической статистики – инвалидов, в том числе получивших увечья в результате прохождения военной службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронин Ю.А. Виктимная безопасность: терминологическая интерпретация // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 43–48.
2. Иншаков С.М. Военная криминология. М.: Юриспруденция, 1999. 506 с.
3. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р) // Справочно-правовая система «Гарант». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/7eada0efe8cc5c372459d10f592b9da02b0b877d/ (дата обращения: 06.05.2021).
4. Майоров А.В. Правовая защищенность личности: виктимологический аспект // Виктимология. 2019. № 1(19). С. 20–25.
5. Обзор некоторых правонарушений коррупционной направленности, связанных с получением (дачей) взятки, в Вооруженных Силах Российской Федерации за пять месяцев 2019 года // Министерство обороны Российской Федерации. URL: <https://stat.mil.ru/fnti-corruption/violations.htm> (дата обращения: 25.04.2021).
6. Обзор Президиума Верховного Суда России от 23 декабря 2015 г. «Обзор практики рассмотрения судами дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» // Справочно-правовая система «Гарант». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191084/ (дата обращения: 25.04.2021).
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 2 // Справочно-правовая система «Гарант». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329423/ (дата обращения: 25.04.2021).
8. Организационно-правовые проблемы прогнозирования виктимизации военнослужащих: монография. М.: Военный университет МО РФ, 2019. 176 с.
9. Паршаков А.С. К вопросу о правовом регулировании профилактики криминальной виктимности военнослужащих // Вестник военного права. 2018. № 4. С. 69–75.
10. Паршаков А.С., Кандыбко Н.В., Решетова Н.П. Организационно-правовые проблемы прогнозирования виктимности военнослужащих: монография. М.: Военный университет МО РФ, 2019. 176 с.

11. Федеральный закон от 07 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (с изм. от 31.07.2020) // Справочно-правовая система «Гарант». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121273/ (дата обращения: 25.04.2021).

12. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Гарант». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения: 25.04.2021).

13. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (с изм. от 08.12.2020) // Справочно-правовая система «Гарант». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76682/3e82feb052a80e2dc03247fbca682fb489ec8e42/#dst100060 (дата обращения: 21.04.2021).

Chakiev Murat Akhmedovich

Senior Lecturer of the Department of Forensic Science
Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia
Saint-Petersburg, Russian Federation
murat.chakiev.76@mail.ru

**VICTIMOLOGICAL ASPECTS OF MILITARY SERVICES ELIGIBLE FOR REGISTRATION
OF DISABILITY DUE TO ILLNESS RECEIVED DURING MILITARY SERVICE**

Abstract. In the course of the study, cases were revealed when servicemen, upon retirement for health reasons or receiving herbs that require recognition of a certain group of disability, become victims of a number of crimes, including corruption. To record and prevent these crimes, we propose to expand the elements of statistics by adding victims-military personnel, including to ensure the victim safety of this category of victims.

Keywords: victimology, victimological aspects of military personnel, crimes committed during the registration of disability.

УДК 343

Шувалова Мария Александровна

кандидат юридических наук

преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Военный институт (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

masgribanova@yandex.ru

Чабукиани Оксана Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

oksana_kartohina@mail.ru

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ТРЕБОВАНИЕ К ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ РЕШЕНИЯМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Для цитирования:

Шувалова М.А., Чабукиани О.А. Справедливость как требование к процессуальным решениям в уголовном судопроизводстве // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 138–140. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/027.pdf>

Аннотация. Только в справедливом уголовном судопроизводстве можно разрешить все фундаментальные проблемы уголовно-правовой политики государства и достичь назначений уголовного судопроизводства. Поэтому требования справедливости должны относиться не только к приговору, но и к иным определениям суда, постановлениям судьи, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания. В статье приводятся доказательства необходимости признать справедливость как один из принципов уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: процессуальное решение, справедливость, требования к процессуальным документам, критерии справедливости.

В ходе уголовного судопроизводства должностные лица, в производстве которых находится уголовное дело, принимают процессуальные решения, оформленные в виде: постановлений, определений, протоколов, обвинительных заключений, обвинительных актов и обвинительных постановлений, приговоров. В соответствии с ч. 4 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) эти решения должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Достаточно ли этих требований к решениям должностных лиц с тем, чтобы не только обосновать необходимость того или иного действия, но и обеспечить достижение вынесения справедливого приговора по уголовному делу (ст. 297 УПК РФ)?

Важность ответа на данный вопрос имеет большое как теоретическое, так и практическое значение. Во-первых, если не считать справедливость принципом, а рассматривать ее исключительно как требование к вынесению приговора, то по буквальному толкованию положений УПК РФ следователь, дознаватель, выступая на стороне обвинения, должны лишь принять меры, направленные на выдвижение законного обвине-

ния лицу в инкриминируемом деянии, т. е. в таком понимании решения должностных лиц органа уголовного преследования нацелены лишь на доказывание вины [1, с. 33]. Как судье в таком случае познать истину и вынести справедливое решение? Представители направления, которые рассматривают справедливость не как принцип, а как требование к принятию решений, отвечают на этот вопрос необходимостью следователем, дознавателем соблюдать нравственные и моральные требования при производстве следственных действий и принятии процессуальных решений [4, с. 152]; именно объем обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), обеспечит истинное понимание о виновности лица. Такая трактовка может быть подвержена критике. Так, гарантией соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства является достижение баланса между личностными и общественными интересами, т. е. признание состязательности и справедливости.

Ст. 123 Конституции Российской Федерации провозглашает, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Но имеющиеся формы предвари-

тельного расследования не дают возможность стороне защиты выступить достойным соперником в отстаивании своих интересов, защитник вправе собирать доказательства лишь путем получения предметов, документов, иных сведений, опроса лиц с их согласия и истребования справок, характеристик, иных документов (ч. 3 ст. 86 УПК РФ), при этом окончательное решение о приобщении полученных сведений к материалам уголовного дела принимает следователь. Предоставление новых доказательств стороной защиты непосредственно в суд ставит под сомнение необходимость существования досудебных стадий уголовного процесса.

Кроме того, в соответствии со ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. приговор выносится на основании справедливости, с соблюдением требований законодательства. Таким образом, соблюдение закона является основным критерием справедливости. Но четкое соблюдение норм УПК РФ не всегда влечет вынесение справедливого решения. Например, мать склонила свою малолетнюю дочь к совершению преступления – кражи золотых украшений, принадлежащих бывшей свекрови, обещая забрать девочку к себе. На момент совершения преступления мать родительских прав лишена не была, малолетняя дочь могла проживать с любым из родителей. Действия женщины квалифицированы по ч. 2 ст. 158 и ч. 2 ст. 150 УК РФ [5]. Следователь избрал меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, которая оставалась вплоть до вынесения обвинительного приговора. Является ли данная мера пресечения законной? Да, является. Несмотря на то, что в соответствии со ст. 15 УК РФ совершены преступления средней тяжести (ч. 2 ст. 158 УК РФ) и тяжкое (ч. 2 ст. 150 УК РФ), следователь учел сведения о личности подозреваемой. Такие как: преступления совершены впервые, мать не лишена родительских прав, ее занятие трудовой деятельностью и т. д. Но является ли данная мера пресечения справедливой? Следователь не решил вопрос ограничения общения с малолетней дочерью и потерпевшей (бывшей свекрови) от преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ, не учел обстоятельства расторжения брака, т. е. не принял мер, направленных на предотвращение последующего вовлечения малолетней в иные преступления, а также возможного воздействия на родственников бывшего супруга. Таких примеров избрания мер пресечения в практической деятельности много. Закрепление принципа справедливости позволило бы потерпевшим или законным представителям обжаловать решения следователя, дознавателя об

избрании мер пресечения или иных мер принуждения в связи с несправедливостью.

Мы считаем, что рассмотрение справедливости в уголовном процессе только как философского понятия – ошибочно. Все действия органов уголовного преследования должны быть нравственными, основанными на стремлении восстановления баланса интересов виновного, потерпевшего и общества, строиться в четком исполнении требований закона, должны быть направлены на обеспечение реализации прав и законных интересов всех участников процесса, конституционных ценностей [6, с. 53]. Это должна быть основополагающая идея, а именно – принцип [2, с. 29; 3, с. 7, 8].

Учитывая вышеизложенное, предлагаем внести в УПК РФ соответствующие изменения, дополнив ч. 4 ст. 7 требованием о том, что процессуальные решения должны быть не только законными, обоснованными и мотивированными, но и справедливыми, а также предусмотрев ст. 7.1 следующего содержания:

«Статья 7.1. Справедливость при производстве по уголовному делу

1. Уголовное судопроизводство должно быть справедливым, т. е. соответствовать основным принципам уголовного судопроизводства и конституционным ценностям.

2. Участники уголовного судопроизводства имеют равные права в части средств реализации их процессуальных полномочий, предусмотренных настоящим Кодексом.

3. Суд, прокурор, следователь, дознаватель, орган дознания при принятии процессуальных решений должны руководствоваться настоящим Кодексом, общепринятыми нормами морали и нравственности, а также соблюдать единообразие в толковании и применении норм права.

4. Суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, адвокат должны добросовестно, объективно и беспристрастно, на высоком профессиональном уровне исполнять свои процессуальные обязанности, обеспечивающие установление истины и позволяющие вынести справедливое окончательное решение по уголовному делу в разумный срок.

5. Неправедливым должно быть признано процессуальное решение, которое вынесено вследствие ложных выводов, объективного вменения, ненадлежащего исполнения своих процессуальных обязанностей, в том числе связанных с нарушением предусмотренных настоящим Кодексом правил досудебного производства и (или) судебного разбирательства, неправильного толкования или применения норм права».

Таким образом, мы выделяем три стороны

(ипостаси) принципа справедливости:

1) материально-правовую (необходимость познания истины при изучении всех обстоятельств уголовного дела);

2) формально-процессуальную (требование о соблюдении участниками процессуальной формы, гарантии условий, при которых каждый участник уголовного судопроизводства сможет реализовать свои процессуальные права и обя-

занности, обеспечение публичности процесса и достижение равенства частного и публичного интересов);

3) индивидуально-субъективную (требование к должностному лицу, принимающему процессуальное решение, быть высоконравственным, строить свои выводы на основе норм нравственности и морали, руководствуясь законом и совестью).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бытко С.Ю. Непроцессуальное воздействие на лиц, осуществляющих предварительное расследование, как одна из причин обвинительного уклона в правосудии // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVIII Международной научно-практической конференции. М.: РГ-Пресс, 2021. С. 32–36.

2. Васильева О.А. Справедливость как принцип в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С. 28–31.

3. Гладышева О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Гладышева Ольга Владимировна. Краснодар, 2009. 45 с.

4. Качалова О.В. Критерии справедливости уголовного судопроизводства // Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве: материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 20–21 марта 2015 г.). СПб.: Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», 2016. С. 152–162.

5. Приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области от 10 ноября 2017 г. № 1-483/2017 // ЮР Консультант. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-150-uk-rf-vovlechenie-nesovershennoletnego-v-sovershenie-prestuplenija/prigovor-suda-po-ch.-2-st.-150-uk-rf--1-4832017--vovlechenie-nesovershennoletnego-v-sovershenie-prestuplenija.html> (дата обращения: 17.04.2021).

6. Суханова А.А. Конституционные ценности современной России: иерархия и конкуренция // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 23 (378). Вып. 44. С. 53–57.

Shuvalova Maria Alexandrovna

PhD in Law (Candidate of Juridical sciences)

Lecturer of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines

Military Institute (Railway Troops and Military Communications) of the Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Hrubeva

Saint Petersburg, Russian Federation

masgribanova@yandex.ru

Chabukiani Oksana Alekseevna

PhD in Law (Candidate of Juridical sciences), Docent

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure

Saint Petersburg State Economic University

Saint Petersburg, Russian Federation

oksana_kartohina@mail.ru

JUSTICE AS A REQUIREMENT FOR PROCEDURAL DECISIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. Only in a fair criminal trial can all the fundamental problems of the State's criminal law policy be resolved and the purposes of criminal proceedings can be achieved. Therefore, the requirements of justice should apply not only to the sentence, but also to other court rulings, decisions of the judge, prosecutor, investigator, inquirer, body of inquiry. The article provides evidence of the need to recognize justice as one of the principles of criminal justice.

Keywords: procedural decision, fairness, requirements to procedural documents, criteria of fairness.

УДК 376.1

Чукин Сергей Георгиевич

доктор философских наук, доцент
заведующий кафедрой философских и социально-экономических дисциплин
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
chukin_sergei@hotmail.com

Каменский Андрей Юрьевич

кандидат экономических наук
профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
kauspb@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И СОТРУДНИКОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ: ОБЗОР ВЫСТУПЛЕНИЙ НА МЕЖВУЗОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Для цитирования:

Чукин С.Г., Каменский А.Ю. Актуальные проблемы государственно-патриотического воспитания военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии: обзор выступлений на межвузовской конференции // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 141–145. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/028.pdf>

Аннотация. Обзор выступлений на межвузовской конференции, состоявшейся в Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии Российской Федерации 25 марта 2021 года.

Ключевые слова: патриотизм, социальные характеристики, патриотическое воспитание, национальная идентичность, культурные ценности.

Невозможно быть защитником своего отечества, не будучи его патриотом, не ощущая себя частью целого, которое зовется Родиной, не чувствуя глубоко родства с поколениями людей, создававших, обустроивших страну, положивших свои жизни за её сохранение и процветание. Патриотизм – это сложный по своей природе и проявлениям феномен, сердцевину которого образует любовь как особое, зачастую иррациональное, отношение к тому, что окружает человека с детства – дому, селу или городу, где родился и которые считаются «малой» родиной, области или краю с их уникальным составом населения, культурой и природным ландшафтом, государству, понимаемому не как безликая и бездушная бюрократическая машина, но как конкретное целое, как живой организм, защищающий и питающий свои части, каковыми являются «малые» родины и отдельные граждане, и живущий в гармонии с ними.

Патриотизм – это естественное для нормального человека чувство, вытекающее из того факта, что он является не «человеком вообще», а всегда – конкретным человеком, с набором определенных, данных ему от рождения природных и социальных характеристик, входящих в состав его идентичности. Он – не самодостаточное Я, но

всегда – продукт социокультурной среды, которая его питает, формирует и направляет. Его благополучие прямо зависит от состояния его окружения, которое он должен не только любить, но и заботиться о нем, так же, как он заботится о своих родителях.

Патриотизм проявляет себя не в словословиях, но в действиях, поступках. Любовь к своей стране требует конкретного участия в делах, укрепляющих и развивающих её экономику, культуру, науку, обороноспособность. Быть патриотом – значит ответственно относиться к своим профессиональным обязанностям, хорошо учиться, повышать престиж своей страны достижениями в работе, науке, технике, спорте.

Противоположностью патриотизму является космополитизм – мировоззренческая позиция, проявляющаяся в отказе от привязанности к национальным и другим локальным приоритетам и проповедующая абстрактные универсальные общечеловеческие ценности. На поверку эти ценности всегда оказываются чьими-то ценностями, чаще всего – ценностями западной либеральной культуры. Поэтому не случайным является тот факт, что пропаганда космополитических идей является одним из ресурсов в составе «мягкой силы» – политической технологии, практи-

куемой в современной международной политике и направленной на разрушение или ослабление национальной и культурной идентичности страны, являющейся объектом воздействия.

Патриотизм не впитывается с молоком матери, его нужно возвращать, воспитывать, формировать, начиная с детских лет и продолжая далее, с учетом специфики жизни и деятельности конкретного человека и социальной группы. Особую роль патриотическое воспитание играет в жизни людей, избравших своей профессией военную и правоохранительную сферу. Становясь военным или сотрудником правоохранительных органов человек осознанно принимает на себя часть ответственности за её судьбу, а потому в состоянии успешно выполнять стоящие перед ним задачи только тогда, когда убежден в ценности государства, важности его сохранения и упрочения. Он отождествляет себя с миллионами своих предков, которые, начиная с IX столетия, жертвовали свои жизни для того, чтобы Россия состоялась как государство.

Вопросы государственно-патриотического воспитания являются приоритетными в профессиональной подготовке офицеров войск национальной гвардии и решаются в ходе учебных занятий и в рамках целенаправленной работы командного состава и структур по работе с личным составом, которые в настоящее время проходят процедуру трансформирования в военно-политические органы. Серьезной проблемой, влияющей на эффективность государственно-патриотического воспитания, являются пробелы в научных и методических основах этой работы, отсутствие системы, позволяющей добиться синергетического эффекта в ней за счет правильной организации и связи разных уровней, способов и форм.

Обсуждению этих и других актуальных проблем государственно-патриотического воспитания военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии была посвящена межвузовская научно-практическая конференция, прошедшая в Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии Российской Федерации. Её организатором выступила кафедра философских и социально-экономических дисциплин, в составе участников – преподаватели, адъюнкты и курсанты. Ниже предлагается краткий обзор их выступлений.

Открывая конференцию, её председатель, доктор философских наук, доцент С.Г. Чукин обратил внимание на многоаспектность феномена патриотизма и призвал участников обратить внимание на те, связанные с ним проблемы, которые они видят в своей непосредственной деятельности в качестве преподавателей, командиров подразделений, заместителей командиров по работе с личным составом, адъюнктов и курсантов.

Профессор Г.П. Шемякин, в своем выступлении на тему «Государственно-патриотическое воспитание курсантов как основа формирования лич-

ности будущего офицера-воспитателя в войсках национальной гвардии» изложил свое понимание сущности и особенностей государственно-патриотического воспитания курсантов в процессе изучения дисциплин гуманитарного и социально-экономического блока, особое внимание обратив на то, что для курсантов патриотизм проявляется прежде всего в добросовестном отношении к учебе, в стремлении стать настоящим военным профессионалом, способным понимать и защищать национальные и культурные ценности, составляющие ядро российской государственности.

Доцент Н.Н. Исаева посвятила свое выступление «Ценностному единству учебной группы как результату государственно-патриотического воспитания». Будучи изначально разнородными по своему этническому, социально-демографическому и иным характеристикам, учебные подразделения курсантов постепенно становятся сплоченными коллективами, единство в которых обеспечивается не столько волей командиров, сколько общими для всех ценностями, прививаемыми в ходе занятий и повседневной жизнедеятельности. К ним относятся прежде всего те, что составляют сущность патриотизма: сознание своего единства с историей своей страны, ответственность за её безопасность и стабильность, гордость за победы и достижения своего народа.

«Роль и место государственно-патриотического воспитания в системе формирования профессиональных качеств офицера войск национальной гвардии Российской Федерации» стало темой выступления профессора М.П. Гурова. Актуальность этого направления деятельности он обосновывает имеющими место попытками подмены традиционных для российского общества исторических ценностей сфальсифицированными материалами, а также распространением идей национализма, нетерпимости и экстремизма в общественных отношениях многонационального государства. Поэтому целью государственно-патриотического воспитания военнослужащих и сотрудников Росгвардии должно стать формирование у них любви и преданности Отечеству как общей для всех национальных и культурных групп России ценности.

В воспитании патриотизма важную роль играет история России как учебная дисциплина. Её содержание посвящено ключевым событиям и персоналиям прошлого, демонстрации того, что нынешнее процветание страны стало возможным благодаря самоотверженному ратному и мирному созидательному труду миллионов известных и безымянных предков. Поэтому знание истории своей страны – основа и обязательное условие государственно-патриотического воспитания. Доцент П.С. Бочаров продемонстрировал важность и результативность этого в своем выступлении, посвященном «Опыту организации

идейно-воспитательной работы в блокадном Ленинграде».

Сила и действенность патриотизма проявляется в годы тяжелых испытаний, которые выпадали на долю каждого государства. Для нашей страны таковым стала Великая Отечественная война 1941–45 годов. Профессор А.Ю. Каменский, в выступлении «Снайперское движение как духоподъемная сила защитников Ленинграда в годы Великой Отечественной войны» рассказал о патриотическом феномене снайперского движения, которое зародилось в рядах защитников Ленинграда в ходе обороны города от немецко-фашистских войск. Он раскрыл три ключевые составляющие этого феномена: профессиональный почин советских воинов, в том числе военнослужащих войск НКВД, высокий профессионализм партийно-политического актива Ленинграда в популяризации идеи снайперства среди широких народных масс и идейная убежденность советского народа, жителей Ленинграда в справедливом характере Великой Отечественной войны.

Доцент И.В. Власова посвятила свое выступление на тему «Отражение феномена патриотизма русской гвардии в искусстве» анализу того, какую роль играло искусство во всех его жанрах и видах в отображении и воспитании государственного патриотизма. Гвардейские полки, созданные в России по указу Петра I, стали опорой русской армии, а служба в них считалась не только почетной, но и ответственной. Шефами-покровителями гвардейских полков были августейшие особы, костяк офицерского корпуса составляли представители старейших дворянских родов. Казармы, где располагались гвардейские части, строились по проектам известных архитекторов и представляли собой шедевры зодчества. На их территории в обязательном порядке воздвигались полковые храмы, выполнявшие в том числе функцию мемориалов и музеев. Традиция парадов, разводов, шествий по улицам городов, где дислоцировались гвардейцы, сохранилась до нашего времени и играет большую роль в воспитании чувства патриотизма у населения. После небольшого перерыва, вызванного революцией и гражданской войной, гвардейские части были воссозданы в Красной Армии в годы великой Отечественной войны и в настоящее время составляют элиту вооруженных сил страны.

«Уроки патриотизма при изучении культуры России» – тема выступления доцента Н.И. Гореловой. Курс культурологии, изучаемый курсантами факультета (морально-психологического обеспечения), предоставляет преподавателю максимально широкие возможности для решения учебных и воспитательных задач, в том числе формирования более глубокого представления о месте и значимости отечественной культуры в мировом общекультурном контексте. На лекционных занятиях обучаемые не только приобретают обширную информацию о деятелях русской

культуры, о многообразных достижениях в области науки, общественной деятельности и искусства, но и получают представление о глубинных процессах развития культуры, осознают сложность и своеобразие культурного пути России с древних времен до нынешних дней. Расширение информационных и познавательных границ сопровождается эмоционально окрашенным отношением сопричастности, гордости за культурные достижения своего Отечества, созданные талантом и творческим трудом огромного числа русских ученых, писателей, музыкантов, художников. Практическое занятие с посещением Русского музея предоставляет возможность живого соприкосновения с шедеврами русской живописи, непосредственного ощущения сопричастности и проявлению, по выражению Л.Н. Толстого «скрытой теплоты патриотизма».

Патриотическое воспитание осуществляется множеством способов, что объясняется многоаспектным его содержанием. Доцент К.В. Лосев посвятил свое выступление «Формированию ценностных ориентаций курсантов военных институтов Росгвардии как компоненту патриотического воспитания. В качестве теоретической основы этой работы была положена концепция культурно-исторического развития Л.С. Выгодского и концепция аттитюда. Выступающий отметил, что динамика формирования социальных ценностей курсантов, учитывая период взрослости, происходит в период вторичной социализации. Поэтому ценностные ориентации формируются через отношения к сущностной характеристике ценности как феномена психологического. Именно социальные установки (аттитюды) формируются у курсантов в процессе обучения и воспитания личным примером преподавателей и командиров через освоение гуманитарных дисциплин, культурно-досуговой работы командиров, преподавателей – кураторов курсантских подразделений. В заключении был сделан вывод, что знакомство с культурными артефактами, отработка практических задач на занятиях по гуманитарным дисциплинам формируют у обучающихся иерархию социальных ценностей, которая будет реализовываться в дальнейшей профессиональной деятельности будущих офицеров.

Одной из идейных основ патриотизма является философия, понимаемая как рефлексия по поводу бытийных корней цивилизации, объяснение причин своеобразия её истории и настоящего. Доцент Е.В. Чепкасова в выступлении на тему «Славянофильская и западническая концепции патриотизма в русской философии показала, что противоречия между двумя идейными оппонентами, каковыми считают западником и славянофилов, не настолько глубоки, как представляется на первый взгляд. И те, и другие являются патриотами России, но одни (славянофилы) любят её как дети любят мать, родившую и воспитавшую их, а западники любят её как дитя, не со-

всем разумное, а потому требующее руководства, помощи и участия. Поэтому В.И. Ленин, которого считают проводником западной (марксистской) является не меньшим патриотом, чем А.С. Хомяков или И.В. Киреевский.

«Философские аспекты государственно-патриотического воспитания военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии» рассмотрены в выступлении *адъюнкта А.Е. Пуненкова*. Он проанализировал понятия «патриотизм» и «государственно-патриотическое воспитание», обозначил основные пути формирования государственного патриотизма у военнослужащих, особо выделив культурно-просветительскую работу, повышение уровня и качества знаний по истории и культуре России, знакомство с лучшими произведениями русской литературы, живописи, театра и кино, пропаганду достижений нашей страны в науке, технике и военном деле.

В работе конференции приняли участие курсанты – члены ВНОК, выступившие с сообщениями, посвященные различным аспектам патриотизма.

Курсант А.А. Греславец подготовил сообщение на тему «Государственно-патриотическое воспитание молодежи и военнослужащих войск национальной гвардии как составная часть национальной идеи». Он отметил, что патриотизм не заложен в генах человека: это не наследственное, а социальное качество. Настоящий патриотизм имеет гуманистическую сущность – уважение к культуре других народов и их традиций. Культура межнациональных отношений и патриотизм связаны между собой. Патриотизм включает в себя различные духовные компоненты: сохранение родного языка; заботу и долг перед большой и малой Родиной; уважение к историческому и культурному наследию страны; ответственность за судьбу страны; милосердие и гуманизм. Среди вызовов, с которыми сталкивается Россия, серьезную опасность представляют попытки фальсификации и переписывания её истории, принижение её роли в мировой истории, девальвация традиционных ценностей. Самым действенным ответом на такие вызовы является любовь к своему Отечеству, гордость за победы и достижения её народа, ответственное отношение к своему долгу, в том числе – воинскому.

Развитию у военнослужащих чувства патриотизма путем проведения спортивных игр и соревнований было посвящено выступление *курсанта И.В. Бабина*. Патриотизм, по его убеждению, можно прививать и формировать, используя разнообразные способы и формы, в том числе – спорт и физическую культуру. Военно-профессиональные компетенции будущего защитника Родины включают в себя способность стойко и мужественно переносить тяготы и лишения военной службы, быть физически сильным, выносливым и иметь твердый характер. Эти качества вырабатываются через регулярные занятия спортом, а участие в соревнованиях и спортив-

ных играх укрепляют дух коллективизма, сплоченность, взаимовыручку, стремление внести свой вклад в победу своей команды, прославить честь учебного заведения или воинской части. Ведь патриотизм проявляется и в преданности своему коллективу.

Чувство патриотизма создает надежный иммунитет против попыток фальсификации истории страны, принижения её роли и места в истории. На это обратил внимание *курсант М.Р. Марков*, выступивший с сообщением на тему «Государственно-патриотическое воспитание россиян как средство защиты от негативного информационного воздействия». В условиях сохранения террористической опасности, источником которой являются экстремистские политические, националистические и религиозные группировки, использующие для пропаганды своих взглядов ресурсы Интернета, одним из способов нейтрализации их воздействия, является государственно-патриотическое воспитание. Примеры из истории России второй половины XIX – начала XX столетия убедительно свидетельствуют о том, что результатом террористической деятельности народовольцев и эсеров стала революция и распад государства. Для действенной борьбы с терроризмом ключевой задачей является воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи.

Курсант Д.А. Бокк в сообщении «Развитие патриотического сознания курсантов военных институтов Росгвардии в процессе изучения истории Отечества» рассказал о том, как изучение истории России, в особенности драматических событий, таких, как войны и периоды смуты, помогают осознать значимость цельности государства, мира и согласия между образующими его социальными и этническими группами. Опыт истории показывает, что только благодаря патриотизму всего народа нашей стране удалось успешно выйти из таких тяжелых испытаний, как война 1812 года с наполеоновской Францией, революция и гражданская война начала XX века и Великая Отечественная война 1941–45 гг.

Важную роль в формировании государственного патриотического сознания военнослужащих играет организация воспитательной работы в подразделении, использование современных педагогических технологий. Этой проблеме было посвящено выступление *курсанта А.С. Таганова* с сообщением на тему «Педагогическое обеспечение формирования здорового морально-психологического климата в воинском подразделении». Педагогическая компетентность офицеров, правильное планирование мероприятий

воспитательного характера, использование передовых методик и форм воспитания являются, по мнению докладчика, непеременимыми условиями достижения успеха в формировании государственного патриотизма у военнослужащих.

Гордость за службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации воспитывается в том числе и на примерах из их истории. Одним из исторических предшественников Росгвардии были войска НКВД СССР, сыгравшие большую роль в достижении победы над врагом в годы Великой Отечественной войны, а также в восстановлении правопорядка и законности в послевоенные годы. Мужеству и героизму личного состава войск НКВД было посвящено выступление *курсанта Д.В. Мигалкина*, который раскрыл потенциал государственно-патриотического воздействия истории боевого применения войск на процесс обучения и воспитания будущих офицеров Росгвардии.

Опыт участия Вооруженных сил Российской Федерации в противодействии терроризму на территории Сирийской Арабской Республики был темой выступления *курсанта Д.А. Лагошина*. Он, в частности, проанализировал роль морально-психологического фактора, включая ценностные установки патриотизма, в обеспечении деятельности Вооруженных сил и подразделений Росгвардии в Сирии.

Патриотические установки важны и при выполнении Вооруженными силами и войсками национальной гвардии миротворческих задач, целью которых является разведение противоборствующих сторон и защита мирного населения и гражданской инфраструктуры. В конце 2020 года российские миротворцы, по согласованию с государственным руководством Азербайджана и

Армении приступили к миротворческой миссии в Нагорном Карабахе. В сообщении *курсанта Д.Ю. Доценко* рассмотрены вопросы морально-психологического обеспечения этой операции и сделан вывод о том, что патриотизм в данном случае проявляется в уважительном и нейтральном отношении к культурным и национальным ценностям сторон, отстаивающим в этом конфликте свои интересы.

О том, что патриотизм несовместим с корыстной мотивацией, которой руководствуются наемники, воюющие за деньги, говорил в своем выступлении на тему «Частные военные компании как фактор «гибридной войны» *курсант И.В. Мирошниченко*. Готовность пожертвовать жизнью при защите своей Родины имеет питательные корни в чувстве глубокого родства со своим народом, в сознании того, что территориальная целостность, свобода и безопасность не могут быть конвертированы в валюту. Поэтому отдельные военные и специальные операции могут быть выиграны с помощью наемников, но войны выигрываются только армиями, в которых воюют граждане страны.

Подводя итоги конференции заведующий кафедрой философских и социально-экономических дисциплин, *доктор философских наук С.Г. Чукин* отметил, что поставленные организаторами цели были достигнуты в выступлениях участниках. Были выявлены ключевые проблемы государственно-патриотического воспитания военнослужащих и сотрудников Росгвардии, обобщен опыт организации и проведения воспитательной работы, имеющей целью формирование ценностей патриотизма, предложены пути и формы их внедрения в образовательный процесс военных институтов Росгвардии.

Chukin Sergei Georgievich

Grand PhD in Philosophy (Doctor of PPhilosophical sciences), Docent
Chief of the Department of Philosophy and Socio-Economic Disciplines
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
chukin_sergei@hotmail.com

Kamenskii Andrei Yurievich

PhD in Economic (Candidate of Economic sciences)
Professor of the Department Philosophical and Socio-Economic Disciplines
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
kausp@mail.ru

ACTUAL PROBLEMS OF STATE-PATRIOTIC EDUCATION OF MILITARY PERSONNEL AND EMPLOYEES OF THE NATIONAL GUARD TROOPS: A REVIEW OF SPEECHES AT AN INTERUNIVERSITY CONFERENCE

Abstract. Review of speeches at the interuniversity conference held at the St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation on March 25, 2021.

Keywords: patriotism, social characteristics, patriotic education, national identity, cultural values.

Учредитель:
федеральное государственное
казенное военное образователь-
ное учреждение высшего обра-
зования «Санкт-Петербургский
военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии
Российской Федерации».

Свидетельство о регистрации
СМИ Эл № ФС77-69495 от
25 апреля 2017 года выдано
Роскомнадзором.

Дизайн: Е.А. Голик
Вёрстка: И.А. Калмыков
Корректор: Е.Ю. Юпатова

Дата выхода в свет 30.06.2021
Издатель:
СПВИ войск национальной гвардии

Адрес редакции и издателя:
198206, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, д. 1
(Санкт-Петербургский военный
ордена Жукова институт войск
национальной гвардии);
тел.: +7(812) 337-40-50 (доб. 41-49);
+7 812) 744-70-14;
e-mail: vestnik@spvi.ru

Главный редактор:

А.Н. Сивак – д-р пед. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург)

Редакционная коллегия:

Г.Ю. Авдиенко – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

Р.Е. Артамонов (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

О.И. Белоус – канд. пед. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

Л.Н. Бережнова – д-р пед. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

Т.А. Бороненко – д-р пед. наук, профессор (Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург);

С.Б. Глушаченко – д-р юрид. наук, профессор (Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург);

С.У. Дикаев – д-р юрид. наук, профессор (Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург);

Г.Г. Дмитриев – д-р пед. наук, профессор (Военный институт физической культуры Министе-
рства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург);

А.А. Дьячков – канд. психол. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

Ю.А. Евстратова – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

А.В. Зобков – д-р психол. наук, доцент (Владимирский государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир);

В.А. Зобков – д-р психол. наук, профессор (Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир);

М.М. Кашапов – д-р психол. наук, профессор (Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова, г. Ярославль);

А.В. Козлов – д-р пед. наук, профессор (Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова
Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург);

А.С. Косарев – канд. пед. наук (Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород);

Л.В. Куликов – д-р психол. наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург);

А.А. Лебедев – д-р биол. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

К.В. Лосев – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

Т.И. Миронова – д-р психол. наук, доцент (Институт педагогики и психологии Костромского
государственного университета, г. Кострома);

Е.Б. Моргунов – д-р психол. наук, доцент (Московская высшая школа социальных и экономиче-
ских наук, г. Москва);

В.И. Назаров – д-р психол. наук, профессор (Ивановский государственный университет, г. Иваново);

И.С. Назарова – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

Н.С. Нижник – д-р юрид. наук, профессор (Санкт-Петербургский университет МВД России,
г. Санкт-Петербург);

Д.В. Новокшонов – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

О.Б. Полушина – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

О.Л. Поминова – д-р пед. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

В.А. Прокофьева – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

С.А. Роганов – д-р юрид. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

Р.К. Серёжникова – д-р пед. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии,
г. Санкт-Петербург);

А.А. Стремоухов – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

А.С. Турчин – д-р психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

В.Б. Чесноков – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

Т.Г. Шарухина – д-р пед. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

С.М. Шингаев – д-р психол. наук, доцент, академик Международной академии психологических наук
(Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, г. Санкт-Петербург);

В.А. Юматов – канд. пед. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

В.А. Юренкова – канд. психол. наук, доцент (Санкт-Петербургский университет МВД России,
г. Санкт-Петербург);

О.Г. Ятевич – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург).